ISSN 2221-2698

электронный научный журнал

«Арктика и Север»

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В.Ломоносова»

Редакция электронного научного журнала
«Арктика и Север»

Архангельск
DOI 10.17238/issn2221-2698.2017.26

ISSN 2221-2698
Арктика и Север / Arctic and North. 2017. № 26

© Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2017
© Редакция электронного научного журнала «Арктика и Север», 2017

Журнал «Арктика и Север» зарегистрирован в Роскомнадзоре как электронное периодическое издание на русском и английском языках, свидетельство Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 г.; в Научной электронной библиотеке eLIBRARY, РИНЦ, лицензионный договор № 96-04/2011R от 12 апреля 2011 г.; научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» (2016); в базах данных: Directory of Open Access Journals — DOAJ (2013); Global Serials Directory Ulrichsweb, США (2013); NSD, Норвегия (2015); InfoBase Index, Индия (2015); ERIH PLUS, Норвегия (2016); MIAR, Испания (2016); OAJI (2017). Выходит в свет не менее 4 выпусков в год.

Учредитель — ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», г. Архангельск. Главный редактор — Кудряшова Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор, ректор Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Все номера журнала находятся в свободном доступе (CC BY-SA) в Интернете на русском и английском языках. Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей, декларация об этике опубликованы на сайте: http://narfu.ru/aan/rules/

Журнал публикует статьи, в которых объектом исследования являются Арктика и Север, по следующим группам специальностей: 03.00.00 Биология (в том числе экология; биологические ресурсы); 07.00.00 Исторические науки и археология; 08.00.00 Экономические науки; 22.00.00 Социологические науки; 23.00.00 Политология; 24.00.00 Культурология; 25.00.00 Науки о Земле (в том числе климатология; география).

Плата с авторов, в том числе с аспирантов и студентов, за публикацию статей не взимается. Гонорары не выплачиваются. Все рукописи подвергаются двойному слепому рецензированию. Редакция рассматривает факт направления и получения авторских рукописей как передачу авторами своих прав на публикацию в журнале «Арктика и Север» и размещение в базах данных, включая РИНЦ, DOAJ и другие, что способствует продвижению публикационной активности авторов и отвечает их интересам.

The journal “Arctic and North” (“Arktika i Sever”) is registered at Roskomnadzor as an internet periodical issued in Russian and English, Registration certificate El № FS77-42809, November 26, 2010; at the system of the Russian Science Citation Index (RSCI), license contract № 96-04/2011R, April 12, 2011; Scientific Electronic Library "Cyberleninka" (2016); In the catalogs of international databases: Directory of Open Access Journals — DOAJ (2013); Global Serials Directory Ulrichsweb, USA (2013); NSD, Norway (2015); InfoBase Index, India (2015); ERIH PLUS, Norway (2016); MIAR, Spain (2016); OAJI (2017). The Journal is issued not less than 4 times per year.

The Founder — Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia. Editor-in-Chief — Elena V. Kudryashova, D. Phil., Professor, Rector of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. All journal issues are available free of charge (CC BY-SA) in Russian and English at the webpage of the journal. Rules and regulations on submission, peer reviews, publication and the Declaration of Ethics are available at: http://narfu.ru/en/research/journals/ann/requirements.php

The Journal is devoted to the scientific articles focused on the Arctic and the North relevant for the following professional degrees: 03.00.00 Biology (including ecology; biological resources); 07.00.00 History and archaeology; 08.00.00 Economics; 22.00.00 Social science; 23.00.00 Political science; 24.00.00 Culturology; 25.00.00 Geoscience (including climatology; geography).

No payments for publication are collected from authors, including students and post-graduate students. Honorariums are not paid. All manuscripts are reviewed using double blind peer review system. The Editorial Board considers receiving of the manuscripts as an authors’ transfer of rights to be published in “Arctic and North” and be placed in the databases, including RSCI, DOAJ and OAJI, that assists and promote the publishing activity of the authors and is in authors’ interests.

Our English webpage is located at: http://narfu.ru/en/research/journals/ann/
We will be glad to see you among the authors of “Arctic and North”!

Содержание. Contents

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, СОЦИУМ И КУЛЬТУРА
ECONOMICS, POLITICAL SCIENCE, SOCIETY AND CULTURE

Брагин В.И., Мацко Н.А., Харитонова М.Ю. Оценка эффективности освоения месторождений меди и золота Красноярского Севера
Viktor I. Bragin, Natalya A. Matsko, Margarita J. Kharitonova Estimation of efficiency of development of copper and gold deposits of Krasnoyarsk North 5

Егорова Е.Н., Тихонова К.А. Функционирование урбанонимов в лингвокультурном пространстве города (на примере анализа урбанонимов г. Архангельска)
Ekaterina N. Egorova, Ksenija A. Tihonova The function of urbanonyms in language and cultural space of the city (in terms of the analysis of urbanonyms of Arkhangelsk) 14

Матвиишин Д.А. Зарубежный и отечественный опыт экономического освоения арктических территорий
Dmitriy A. Matviishin Foreign and domestic experience of economic development of the Arctic territories 24

Сушко О.П. Особенности динамики цен сельскохозяйственой продукции северных стран
Olga P. Sushko Features of the dynamics of prices for agricultural products of the Nordic countries 38

Федоров П.В. О появлении русского рубежа в Лапландии
Pavel V. Fedorov About the appearance of the Russian border in Lapland 53

МОНОГОРОДА РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ
SINGLE-INDUSTRY CITIES OF THE RUSSIAN ARCTIC

Гладышева И.В. Структурная политика для развития экономики моногородов Арктической зоны Российской Федерации
Irina V. Gladysheva Structural policy for economic development of single-industry cities of the Arctic zone of the Russian Federation 76

Плисецкий Е.Е., Малицкая Е.А. Специфика государственного и муниципального управления развитием монопрофильных муниципальных образований в Арктической зоне Российской Федерации
Evgenij E. Pliseckij, Ekaterina A. Malitskaya The features of state and municipal management of the development of single-industry settlements in the Arctic zone of the Russian Federation 85

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ
YAMALO-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT

Деттер Г.Ф. Модели освоения ресурсов и территорий Ямало-Ненецкого автономного округа
Gennadiy F. Detter Models for development of resources and territories of the Yamalo-Nenets Autonomous District 98

Колесников Р.А., Сухова Е.А. Современное социально-экономическое состояние городов Ямало-Ненецкого автономного округа и пути их инновационного развития
Roman A. Kolesnikov, Ekaterina A. Suhova The current social and economic condition of the cities of the Yamalo-Nenets Autonomous District and their innovative development 117

Локтев Р.И., Зуев С.М. Контент-анализ как метод исследования особенностей жизнедеятельности постоянного населения прибрежных населенных пунктов Ямало-Ненецкого автономного округа 126
Rostislav I. Loktev, Sergey M. Zuev Content analysis as a method to study the features of life of the resident population of coastal settlements of the Yamalo-Nenets Autonomous District

Шафранов-Куцев Г.Ф., Ефимова Г.З. Специфика жизни и педагогической деятельности на Крайнем Севере (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) 136
Gennady F. Shafranov-Kutsev, Galina Z. Efimova Specifics of life and pedagogical activity in the Far North (in terms of the Yamalo-Nenets Autonomous District)

ОБЗОРЫ. REVIEWS

Голышева В.Г. Арктические конвои и Карские экспедиции (Вести из Британского Центра) 151
Valentina G. Golysheva Arctic Convoys and the Kara Expeditions

Лукин Ю.Ф. Соловки как объект культурного наследия Арктики 160
Yury F. Lukin Solovki as an object of cultural heritage of the Arctic

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

Авторы, аннотации, ключевые слова / Authors, abstracts, keywords 179

Редакционный совет журнала «Арктика и Север» / Editorial board of “Arctic and North” journal 186

Выходные данные / Output data 188

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, СОЦИУМ И КУЛЬТУРА
ECONOMICS, POLITICAL SCIENCE, SOCIETY AND CULTURE

УДК 622.013:553.3.072
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.5

Оценка эффективности освоения перспективных месторождений меди и золота Красноярского Севера[1]

© Брагин Виктор Игоревич, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой обогащения полезных ископаемых Института цветных металлов и материаловедения. E-mail: vic.bragin@gmail.com
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия.

© Мацко Наталья Аркадьевна, доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института системного анализа РАН. E-mail: ipiran@ipiran.ru
Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН.

© Харитонова Маргарита Юрьевна, кандидат технических наук, старший научный сотрудник Института химии и химической технологии. E-mail: margaret.ok@yandex.ru
Сибирское отделение Российской академии наук.

Аннотация. В статье изложен вероятностный подход к оценке доступности месторождений полезных ископаемых. Подход специально разработан для начальной стадии оценки ресурсов и запасов низких категорий разведанности. В качестве исходных данных используются наиболее значимые параметры месторождения, которые можно обосновать более или менее объективно — содержание полезных компонентов в руде, объёмы запасов руды, коэффициент вскрыши, способ отработки. Представлены результаты предварительной экономической оценки эффективности освоения прогнозируемых месторождений золота и меди Красноярского Севера. Установлена экономическая целесообразность освоения месторождений золота — Нижнелиткинское, Грозненское, Жильное. Освоение месторождений меди признано нецелесообразным.
Ключевые слова: *минерально-сырьевые ресурсы, эффективность добычи, вероятность освоения, медно- и золоторудные месторождения*

Estimation of efficiency of development of copper and gold deposits of Krasnoyarsk North

© Viktor I. Bragin, Dr. Sci. (Tech.), Professor, Head of the Department of enrichment of minerals of Institute of non-ferrous metals and materials science. E-mail: vic.bragin@gmail.com
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.
© Natalya A. Matsko, Dr. Sci. (Tech.), Professor, leading researcher of Institute of system analysis of RAS. E-mail: ipiran@ipiran.ru
Federal research center "Informatics and Management", Russian Academy of Sciences.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка долгосрочных сценариев и организационно-экономических механизмов развития Арктической зоны Красноярского края и оценка их влияния на социально-экономическое состояние и динамику Красноярского края» (проект №16-12-24007).

© **Margarita J. Kharitonova,** Cand. Sci. (Tech.), senior research associate of Institute of chemistry and chemical technology. E-mail: margaret.ok@yandex.ru
Siberian branch, Russian Academy of Sciences.

Abstract. The article presents the probable approach to the assessment of the availability of the mineral deposits. This approach is specially created for initial estimation of resourses and reserves of of low degree of exploration. The most significant parametres of a deposit are used as the initial data, which can be proved more or less objectively. These parametres are valuable components in ore, volumes of ore reserves, strip ratio, mining technology. The results of preliminary economic estimation of efficiency of development of predicted gold and copper deposits of the Krasnoyarsk North are presented. Economic efficiency of development of gold deposits Nizhnelitkinskoye, Groznenskoye, Zhilnoye is estimated. The development of copper deposits is considered to be inexpedient.

Keywords: *raw material resources, mining operations efficiency, probability of development, copper deposits, gold ore deposits*

С развитием эффективности разработки потенциально привлекательных месторождений полезных ископаемых, с развитием системы лицензирования недропользования и увеличением доли частных инвесторов в отечественном минерально-сырьевом комплексе возрастает потребность в инструментарии экспресс-оценки месторождений полезных ископаемых, который бы позволял оперативно, без трудоёмких расчётов, привлечения широкого круга специалистов и использования большого объёма исходной информации выполнять оценку. Особенно такие методы востребованы для оценки эффективности освоения месторождений на ранних стадиях изучения запасов.

На точность таких оценок прогнозной эффективности освоения месторождений влияют, с одной стороны, обычно невысокая степень достоверности геологической информации о размерах и качестве запасов, с другой стороны, недостаточно обоснованная и субъективная экономическая информация о прогнозных затратах на добычу и переработку полезных ископаемых. Субъективная — в силу того, что не существует формализованных методов выбора месторождения-аналога. Другими словами, поскольку не существует двух одинаковых месторождений и не существует методики приведения их к «сопоставимому виду», выбор разрабатываемого месторождения в качестве аналога для оценки затрат на перспективном месторождении будет зависеть от опыта эксперта и потому всегда будет субъективным. Кроме того, прогнозные затраты на разработку нового месторождения, полученные методом аналогии, не всегда достаточно обоснованы, поскольку информация о фактических затратах предприятий, связанная с их коммерческими интересами, зачастую недоступна и недостоверна.

Кроме того, на эффективность освоения месторождений оказывают влияние факторы, не связанные напрямую с параметрами разработки конкретных запасов, а характеризующие общие условия недропользования и особенности инвестиционного климата в регионе. Эти

факторы зачастую не удаётся учесть даже на стадии выполнения технико-экономического обоснования разработки месторождений.

Предлагаемый авторами метод позволяет выполнять оценку вероятности вовлечения месторождений в разработку, исходя из имеющейся геологической информации о размерах и качестве запасов совокупности месторождений данного генетического типа региональной минерально-сырьевой базы. С использованием кривой пороговой доступности (граничной вероятности) могут быть получены расчётные значения удельных эксплуатационных затрат на разработку месторождений, находящихся на границе рентабельности. Это своего рода аналог предельно допустимых, замыкающих затрат, позволяющий выполнять оценку затрат для месторождений данного генетического типа данной сырьевой базы. Кроме того, предложенный метод позволяет учитывать не только ценность отдельных месторождений, но и эффекты их взаимовлияния, а также различные, в том числе неформализуемые социально-экономические факторы, поскольку оценка вероятности вовлечения в разработку конкретного месторождения осуществляется на фоне других разрабатываемых и резервных месторождений региона.

Представляется, что разработанный метод может внести существенный вклад в методологию оценки эффективности освоения в условиях ограниченности исходных данных и их невысокой точности на ранних стадиях изучения недр.

Суть подхода в следующем: на основании данных Государственного баланса месторождений полезных ископаемых строятся диаграммы «запасы — содержание» по промышленным типам месторождений для данного региона с выделением резервных и находящихся в эксплуатации объектов. Выделяются осваиваемые и резервные месторождения. С использованием процедуры логит-регрессии определяется функция принадлежности объектов к классам разрабатываемых и неразрабатываемых, то есть определяется вероятность вовлечения месторождений в разработку *(P)* в зависимости от размеров запасов и содержания полезных компонентов в руде (1).

$$P = \frac{\exp(b_0 + b_1 \lg \alpha + b_2 \lg S)}{1 + \exp(b_0 + b_1 \lg \alpha + b_2 \lg S)}, \quad (1)$$

где b_i — коэффициенты модели; α — содержание полезного компонента в руде (для комплексных руд — эквивалентное содержание полезных компонентов), д.ед.; S — запасы руды, тыс.т.

Коэффициенты модели b_i определяются статистически на основе анализа распределения разрабатываемых и неразрабатываемых месторождений в рамках конкретной региональной сырьевой базы.

Возможности использования подхода рассмотрены в [1, Kharitonova, M.J., Matsko, N.A., Mikhaylov, A.G; 2, Харитонова М.Ю., Мацко Н.А.]. В данной статье приводятся результаты его применения к оценке эффективности освоения медьсодержащих и золотосодержащих месторождений Красноярского Севера.

Золотосодержащие месторождения

С помощью *вероятностного* подхода выполнена предварительная экономическая оценка эффективности освоения золотосодержащих объектов Севера Красноярского края, исходя из величины запасов, содержания, рыночной конъюнктуры, современного состояния сырьевой базы золота в регионе. Оценивались наиболее перспективные прогнозируемые месторождения, расположенные на юго-востоке острова Большевик. Рудопроявления и зоны золотой минерализации на о-ве Большевик связаны с кварцевыми жилами, кварц-карбонатными брекчиями, пиритизированными ожелезненными песчанниками. Золото преимущественно малосульфидного золотокварцевого и сульфидного типов [3, Самойлов А.Г., Ванюнин Н.В., Тимкин С.Б].

Как видно из диаграммы «запасы — содержание», построенной для месторождений золота Красноярского края с открытым способом разработки (рис. 1), месторождения коренного золота Грозненское, Нижнелиткинское, Жильное являются богатыми и по основным характеристикам значительно превосходят остальные. Для оценки вероятности освоения этих месторождений прогнозные ресурсы были переведены к условной категории C_1 с помощью коэффициентов, разработанных Роснедра. Расчётная вероятность вовлечения этих месторождений составила 0,9, что существенно превосходит значения для других резервных месторождений Красноярского края (таб. 1). Оценка затрат на разработку изучаемых месторождений, выполненная с использованием показателя вероятности освоения, показала, что удельные эксплуатационные затраты на грамм золота составляют 5,6$/г (Грозненское), 7,8$/г (Нижнелиткинское), 9,3 $/г (Жильное). Это позволит достичь эффективности освоения (как отношение цены к себестоимости) 8; 5,8 и 4,8, что выше средних показателей по производству золота в крае.

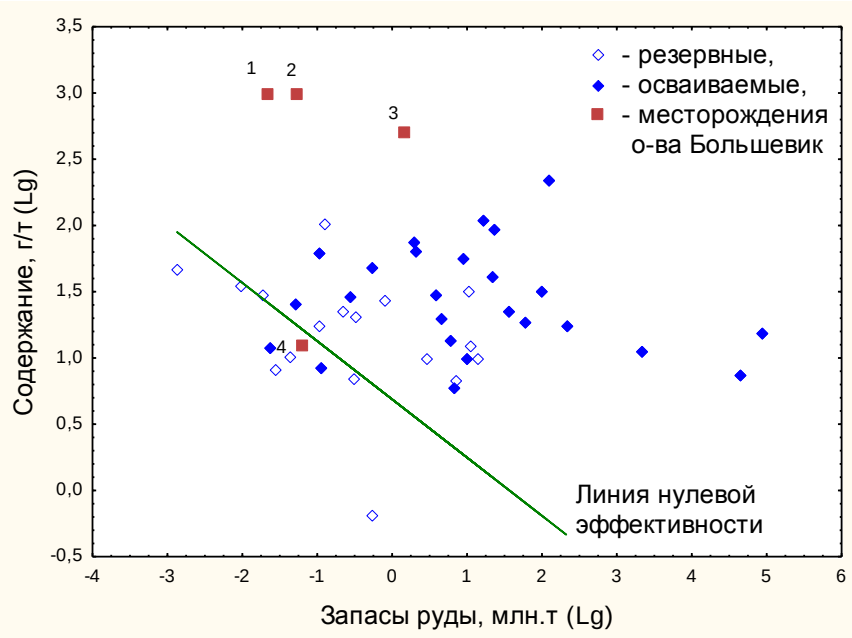


Рисунок 1. Диаграмма «запасы — содержание» для золоторудных месторождений Красноярского края. 1 — Жильное, 2 — Нижнелиткинское, 3 — Грозненское, 4 — Извилистое

В результате моделирования установлено, что освоение месторождения Извилистое, оценка запасов руды которого после пересчёта прогнозных ресурсов составила 0,3 млн. т. при содержании золота в добываемой руде 3 г/т, нерентабельно. Прогнозная эффективность разработки запасов (отношение цены на золото к удельным эксплуатационным затратам на разработку) <1, чистый доход отрицательный, затраты не окупятся. На диаграмме «запасы — содержание» (рис. 1) точка, соответствующая этому месторождению, находится ниже линии нулевой эффективности.

Таблица 1

*Прогнозная эффективность добычи золота на о. Большевик**

Показатель	Грозненское	Нижнелиткинское	Жильное	Извилистое
Содержание, г/т	15	20	20	3
Запасы руды, млн. т	1,167	0,281	0,188	0,3
Срок обеспеченности запасами, лет	7	5	4	5
Вероятность освоения, д.е.	0,96	0,93	0,89	0,21
Годовая производительность по руде, тыс.т.	172	59	43	62
Эффективность, д.е.	8,01	5,8	4,8	0,89
Эксплуатационные затраты на грамм золота, $/г	5,6	7,8	9,3	50,4
Эффективные запасы, т	15330	4647	2971	-

*В расчётах использовались коэффициенты приведения прогнозных ресурсов к запасам условной категории C_1, рекомендуемые Роснедра для всех рудных полезных ископаемых (P_1 — 0,25; P_2 — 0,125; P_3 — 0,0625)[2].

[2] Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Приказ об утверждении методики по определению стартового размера разового платежа за пользование недрами от 30 сентября 2008 г.- № 232.

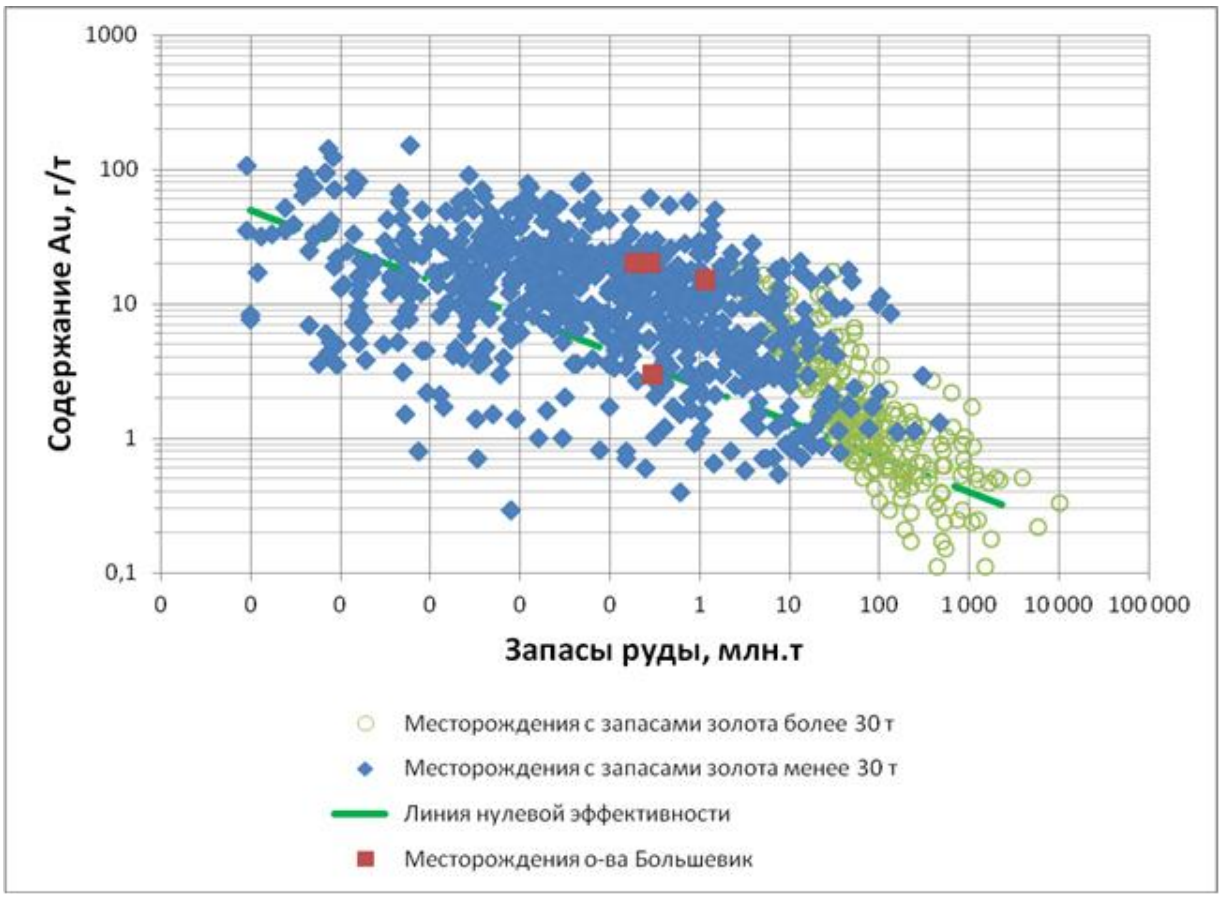


Рисунок 2. Золоторудные месторождения о. Большевик
и малосульфидные жильные месторождения мира

Учитывая, что уровень доходности, при котором месторождения вовлекаются в разработку в различных регионах и странах, неодинаков, интересно посмотреть, как выглядят месторождения золота острова Большевик на фоне аналогичных месторождений мира. Сравнительная характеристика (рис. 2) показала, что по запасам золота месторождения Грозненское, Нижнелиткинское и Жильное не относятся к крупным. Однако их основные характеристики (запасы и качество руды) не уступают большинству жильных месторождений мира, и можно говорить о высокой вероятности вовлечения их в разработку. Запасы месторождения Извилистое значительно ниже по содержанию и на фоне мировых являются гранично-эффективными. Учитывая тот факт, что в России требования бизнеса к доходности проектов значительно выше, чем в других странах, освоение его в ближайшее время вряд ли возможно.

Медьсодержащие месторождения

Оценка прогнозируемых медьсодержащих месторождений Таймыра выполнена с использованием вероятностного подхода путём моделирования вероятности освоения (формула 1). На рис. 3 приведена диаграмма для меднорудных месторождений России. Поскольку около половины месторождений по своему составу являются комплексными и в качестве

попутных компонентов содержат другие цветные и драгоценные металлы, на оси ординат показано эквивалентное содержание меди, которое рассчитывалось с учётом содержания и цены попутных полезных компонентов.

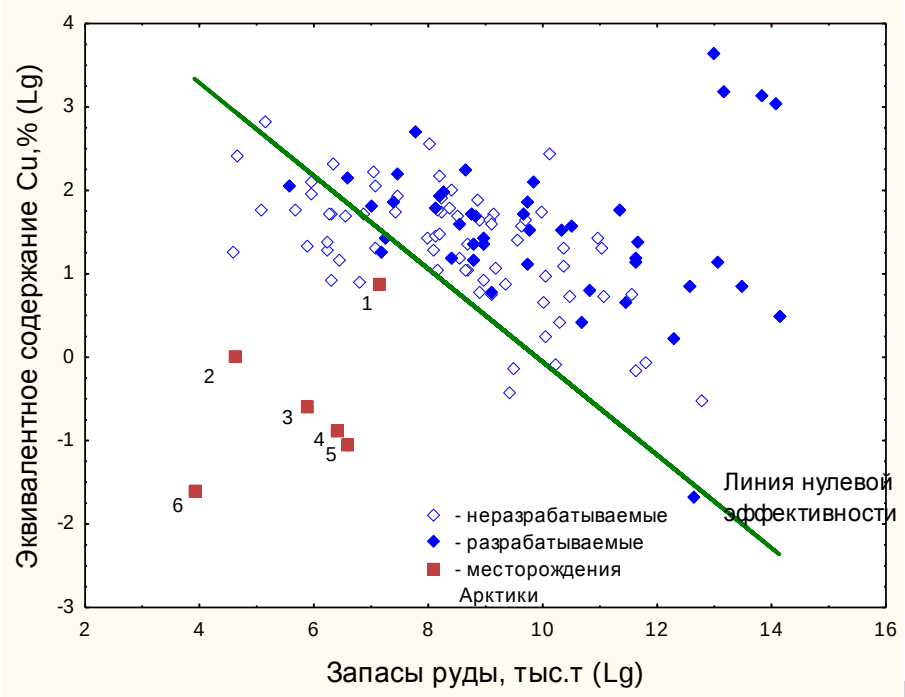


Рисунок 3. Медьсодержащие месторождения России. 1 — Гравийское, 2 — Сухаринское, 3 — Имангдинское, 4 — Арылахское, 5 — Икэченское, 6 — Порфировое.

Исследовались следующие прогнозируемые медьсодержащие месторождения Красноярского Севера: Гравийское (северо-восточнее г. Игарка), Сухаринское (нижнее течение р. Енисей, р. Сухариха), Икэченское (р. Кулюмбэ), Арылахское (верхнее течение р. Пясина), Порфировое (на северо-востоке Горного Таймыра), Имангдинское (юго-восточнее оз. Мелкое, р. Имангда). Эти месторождения на диаграмме «запасы — содержание» (рис. 3) находятся ниже линии нулевой эффективности, имеют вероятность освоения ниже граничной для данного вида сырья (граничная вероятность освоения 0,182). Оценка эффективности разработки приведена в таб. 2. Эффективность освоения, подсчитанная как отношение цены готовой продукции к эксплуатационным затратам, у всех оцениваемых месторождений меньше единицы. Таким образом, в настоящее время при существующей обеспеченности запасами строительство горных предприятий на базе Гравийского, Сухаринского, Икэченского, Арылахского, Порфирового, Имангдинского месторождений нецелесообразно. Гравийское месторождение, с запасами руды 1259,9 тыс. т. и содержанием меди 2,42%, находящееся на диаграмме (рис. 3) вблизи с линией граничной эффективности, при изменении экономических условий (изменение цены, появление новых технологий) может перейти в разряд рентабельных.

Таблица 2

Прогнозная эффективность добычи меди на месторождениях Таймыра

Показатели	Гравийское	Сухаринское	Икэченское	Арылахское	Порфировое	Имангдинское
Содержание, %	2,42	1,02	0,35	0,41	0,2	0,55
Запас руды, тыс. т	1259,9	102	725	600	50	358
Срок обеспеченности запасами, лет	6,70	3,60	5,83	5,60	3,00	4,9
Годовая производительность по руде, тыс. т	180,51	27,40	119,26	103,48	16,05	70,29
Эксплуатационные затраты на тонну металла, $/т	13 439	129 538	126 461	119 970	983 180	118 397
Общие капитальные затраты на разработку, млн.$	736	281	596	554	214	37
Эффективность, д.е.	0,52	0,05	0,06	0,06	0,01	0,06
Вероятность освоения, д.е.	0,099	0,009	0,010	0,011	0,001	0,011

Заключение

Таким образом, оценка потенциальной эффективности разработки прогнозируемых медно- и золоторудных месторождений Арктической части Красноярского края показала, что при современном состоянии региональной сырьевой базы меди и золота перспективными являются только золоторудные месторождения Жильное, Нижнелиткинское и Грозненское. Можно ожидать, что вовлечение в разработку этих запасов будет экономически целесообразным даже на фоне других резервных месторождений. Запасы месторождения Извилистое на сегодняшний день являются неэффективными, но при росте цен на золото или снижении затрат (в результате внедрения новых технологий добычи и переработки золота) в перспективе могут перейти в разряд рентабельных.

Размеры запасов медных месторождений Таймыра и содержание полезных компонентов в рудах гораздо ниже минимально приемлемых величин для эффективного освоения. В районах Севера, где производственная, социальная и транспортная инфраструктуры развиты слабо, а климатические условия близки к экстремальным, капитальные и эксплуатационные затраты на разработку месторождений существенно выше, чем в других регионах. Поэтому освоение небольших месторождений бедных руд в ближайшей перспективе маловероятно с экономической точки зрения.

Проведённый анализ показал, что в настоящее время существенных запасов экономически привлекательных ресурсов меди и золота, кроме, естественно, месторождений Норильского промрайона, на Красноярском Севере нет. В этой связи освоение территорий требует постановки масштабных поисково-разведочных работ современными методами для

оценки их ресурсного потенциала. Повышается также актуальность и роль научных исследований, направленных на разработку новых технологий, которые позволят повысить доступность арктических месторождений и, тем самым, будут способствовать решению экономических, социальных, демографических и экологических проблем Севера.

Литература

1. Kharitonova, M.J., Matsko, N.A., Mikhaylov, A.G., Influence of the time factor on the availability of deposits of nonferrous metals, Resources Policy, 2013, 38, p. 490–495.
2. Харитонова М.Ю., Мацко Н.А. Развитие вероятностного подхода к оценке доступности месторождений полезных ископаемых // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири. №2(22). 2015. С. 104–107.
3. Самойлов А.Г., Ванюнин Н.В., Тимкин С.Б. Золото архипелага Северная Земля // Минеральные ресурсы России: экономика и управление. 1999. №1. С. 27–31.

References

1. Kharitonova, M.J., Matsko, N.A., Mikhaylov, A.G., Influence of the time factor on the availability of deposits of nonferrous metals, *Resources Policy*, 2013, 38, pp. 490–495.
2. Kharitonova M.J., Matsko N.A. Razvitie verojatnostnogo podhoda k ocenke dostupnosti mestorozhdenii poleznyh iskopaemyh, *Geologija i mineral'no-syr'evye resursy Sibiri,* 2015, №2(22), pp. 104–107.
3. Samoilov A.G., Vanyunin N.V., Timkin S.B. Zoloto arhipelaga Severnaja Zemlja, *Mineral'nye resursy Rossii: ekonomika i upravlenie*, 1999, №1, pp. 27–31.

УДК 81-11
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.14

Функционирование урбанонимов в лингвокультурном пространстве города (на примере анализа урбанонимов г. Архангельска)

© Егорова Екатерина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии и религиоведения. E-mail: ruslit1611@yandex.ru
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия.
© Тихонова Ксения Андреевна, бакалавр культурологии. E-mail: kseniyatiho@yandex.ru
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

Аннотация. В ходе исследования изучена лексическая система урбанонимов, рассмотрены теоретические основы лингвокультурологии, обозначена структура урбанонима, рассмотрены функции и задачи номинации. Был проведён анализ наименований города Архангельска, а на основе составленной базы номинаций выявлены функции урбанонимов. Положение о том, что процесс номинации (создания урбанонима) обусловлен рядом факторов как собственно лингвистического, так и экстралингвистического и лингвокультурного характера, нашло подтверждение. Важнейшим из факторов можно назвать социокультурную ситуацию. С точки зрения практики результаты исследования могут быть использованы в вузовском преподавании курсов «Лингвокультурология», «Ономастика», в практике проведения лингвокультурологических экспертиз.
Ключевые слова: *урбаноним, лингвокультурное пространство города, типы урбанонимов, Архангельск*

The function of urbanonyms in language and cultural space of the city (in terms of the analysis of urbanonyms of Arkhangelsk)

© Ekaterina N. Egorova, Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor of the Department of Culturology and Religion Studies. E-mail: ruslit1611@yandex.ru
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia.
© Ksenija A. Tihonova, bachelor of culturology. E-mail: kseniyatiho@yandex.ru
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia.
Abstract. The study investigates the lexical system of urbanonyms, the theoretical foundations of cultural linguistics, the structure of urbanonym is designated, the functions and tasks of the nomination are considered. The analysis of the names of the Arkhangelsk was carried out, and functions of urbanonyms are revealed at this database. The statement that the nomination process (creating of urbanonyms) is stipulated by several factors such as the actual linguistic, extralinguistic and linguocultural ones, was confirmed. The most important factor is the social and cultural situation. In practical terms the results of the study can be used in a high school teaching of cultural linguistics, onomastics, in practice of linguistic and cultural expertise.
Keywords: *urbanonym, the language and cultural space of the city, the types of urbanonyms, Arkhangelsk*

В лингвокультурологии возрастает популярность исследований, связанных с городом и городским пространством. Они охватывают достаточно большое число современных проблем и явлений. Одним из направлений этих исследований можно назвать изучение

текстов городского пространства. В этом ряду будет также и изучение номинаций городских объектов (урбанонимов) как лингвокультурного феномена.

На основе анализа урбанонимов, актуализирующих деловые и культурные объекты Архангельска, охарактеризуем функционирование урбанонимов в лингвокультурном пространстве города. Под урбанонимом в современной лингвистике понимается название любого внутригородского объекта [1, Подольская Н.В.] Урбанонимия — это совокупность всех урбанонимов города. Лингвокультурное пространство города (синонимично, на наш взгляд, лингвокультурному портрету города) — это фрагмент индивидуальной картины мира горожанина, сформированный на основе его фоновых знаний и представлений о языке и культуре города, о специфике жизни в нём.

Неслучайным является сосредоточение нашего внимания при сборе материала именно на объектах городского центра, на территории которого располагается большое количество торговых офисов, культурных, спортивных и развлекательных учреждений (нами проанализировано 1093 наименования).

В языке и культуре урбаноним, как любой другой оним, реализует коммуникацию, способствует воссозданию условий общения, взаимодействию людей в целом. В процессе создания урбанонима участвует номинатор — называющий, именующий городской объект. Воспринимает и интерпретирует урбаноним реципиент. Таким образом, в процесс коммуникации, связанной с урбанонимами, включается две стороны: называющая и воспринимающая. В качестве основных нормативных макрофункций мы рассмотрим функции социализации, информации и регуляции.

В рамках работы исследование урбанонимов проводилось под призмой микроурбанизма. Микроурбанизм — направление в изучении городской среды, где рассматриваются различные детали города, например, граффити, маршруты общественного транспорта, публичные пространства и современные технологии внутри них и т.д.

С помощью рассмотрения мелочей и деталей раскрывается повседневная жизнь горожан, изучаются состояние общества, культурные процессы [2, Запорожец О.Н., Бредникова О.Е.].

Чтобы минимизировать разночтения в толковании некоторых понятий, обозначим, что подразумеваем под дефинициями:

- фактор денотативной ситуации — в основе денотативной ситуации лежит определённое событие. В рамках темы нашего исследования такими событиями могут быть: появление новой организации, перемещение какого-либо объекта, переименование

существующего объекта и т.п. Кроме того, учёт этого фактора позволяет проследить, как конкретно-физические условия коммуникации: место, время, обстановка, влияют на форму урбанонима (сокращён, переименован и т.п.). Например, сейчас здание театра кукол находится на реконструкции, поэтому из уст кондукторов нередко можно услышать наименование остановки «ТЦ Атриум», «ТЦ Европарк», хотя ранее доминирующую позицию занимал только урбаноним «Театр кукол»;

- коммуникативная ситуация — внутренние условия разговора, связь той или иной фразы со смежными репликами собеседника, место фразы в общем контексте беседы. Чтобы проиллюстрировать этот тезис, обратимся к воспроизведению живой разговорной речи, реконструкции диалога кондуктора и пассажира:

— У ДЗ останавливается? — спросил пассажир у кондуктора.

— А что такое «ДЗ»? — с возмущением спросил кондуктор.

— «ДЗ» — это ТЦ «Двинские Зори», — пояснил третий участник коммуникации, третий пассажир.

Аббревиация урбанонима здесь вызвана в первую очередь законом речевой экономии. Стоит также упомянуть об одном коммуникативном случае, связанном с этим же урбанонимом «Двинские зори» и вызывающим, безусловно, комический эффект: реплика кондуктора, повторяющаяся многократно: «Двинские зори. Выходят?».

В тех или иных коммуникативных ситуациях имена внутригородских объектов реализуют названные выше функции, безусловно, по-разному: как показывает лингвокультурологический анализ, доминантой могут быть такие микрослагаемые, как номинативная, контактоустанавливающая, аккумулятивная (хранения и передачи традиций культуры), аксиологическая, интертекстуальная и пр. Думается, этот список открыт и не может быть предельным, универсальным и окончательным, так как возможности интерпретации любой из языковых форм безграничны по своей природе.

Следует упомянуть о переходности урбанонима, которая обусловлена во многом фактором денотативной ситуации, дискурсом. Урбаноним может приобретать черты топонима, то есть быть названием географического объекта (городские географические объекты: остановки общественного транспорта, железнодорожные станции, морские порты, аэропорты). Например, автобусная остановка «Диета» получила название по стоявшему рядом магазину «Диета». Магазина уже давно нет, но местные жители и кондукторы автобусов до сих пор ориентируются именно по этому наименованию.

Определяя роль урбанонимов в лингвокультурном пространстве города, можно отметить, что современная урбанонимия находится в сильной зависимости от особенностей развития этого явления в предыдущие исторические эпохи. Кроме того, урбанонимы органично вписываются в городское пространство и отвечают его стремлениям и реалиям жизни, а именно тенденциям к диалогу, расширению пространства расположения рекламы, соответствию особенностям рыночной экономики. У моряков в советское время был специализированный магазин «Альбатрос» (сеть присутствовала во всех портовых городах на территории СССР), по карточкам там можно было купить продукты и одежду. Сегодня в Архангельске в магазинах торговой сети «Альбатрос» можно приобрести в основном морепродукты. Имя осталось прежним, и носители языка и культуры, заставшие советское время, часто вспоминают, что оно актуализировало тогда, указывая, что морепродукты они покупали в другом крупном магазине «Океан» (этот урбаноним сейчас трудно найти за другими пёстрыми рекламными надписями здания).

Коммуникативная функция урбанонима имеет особенности, отличающие её от коммуникации в целом. Обычно в коммуникации участвуют говорящий (или пишущий) и слушающий (или читающий), постоянно меняющиеся местами в ходе этого процесса. В случае с урбанонимами складывается другая ситуация: есть пишущий (номинатор: тот, кто называет объект), который вкладывает свои мысли, восприятие материального и духовного мира. В названии отражается современная номинатору историческая эпоха, социокультурная ситуация, особенности языка. Существует также человек, считывающий эту информацию (реципиент). Но при этом может не произойти обмена ролями.

В рамках коммуникации урбаноним реализует информационную макрофункцию. Городские наименования хранят в себе информацию, передают её реципиенту.

О репрезентативной функции урбанонима в лингвокультурном пространстве города свидетельствуют следующие факты. Характерным для Архангельска будет включение в название слов, объективирующих географическое положение города. Также популярны наименования, актуализирующие основное месторасположение той деятельности, которой занимается объект. Во-первых, это компоненты «север» («Севергеосервис», «Северная столица», «Северный дом», «Север Гранд», «Норд-оил», «Норд Леди», «Nord Stone», «Norman» и т. д.), «Поморье» («Поморские штучки», ТРК «Поморье», «Бриллианты Поморья», «Поморский» и т. д.), «Беломорье» («Беломорье», «Курьер Беломорья» и т. д.) и «Арктика» («Арктик-Групп», Национальный парк «Русская Арктика», Музей художественного освоения

Арктики им. А.А. Борисова, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова и т.д.).

Рисунок 1. Урбаноним города Архангельска

Самым частотным компонентом, который включается в архангельские урбанонимы и непосредственно относится к теме города, будет само имя города «Архангельск». Например, автошкола «Архангельск», «АрхСити», «Архангельск-Гарант», «АрхШоп», «Архангельск Принт», «Город А» и т.д. Меньшей популярностью пользуется название реки, на которой располагается город — «Двина», например, пекарни «Двинские», «Двина», «Двина-тур», «Dvina-mobile». Кроме того, достаточно популярны и другие названия с морской и региональной тематикой. К первой группе можно отнести такие названия, как «Волна», «Флагман», «Золотой компас», «Коралловый клуб», «Альбатрос», «Тритон», «Гардарика». Ко второй — агентство недвижимости «Гостиный двор», «Нулевая верста», «Соловки», «Белые ночи». К региональному компоненту можно отнести ещё один популярный элемент архангельских урбанонимов — число 29 (код Архангельской области как региона Российской Федерации). Например, «Земля 29», «РегионТранс-29», «СОС-призыв 29», «Потолок-29», «Про-29», «iCase29», «Билет 29», «a29», «Avtomoika29.ru» и т.д.

Все вышеперечисленные группы наименований являются прямым отражением сложившегося образа Архангельска как северного города, который тесно связан с морем, имеет свои культурные особенности и уникальную историю.

Об информативности урбанонима можно судить ещё и по тому, сколько мыслей, ассоциаций, фактов рождается при восприятии у реципиента и насколько эта информация соотносится с действительностью. Чтобы пояснить предыдущую мысль, рассмотрим два примера урбанонимов: первую номинацию — «Музей художественного освоения Арктики имени Александра Алексеевича Борисова» и вторую — «Бегемотик». В первом случае мы можем отметить высокую степень информативности названия. В нём отражён тип учреждения (музей), основная тематика (освоение Арктики, художественное освоение, творчество Александра Алексеевича Борисова).

Получая эту информацию от урбанонима, мы можем составить начальное представление об учреждении, понять, что нас там ожидает. Второй пример («Бегемотик») требует дополнения в виде словосочетания «магазин игрушек». Иначе название рискует остаться

непонятым или даже вызвать путаницу среди посетителей, так как такое название может иметь любой тип учреждения — от продуктового магазина до кафе.

Отметим следующую особенность: наименования государственных учреждений (к которым относится и большинство учреждений культуры) обладают большей информативностью, строгостью, каноничностью. Чаще всего в них отражается тип учреждения (музей, библиотека, выставочный зал и так далее), тематика (изобразительное искусство, народная культура, история региона и другие), ведомственная принадлежность (область, город и т.д.). То есть, мы можем говорить о том, что в большинстве случаев названия государственных учреждений строятся по схеме и с включением определенных компонентов. Вместе с тем наименования деловых объектов ассоциативны, поэтому могут восприниматься с разных позиций.

Информационная функция урбанонимов актуализируется дополнительными сведениями в виде физического адреса, телефона, адреса сайта и других контактов. Это помогает потребителю связаться с руководством или сотрудниками заведения, узнать нужную информацию, сообщить о качестве обслуживания, высказать предложения по работе учреждения или фирмы. Таким образом, появляется ещё одна функция — контактоустанавливающая (фатическая) — функция создания обратной связи. Урбаноним в большинстве случаев направлен на вызов положительных эмоций, настрой на дружелюбное и продуктивное общение. Фатическая функция в большинстве случаев переходна, так как коррелирует с информационной и регулятивной функциями.

В связи с информационной функцией можно отметить одну из проблем современных урбанонимов — верифицируемость сведений. Это касается нескольких аспектов существования урбанонимов. Во-первых, иногда ложным оказывается расположение учреждения и вывески. Например, на здании располагается вывеска с определённым названием, но при этом предприятия, фирмы или учреждения на этой территории не существует. Во-вторых, может утрачиваться часть значения урбанонима. Например, раньше в здании под вывеской «Чайка» было только ателье, сейчас там множество других различных организаций, здание носит название «Деловой центр «Чайка». Кроме ателье там же располагается женский фитнес-клуб «Чайка». Между тем название теряет изначальный смысл или оказывается частично деформированным, разделяется между разными учреждениями, утрачивается информативность названия (происходит десемантизация). В-третьих, сомнению подвергается дополнительная информация, так как может измениться адрес (в связи с переездом или закрытием), контактные данные.

Вторая макрофункция урбанонима — регулятивная. Городские названия воздействуют на человека, заставляют его совершить какие-либо действия или, наоборот, запрещают делать что-то. В связи с этой функцией урбаноним имеет способность ориентировать людей в пространстве. Чтобы описать свой путь из одной точки города в другую, мы используем названия улиц, крупных и всем известных магазинов, зданий-доминант. Часто остановки городского транспорта именуются не по названию улицы, а по названию крупного торгового центра, культурного учреждения («Пирамида», «У высотки», «Театр кукол» и т.д.).

В связи с особенностью направлять людей, воздействовать на их поведение, мысли, чувства, урбанонимы тесно соприкасаются с рекламной функцией. Этому способствует то, что городские названия являются креолизованным текстом, то есть совмещают в себе языковые и визуальные средства передачи информации. Так, наряду с текстом урбанонима на вывеске может размещаться логотип организации или изображение, которое способно вызывать у потребителей нужные ассоциации. Урбаноним также часто является частью заголовочного комплекса (лида) или частью рекламного сообщения. Например, вывеска на здании «Детского мира» (пр. Троицкий, д. 47): «Оренбургская паутинка. Эксклюзивные изделия ручной работы из козьего пуха. Палантины. Пелерины. Паутинки. Шали. Варежки. Носки. Пряжа». Рядом с данным текстом располагается фотография красивой девушки, которая демонстрирует шаль. Таким образом, само название объекта является только частью сообщения, призванного привлекать потребителя.

Пересечение рекламной и коммуникативной функций позволяет информировать потребителей о товарах и услугах. Яркие и необычные урбанонимы привлекают внимание и пробуждают любопытство, тем самым побуждая посетить заведение. Аудитория, на которую направлено сообщение, может заинтересоваться и вступить в контакт с сотрудниками учреждения, таким образом, снова подключается фатическая функция.

Проблема, связанная с функциями регуляции и рекламы, — засорение пространства всевозможными вывесками, рекламными щитами, растяжками. Крупные торговые центры используют внешнее пространство для размещения вывесок и рекламы (часто находящихся внутри организаций и предприятий). Этими баннерами оказывается покрыта значительная часть здания. А так как владельцы объектов стремятся выделить своё заведение из ряда похожих, то используют яркие цвета, графику и фотографии. Город наполняется различными цветовыми пятнами, которые «перебивают» друг друга и не всегда сочетаются, вызывают ощущение дисгармонии, «цветового шума».

Рисунок 2. «Цветовой шум» города

Думается, это во многом обусловлено существующим ограничением на размещение вывесок. С одной стороны, предприятие может называться как угодно, если не содержит в названии ненормативной лексики и оскорблений и не повторяет уже существующее наименование (выбор и регистрация наименования регулируется ст. 1538, 1539 ГК РФ, а также законами о цензуре, рекламе, муниципальными правовыми актами). Выбор названия зависит от вкуса и взглядов владельца бизнеса, моды, его личного опыта.

С другой стороны, посредством деформации языковой нормы и языковой игры скрыто всё-таки проявляются инвективные смыслы, поэтому можно говорить и о наличии ненормативной (инвективной) функции урбанонимов. С помощью аллюзий, намёков, ассоциативных и прецедентных конструкций владелец заведения уходит от ответственности. Доказать то, что вывеска содержит что-то скрытое неприличное, сложно, однако можно благодаря лингвистической экспертизе. Примеры подобного рода экспертных материалов можно найти на сайтах экспертных организаций (ГЛЭДИС, Сибирской ассоциации лингвистов-экспертов и т.п.). Этой проблемы на сегодняшний день избегают лишь названия учреждений культуры, так как в большинстве своём наименование получают от государства. Эти наименования более строгие по форме и содержанию, в основном не стремятся к конкуренции, хотя также используют рекламный текст, но не на вывесках на здании, а в афишах, листовках, анонсах и т.д. Эта тема требует отдельного исследования.

Архангельск в плане создания урбанонимов и их использования в городской среде сильно отстаёт от крупных городов. По мнению Е. Лапиной-Кратасюк, уже практически невозможно разделить электронный и физический мир [1]. Современные технологии вписываются в пространство города, активно используются не только дома или в офисе, но и на улице. И, как следствие, всё чаще можно заметить на вывесках, стенах домов, рекламе QR-коды (они считываются мобильными устройствами и ссылаются на интернет-страницу). В

[1] Лапина-Кратасюк Е.Г. Городское пространство в цифровую эпоху. URL: https://postnauka.ru/video/32900 (Дата обращения: 30.05.2016).

Архангельске это, по-видимому, пока единичное явление. Но QR-коды можно использовать как средство «разгрузки» от лишней информации, засорённости пространства. QR-коды смогут внести полезную и интересную информацию на улицы города, например, историю здания и места, его официальное и неофициальное название. И тем самым удовлетворят потребность современного человека в постоянном поступлении новой информации.

Социализирующая макрофункция направлена на организацию людей в социальные общности. Как известно, у каждого урбанонима есть своя целевая группа. Например, есть урбанонимы, чётко ориентированные на родителей с детьми (магазин игрушек «Малыш и мамочка», «Кроха», магазины детской одежды «Kinder» и «Модный ребенок» и т.д.) или на людей, занимающихся спортом или желающих им заняться (магазин спортивного питания «Sport Active», магазины спортивных товаров «Спорт маркет», «К4sport» и др.). Кроме того, эта функция помогает человеку адаптироваться в обществе, сложившемся на данный момент, приспосабливаться к взаимодействию с другими людьми, формировать личность.

Урбанонимы реализуют также несколько дополнительных функций, действующих внутри коммуникативной, информационной и социализирующей функций. Уже упоминались контактоустанавливающая и рекламная функция, но кроме них городские названия действуют как элементы эстетики. Благозвучные урбанонимы привлекают к себе дополнительное внимание, вызывают положительные эмоции. Некоторые номинаторы задумываются над тем, чтобы наименование было не только содержательным, но и выигрышным, удачным, запоминающимся, ведь это ещё один приём, который помогает наладить коммуникацию между номинатором и реципиентом.

Рассматривая функции урбанонимов, мы пришли к выводу, что их можно разделить на две группы: нормативные и ненормативные, основные — макрофункции (коммуникационная, информационная и социализирующая) и второстепенные или факультативные (фатическая, рекламная, номинативная, эстетическая и т.д.), которые реализуются внутри основных. Все функции направлены на то, чтобы состоялся диалог между номинатором и реципиентом; чтобы это взаимодействие было продуктивным и коммуникативно целесообразным.

Урбанонимы занимают особое место в лингвокультурном пространстве города Архангельска. Они являются неотъемлемой частью языка города, функционируют в соответствии с нормами языка и находятся под влиянием внутрилингвистических факторов. Урбаноним в большинстве случаев представляется как креолизованный текст, который использует языковые и визуальные средства выразительности.

Об особенностях функционирования урбанонимов в Архангельске свидетельствуют следующие языковые и внеязыковые факторы: экспансия заимствованной лексики, искажение графического облика номинации, внесение не свойственных ей знаков, использование средств креолизации, десемантизация устойчивых языковых структур, лингвистических конструкций, присутствие языковой игры, использование средств языковой выразительности, использование прецедентных имён, актуализация регионального компонента. Таким образом, урбанонимию можно назвать динамичным явлением, которое нужно зафиксировать, а затем исследовать. Важной особенностью городских названий с этой точки зрения является способность схватывать культурные, социальные, экономические и прочие характерные черты эпохи.

Рисунок 3. Креолизованный урбаноним

Кроме функций урбанонимов, нами был обозначен ряд проблем и особенностей их существования в городе Архангельске: «засорение» городского пространства вывесками и рекламой, отсутствие единого направления развития урбанонимии, диалогичность текстов, сообразность номинативной практики с практикой других регионов России.

Проведённое нами исследование — только часть возможного комплексного изучения урбанонимии города Архангельска. Существует несколько направлений, в рамках которых можно продолжать исследование. Это, несомненно, составление, систематизация и анализ большего количества урбанонимов, а также проверка эффективности способов образования урбанонимов, которая может быть полезна на практике для тех, кто создаёт урбанонимы.

Литература

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. М.: Наука, 1978. 198 с.
2. Запорожец О.Н., Бредникова О.Е. Микроурбанизм. Ловушка для города // Микроурбанизм. Город в деталях / Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 13–39.

References

1. Podol'skaja N.V. *Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii*, Otv. red. A. V. Superanskaja, Moscow: Nauka, 1978, 198 p.
2. Zaporozhec O.N., Brednikova O.E. Mikrourbanizm. Lovushka dlja goroda, *Mikrourbanizm. Gorod v detaljah,* Sb. statej; pod otv. redakciej O. Brednikovoj, O. Zaporozhec. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014, pp. 13–39.

УДК 332.1+330.15
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.24

Зарубежный и отечественный опыт экономического освоения арктических территорий

© Матвиишин Дмитрий Александрович, аспирант кафедры экономики. Тел.: +7 (909) 561-22-20. E-mail: bestumik@rambler.ru
Мурманский государственный технический университет, Мурманск, Россия.

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты процесса исследования Арктики. Представлена краткая характеристика Арктического совета, а также стратегических целей, задач, направлений деятельности и используемых для их достижения ресурсов стран-членов и наблюдателей организации. Исследована ресурсная база Арктического региона, проведён анализ экономического освоения Арктики приарктическими государствами, включая характеристики ресурсодобывающих проектов. Отмечены особенности российского и зарубежного подходов к ведению хозяйства в Арктике. В исследовании использовались метод логического анализа, экономико-статистический и исторический методы. Результатом исследования является научное обоснование преимуществ и потенциала отечественного опыта освоения Арктики, а также необходимости своевременной адаптации экономических подходов, инвестиционной политики и законодательства в соответствии с текущими вызовами и тенденциями.

Ключевые слова: *Арктика, история исследования Арктики, Арктические стратегии, ресурсная база, ресурсодобывающие проекты, особенности освоения Арктики*

Foreign and domestic experience of economic development of the Arctic territories

© Dmitriy A. Matviishin, postgraduate student, Department of Economics. Phone: +7 (909) 561-22-20. E-mail: bestumik@rambler.ru
Murmansk State Technical University, Murmansk, Russia.

Abstract. The article deals with the key aspects of the Arctic exploration. There is a brief description of the Arctic Council, as well as strategic goals, objectives, activities and resources used of member countries and observer organizations to achieve these goals. The resource base of the Arctic region is studied. The economic analysis of the Arctic territories by circumpolar states, including the characteristics of resource projects, is arranged. The features of the Russian and foreign approaches to the management of the economy in the Arctic are noted. The method of logical analysis, economic and statistical and historical methods are used in the research. The result is the scientific justification of advantages and potential of domestic experience of development of the Arctic, and also of the necessity of timely adaptation of economic approaches, investment policy and the legislation according to the current chalenges and tendencies.

Keywords: *The Arctic, the history of the Arctic exploration, the Arctic strategies, resource base, resource extraction projects, the features of the Arctic development*

Региональное освоение Арктики в XXI веке предполагает включение в экономический оборот не только территории арктического побережья, но и акватории арктических морей и Северного Ледовитого океана [1, Бурцев О. В., с. 17–21], то есть формирование основ морской цивилизации в пределах этого регионального пространства. Такое геоэкономическое

освоение Арктики способствует расширению геополитического пространства России в традиционном направлении на юг и юго-запад [2, Козьменко С. Ю., с. 46–49].

При этом следует особо подчеркнуть, что основным источником развития арктического региона как были, так и остаются природные ресурсы и, прежде всего, углеводороды. Арктика — край с суровыми климатическими условиями, что создаёт дополнительные трудности по освоению её просторов. Добыча полезных ископаемых сопряжена в первую очередь с проблемой отсутствия должного числа технологий, которые позволили бы вести безопасное для окружающей среды природопользование. Однако с каждым годом научно-технический прогресс позволяет недропользователям продвигаться всё глубже на Север. Понимание целей, задач, методов и подходов различных стран к процессу освоения арктических территорий позволяет определить наиболее эффективные из них, что обеспечивает использование лучших практик и оптимизацию всего процесса в целом для формирования базовых положений стратегии развития морской деятельности и экономики природопользования в Арктике [3, Козьменко С. Ю., с. 58–63].

Ключевые исторические аспекты исследования арктических территорий

Арктические территории привлекали человечество с давних времен. По некоторым данным, первые постоянные поселения предков современных саамов в Арктике датируются 3-2 тысячелетием до н.э. Однако действительно «исследования» северных территорий начались только с развитием эры мореплавания в X–XII вв.

Ориентировочно с XVI в. начинаются первые арктические экспедиции (Виллем Баренц, Уильям Баффин), целью которых становится открытие новых морских путей на Севере [4, Ксенофонтова Д. А., с. 178–179]. В начале следующего века исследования продолжились, а на севере Западной Сибири в месте впадения реки Мангазейки в реку Таз было основано первое русское заполярное поселение — Мангазея. В XVIII в. Х.П. и Д.Я. Лаптевы, С.Г. Малыгин, В.И. Беринг, С.И. Челюскин и другие исследователи при поддержке российской Адмиралтейств-коллегии в составе семи отрядов совершили ряд экспедиций, по итогам которых было картографировано практически всё северное зауральское побережье России.

XIX в. был насыщен английскими экспедициями (Томас Симпсон, Джон Франклин, Джордж Нэрс и другие), в рамках которых были исследованы значительные площади Канадского Арктического архипелага и осуществлён ряд безуспешных попыток добраться до Северного полюса. В это же время австро-венгерские исследователи К. Вейпрехт, Ю. Пайер открыли и описали землю Франца-Иосифа [5, Потатуров В.А., с. 290–291].

В 1882–1883 гг. был проведён Первый международный полярный год, в рамках которого было организовано 14 полярных станций, из которых 12 — в Арктике. По итогам полярного года были получены ценные метеорологические, геофизические, биологические и антропологические материалы.

На границе XIX–XX вв. число исследований и открытий только росло. Впервые был пересечён ледяной покров острова Гренландия (Ф. Нансен), полностью пройден по воде Северо-Западный проход (Р. Амундсен), достигнут Северный полюс (Р. Пири), покорён Северный морской путь (в разное время А. Норденшельд, Б. Вилькицкий, Р. Амундсен).

В 1898 г. на воду спущен построенный по заказу Российской империи первый в мире ледокол арктического класса «Ермак». Началось освоение арктической аэротории. Так, русский военный летчик Я.И. Нагурский в 1914 г. стал первым в мире полярным пилотом. В 1926 (Р. Амундсен) и 1928 (У. Нобиле) гг. пролетели над Северным полюсом на дирижаблях в рамках арктических экспедиций. В 1937 г. советские авиаторы совершили беспосадочный перелёт над Северным полюсом из Москвы в Ванкувер.

С 1932 по 1933 гг. был проведён Второй международный полярный год, в рамках которого была организована работа более 100 станций с участием учёных из 44 стран. Программа полярного года включала изучение магнитных бурь, состояния ионосферы, метеорологических явлений, полярных сияний и прочее.

В 1937 г. Советским Союзом была открыта первая в мире полярная научно-исследовательская дрейфующая станция «Северный полюс-1». В 1933 г. в Швеции был построен первый ледокол с дизель-электрической установкой «Имер». В 1942–1946 гг. в США были построены дизель-электрические ледоколы класса «Уинд». Советский Союз в 1959 г. ввёл в эксплуатацию первый в мире атомный ледокол, а в 1960 г. первый отечественный дизель-электрический. В 1977 г. атомный ледокол «Арктика» впервые достиг Северного полюса.

В 1957–1958 гг. был проведён Международный геофизический год, который принято считать Третьим международным полярным годом. В работе полярного года приняли участие уже 67 стран. Были запущены советские и американские спутники, обнаружены радиационные пояса вокруг Земли, совершены открытия подводных океанских хребтов и открытия в области тектоники плит.

Нельзя не отметить, что в XX в., в связи с открытием месторождений полезных ископаемых в Арктике, был обнаружен огромный потенциал региона как крупной минерально-сырьевой базы. Так, в 40-х гг. Советский Союз начал добычу руд цветных металлов на Таймырском и Кольском полуостровах. В Северном море Норвегия начала добычу газа в 1971 г.,

а Великобритания начала добычу нефти в 1975 г. С 1977 г. начата разработка месторождения Прадхо-Бей в США (штат Аляска).

Основные направления стратегического освоения Арктики

К концу XX в. человечество пришло с осознанием огромного богатства Арктического региона природными ресурсами. Оценки объёмов полезных ископаемых постоянно уточняются, подтверждая обширную ресурсную базу Арктики. Однако процесс освоения этих ресурсов сдерживается рядом факторов: недостатком технологий для работы в сложных климатических условиях, необходимостью сохранения экологии региона, нерешённостью вопросов «прав собственности» на арктические территории и их ресурсы.

Для межнационального содействия по координации вопросов, связанных с проблемами устойчивого развития и защиты окружающей среды, в Арктике в 1996 г. восемь приарктических стран (Канада, Соединённые Штаты Америки, Финляндия, Исландия, Российская Федерация, Норвегия, Королевство Дания и Швеция) создали Арктический совет — межправительственный форум для сотрудничества и взаимодействия по решению общих арктических вопросов. Стоит отметить, что рассмотрение вопросов военной безопасности было категорически исключено из полномочий АС.

На сегодняшний день в составе Арктического совета находятся восемь государств-членов, основавших организацию. Статус Постоянных участников получили шесть организаций, представляющих интересы коренных народов Арктики. Ряд неарктических государств (Франция, Германия, Нидерланды, Польша, Испания, Великобритания, Китайская Народная Республика, Республика Италия, Япония, Республики Корея, Сингапур и Индия) и негосударственных организаций имеют статус Наблюдателя. Вопрос о присвоении такого статуса принимается членами Арктического совета на основании оценки заинтересованности страны или организации в развитии Арктики, а также её потенциального вклада в работу АС.

Арктический совет не является полноценной международной организацией, представляя собой дискуссионный форум. Работа Совета осуществляется в рамках шести основных рабочих групп, которые занимаются вопросами экологии Арктики и её устойчивого развития, использования арктической морской среды, флоры и фауны региона, его защиты от угроз загрязнения в результате аварий. С 2013 г. в норвежском Тромсё официально начал работу постоянный Секретариат Арктического совета, основными задачами которого стали обеспечение административных, институциональных и пропагандистских функций, а также общая поддержка деятельности АС.

Рабочие группы регулярно опубликовывают результаты комплексных исследований в области экологических и социальных проблем Арктики. На базе Совета между его членами были заключены важные юридически обязывающие соглашения: подписанное в 2011 г. в Нууке (Гренландия) Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике и подписанное в 2013 г. в Кируне (Швеция) Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнения моря нефтью в Арктике.[1]

Стоит отметить, что высокий интерес государств к Арктике, возникший во второй половине XX в., в настоящее время только усиливается. Так, показательно, что, несмотря на функционирование Арктического совета с 1996 г., подписание первых документов, обязательных к исполнению его членами, произошло только в начале второго десятилетия XXI в. Об этом же можно судить и по срокам утверждения стратегий развития приарктических государств в Арктике, которыми на сегодняшний день обзавелись все члены АС.

Норвегия первой из арктических держав в 2006 г. опубликовала Стратегию правительства в северных регионах. В 2009 г. документ был дополнен докладом «Новые структурные элементы на севере», уточнившим приоритеты и направления деятельности на долгосрочную перспективу. В 2011 г. был утверждён новый стратегический документ «Крайний Север — видение и стратегия», в котором Крайний Север и Арктика были объявлены главными приоритетами страны. Основными положениями норвежской политики отмечены лидерство в научных исследованиях Севера, освоение минеральных и биологических ресурсов, развитие морских транспортных путей, признание принципов международного морского права, создание полноценной системы сотрудничества с приарктическими и североевропейскими странами, а также экономическое развитие Северной Норвегии. Отличительно, что основным фактором норвежской политики на Севере устанавливается сотрудничество с Россией.

Стратегия Российской Федерации утверждена в 2008 г. документом «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу». Впоследствии она была дополнена в 2013 г. «Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» и в 2014 г. государственной программой «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». К ключевым целям и задачам российской политики в Арктике отнесены исследование ресурсной базы Арктической зоны России, охрана государственной границы страны, сохранение экологии региона, осу-

[1] Главная — Arctic Council (официальный сайт). URL: http://www.arctic-council.org/index.php/ru (дата обращения 28.09.2016)

ществление научных исследований, сотрудничество с приарктическими государствами и др. Одна из ключевых ролей в обеспечении реализации интересов России в Арктике отводится Северному морскому пути как национальной транспортной магистрали.

В 2009 г. США опубликовали Директиву по арктической политике. К основным интересам в первую очередь отнесены вопросы внутренней и внешней безопасности, а также демонстрация морского могущества и расширение экономического присутствия в Арктике. Стоит отметить упомянутое в документе утверждение о готовности к сотрудничеству с другими государствами, но при этом с сохранением права независимых односторонних действий для защиты собственных интересов [6, Башмакова Е. П., с. 17–18]. Военный, «силовой» подход США к Арктике обусловлен достаточно слабым уровнем экономического освоения региона и отставанием от других приарктических стран по многим вопросам, в т.ч. финансовой поддержке научных исследований, состоянием ледокольного флота и проч. Данный подход подтверждается тем фактом, что «Арктическая дорожная карта» для ВМС США, впервые опубликованная в 2009 г., уже была переиздана в 2014 г. на период до 2030 г., а затем обновлена в 2015 г.

Канада изложила основные направления стратегии в документе «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше Будущее» в 2009 г. К ним отнесены: защита суверенитета страны путём наращивания военного присутствия в Арктике, социально-экономическое и хозяйственное развитие Севера, освоение ресурсной базы региона, сохранение экологии и адаптация к изменениям климата. Арктическая стратегия Канады направлена в первую очередь на устойчивое развитие северных территорий, несмотря на присутствие военно-политического аспекта.

В 2010 г. была принята Государственная Стратегия Финляндии в Арктике. Главными вопросами отмечены безопасность страны, экология, экономика и инфраструктура, интересы коренного населения и деятельность международных организаций. Для Финляндии важны создание и использование новых технологий освоения Арктики, развитие судостроения, лесной и горнорудной промышленности, сохранение статуса страны как арктического международного эксперта.

В 2011 г. были опубликованы стратегии Исландии (Парламентская резолюция по арктической политике), Швеции (Стратегия Швеции в Арктике) и Дании (Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011-2020 гг.). В части ключевых положений они схожи и отмечают важную роль Арктического Совета как консультативного форума, необходимость развития сотрудничества между приарктическими странами и поддержки прав коренных

народов. Заявляется о важности обеспечения безопасности в Арктике гражданскими средствами, следования нормам международного права, сохранения экологии и окружающей среды, повышенного внимания к изменениям климата, развития экономики и торговых отношений, сотрудничества по научным вопросам, в сфере поисковых и спасательных операций, а также недопущения загрязнений.

Стратегический подход к Арктике также выражен в официальных документах и предпринимаемых действиях европейских и азиатских стран, не являющихся приарктическими.

Стратегическое видение политики Европейского союза в регионе отражено в коммюнике «Европейский союз и арктический регион», опубликованном в 2008 г. В документе утверждается необходимость рассмотрения арктических вопросов мировым сообществом, а не только приарктическими государствами, о контроле Еврокомиссии за процессами разграничения территорий в Арктике, о развитии транспортной инфраструктуры и морских коридоров в регионе. Главными партнерами ЕС в вопросах потенциального освоения минеральных ресурсов названы Норвегия и Россия. В 2016 г. на официальном сайте Европейской службы внешнеполитической деятельности опубликованы ключевые цели и направления арктической политики ЕС. В целях отмечены защита и сохранение Арктики, содействие устойчивому освоению ресурсов и развитие международного сотрудничества.[2]

Собственные арктические стратегии разработаны Германией (2013 г.) и Францией (2016 г.). Итальянский МИД в 2015 г. опубликовал документ «К итальянской стратегии для Арктики. Национальные приоритеты», который можно считать предпосылкой к разработке официальной стратегии [7, Лагутина М. Л., с. 157–158]. Эти документы во многом сопоставимы как со стратегией ЕС, так и друг с другом: их объединяют основные утверждения о возрастании значимости Арктики для мирового сообщества, необходимости рационального экономического освоения природных ресурсов Арктики с учётом климатических изменений и сохранения экологии региона, развития научных исследований и проч.

Остальные страны, являющиеся Наблюдателями, имеют схожие направления политики в отношении Арктики, несмотря на отсутствие утверждённых стратегических документов.

Интересы европейских стран — Великобритании, Испании, Нидерландов, Польши — включают развитие энергетической сферы (участие в добыче углеводородов), возможность свободного проведения научных исследований (в первую очередь по проблемам изменения климата), вопросы морского судоходства и добычи биоресурсов, а также военные интересы.

[2] EU Arctic Policy — European External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/topics/eu-arctic-policy/418/eu-arctic-policy_en (дата обращения 03.10.2016)

Азиатские страны — Китай, Корея, Япония, Индия, Сингапур — отстаивают в Арктике научно-исследовательские (охрана окружающей среды и изучение изменений климата), экономические (участие в освоении ресурсов, использовании морских путей, кораблестроение и строительство портовой инфраструктуры), геополитические (в т.ч. совершенствование международного права) и военные интересы [8, Журавель В. П., с. 113–141].

Хозяйственное освоение Арктики приарктическими государствами

Несмотря на важность геополитических, климатических, экологических и научно-исследовательских вопросов, разработке стратегических подходов к освоению Арктического региона государствами в первую очередь способствует его ресурсный потенциал.

На текущий момент в Арктике обнаружены крупные запасы углеводородного сырья, металлических руд, угля и прочих полезных ископаемых, значительны биологические ресурсы. Согласно проведённым исследованиям, разведанные запасы углеводородов в Арктике составляют 233 млрд. баррелей нефтяного эквивалента (б.н.э.), прикидочный объём неразведанных запасов — около 413 млрд. б.н.э. Всего — 646 млрд. б.н.э., что составляет примерно пятую часть всех мировых запасов углеводородов, при этом 73,8% этого объёма приходится на природный газ. Стоит отметить, что в составе неразведанных запасов 65% нефти (без газового конденсата) приходится на североамериканскую арктическую зону, 17% — российскую. Около 70% неразведанных газовых запасов сосредоточены в Арктической зоне России. В опубликованном в 2009 г. исследовании Мирового энергетического агентства отмечено, что из 61 открытых нефтяных и газовых месторождений 43 находятся в России, 11 в Канаде, 6 в США и 1 в Норвегии. В настоящее время за полярным кругом добывается около 10% нефти и 25% природного газа от общемирового уровня [9, Швец Н. Н., с. 61–63].

В Арктике сосредоточены значительные запасы угля, меди, никеля, золота, вольфрама, железа, урана. На севере России разрабатываются месторождения следующих полезных ископаемых: на Кольском полуострове — медь, никель, кобальт, апатитовые концентраты, цирконий, фосфор; в Западной и Центральной Сибири — золото, никель, молибден, цинк, уголь, алмазы; в Республике Саха (Якутия) — алмазы (около четверти от мировой добычи), олово, золото. В Канаде (территория Юкон) добываются золото, кварц и уголь. США (штат Аляска) разрабатывают уголь, свинец и цинк. На территории Гренландии ведется добыча угля, цинка, серебра, криолита, свинца и мрамора, а Норвегия является крупнейшим в Европе производителем магния и алюминия [10, Селин В.С., с. 28–53].

Также значительны и биологические ресурсы Арктики. В регионе сосредоточено около 20% запасов пресной воды, флора и фауна региона уникальны, а в акваториях морей обитают крупные популяции промысловых рыб.

По оценкам экспертов, около половины неразведанных запасов нефти США (приблизительно 30 млрд. баррелей) сосредоточено в штате Аляска на территориях Национального нефтяного резерва и Национального Арктического заповедника, а также на континентальных шельфах моря Бофорта и Чукотского моря. В 1977 г. начата разработка месторождения Прудо-Бей в боро Норт-Слоуп. Компании Sohio, Exxon и Arco добывают порядка 8% нефти от общеамериканского уровня в Прудо-Бей, которая транспортируется по Трансаляскинскому нефтепроводу длиной почти 1 300 км до порта Валдез на южном побережье Аляски, откуда танкерами доставляется на нефтеперерабатывающие заводы в США. Инфраструктура нефтепровода может быть использована в будущем для транспортировки нефти, извлекаемой в море Бофорта. В боро Нортуэст-Арктик с 1987 г. ведётся разработка шахты Рэд-Дог с крупнейшими в мире запасами цинка. Здесь добывается около 10% цинка от уровня общемировой добычи, а также свинец. Согласно данным переписи населения США, количество проживающих в поселении Прудо-Бей колеблется в диапазоне 2000–10000 человек, в зависимости от сезона. Практически все жители поселения заняты в сфере добычи углеводородов, проживая в Прудо-Бей длинными чередующимися сменами. Работу шахты Рэд-Дог обеспечивает более 630 человек.

Важные углеводородные месторождения Канады обнаружены в районе дельты реки Маккензи, бассейне моря Бофорта и на Канадском Арктическом архипелаге. Наиболее активное освоение этих ресурсов осуществлялось в 70-80-х гг. XX в., подкрепляемое растущими ценами на нефть и правительственной поддержкой. С того времени в море Бофорта пробурено около 90 скважин, на шельфе — около 37. После значительного перерыва в конце первого десятилетия XXI в. объёмы геологоразведочных работ начали увеличиваться, в том числе проводимые компаниями Chevron и Statoil. С 1997 г. нефтяная платформа Exxon Mobil ведёт добычу нефти на месторождении Хайберния на востоке от острова Ньюфаундленд. В этом же районе ведётся освоение месторождений Терра Нова и Вайт Роуз — нефть извлекается с использованием плавающего, хранящего и выгружного (FPSO) судна. Персонал на обеспечение работы нефтедобывающих платформ и судов привлекается посменно.

Геологическая разведка нефтяных месторождений в Гренландии в 70-х гг. XX в. показала отсутствие перспектив рентабельной добычи. Только в 2010 г. компания Cairn Energy впервые обнаружила углеводороды, что побудило Гренландию выдать первые лицензии на

разведку газовых и нефтяных месторождений на шельфе, приобретенные компаниями Cairn Energy, Shell и Statoil. Однако, несмотря на значительный вероятный потенциал региона, нефтедобыча сдерживается её высокими издержками при снизившихся ценах на нефтепродукты. Также в регионе осуществляется геологическая разведка месторождений алмазов, цинка, молибдена и золота.

Добыча углеводородов в Норвегии ведётся в основном на континентальном шельфе в Северном, Норвежском и Баренцевом морях. Основной объём разведочных работ с 80-х гг. XX в. осуществляется компанией Statoil. Крупнейшими месторождениями являются разрабатываемые месторождения Хейдрун (с 1995 г.) и Сневит (с 2007 г.) и перспективные — им. Юхана Кастберга (переименованные Скругард и Хавис), Ормен Ланге и др. Т.к. месторождения находятся в акватории морей, добыча нефтепродуктов ведётся преимущественно с использованием нефтяных платформ. Итальянская компания Eni в сотрудничестве со Statoil в 2016 г. начали добычу нефти в Баренцевом море с помощью самой крупной в мире морской нефтяной платформы «Голиаф». Функционирование нефтяных платформ обеспечивается сменными трудовыми ресурсами.

С конца 40-х гг. XX в. на полуострове Таймыр ведётся добыча сульфидных медно-никелевых руд. Заполярный филиал ПАО «ГМК «Норильский никель» стабильно занимает первые в мире места по производству палладия и никеля, а также производит платину, кобальт, медь. На заводах и обогатительных фабриках работают жители Норильска — самого северного города с населением более 150 тыс. человек. На Кольском полуострове открыты крупные запасы железных и медно-никелевых руд, алюминия и редких металлов, нерудного и горнохимического сырья. Добыча полезных ископаемых начата ещё в первой половине XX в. Крупнейшими компаниями, добывающими природные ресурсы, являются АО «Кольская ГМК» (никель, медь, кобальтовый концентрат), АО «Олкон» (железорудный концентрат), АО «Апатит» (фосфатное сырье) и АО «Ковдорский ГОК» (апатитовый, бадделеитовый и железорудные концентраты). Данные предприятия являются градообразующими для городов Апатиты, Мончегорск, Кировск, Оленегорск, Ковдор, Заполярный и посёлка Никель.

Крупнейшими нефтегазоносными областями в российской Арктике являются Восточно-Баренцевская, Южно-Карская, Лаптевская, Восточно-Сибирская и Чукотская. При этом основная часть запасов углеводородов сосредоточена в западном секторе Арктической зоны России, а неразведанные запасы восточного сектора относят в основном к категориям условных и предполагаемых.

На шельфе Баренцева моря открыто одно из крупнейших газоконденсатных месторождений в мире — Штокмановское, запасы которого составляют 3,9 трлн. м^3 газа. Разработка месторождения планировалась ПАО «Газпром» совместно с Total и Statoil. Однако на текущий момент реализация проекта приостановлена в связи с изменением конъюнктуры мирового рынка газа.

На базе Южно-Тамбейского месторождения на полуострове Ямал реализуется проект «Ямал СПГ», предусматривающий производство до 16,5 млн. тонн СПГ ежегодно при выходе на проектную мощность в 2019 г. Оператором проекта выступает совместное предприятие ОАО «НОВАТЭК», Total, CNPC и Фонда шёлкового пути. В рамках реализации проекта в регионе создаётся транспортная инфраструктура, а также инфраструктура вахтового посёлка Сабетта (с пиковым количеством работников до 15 тыс. человек). ОАО «НОВАТЭК» также ведёт в регионе разработку и других месторождений с целью последующего планируемого запуска серии из трёх проектов «Арктик СПГ».

В юго-восточной части полуострова Ямал «Газпромнефть» ведёт добычу нефти Новопортовского месторождения, извлекаемые запасы которого составляют более 250 млн. тонн нефти нового сорта Novy Port. Транспортировка сырья осуществляется по трубопроводу до побережья Обской губы, где производится дальнейшая отгрузка с помощью арктического нефтеналивного терминала «Ворота Арктики» на танкеры, осуществляющие последующую перевозку морским путём. Работа персонала в рамках проекта осуществляется вахтовым методом.

Заключение

Территория Арктики первоначально осваивалась в связи с промысловыми и реже — торговыми интересами. С XVI в. начались первые исследовательские экспедиции, целью которых было определить, какие территории находятся на Севере, и возможно ли там судоходство. С течением времени научный интерес экспедиций усиливался. Мореплаватели и исследователи ставили перед собой всё более амбициозные цели, и ближе к концу XIX в. началось соперничество за достижения в Арктике между представителями разных стран. Технологический прорыв XX в. позволил значительно ускорить темпы исследования Арктики и открыл сырьевой потенциал региона.

Освоение природных ресурсов Арктики начато ещё в первой половине XX в., однако активное наращивание темпов этого процесса происходит только с конца XX – начала XXI вв. Наибольшую долю в структуре добываемых полезных ископаемых в Арктической зоне занимают углеводороды. Также в регионе добываются иные минеральные ресурсы, в т.ч. ме-

таллические руды, уголь, нерудное и горнохимическое сырьё. Основными принципами комплексного подхода к освоению арктических ресурсов стоит назвать использование новых технологий, рентабельность добычи, безопасность для окружающей среды.

В связи с возрастающим интересом к Арктическому региону, в первую очередь из-за его ресурсных возможностей и влияния климатических изменений, мировое сообщество в конце XX — начале XXI вв. стало оказывать Арктике всё более значительное внимание. Приарктическими государствами созданы международные организации для совместного решения ключевых вопросов в регионе. Следуя собственным интересам, участниками работы этих организаций становятся и отдалённые от Арктики страны. Для реализации своих интересов государствами разрабатываются арктические стратегии, содержащие информацию об основных целях, задачах, направлениях деятельности, используемых для их достижения ресурсах и т.д. Основными вопросами, стоящими на повестке дня, являются вопросы экономического освоения Арктики в сложных климатических условиях при необходимости сохранения экологии. А недостаток промышленных технологий и изменения климата являются стимулами развития научных исследований.

Одной из своих стратегических целей большинство приарктических государств называют развитие Арктики, включая социально-экономическое благополучие населения региона. Экономическое освоение арктических территорий уже осуществляется всеми этими странами. Наибольший опыт ведения хозяйственной деятельности в Арктике наработан Советским Союзом (который первым в 1940-х гг. начал добычу полезных ископаемых в регионе) и его наследницей — Россией. Остальные приарктические государства присоединились к данному процессу только в 1970–1980-х гг. При этом среди них только Канада изначально вела «гражданское» освоение арктического пространства, а для США и европейских стран первоначальным стало обеспечение военного присутствия в Арктике. СССР размещал военные силы в регионе параллельно с его экономическим освоением.

Российская Федерация, помимо большого опыта в разработке арктических месторождений, обладает значительным опытом в эксплуатации ледокольного флота (крупнейшего), в т.ч. включающего единственный в мире атомный ледокольный флот.

При этом показательно, что около половины населения Арктической зоны проживает на российской территории. Во многом это обусловлено наследием советского подхода к освоению Арктики, связанного с основанием и развитием моногородов, заселявшихся постоянно проживающей на территории рабочей силой для обеспечения добычи полезных ископаемых и функционирования военных баз. Страны Европы и Северной Америки (в первую

очередь, Канада) преимущественно используют принцип «освоения без заселения», когда освоение месторождений обеспечивается вахтовым методом, а постоянно в Арктике проживает в основном коренное население.

Таким образом, отечественный опыт ведения арктического хозяйства имеет значительные преимущества и отражает высокий конкурентный потенциал Российской Федерации. Однако сохранение данных преимуществ перед западными странами возможно только при условии своевременной адаптации подходов к освоению Арктики, инвестиционной политики и законодательства в соответствии с текущими вызовами и тенденциями, ведь дальнейшее продвижение на север будет обеспечиваться в первую очередь путём модернизации существующих производственных процессов и открытием принципиально новых технологий.

Литература

1. Бурцев О.В. Современная Россия и морская цивилизация / О.В. Бурцев, С.Ю. Козьменко, Г.Н. Шиян // Морской сборник, 2006. № 6. С. 17–21.
2. Козьменко С. Ю. Арктика: геоэкономическая поддержка российского политического ренессанса // Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике: Материалы V Всероссийской морской науч.-практ. конф., 29-30 мая 2014 г., г. Мурманск. Мурманск: Мурманский государственный технический университет, 2014. С. 46-49.
3. Козьменко С.Ю. Стратегия морской деятельности и экономики природопользования в Российской Арктике / С. Ю. Козьменко, В. С. Селин, А. Н. Савельев, А. А. Щеголькова // Морской сборник, 2012. Т. 1988. № 11. С. 58–63.
4. Ксенофонтова Д.А. Важнейшие экспедиции в период освоения Арктики с древнейших времен до конца XX века / Д. А. Ксенофонтова, А. В. Соколов // Арктика: история и современность: труды международной науч. конф., 20-21 апр. 2016 г., г. Санкт-Петербург. М.: Издательский дом «Наука», 2016. С. 176–186.
5. Потатуров В.А. Арктика: история ее изучения и освоения / В. А. Потатуров // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем: материалы XII международной науч. конф., 07 апр. 2016 г., г. Москва. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. Часть 2. С. 287–296.
6. Башмакова Е.П. Сравнительная характеристика стратегий развития Арктических стран // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. Т. 1. № 32. С. 15–21.
7. Лагутина М.Л. К стратегии Итальянской республики в Арктике // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 155–165.
8. Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 112–144.
9. Швец Н.Н. Нефтегазовые ресурсы Арктики: правовой статус, оценка запасов и экономическая целесообразность их разработки / Н. Н. Швец, П. В. Береснева // Вестник МГИМО университета. 2014. № 4 (37). С. 60–67.
10. Факторный анализ и прогноз грузопотоков Северного морского пути / Науч. ред. д.э.н., проф. Селин В.С., д.э.н., проф. Козьменко С.Ю. (гл. 4). Апатиты: КНЦ РАН, 2015. 335 с.

References

1. Burcev O.V. Sovremennaya Rossiya i morskaya civilizaciya / O.V. Burcev, S.Yu. Koz'menko, G.N. Shiyan, *Morskoj sbornik*, 2006, № 6, pp. 17–21.
2. Koz'menko S.Yu. Arktika: geoekonomicheskaya podderzhka rossijskogo politicheskogo renessansa, *Nacional'nye interesy Rossii i ehko-nomika morskih kommunikacij v Arktike: Materialy V Vse-*

rossijskoj morskoj nauch.-prakt. konf., 29-30 maya 2014, Murmansk, Murmansk: Murmanskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2014, pp. 46–49.

3. Koz'menko S.Yu. Strategiya morskoj deyatel'nosti i ehkonomiki prirodopol'zovaniya v Rossijskoj Arktike, S.Yu. Koz'menko, V.S. Selin, A.N. Savel'ev, A.A. Shchegol'kova, *Morskoj sbornik*, 2012. T. 1988, № 11, pp. 58–63.
4. Ksenofontova D.A. Vazhnejshie ehkspedicii v period osvoeniya Arktiki s drevnejshih vremen do konca XX veka, D.A. Ksenofontova, A.V. Sokolov, *Arktika: istoriya i sovremennost': trudy mezhdunarodnoj nauch. konf., 20-21 apr. 2016, Sankt-Peterburg,* Moscow: Izdatel'skij dom «Nauka», 2016, pp. 176–186.
5. Potaturov V.A. Arktika: istoriya ee izucheniya i osvoeniya, *Sovremennye problemy upravleniya prirodnymi resursami i razvitiem social'no-ehkonomicheskih sistem: materialy XII mezhdunarodnoj nauch. konf., 07 apr. 2016, Moskva*, Moscow: Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte, 2016, Part 2, pp. 287–296.
6. Bashmakova E.P. Sravnitel'naya harakteristika strategij razvitiya Arkticheskih stran, *Sever i rynok: formirovanie ehkonomicheskogo poryadka*, 2013, T. 1. № 32, pp. 15–21.
7. Lagutina M.L. K strategii Ital'yanskoj respubliki v Arktike, *Arktika i Sever*, 2016. № 24. pp. 155–165.
8. Zhuravel V.P. Kitaj, Respublika Koreya, Yaponiya v Arktike: politika, ehkonomika, bezopasnost', *Arktika i Sever*, 2016, № 24, pp. 112–144.
9. Shvets N.N. Neftegazovye resursy Arktiki: pravovoj status, ocenka zapasov; N.N. Shvets, P.V. Beresneva, *Vestnik MGIMO universiteta*, 2014, № 4 (37), pp. 60–67.
10. *Faktornyj analiz i prognoz gruzopotokov Severnogo morskogo puti*, Nauch. red. d.e.n., prof. Selin B. C., d.e.n., prof. Koz'menko S. Yu. (gl. 4). Apatity: KNC RAN, 2015, 335 p.

УДК 338.12.017
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.38

Особенности динамики цен сельскохозяйственной продукции северных стран

© Сушко Ольга Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики. Spin-код 5806-8449, идентификатор ORCID 0000-0003-0865-6621. E-mail: osushko@mail.ru
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

Аннотация. Ценовая динамика на сельскохозяйственную продукцию северных стран определяется множеством факторов. Методы экономико-математического анализа динамики цен на сельскохозяйственную продукцию северных стран позволили выявить тренды, сезонные и циклические процессы. В динамике цен с 1991 г. по настоящий период присутствуют два длительных противоположных тренда. Циклические процессы имеют продолжительность от 2–4 лет. Сезонность в движении цен имеет устойчивый характер в силу естественных биологических процессов под влиянием климатических факторов. Корреляционный анализ ценовых рядов на сельскохозяйственную продукцию северных стран показал связь высокой силы, что подтверждает наличие трендов и периодических составляющих под влиянием общих факторов. Кратковременная аппроксимация динамики цен показывает сохранение возрастающего тренда цен.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, экономико-математический анализ динамики цен сельскохозяйственной продукции, противоположные тренды, сезонные и циклические процессы, корреляция временных рядов цен, аппроксимация*

Features of the dynamics of prices for agricultural products of the Nordic countries

© Olga P. Sushko, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economics. Spin-code 5806-8449, ORCID 0000-0003-0865-6621. E-mail: o.sushko@narfu.ru
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia.

Abstract. Price dynamics for agricultural products of the Nordic countries is determined by many factors. The methods of economic and mathematical analysis of the dynamics of prices for agricultural products of the Nordic countries have allowed to identify trends, seasonal and cyclical processes. The dynamics of prices from 1991 to the present time there are two long opposite trends. Cyclic processes have a duration of 2-4 years. Seasonality in change of prices is sustainable due to natural biological processes under the influence of climatic factors. Correlation analysis of price series for agricultural products of the Nordic countries has showed connection of high strength, confirming the presence of trends and periodic components under the influence of the common factors. Short-term price dynamics approximation shows the retention of the in-creasing price trend.

Keywords: *food security, economic and mathematical analysis of the dynamics of prices of agricultural prod-ucts, the opposite trends, seasonal and cyclical processes, the correlation of time series of prices, approximation*

Введение

Основой продовольственной безопасности любой страны является развитое сельское хозяйство и агропромышленное производство, обеспечивающие потребности населения в продуктах питания. Но для большинства стран сельскохозяйственный сектор является отрас-

лью с невысокой рентабельностью производства и с большими и долгосрочными инвестиционными расходами. Инновационный вектор развития промышленности с высокотехнологичными и наукоёмкими отраслями в европейских странах также оказывает давление на аграрный сектор этих стран [1, Метелкина Н.К.]. Более того, развитые европейские страны являются показателем международных структурных экономических изменений с ростом доли сферы услуг в валом национальном продукте и снижением доли сельского хозяйства. Сегодня в структуре валового производства северных стран (Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания и др.) доля сельского хозяйства вместе с добывающей промышленностью находится в пределах 2–4%[1]. Исключением является Исландия, где вследствие интенсивного развития овцеводства и рыболовства, сельскохозяйственная и добывающие отрасли достигают 15% от общего объёма валового производства [2, Филиппова О.Б]. Но крайне суровые условия Исландии не позволяют заниматься земледелием.

Кроме того, в современных условиях глобализации мировой экономики в сельскохозяйственной сфере наблюдается усиление межгосударственной конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции. Колебания и нарастающее напряжение на агропромышленных рынках в первую очередь негативно отражается на странах, зависимых от импортных поставок сельскохозяйственной продукции. Так, северные страны в силу невысоких положительных температур и краткого сельскохозяйственного сезона не могут в полном объёме обеспечить собственные потребности в зерновых, плодовоовощных культурах. Пограничной зоной выращивания многих важных зерновых культур является Норвегия[2], где основой растениеводства стало воспроизводство сочных кормов. Суровые естественные условия детерминировали развитие в северных странах животноводческой отрасли с одновременным ростом выращивания фуражного зерна.

Данные тенденции мировой экономики вместе с естественными природно-климатическими ограничениями северных стран становятся серьёзными вызовами для развития аграрного сектора, который является основой продовольственной безопасности страны и благополучия населения [3, Сизова Т.М.]. Поэтому для североевропейских стран с небольшим населением интенсификация сельского хозяйства становится государственной политикой, нацеленной на повышение продовольственной безопасности страны в долговременном периоде.

---

[1] Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства - 2015. Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах. URL: http://www.fao.org/3/a-i4910r/index.html (дата обращения: 21.01.2016).

[2] Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства - 2013. URL: http://www.fao.org/3/a-i4910r/index.html (дата обращения: 10.01.2016).

Учитывая ценовой рост на большинство видов сельскохозяйственной продукции на мировом рынке, мы провели исследование динамики цен на сельскохозяйственную продукцию северных стран.

Методы, объекты исследования

Субъектами исследования выбраны северные европейские страны: Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, Исландия и Канада. Для текущего анализа сформирована база данных европейских цен на сельскохозяйственную продукцию за период с 1991 г. по 2015 г. Информация по ценам сельскохозяйственной продукции северных стран основывалась на данных международных статистических организаций**:** ФАОСТАТ[3], Indexmundi[4]. Объектами исследования выбраны цены на основные виды сельскохозяйственной продукции. Для сектора земледелия разработаны три группы временных рядов цен: злаки, овощи и фрукты. Доля исследования тенденций сектора животноводства построены выборки цен на молоко, яйца и двух видов мяса.

На первоначальном этапе исследования использовались методы эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, измерение) с соблюдением основных требований: активность, планомерность, регулярность, что позволило систематизировать первичную информацию для последующего этапа исследования. Далее применялись разнообразные методы экономико-математического и статистического анализа [4, Кремер Н.Ш., Путко Б.А.; 5, Ливенцев Н.Н]. Статистический анализ включал расчёт базисных и цепных показателей динамики цен. Для определения структуры динамики цен применялись экономико-математические методы: дисперсионный, корреляционный, регрессионный анализы. На последнем этапе исследования разработаны аддитивные модели временных рядов цен на сельскохозяйственную продукцию северных стран.

Результаты исследования

Автокорреляционный анализ динамических рядов цен сельскохозяйственной продукции северных стран позволил выявить структуру [5, Ливенцев Н.Н]. Для временных рядов цен сельскохозяйственной продукции рассчитывались коэффициенты корреляции с 1-го порядка по 4-ый порядок между последовательными уровнями одного и того же ряда цен. Рассчитав несколько коэффициентов автокорреляции и автокорреляционную функцию, определили, что временные ряды содержат тенденцию и колебания с определёнными периодами (таб. 1).

---

[3] FAOstat. URL: http://faostat.org/ (дата обращения: 21.01.2016).
[4] IndexMundi. URL: http://www.indexmundi.com (дата обращения 20.02.2016).

Таблица 1

Частные коэффициенты автокорреляции временных рядов цен на мясо

Вид сельскохозяйственной продукции	Коэффициент			
	1-го порядка	2-го порядка	3-го порядка	4-го порядка
Мясо кур Швеция	0.91	0,81	-0,51	0,31
Мясо кур Норвегия	0,89	0,81	0,47	0,28
Мясо кур Финляндия	0,82	0,71	0,41	-0,21
Мясо кур Исландия	0,84	0,73	0,51	0,19
Мясо кур Дания	0,87	0,75	-0,38	0,35
Мясо говядина Норвегия	0,91	0,84	0,41	-0,27
Мясо говядина Финляндия	0,95	0,86	0,39	0,26
Мясо говядина Исландия	0,87	0,77	0,42	-0,19
Мясо говядина Дания	0,88	0,82	-0,29	0,30

Эмпирический анализ исходных рядов цен показал, что присутствуют разнонаправленные тренды в динамике цен (рис. 1).

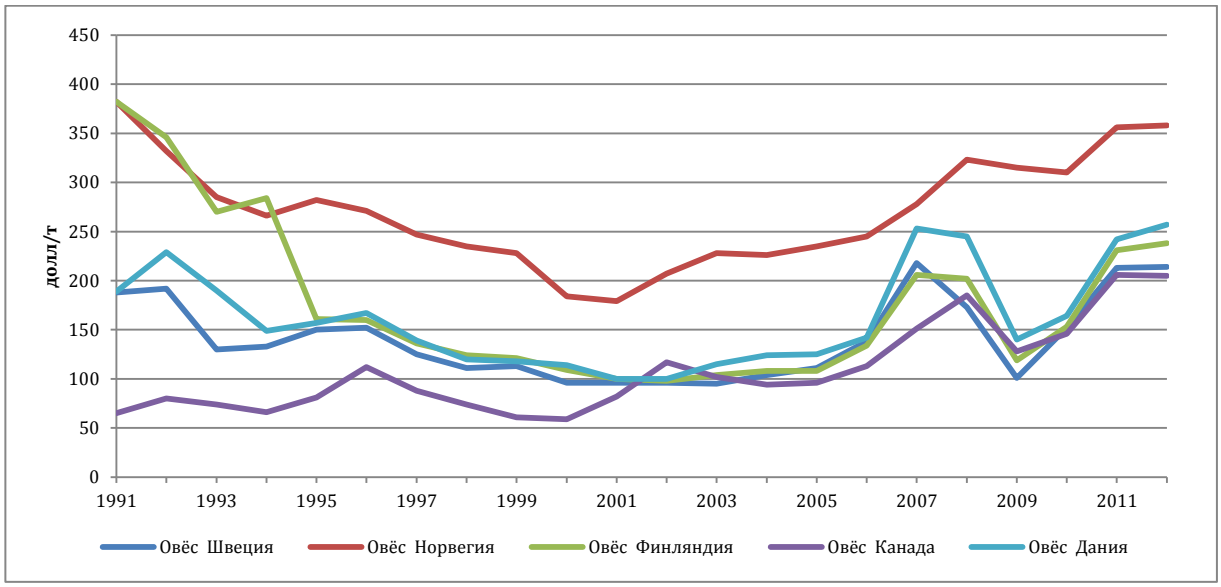


Рисунок 1. Динамика цен на овёс с 1991 г. по 2012 г.
URL: http://www.indexmundi.com (дата обращения 20.02.2016).

Рассчитанные коэффициенты корреляции имеют положительные и отрицательные значения (таб. 1), что показывает на присутствие возрастающих и убывающих тенденций в уровнях ряда, поэтому нельзя сделать однозначный вывод о характере трендов, необходимы дополнительные расчёты. Исследование трендовой составляющей временных рядов цен потребовало разгруппировки и отдельного анализа трендовых составляющих временных рядов цен (рис. 2).

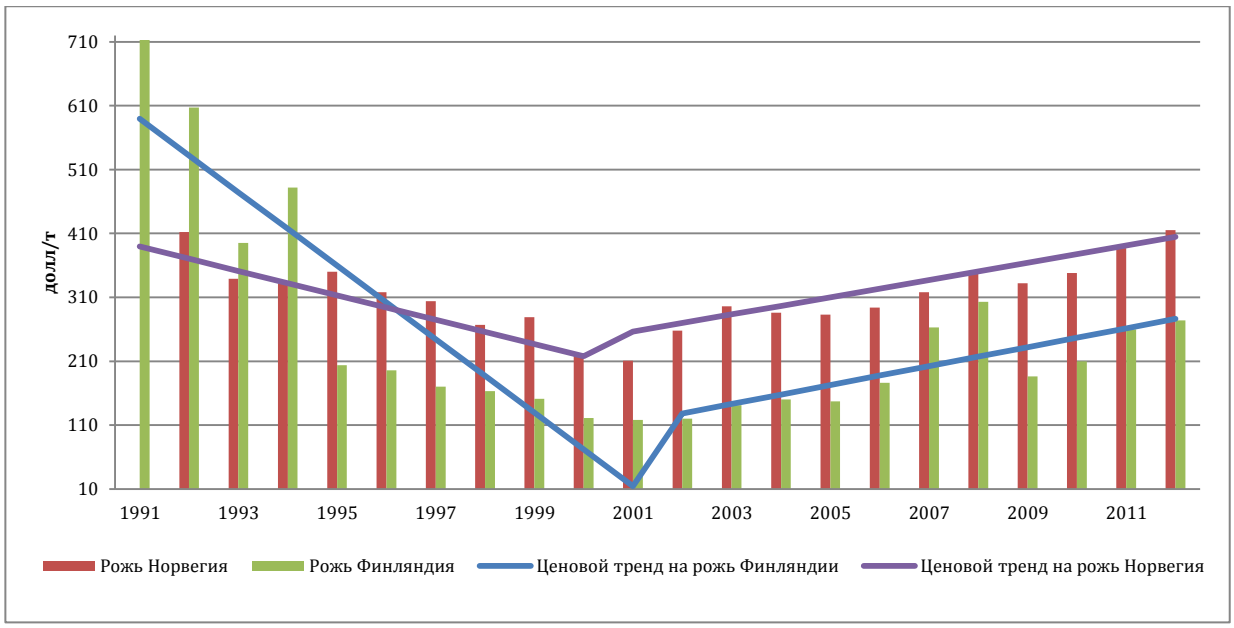


Рисунок 2. Тренды динамики цен на рожь с 1991 г. по 2012 г.
URL: http://faostat.fao.org/ (дата обращения: 21.01.2016).

Практически все исследуемые виды злаков содержат два разнонаправленных длительных тренда в движении цен. Убывающий тренд наблюдается в период с 1991 г. по 2002 г., после которого наблюдается возрастающий тренд (рис. 1 и 2). Анализ показателей динамики ценовых рядов показал, что характерной особенностью движения ценовых трендов злаков является то, что к современному периоду стоимость большинства видов злаков в Швеции и Норвегии близка или незначительно выше уровня цен 1991 г. (таб. 2).

Таблица 2

Изменение цен на зерновые культуры в северных странах[5]

Страна	Вид злака	Цена, долл./т		Абсолютное изменение цены, долл./т	Относительное изменение цены, %
		1991 г.	2014 г.		
Швеция	Рожь	198	270	+72	136,4
	Пшеница	196	290	+84	148,0
	Ячмень	197	260	+63	132,0
	Овёс	188	224	+36	119,1
Норвегия	Рожь	420	424	+4	101,0
	Пшеница	493	474	-19	96,1
	Ячмень	426	412	-14	96,7
	Овёс	382	375	-7	98,2
Финляндия	Рожь	713	285	-428	40,0
	Пшеница	550	275	-275	50,0
	Ячмень	392	245	-147	62,5
	Овёс	382	256	-126	67,0
Дания	Ячмень	191	286	+95	149,7
	Овёс	189	273	+84	144,4
Канада	Рожь	53	259	+206	488,7
	Пшеница	86	274	-188	318,6
	Ячмень	65	257	-192	395,4
	Овёс	66	221	-155	334,8

[5] FAOstat. URL: http://faostat.fao.org/ (дата обращения: 21.01.2016).

Исключение составляют Финляндия и Канада. В Финляндии цены на злаковые культуры сегодня более чем в два раза ниже уровня 1991 г. Данную особенность можно объяснить снижением объёмов растениеводства в суровых климатических условиях и переориентацией сельского хозяйства на развитие животноводства. В настоящее время посевы зерновых культур составляют не более половины обрабатываемых площадей, а около 25% земель приходится на долю кормовых трав, которые высеваются на постоянных пастбищах или в порядке севооборота[6]. Происходят изменения и в структуре производства зерновых культур. В Дании и Швеции постепенно увеличивается посев пшеницы и ржи, которые хорошо растут на кислых песчаных почвах. Цены на злаки в Канаде к 2014 г., напротив, значительно увеличились по сравнению с 1991 г. Среди основных факторов роста цен на зерно можно выделить повышение качества североамериканского зерна, ослабление канадского долара, глобализацию мирового рынка зерна [6, Носкова И.Я., Максимова Л.М.].

Следует отметить, что уровень цен зерновых культур сильно различался по странам пятнадцать–двадцать лет назад (рис. 1, таб. 2). Наиболее низкие цены на зерно наблюдались в Канаде. На современном этапе цены на зерно в Финляндии, Швеции, Дании и Канады достаточно близки. Так, цены на рожь находятся в диапазоне 260–290 долл./т, на ячмень — не выше 260 долл./т, на овёс — от 220 до 275 долл./т. Самые высокие цены на зерновые культуры удерживает Норвегия, поскольку зерновые культуры, как уже сказано выше, в основном импортируются, поэтому их стоимость увеличивается на размер пошлин и логистических затрат.

Ежегодные ценовые колебания связаны с изменениями урожайности из-за погодных условий и объёмов пахотных земель, поскольку сельскохозяйственное производство — биологический процесс. Значительные сезонные процессы выявлены в динамике цен на зерновые культуры. Средние показатели сезонной компоненты временных рядов цен представлены в таб. 3.

Таблица 3

Изменение сезонной компоненты временных рядов цен (на примере цен овса)

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Швеция	+8,6	+30,2	+44,4	+47,8	+57,2	+15,7	-0,7	-4,08	-16,5	-15,9	-14,9	+0,6
Дания	+10,6	+20,2	+34,4	+37,8	+37,2	+5,7	-0,2	-5,08	-14,5	-18,9	-19,9	+0,2
Финляндия	+11,6	+21,2	+24,4	+27,8	+31,2	+15,7	-0,1	-7,08	-19,5	-20,9	-21,9	-0,6

[6]Экономика Швеции. Швеция в мировой экономике URL: http://www.gecont.ru/articles.php

Элиминируя трендовую составляющую и сезонные колебания динамики цен на зерновые культуры, мы выявили циклические процессы (рис. 3). Циклические колебания в динамике цен на сельскохозяйственную продукцию имеют разную продолжительность и амплитуду изменений. Длительность циклов в большинстве исследуемых временных рядов цен составляет 2–4 года. На стыке смены трендов (2000–2002 гг.) амплитуда циклов снижалась, поэтому циклы имеют невыраженный характер (рис. 3).

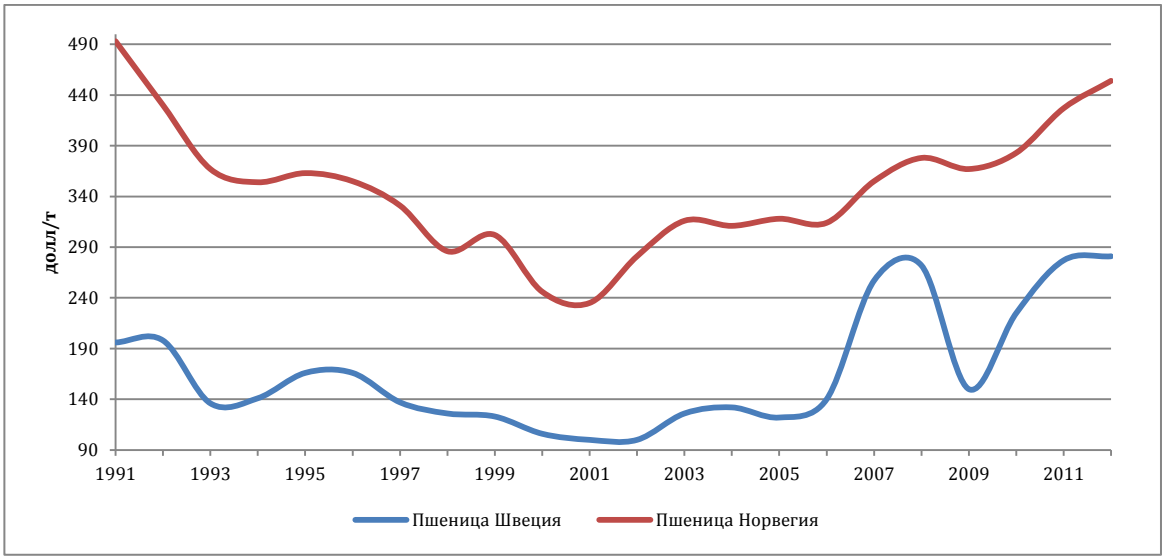


Рисунок 3. Циклы динамики цен пшеницы с 1991 г. по 2012 г.
URL: http://www.indexmundi.com (дата обращения 20.02.2016).

В динамике цен на фрукты и овощи северных стран также выявлены убывающий и возрастающий тренды (рис. 4, 5), за исключением цен на североамериканские фрукты и овощи, которые держались на одном уровне до 1997–1998 гг. Так, цена на яблоки в Канаде составляла около 220–250 долл./т, а на клубнику до 1550 долл./т. Далее период равновесия сменился ростом цен, которые к современному периоду увеличились почти в 2–2,5 раза к уровню 1991 г. (рис. 4)

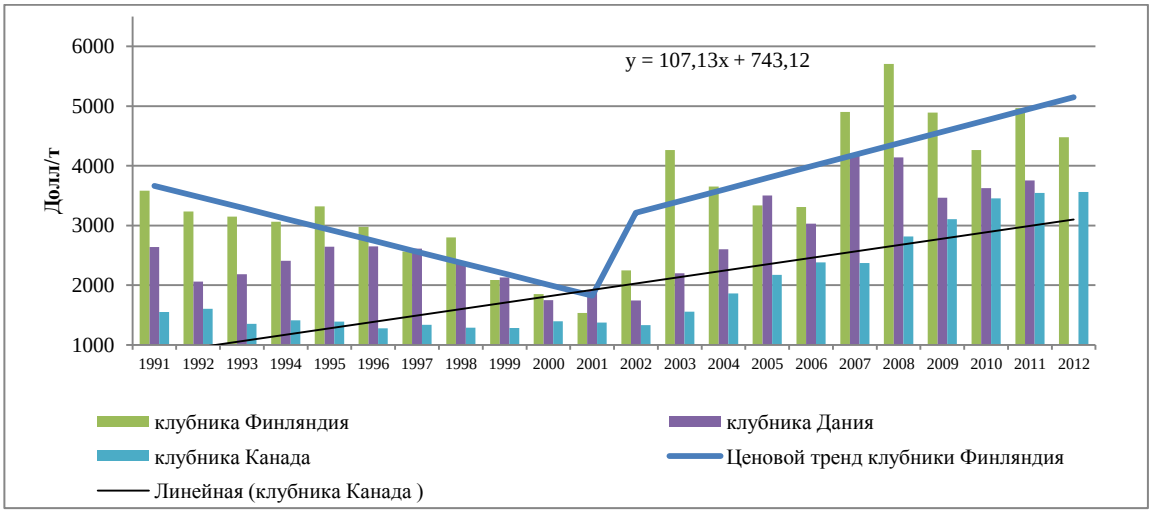


Рисунок 4. Динамика цен на клубнику с 1991 г. по 2012 г.
URL: http://faostat.fao.org/ (дата обращения: 21.01.2016).

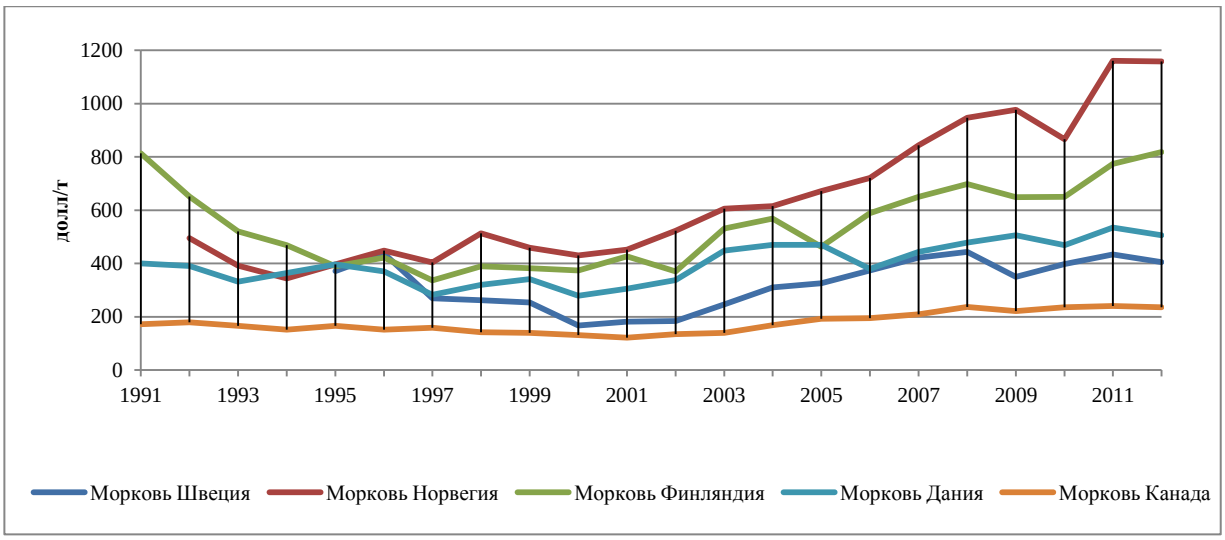


Рисунок 5. Динамика цен на морковь с 1991 г. по 2012 г.
URL: http://faostat.fao.org/ (дата обращения: 21.01.2016)

Цены на фрукты и овощи сегодня значительно выше уровня 1991 г. во всех северных странах (рис. 6, таб. 4).

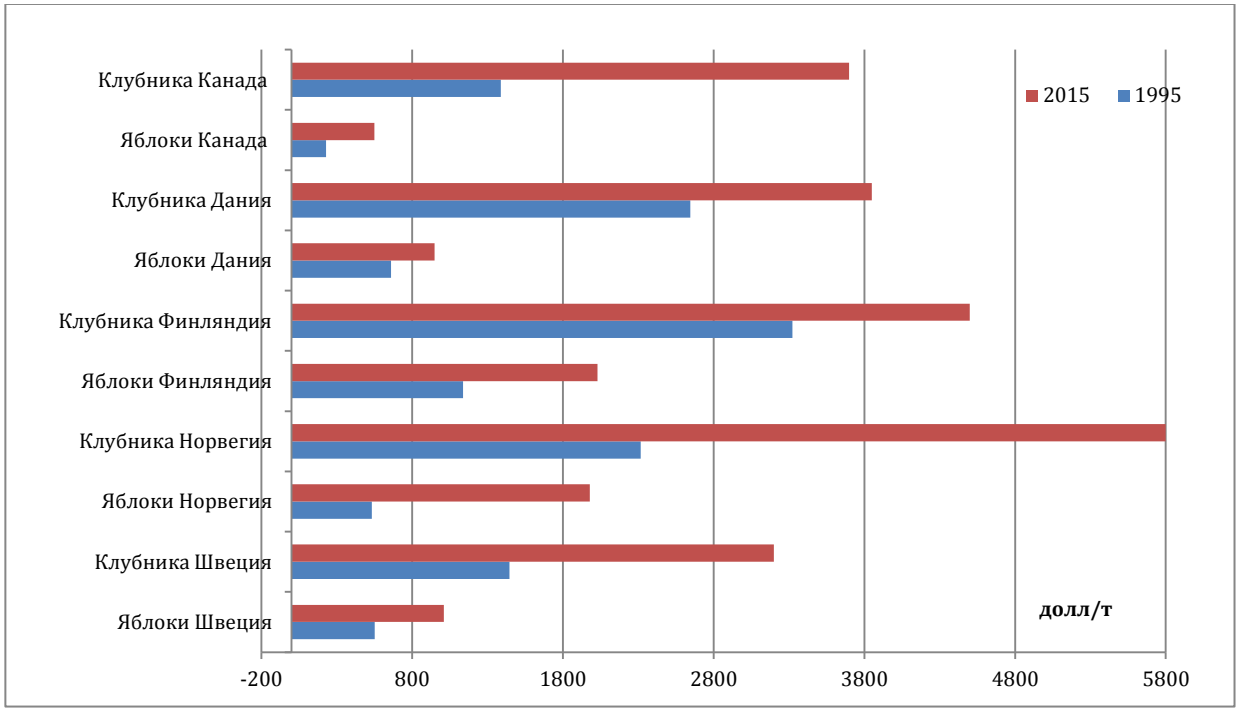


Рисунок 6. Изменение цен на фрукты 1991 г. / 2015 г. URL: http://faostat.fao.org/. (дата обращения: 21.01.2016).

Таблица 4

Изменение цен на овощи в северных странах[7]

Страна	Вид овощей	Цена, долл./т		Абсолютное изменение цены, долл/т	Относительное изменение цены, %
		1991	2014 г.		
Швеция	Морковь	371*	430	+59	115,9
	Кабачки	209*	350	+141	167,5
	Огурцы	1143*	1900	+757	166,2
	Томаты	1143*	1660	+517	145,2
	Картофель	277	340	+63	122,7

[7] FAOstat. URL: http://faostat.fao.org/. (дата обращения: 21.02.2016).

Норвегия	Морковь	396*	1250	+854	315,7
	Кабачки	543*	1300	+757	239,4
	Огурцы	1645*	3010	+1365	183,0
	Томаты	2049*	3600	+1551	175,7
	Картофель	356	480	+124	134,8
Финляндия	Морковь	814	850	+36	104,4
	Кабачки	398	н/д	-	
	Огурцы	1954	1850	-104	94,7
	Томаты	2275	2300	+25	101,1
	Картофель	242	220	-22	90,9
Дания	Морковь	400	520	+120	130,0
	Огурцы	335	1530	+1195	456,7
	Томаты	1252	1600	+348	127,8
	Картофель	257	180	-77	70,0
Канада	Морковь	172	280	+108	162,8
	Огурцы	292	650	+358	222,6
	Томаты	159	230	+71	144,7
	Картофель	134	300	+166	223,9

Прим. * - цена 1995 г.

Рост цен на овощи и фрукты связан также с увеличением спроса на более здоровую пищу и изменением потребительских вкусов под воздействием массовой информации, результатов научных исследований, рекламы полезных и целебных качеств овощей и фруктов[8]. Другим фактором роста потребления плодовоовощной продукции является совершенствование технологии хранения, транспортировки и упаковки выращенной продукции, которая в течение продолжительного времени после сбора урожая может сохранять качество и товарный вид, а покупатели имеют возможность потреблять фрукты и овощи круглый год. Новые технологии хранения основаны на применении модифицированной газовой среды и искусственного холода, регулировании давления и вентиляции воздуха, обработке химическими препаратами, применении защитной упаковки и др. Также передовые технологии агротехники и селекции позволяют выращивать многие виды овощей и фруктов даже в суровых условиях северных стран. Но такие технологии значительно повышают стоимость овощей и фруктов, что отчётливо прослеживается в динамике цен на многие виды растениеводства.

Значительное повышение цен на овощи произошло во всех северных странах, но наибольшие темпы зафиксированы в Норвегии, где цены на многие виды овощей в 1,5–3 раза выше по сравнению с 2001 г. (таб. 4). Длительное время при поддержке государства проводятся научные исследования в области выведения новых пород скота на основе генетических достижений. Важным направлением развития сельского хозяйства северных стран стало увеличение органического растениеводства и животноводства, которые основываются на экологически чистых методах и технологиях производства продукции. Так, в Норвегии се-

[8] Тенденции производства и потребления овощей. http://www.fruit-inform.com/ru/marketing/research/17411#.VtMozU1f1D8 (дата обращения: 21.01.2016).

годня около 4 тыс. хозяйств из 46 тыс. (по данным норвежской статистики), применяют органические методы и технологии [3, Сизова Т.М.]. Развитие органического хозяйства всесторонне поддерживается правительством Норвегии, Швеции, Финляндии. Среди мер поддержки интересны два направления: субсидирование фермерских хозяйств и финансовая поддержка организаций органического движения[9].

В европейских странах большое влияние на ценовую динамику оказывает рост уровня доходов населения, соответственно, данный рынок становится привлекательным для зарубежных производителей, и благодаря активному развитию международной торговли импортные овощи и фрукты занимают уверенные позиции на агропромышленных рынках северных стран, при этом потребители имеют доступ к широкому ассортименту и разнообразию продукции.[10] Положительным моментом расширения международной торговли сельскохозяйственной продукцией является и то, что сезонное производство или изменение урожайности продукции в результате погодных условий нивелируется импортными поставками, и потребители не испытывают недостатка в овощах и фруктах. Но недостатком международной торговли может быть то, что при значительных снижениях урожая местных овощей и фруктов начинают расти цены на импортную продукцию, как результат снижения внутреннего предложения. Стараясь не допускать ценового роста и удерживать справедливые рыночные цены на продукцию сельского хозяйства, государство многих северных стран законодательно ограничивает ввоз продукции[11]. Эти меры, наряду с целевыми ценами, устанавливаемыми государством в качестве допустимых средних цен для сельскохозяйственных производителей, и являются необходимыми условиями для стимулирования и поддержания внутреннего воспроизводства многих видов продукции, которые не испытывают серьёзной конкуренции с импортными товарами.

Применяются и другие методы стимулирования собственных сельхозпроизводителей. В Финляндии и Норвегии фермеры освобождаются от уплаты налога, могут пользоваться отсрочкой уплаты налогов на время реализации инвестиционных проектов.

Кроме прямых мер поддержки, правительство северных стран способствуют проведению научных исследований в области сельского хозяйства, оказания образовательных и

---

[9] Тенденции производства и потребления овощей. http://www.fruit-inform.com/ru/marketing/research/17411#.VtMozU1f1D8 (дата обращения: 21.01.2016).

[10] ООН предрекает мировое удорожание продуктов. URL: http://www.pravda.ru/economics/agriculture/22-06-2010/1037487-news-0 (дата обращения: 21.02.2016).

[11] Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/index (дата обращения: 21.01.2016).

консультационных услуг за счёт бюджетных средств государства[12]. Например, в Норвегии субсидии сельхозпроизводителям в 2014 г. составили 14,7 млрд. норв. крон, из них около 60% это прямые субсидии, на компенсацию цен для фермерских хозяйств затрачено 2,6 млрд. норв. крон, остальная часть — это социальные расходы (1,6 млрд. норв. крон)[13].

Учитывая естественные ограничения в развитии растениеводства, северные страны акцентировали усилия на увеличении животноводства и птицеводства, что позволило странам обеспечивать собственные потребности в мясомолочной продукции и яйцах (исключение составляет Исландия).

Как и в остальных скандинавских странах, доминирующее положение в сельском хозяйстве занимает животноводство. Например, в общей стоимости произведённой сельскохозяйственной продукции Финляндии на животноводство и птицеводство приходится около 80%[14]. Численность поголовья крупнорогатого скота в Финляндии достигает более 2 млн. особей, притом, что в стране проживает немногим более 5,5 млн. человек.

В динамике цен на молоко, мясо и яйца также наблюдаются два разнонаправленных тренда (рис. 7, 8).

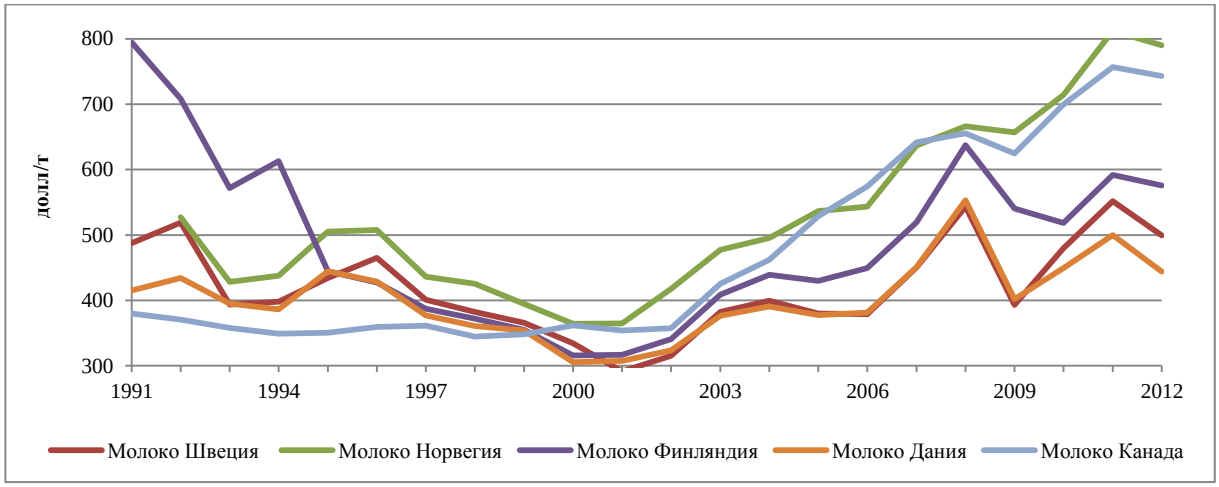


Рисунок 7. Динамика цен на молоко с 1991 г. по 2012 г. URL: http://faostat.fao.org/ (дата обращения: 11.01.2016).

[12] Поддержка сельского хозяйства в Норвегии. URL: http://www.rusnorge.com/?p=2555 (дата обращения: 21.02.2016).

[13] Поддержка сельского хозяйства в Норвегии. URL: http://www.rusnorge.com/?p=2555 (дата обращения: 10.01.2016).

[14] Сельское хозяйство Финляндии. URL: http://e-finland.ru/travel/general/selskoe-hozyayistvo-finlyandii (дата обращения: 21.01.2016).

Рисунок 8. Динамика цен на молоко с 1991 г. по 2012 г. URL: http://faostat.fao.org/ (дата обращения: 11.01.2016).

Анализ цен современного периода показывает, что ценовой уровень, несмотря на длительный убывающий тренд до 2000–2001 гг., значительно выше 1991 г. (за исключением Исландии) (таб. 5).

Таблица 5

Изменение цен на мясо, молоко, яйца в северных странах[15]

Страна	Продукция	Цена, долл./т		
		1991	2000	2014
Швеция	Яйца	1 473	879	2 010
	Молоко	488	334	569
	Мясо кур	2 543	1 179	н/д
Норвегия	Яйца	1 999	1 152	2 909
	Молоко	н/д	364	850
	Мясо кур	н/д	1 851	3 462
Финляндия	Яйца	2 898	752	1 691
	Молоко	794	316	676
	Мясо кур	3 274	1 024	1 982
Исландия	Яйца	4 160	2 341	3 330
	Молоко	822	846	651
	Мясо кур	н/д	3 613	3 280
Дания	Яйца	1 015	1 050	1 850
	Молоко	415	305	544
	Мясо кур	872	741	1 650
Канада	Яйца	1 666	1 062	2 361
	Молоко	380	362	843

Ценовая динамика на сельскохозяйственную продукцию, как зеркало, отражает экономические кризисы. Так, в 1990–1992 гг. цены на многие товары, в том числе на сельскохозяйственную продукцию, были на высоком уровне. Кризисный рост цен во многом связан с развалом европейского механизма обменного курса валют, влиянием рецессии, начавшейся в Америке и распространившейся на многие страны. Окончание кризиса данного периода

[15] FAOstat. URL: http://faostat.fao.org (дата обращения: 21.01.2016).

ознаменовалось стабилизацией объёмов производства сельскохозяйственной продукции с последующим нисходящим трендом цен, который продолжился до 2000–2001 годов (рис. 8, таб. 5). Предположительно, рост цен товаров с 2000–2001 гг. связан с европейским проектом ликвидации национальных валют, что позволило европейским странам повышать расходы, что в результате привело к дефициту бюджета многих стран. На фоне долгосрочных трендов в динамике цен на сельскохозяйственную продукцию наблюдаются краткосрочные циклические колебания с периодом 2–4 года (рис. 7).

Для исходных ценовых рядов определены коэффициенты корреляции, которые сведены в корреляционную матрицу (таб. 6). Корреляционный анализ позволяет выявить сходные процессы исходных динамик разных видов сельскохозяйственной продукции, возникающих под влиянием общих факторов.

Таблица 6

Матрица корреляции исходных рядов цен на сельскохозяйственную продукцию с 1991 г. по 2014 г. (на примере Швеции)

Вид продукции	Пшеница	Морковь	Яблоки	Молоко	Яйца	Мясо кур
Пшеница	1					
Морковь	0,79	1				
Яблоки	0,70	0,66	1			
Молоко	0,25	0,43	0,34	1		
Яйца	0,38	0,35	0,42	0,28	1	
Мясо кур	0,55	0,37	0,57	0,45	0,25	1

Значения коэффициентов корреляции показывают, что присутствует связь высокой и средней силы между ценами анализируемых объектов. Тесная корреляция между рядами цен на продукцию растениеводства (злаки, овощи, фрукты).

Заключение

Проанализировав ценовую динамику сельскохозяйственной продукции северных стран, сделаем краткие обобщения:

1. Тенденция в динамике цен на сельскохозяйственную продукцию с 1991 г. до настоящего времени претерпела изменения. До 2000–2001 гг. наблюдалось снижение цен, которое затем сменилось ростом по всем видам агропродукции. Значительный спад цен с 1991 г. по 2001 г. сменился подъёмом, но и сегодня в большинстве северных стран цены едва достигли уровня 1991 г. В сегменте овощной продукции резкого спада к 2001 г. не наблюдалось, но начавшийся прирост цен после этого периода привёл к тому, что сегодня цены на большинство видов овощной продукции выше уровня 1991 г. Низкие цены на овощи держатся в Канаде.

2. Наиболее высокие цены на сельскохозяйственную продукцию наблюдаются в Исландии. Также высокие цены в Норвегии. Средний ценовой уровень удерживает Финляндия. Овощи, фрукты, мясо и зерновые культуры в Финляндии на 15–20% выше[16], чем в среднем в странах Евросоюза, но цены на молочные продукты колеблются на среднеевропейском уровне. А самые низкие цены на яйца сегодня наблюдаются в Финляндии, хотя с 1991 г. по 1995 г. цены здесь значительно превышали ценовой уровень других стран (за исключением Исландии). Немного ниже цены на сельскохозяйственную продукцию в Швеции и Дании. По мясной продукции наиболее низкие цены сохраняются на всём протяжении исследуемого периода в Дании. Низкие цены на большинство видов сельскохозяйственной продукции отмечены в Канаде. Динамика цен на молоко в Канаде имеет отличия. Здесь не наблюдалось спада цен в первое десятилетие, а уровень цен сегодня выше в 2 раза по сравнению с ценами 1991 г.

3. Динамика цен подвержена влиянию многочисленных факторов. Краткосрочные детерминанты и в первую очередь климатические условия, вызывают сезонные и циклические колебания. Повышение эффективности технологий и появление новых научно-технологических решений, характер мирового агропромышленного производства и экспортно-импортная торговля оказывают существенное влияние на трендовую составляющую динамики цен на сельскохозяйственную продукцию в длительном периоде. Долгосрочные тенденции агропромышленных рынков также связаны с состоянием национальной и мировой экономик, которые определяют уровень доходов и качество жизни населения, а соответственно, объём потребления продуктов питания и изменение структуры спроса. Под воздействием многочисленных факторов в динамике цен на сельскохозяйственную продукцию присутствуют трендовые, циклические и сезонные колебания.

4. Осознавая, что основой продовольственной безопасности страны и здоровья нации является собственное высокотехнологичное сельское хозяйство, правительство северных стран проводит политику укрепления национального сельского хозяйства, поддержки собственных сельхозпроизводителей через различные финансовые механизмы, благодаря которым можно видеть высокий производственный потенциал аграрного сектора.

Литература

1. Метелкина Н.К. Мировое хозяйство и его регулирование. М.: Станкин, 2004, 470 с.
2. Филиппова О.Б. Мировой рынок сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Санкт-Петербург: ВНИК, 2008, 180 с.

[16] Тенденции производства и потребления овощей URL: http://www.fruit-inform.com/ru/marketing/research/17411#.VtMozU1f1D8 (дата обращения: 11.01.2016).

3. Сизова Т.М. Статистика: Учебное пособие. СПб: СПб ГУИТМО, 2005, 80 с.
4. Кремер Н.Ш., Путко Б.А. Эконометрика. М, 2002, 311 с.
5. Ливенцев Н.Н. Международная экономическая интеграция: Учеб. Пос., М.: Экономистъ, 2008., 375 с.
6. Носкова И.Я., Максимова Л.М. Международные экономические отношения., М.: Экономик-пресс, 2009, 550 с.

References

1. Metelkina N.K. *Mirovoe hozjajstvo i ego regulirovanie*. Moscow: Stankin, 2004, 470 p.
2. Filippova O.B. *Mirovoj rynok sel'skohozjajstvennogo syr'ja i prodovol'stvija*. Saint Petersburg: VNIK, 2008, 180 p.
3. Sizova T.M. *Statistika: Uchebnoe posobie*. Saint Petersburg: SPb GUITMO, 2005, 80 p.
4. Kremer N.Sh., Putko B.A. *Ekonometrika*. Moscow, 2002, 311 p.
5. Livencev N.N. *Mezhdunarodnaja ekonomicheskaja integracija: Ucheb. pos*., Moscow: Ekonomist, 2008, 375 p.
6. Noskova I.Ya., Maksimova L.M. *Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnoshenija*, Moscow: Ekonomik-press, 2009, 550 p.

УДК 323.174
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.53

О появлении русского рубежа в Лапландии (по следам одной дискуссии)

© Федоров Павел Викторович, доктор исторических наук, профессор, руководитель Лаборатории геокультурных исследований и разработок. E-mail: sever-nordica@yandex.ru
Международный банковский институт, Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация. Статья посвящена истории становления границы Российского государства в Лапландии. Автор показывает, что существующие в историографии позиции взаимоисключают друг друга. Решение этого вопроса обнаруживается на другом методологическом основании, связанном с возникновением и падением системы двоеданничества аборигенных жителей — лопарей (саамов). Данный подход иллюстрируется на основе традиционных методов анализа источников, в том числе древних грамот московских и датских правителей из археографического собрания Ю.Н. Щербачева.

Ключевые слова: *фронтир, лопари, Россия, Москва, Новгород, Норвегия, Дания, Швеция, демаркация, лапландский вопрос, граница*

About the appearance of the Russian border in Lapland (some of the results of the discussion)

© Pavel V. Fedorov, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Head of the Laboratory of geo-cultural researches and projects. E-mail: sever-nordica@yandex.ru
International Banking Institute, Saint Petersburg, Russia.

Abstract. The article deals with the emergence of the Russian state border in Lapland. The author shows that the existing ideas in the historiography negate each other, and offers a solution to this issue on the basis of another method connected with the rise and fall of the system of double tribute of indigenous peoples — the Lapps (Saami). The approach is illustrated on the basis of traditional methods of analysis of sources, including ancient acts of Moscow and Danish rulers from the archaeographic collection of Y.N. Sherbachev.

Keywords: *frontier, Lapps, Russia, Moscow, Novgorod, Norway, Denmark, Sweden, demarcation, Lapland problem, border*

В современном общественно-политическом дискурсе присутствует отношение к Арктике как к региону будущего, на территории которого наряду с активным освоением продолжится и процесс образования новых границ. Учитывая сложность и опасность любых переделов для сохранения стабильной обстановки в мире, важно понимать: сиюминутная конъюнктура не должна игнорировать многовековой исторический опыт. Однако проблема состоит в том, что связанные с арктическим пограничьем некоторые исторические сюжеты не только не известны широкой аудитории, но даже ещё порой не прояснены и не осмыслены в самой науке. Один из ярких примеров — вопрос о появлении русского рубежа в Лапландии, который вызывал у историков по обе стороны границы разные, порой противоположные позиции, что чревато появлением спекуляций или даже фальсификаций в будущем.

На общее отношение отечественной историографии к лапландской проблеме повлияла идея И.П. Шаскольского о том, что разграничение владений в Лапландии произошло на основании русско-норвежского договора 1326 г. [1, с. 47, 54]. Согласившись с ней, И.Ф. Ушаков сформулировал точку зрения, согласно которой Кольский Север вместе с другими новгородскими владениями перешёл под власть Москвы одновременно, в 1478 г. [2, т. 1, с. 43] Представление о том, что историческая задача по закреплению Кольской земли за Российским государством была уже решена, как раз и позволяла исследователям относиться к «лапландскому спору» XVI–XVII вв. как к заурядному для того времени территориальному притязанию зарубежной державы на русские владения. Вместе с тем, и для И.П. Шаскольского, и для И.Ф. Ушакова неразрешённой оставалась проблема интерпретации двоеданничества лопарей, проживавших на территории Кольского Севера и Финмарка («общий округ» в Лапландии). Возможно, поэтому в одной из последних своих работ И.П. Шаскольский (совместно с В.Е. Возгриным и Т.А. Шрадер) был вынужден объяснять сосуществование русского статуса Кольского Севера и двоеданничества лопарей тем, что якобы «здесь уплата дани не совпадала с подданством» [3, с. 126]. Соответствующая оговорка обнаруживается и у И.Ф. Ушакова, который, называя Кольский Север владением Великого Новгорода, в то же время считал, что рубежная полоса, установленная по договору 1326 г., разделяла не владения, а «сферы преобладающих интересов» [2, т. 1, с. 36–37].

Параллельно с этим в литературе высказывались отдельные мнения, в которых принадлежность Кольского Севера к русским владениям и сохранение двоеданничества лопарей воспринимались в качестве взаимоисключающих. Так, например, Н.Н. Волков считал, что «систематическое распространение» на саамов «сфер влияния» относится к XV в., притом что в приграничных районах «неопределённость границы… вызывает споры за право взимания дани и распоряжения их угодьями» вплоть до первой четверти XIX в. [4, с. 92]. Весьма похожая позиция у Н.В. Устюгова, писавшего, что «в XVII в. Кольский полуостров являлся спорной землёй, которую и Русское государство и Дания считали своей», поскольку «саамы были обложены двойной данью» [5, с. 773].

Подход И.П. Шаскольского критикуют представители зарубежной историографии. В частности, датский историк Дж. Х. Линд отказывается признавать существование «древнего рубежа» между норвежскими и новгородскими владениями, утверждая, что территория Финмарка и Кольского полуострова «однозначно понималась как огромная единая общность». Упоминающиеся в договоре 1326 г. «древние рубежи», по его мнению, — это внешние границы общего округа по сбору дани с лопарей, отделявшие его, с одной стороны, от

норвежских, а с другой стороны, от новгородских владений. Дж. Х. Линд предположил, что поскольку демаркация границы произошла только в 1826 г., до этого времени территории «русского и норвежского оседлого населения» оставались неразделёнными [6, с. 141–143]

Итак, имеющиеся разные точки зрения сводятся к двум противоположным позициям: одна из них связывает появление русского рубежа в Лапландии с древнерусским периодом (1326 г.), другая — с Новым временем (1826 г.). Следует заметить, что историография лапландской проблемы не успела оценить достижений источниковедения. Массив хранящихся в Копенгагенском архиве российских и датских источников XVI–XVII вв., освещающих «лапландский спор», в 1893–1897 гг. выявил и опубликовал Ю.Н. Щербачев[1]. Несколько ранее К.Н. Бестужев-Рюмин издал «Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англией (с 1581 по 1604 год)», в которые вошла небезынтересная переписка Ивана IV и Елизаветы I, касающаяся статуса земель в Лапландии[2]. Никто из историков, занимавшихся лапландской проблемой, не подвергал эти опубликованные материалы скрупулёзному разбору. При этом не менее важно обратить внимание на саму методологию проблемы, раз в ней становится возможным такой контрастный разброс позиций. Не отрицая, конечно, потребности в более основательном и тщательном обращении к этой теме с учетом проработки источниковой базы, автор настоящей статьи задался более общим и в чём-то предварительным вопросом: можно ли методологически найти выход из того теоретического тупика, в котором оказалась историография?

Предыстория вопроса

Первоначально необходимо сделать экскурс в историю проблемы, корни которой берут своё начало в новгородскую эпоху. Долгое время обширные пространства за Северным полярным кругом, занимавшие Кольский и часть Скандинавского полуостровов, оставались ничейной землей (terra nullius). Здесь обитали немногочисленные племена лопарей (современное название народа — саамы), находившиеся на стадии родовых отношений. Население этой территории не создало собственной государственности и поэтому было обречено на подчинение более сильным социальным структурам извне. Первыми с территорией Лапландии познакомились скандинавы, жившие в северной части раздробленной тогда Норвегии — в области Халогаланд. Выходец из этих мест, мореход Оттер, в IX в. совершивший пла-

[1] Щербачев Ю.Н. Датский архив: Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене // Чтения в имп. Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1893. Кн.1. (164). Отд.1 (далее – *Датский архив*); Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым // Русская историческая библиотека. СПб., 1897. Т.XVI (далее – *Русские акты*).

[2] Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англией (с 1581 по 1604 год) / Под ред. К.Н. Бестужева-Рюмина // Сборник имп. Русского исторического общества. СПб., 1883. Т.38. С.8–10.

вание вокруг Кольского полуострова, сообщал о нём следующее: «Вся эта страна пустынна, и только в немногих местах живут терфинны[3], которые занимаются охотой, рыболовством и ловлей птиц» [7, Тиандер К., с. 56]. Большое значение в хозяйстве жителей Халогаланда играла меновая торговля. Особый интерес для торговцев представляли меха, которые можно было с успехом продавать на рынках Европы. Поскольку лопари были отличными охотниками, очевидная экономическая полезность контактов предприимчивой вооружённой элиты Северной Норвегии (хёвдинги) с аборигенами европейского Заполярья постепенно привела к обложению последних данью[4].

В то же время аналогичное продвижение в направлении Кольского полуострова начинается и из древнерусского Новгорода. Побудительными мотивами его выступает всё та же торговля. Е.А. Рыбина отмечает, что «Новгород осуществлял связи между Русью, Западной Европой, Византией и мусульманским Востоком» [8, с. 4]. Новгородский рынок, как и в северной Норвегии, был тоже посредническим, и поэтому он постоянно нуждался в привозе новых товаров. Новгородские бояре организуют на Север экспедиции для заготовки пушнины, рыбы, сала, моржового клыка. В XI в. новгородцы достигли Белого моря, а спустя столетие проникли на Кольский полуостров. Как и у скандинавов, вместе с торговцами и промышленниками сюда явились и представители новгородской власти (по словам летописца, «терский данник»), не позднее 1216 г. обложившие лопарей данью[5]. Продвижение новгородцев вглубь Лапландии, на запад, неминуемо столкнуло их со скандинавами (на Руси их называли «мурманами»). Так в отношениях между Новгородом и Норвегией возник лапландский вопрос.

Первая попытка его разрешения, предпринятая Новгородом и Норвегией, привела к компромиссу, который выражался не только в установлении для обеих сторон строго определенного размера дани (не более пяти беличьих шкурок с каждого лопаря-охотника), но и, по сути, к созданию общего норвежско-новгородского округа, включающего Финмарк и Кольский Север. Все лопари, проживавшие на этой территории, отныне платили дань сразу двум государствам: Норвегии и Новгороду. Эти условия были зафиксированы в русско-норвежском договоре, дошедшем до нас в виде Рунной (Разграничительной) грамоты, не имеющей даты создания. Исследователи выдвигали различные датировки Рунной грамоты. Так, П.Г. Бутков относил время её создания к рубежу IX–X вв., Н.М. Карамзин — к рубежу X–XI

[3] Под «терфиннами» Оттер имел в виду лопарей Кольского полуострова. Северный берег Белого моря до сих пор зовется «Терским» [29, Шаскольский И.П.].

[4] Соседи на Крайнем Севере: Россия и Норвегия: От первых контактов до Баренцева сотрудничества / Авторы–сост. А.А. Киселев, В.А. Карелин и др. Мурманск, 2001. С.24.

[5] Новгородская первая летопись. М.-Л., 1950. С.57.

вв, И.П. Шаскольский — к 1251 г., П. Мунк — к 1326 г., А. Шлецер — к XV в. [1, Шаскольский И.П., с. 38–61]. Большие пространства вдоль берегов северных рек, по южному и западному побережью Белого моря, войдя в состав владений Великого Новгорода, стали своего рода плацдармом русской государственности для последующего рывка в Заполярье и Арктику. В отличие от уже поделенного и конфликтующего Юга, Север в то время представлял собой ещё сравнительно спокойную область и направление наименьшего сопротивления. Однако со временем, по мере приближения к Ледовитому океану, русской колонизации предстояло встретиться не только с нарастающим сопротивлением природной среды, но и с западным миром, который континентальными и морскими путями тоже проникал в северные широты.

Двоеданничество в Лапландии вызывалось нехваткой сил у обеих сторон разрешить вопрос в свою пользу: ведь ни норвежских, ни новгородских постоянных поселений на территории округа долгое время не существовало, силы конкурентов были примерно равны. Попытка нарушить равновесие была предпринята в начале XIV в., когда особенно усилился новгородский натиск на принорвежские земли и русские вместе с карелами и саамами совершали постоянные набеги на Финмарк. В 1323 г. такой объединённый отряд, проникнув на судах в Халогаланд, сжёг Бьаркэй, поместье правителя Норвегии Эрлинга сына Видкуна [1, Шаскольский И.П., с. 40]. Норвежские власти, не желая терять своего географически оправданного присутствия в западной части округа, предприняли ответные меры. С одной стороны, здесь было сооружено военное укрепление Вардехус (русские его называли «Варгав»), а с другой стороны, церковь развернула свою деятельность по приобщению лопарей-язычников к католичеству[6].

В 1326 г. между Новгородом и Норвегией был заключён новый договор, который свидетельствует о перемене новгородской политики. Новгород, не претендуя больше на Финмарк, соглашается на сохранение статус-кво с восстановлением «старых» («древних») границ округа. Восстановленный компромисс время от времени продолжал нарушаться из-за отдельных конфликтов. Так, например, летопись зафиксировала нападение «мурман» на Корельский погост на Варзуге в 1419 г.[7] В преданиях дошли свидетельства о деятельности на Мурманском побережье новгородского наместника Валита, защищавшего эти земли от набегов скандинавов предположительно во второй половине XV в. [2, Ушаков И.Ф, т.3, с. 281–288; 9, Попов А.И., с. 133–135]. Реальность существования этого человека доказывается тем, что с его именем связывается создание крепости — «Валитова городища», которое, по

[6] Соседи на Крайнем Севере... С. 39, 184.
[7] Новгородская первая летопись… С.411–412.

«Книге Большому Чертежу», находилось на острове близ берега, между устьями рек Ворьемой и Роденгой, что на Западном Мурмане[8]. С возведением в Лапландии первой норвежской и первой новгородской крепостей, каждая из которых обозначала сферу влияния своей страны, начался процесс кристаллизации лапландского рубежа, призванного превратить полусвободные земли во владения. Рано или поздно этот рубеж должен был проявить себя где-нибудь в промежутке между Вардехусом и Ворьемой.

Данничество и государственные суверенитеты

На протяжении XIV–XV вв. и в Скандинавии, и на Русской равнине происходили сложные политические процессы, в ходе которых Норвегия вошла в состав Датского государства, а Новгородская земля — в состав Московского княжества. Соответственно, сменились и владельцы общего округа взимания дани с лопарей: из новгородско-норвежского округ превратился в русско-датский. Общее русско-датское пространство, где собиралась двойная дань с лопарей, охватывало практически весь Кольский полуостров и Финмарк, которые на севере Лапландии соединялись через узкую прибрежную полосу. Территория между озером Инари и морским побережьем являлась своего рода открытым коридором для миграции в обе стороны сборщиков дани Датского и Русского государств. Судьба этого коридора решалась в XVI–XVII вв. Спецификой данного пространства стало отсутствие в нём обычных государственных границ. Граница с точки зрения своего функционального предназначения призвана что-нибудь «охранять». Государственная граница «охраняет» владения. Пространства Лапландии, если и нуждались в разграничении, то в первую очередь с целью дифференциации податных районов отдельных государств. Но поскольку потребности в этом не было, само существование государственной границы на слабозаселённой территории с однородным этническим составом едва ли представлялось необходимым. Следовательно, говорить о разграничении владений в Лапландии до создания государствами в этом регионе раздельных податных районов невозможно. Неправомерной представляется попытка Е.В. Сыченковой определить общий норвежско-новгородский округ взимания дани в Лапландии как кондоминиум [10, с. 52]. Ведь последний предусматривает не только общее владение, но и совместное управление территорией двумя или более государствами [11, Бабурин С.Н., с. 51–53]. Лапландский же опыт совместного сбора дани не обеспечивал совместного управления, напротив, он сопровождался конкуренцией между владельцами округа, которая со временем привела к разделу зон влияния, фактическому распаду округа на две части — западную и восточную.

[8] Книга Большому Чертежу. М.-Л., 1950. С. 148.

Стремление примирить двоеданничество лопарей с отнесением Кольского Севера к государственным владениям Русского государства теряет силу при анализе политической ориентации жившего в его пределах аборигенного населения. Среди лопарей Кольского Севера не существовало единой позиции по определению своей юрисдикции. Это видно по тому, какого адресата лопари выбирали для отправки жалоб в связи с притеснениями, чинимыми сборщиками дани; кого считали легитимной инстанцией для разрешения спорной ситуации.

В 1595 г. по восточной Лапландии прокатилась волна возмущений из-за действий датского поданного Иосифа Мортенсона. Тогда как пазрецкие лопари направили свою челобитную русскому царю Федору Ивановичу, кильдинские, нотозерские и масельгские лопари — датскому королю Христиану IV [9]. Вместе с тем этот факт едва ли может свидетельствовать о существовании строгого разделения территории Кольского Севера на датскую и московскую зоны. Отсутствие постоянного рубежа на севере Лапландии сообщало всем возникающим образам границы известную подвижность, что, по наблюдению современных исследователей, оказывается неизбежной данностью в процессе превращения фронтира в пограничную зону. В частности, как замечает И.В. Зеленева, подвижные границы порождали «пространственную размытость геополитического самосознания населения» [16, с. 79–83].

Ещё сложнее должна была выглядеть ситуация в том месте, где русско-датский округ упирался в территорию, где дань с лопарей собиралась совместно Русью и Швецией. Своеобразная «буферная зона», отделявшая русско-датскую от русско-шведской Лапландии, начиналась примерно в 100 километрах к югу от морского берега, у озера Инари. Жившие в Инарском («Инадрьском») погосте лопари были троеданными: платили дань сразу трём государствам: Дании, Швеции и Русскому государству[10]. Соприкосновение двух различных податных зон, с участием соперничающих между собой Дании и Швеции, заложило основания для появления некоего рубежа, который в русских источниках именовался «свицким»[11]. Время появления этого рубежа, очевидно, восходит к Ореховецкому договору 1323 г. [6, Линд Дж. Х., с. 135]. При отсутствии строгой демаркационной полосы, попытки уточнения и корректировки его продолжались вплоть до конца XVIII в., но после присоединения Финляндии к России в 1809 г. этот рубеж потерял статус государственной границы[12]. В любом случае сложившаяся в Лапландии практика сбора дани не позволяет определить подданство лопа-

[9] Русские акты. Ст. 285–292

[10] Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв. Л., 1930. С. 59.

[11] Там же.

[12] Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф.1. Оп.2. Т.1а. Д.212. Л.7; Ф.1367. Оп.2. Д.1165. Л.1.

рей однозначно, что делает сомнительным отнесение территории Кольского полуострова к безраздельному владению одной из стран, равно как и стремление представить вхождение Кольского Заполярья в состав Московского государства в числе других новгородских владений сразу же после потери Новгородом своей самостоятельности. Позиция И.П. Шаскольского и И.Ф. Ушакова, относивших появление русского рубежа в Лапландии к древнерусскому периоду, таким образом, не может быть принята без критики.

Кольский Север, как и всю Лапландию, до начала XVII в., по-видимому, следует отнести к территориям с неопределившимся статусом [11, Бабурин С.Н., с. 294]. Лапландия представляла собой *фронтир*, под которым в современной литературе понимается обособленная политико-географическая область, замыкающая пространство заселённой или освоенной территории и находящаяся вне объединённого пространства политического образования [12, Зеленева И. В., с. 80]. Неосвоенные земли на юге, востоке и севере были тем раздражителем, который постоянно стимулировал территориальный рост Российского государства, способствовал его превращению в державу. События, происходившие вокруг Лапландии в XVI–XVII вв., ещё не рассматривались в контексте определения статуса политики Москвы.

Вместе с тем есть все основания рассматривать её в качестве *стратегии* закрепления Кольского полуострова за Московским государством. В лапландской проблеме своеобразно отразились процессы территориального роста Московского государства, оформления его периметра, усиления мощи и амбиций центральной власти, постоянной потребности в обороне и безопасности. Ещё до подчинения себе Новгорода московские князья, посылавшие на Кольский полуостров «ватаги» за ловчими птицами для княжеской охоты, считали Терскую сторону сферой своего влияния, требуя, чтобы новгородцы туда не ходили [13, Платонов С.Ф., с. 1]. После присоединения Новгорода Крайний Север всё больше входил в орбиту московской политики. Уже в конце XV в. северные морские коммуникации были впервые использованы центром в качестве альтернативы балтийским. В 1494 г. русский дипломат Дмитрий Зайцев, возвращаясь из Дании, впервые прошёл морем вокруг Скандинавии через Белое море к устью Северной Двины. Власий (Влас Игнатов, Игнатьев) переводчик с латыни и немецкого языка, сопровождал одно из русских посольств к датскому королю морским путём вокруг Скандинавии в 1493–1494, 1499–1500 гг. [14, Лукин Ю.Ф., с 234]. В 1496 г. московский дипломат Григорий Истома был послан Иваном III в Данию для переговоров. Поскольку происходившая в тот момент на берегах Финского залива русско-шведская война делала более короткий и традиционный маршрут через Балтийское море небезопасным, он выбрал для своего путешествия кружной путь через Север. Вначале Г. Истома добрался до устья Се-

верной Двины, откуда на корабле по Белому, Баренцеву и Норвежскому морям, обогнув Кольский и Скандинавский полуострова, дошел до Тронхейма, далее его путешествие было продолжено по суше [15, Шаскольский И.П.]

Если проанализировать все известные и введённые в оборот источники, характеризующие политику Московского государства по отношению к Лапландии вплоть до падения двоеданничества [16, Федоров П.В., с. 457–463], можно ли представить лапландскую стратегию как процесс, подверженный изменениям? Какая периодизация здесь возможна?

Первый этап: начало освоения (1517–1573 гг.)

В рамках *первого этапа* (1517–1573 гг.) московские власти пытались добиться эффекта от налаживания конструктивного сотрудничества с лопарями. Ещё в 1517 г. Василий III предупреждал русских сборщиков дани о недопустимости произвола в Лапландии [3, Возгрин В.Е., с. 134]. В 1526 г. Василий III поручил новгородскому архиепископу Макарию отправить на Крайний Север священнослужителей для совершения обряда православного крещения лопарей[13]. Этому предшествовала большая миссионерская работа. В Лапландии проповедникам православия (Трифону, Феодориту и др.) открывалось широкое поле деятельности, но в пределах Кольского Севера, поскольку лопари, жившие в Финмарке, в своё время уже подверглись влиянию католичества. Сама церковь в Норвегии, однако, тогда переживала упадок, вызванный реформацией[14], и это избавило православие от западного конкурента. Деятельность православных миссионеров в восточной части русско-датского округа, в целом, увенчалась успехом также благодаря выбранной ими гибкой тактике.

Действовавший вблизи рек Колы и Туломы Феодорит, относясь к числу так называемых «нестяжателей», сделал ставку на изучение саамского языка, переводы Библии. Правда, предложенная им модель монастыря не претендовала на хозяйственное освоение края. Оказавшись материально слабым, монастырь Феодорита распался, и его монахи ушли на реку Печенгу, к Трифону. Трифон же, напротив, следуя иосифлянской тактике, строил свою миссионерскую деятельность при помощи «бесед о куплях» и вовлечения лопарей в торгово-экономические отношения. Поэтому, в отличие от Феодорита, он при помощи своих учеников занимался укрупнением своей обители: приобретал земли, развил хозяйство, получив при этом поддержку Ивана Грозного [2, Ушаков И.Ф., т. 1, с. 58–60; т. 2, с. 211–214, 296–300]. Основание Печенгского монастыря в середине XVI в. имело большое значение для утверждения православия и русской государственности в наиболее спорном, северо-западном

[13] Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т.6. С. 289.
[14] Соседи на Крайнем Севере… С.62–63.

районе Кольского Севера, непосредственно граничащем с Финмарком. Одним из важнейших последствий создания местных монастырей — Кандалакшского, Печенгского и др. — стало русское монастырское землевладение[15]. Учитывая, что лопари по-прежнему платили двойную дань, эта мера ярко свидетельствовала о нежелании Москвы сохранять округ совместного владения и учитывать интересы его совладелицы Дании. Монастырские вотчины, по-видимому, были призваны временно подменять несуществующие на необжитых землях структуры управления Московского государства.

Мероприятия Москвы были подкреплены русской колонизацией, достигшей в этот период Мурманского побережья. Позиции Русского государства в этих удалённых районах начинают институциализироваться в возникшей промысловой и торговой деятельности. Это привело не только к появлению сезонных русских становищ на берегу, но и к возникновению международного торга с иностранцами. Последний имел для Российского государства большое значение в силу того, что страна в то время не имела удобного порта для международной торговли. И этим портом в 1570–80-е гг. становится Кола, находящаяся вблизи Мурманского побережья [17, Шаскольский И.П.]. На торг ежегодно собирались купцы из западноевропейских стран, внутренних районов России и местные жители. Возросшее торговое значение Колы стимулировало её рост: если в 1565 г. она имела всего 3 крестьянских двора, в 1574 г. — 44, то к началу 80-х гг. XVI в. — уже 71 двор [2, Ушаков И.Ф., т. 1, с. 74-79].

Второй этап: идентификация (1573–1583 гг.)

Предшествующие успехи позволили московским властям уже на *втором этапе* (1573–1583 гг.) проводить в отношении Лапландии более жёсткую политику, что, прежде всего, выразилось в оформлении и провозглашении российским центром позиции о своих владельческих правах на Мурман. В июле 1582 г. в ответном послании к английской королеве Елизавете I, отвечая на её вопрос: «Те волости под его ли областию или не под его?», Иван Грозный категорично называет Колу и Печенгу своими «искони вечными вотчинными землями». Обращая внимание на то, что Дания угрожает безопасности и английских купцов, торгующих на Севере, он безуспешно просит у Елизаветы военной помощи кораблями[16]. В июле 1582 г. Иван IV в послании к Фредерику II заявил о своей позиции довольно жёстко: если «впредь к нашим морским пристанищам в Колу и к Колмогорам приходити твои люди разбойным обычаем и гостей неметских учнут грабити», то «ты с нами докончанье и крест-

[15] Жалованная грамота Ивана IV Кандалакшскому монастырю от 1554 г. // Русская историческая библиотека. СПб., 1875. Т.2. № 170. С.689–690; Сборник грамот Коллегии экономии. Пг., 1929. Т.II. № 136.

[16] Памятники дипломатических отношений Московского государства с Англией (с 1581 по 1604 год) / Под ред. К.Н. Бестужева-Рюмина // Сборник имп. Русского исторического общества. СПб., 1883. Т.38. С.8–10.

ное целованье порушишь, и нам за то стояти и свои пристани морские оберегати»[17]. В 1573 г. правительство для проведения учёта населения послало на Кольский Север писца Василия Агалина, итогом чего стала подготовленная им писцовая книга[18]. Приезд В. Агалина П.А. Садиков вполне обоснованно связывал с «лапландским спором», приводя в подтверждение записки голландского купца Симона ван Салингена [18, с. 205]. Иностранец сообщал, что в 1573 г. в Лапландию прибыли «русские бояре или послы» «для расследования местных условий и установления границы с королевством Норвежским», которые и «обревизовали Лапландию», положив рубежом Паз-реку [19, Филиппов А.М., с. 303]. Эти меры, впрочем, не привели к урегулированию проблемы, став лишь начальным звеном в длинной цепи пограничных переговоров. Москва продолжила развивать монастырское землевладение. Центр практикует передачу земельных владений на Кольском Севере крупным и известным монастырям, находящимся за многие сотни километров отсюда: например, Троице-Сергиеву и Кирилло-Белозерскому[19]. Земельные владения иногда жаловались вместе с лопарями. Так, например, в 1581 г. царской жалованной грамотой лопари Печенгского и Мотовского погостов были отданы во владение Печенгскому монастырю [2, Ушаков И.Ф., т.1., с. 61].

Активизацию московского присутствия в восточной части русско-датского округа почувствовали бывавшие на Мурмана иностранные подданные. Так, например, английский путешественник Уильям Барроу 23 июня 1576 г. на допросе, учинённом ему по поводу государственной принадлежности лапландских земель, сообщал английскому правительству: «Могущественный государь царь России есть верховный повелитель и правитель страны лопарей»[20].

Усиление русского влияния на территории общего округа вызвал сопротивление с датской стороны. После того, как с начала 1580-х гг. инструментом борьбы за лапландские земли Дания начинает рассматривать военную силу, лапландский вопрос превратился в серьезную международную проблему. Датский король Фредерик II, реализуя свои претензии на восточную Лапландию как составную часть общих с Москвой владений, решил с чужеземных торговых судов, идущих на Мурман, собирать дань. Поскольку эта мера вызвала противодействие со стороны торговцев, король идет на более жёсткий шаг, приказывая своим подчинённым захватывать идущие на Мурман и с Мурмана чужестранные суда, причём

[17] Русские акты. Ст. 205–206.
[18] См.: Писцовые книги Русского Севера. М., 2001. С. 287.
[19] Сборник грамот Коллегии экономии. Пг., 1922. Т.I. № 221а; Там же. Т.II. № 139.
[20] Показания господина Уильяма Бэрроу на допросе // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1937. С. 92.

делать это даже в Кольском заливе, «ибо Кола принадлежит настолько же Норвегии, насколько и России»[21]. Датская эскадра, контролировавшая в 1582 г. побережье Мурмана, награбила у заморских купцов всяких товаров на 50 тыс. рублей[22]. Фредерик II вскоре приказывает своим даньщикам, посылаемым на Кольский Север, собирать дань уже не только с лопарей, но и «с русских, карел… монастырей, деревень и всех поданных Лапландии», предлагая, правда, воздержаться от применения насилия[23]. Датские власти, таким образом, к началу 1580-х годов, уже достаточно ясно выражали свои претензии на весь Кольский полуостров. При этом, если действия датской эскадры у берегов Мурмана были весьма успешными, то стремление датского правительства обложить данью русское население оказалось, по существу, безрезультатным[24].

В качестве мер противодействия правительство Ивана IV в 1582–1583 гг. вводит воеводское управление и строит острог в Коле. Согласно писцовой книге Алая Михалкова, в 1608 г. Кольский острог представлял собой укрепление четырехугольной формы, имевшее 6 башен. По данным И.Ф. Ушакова, общая длина стен вокруг острога равнялась 510 метрам, огороженная площадь — 1,6 гектара [20, с. 8].

Кольские воеводы стали проводниками политики Москвы. Известно, что первый кольский воевода боярин Аверкий Иванович Палицын ввёл на Мурмане русскую таможенную пошлину. Сменивший его М.Ф. Судимантов занимался сооружением Кольского острога.

Воеводы представляли на дальней северной окраине Русское государство, и поэтому правительство стремилось назначать на эту государеву должность представителей знатных родов, порой боярских и княжеских. В XVI–XVII вв. кольскими воеводами, например, были князья Г.Б. Васильчиков, Ф.Т. Оболенский, И.О. Щербатов, С.И. Шаховской, И.Г. Чертенский, бояре С.Ф. Благово, И.А. Годунов, В.О. Хитрово, А.В. Бутурлин, А.Т. Нащокин и др.

Воеводское управление распространялось на территорию, в которую входил весь Кольский полуостров (без Терского берега) и приграничная полоса от Баренцева моря до северной Карелии. Как свидетельствовал кольский воевода М.Ф. Судимантов в 1584 г., его власть распространяется не на всю Лапландию, а только на пять русских селений (волостей), в т.ч. Кереть, Кандалаксъ (Кандалакшу), Пора-Губу (Порью Губу), Кауду (?) и Колу[25]. Термин «Кольский уезд» для обозначения этой территории оформился несколько позднее, в XVII в.

---

[21] Датский архив. № 441.
[22] Русские акты. Ст.203, 204.
[23] Датский архив. № 445.
[24] Датский архив. № 449, 450, 452, 453.
[25] Датский архив. № 451.

Терский берег, несмотря на географическую принадлежность к Кольскому полуострову, не подчинялся Коле, а входил в Двинской уезд с центром в Холмогорах (на противоположном берегу Белого моря). Такое пространственное построение, очевидно, преследовало цель отделения спорного, приграничного участка от остальной территории, где московский суверенитет не подвергался сомнению.

Предпринятые Иваном IV военно-административные меры по укреплению русских позиций на Мурмане оказались эффективными. В течение трёх последующих десятилетий Дания не решалась шантажировать Московское государство локальными военными нападениями у лапландских берегов.

Произошедший в последние годы царствования Ивана IV рывок Российского государства на побережье Баренцева моря, по-видимому, был связан с внешнеполитической стратегией Москвы в Ливонской войне. И хотя основная борьба развернулась в Прибалтике, Кола могла рассматриваться Иваном IV как запасной выход России в Западную Европу.

Повышенный интерес первого русского царя к далёким лапландским землям, не встречающийся в государственной истории России ни до, ни длительное время после него, действительно, был феноменальным. Произошедшая своего рода идентификация Кольского Севера в рамках государственной стратегии XVI в. стала возможна во многом благодаря тому, что «к середине XVI в. резко снизилась автономность отдельных подсистем государства, выстроилась жесткая иерархия государственной структуры с политическим и инновационным центром в Москве» [12, Зеленева И.В., с. 58], а широтная стратегия, связанная с покорением Сибири, ещё не успела поглотить актуальные с первых веков русской истории меридиональные поиски. Отсутствие доступа Московского царства в Балтийское и Черное моря, при сохранявшемся стремлении к территориальному росту (причем фактически во всех направлениях) и внезапно возникшем осознании препятствий, стоявших на пути этого движения, «выдавливало» Москву на сравнительно свободный Север.

Третий этап: кризис (1584–1591 гг.)

Общая атмосфера после тяжёлой Ливонской войны, смерть Ивана Грозного и связанные с нею политические трансформации содействовали тому, что на *третьем этапе* (1584–1591 гг.) московское правительство решается на ослабление своих позиций на Мурмане.

Шаткость положения первым почувствовал кольский воевода М.Ф. Судимантов, который в 1584 г. крайне уклончиво сообщил датско-норвежским посланникам об истинных причинах постройки Кольского острога: говорил, что он поставлен для защиты якобы от морских

разбойников. От некоторых вопросов М.Ф. Судимантов и вовсе уклонился, сославшись на отсутствие указаний со стороны центральной власти[26].

Последовавшие за этим мероприятия московского правительства вошли в контрастное противоречие с тем политическим генезисом, который наблюдался на Мурмане с начала XVI в. С одной стороны, после того, как в 1585 г. международный торг был переведён с суровых берегов Мурманского берега («места убогого») в только что основанный город Архангельск, Мурман утратил значение русского «окна в Европу». В Коле разрешалось торговать с иностранцами только продуктами местных промыслов. С другой стороны, из Колы выводились все стрельцы, место стало безоружным[27] [2, Ушаков И.Ф., т.1, с. 90].

Переориентация торговли с Мурмана на Северную Двину не решила лапландской проблемы. Западный фактор продолжал оказывать своё влияние в Лапландии независимо от воли царя. В последней четверти XVI в. Швеция, находившаяся во враждебных отношениях и с Россией, и с Данией, стремилась включить Лапландию в сферу своего влияния. Шведский король Юхан III утвердил план его захвата. В 1589 г. шведы совместно с финнами разорили многие селения на Кольском полуострове, в том числе полностью уничтожили Кандалакшу и Печенгский монастырь. Во время нападения на Колу в 1589 г., город, оставшийся без стрельцов, организовывал оборону самостоятельно, силами местных жителей. За это Фёдор Иванович освободил горожан на три года от всех повинностей и пошлин[28] .

При сохранении русских позиций в самой Коле, населённой православными подданными, за её пределами ситуация контролировалась слабо. Когда датско-норвежские посланники предложили кольскому воеводе М.Ф. Судимантову встретиться в Вайда-Губе, тот отказался, предложив местом встречи Колу, сославшись на то, что в Вайда-Губе «на торговище королевским бы людям с русскими людьми браниться не велели»[29].

Пользуясь изменением баланса сил, Дания в 1591 г. резко повысила размер собираемой дани с восточных лопарей. Анализ опубликованной А.И. Андреевым и И.Н. Ульяновым «Росписи лопарских погостов» 1623–1624 гг. показывает, что если в 1580-е гг. датские сборщики должны были собирать с православных погостов восточной Лапландии дань в размере около 400 алтын ежегодно, что было в 6 раз меньше того, что планировали собрать в этих же погостах русские сборщики (около 2500 алтын), то с 1591 г. размер датской дани не только

[26] Датский архив. № 451.
[27] Русские акты. Ст. 213, 214, 236.
[28] Жалованная грамота царя Федора Ивановича жителям Колы от 8 апреля 1590 г. // Отечественные записки. СПб., 1829, ноябрь. Ч.90. С. 188–191.
[29] Русские акты. Ст. 210.

сравнялся с русской данью, но и несколько превысил её. Соразмерность государевой и королевской дани, собираемой в погостах терской и верхней лопи после 1591 г., подтверждает и приходная книга Новгородской четверти 1620/21 гг. В соответствии с ней, размер первой был равен 80 руб. 14 алтын (или 2678 алтын), размер второй — 78 руб. 18 алтын (или 2615 алтын)[30].

Податная политика Дании на территории восточной Лапландии с 1591 г. явно свидетельствовала о превращении дани в инструмент политического давления на Москву.

Четвёртый этап: возникновение рубежа (1591–1623 гг.)

Не только вернуть утраченные позиции на Кольском Севере, но и успешно разрешить лапландскую проблему московское правительство попыталось на *четвёртом этапе* (1591–1623 гг.).

В начале 90-х гг. XVI в. право на торговлю в Коле снова получили все купцы[31], но падение значения этого населённого пункта как крупного торгового центра становилось неизбежным. Архангельск, будучи замерзающим портом, находившимся дальше от Западной Европы, выигрывал у Колы своей близостью к центру и более безопасными условиями жизни. Механизмом «прикрепления» купцов к Архангельску стала ликвидация торговых монополий, которыми на Двине некоторое время пользовались только англичане. Наряду с ними в Архангельске теперь можно было видеть датчан, голландцев и французов [21, Кизеветтер А.А., с. 171].

Но Кола укреплялась в административном отношении: сюда возвращались стрельцы, и переводился разрушенный шведами в 1589 г. Печенгский монастырь [22, Корольков Н.Ф., с. 30–32]. Это помогло отразить второй удар шведов на Колу летом 1591 г. Численность шведского войска достигала тогда 1200 человек. В ходе сражения у стен острога противник потерял 215 человек убитыми и ранеными [2, Ушаков И.Ф., т.1, с. 90–92]. В 1595 г. после многолетних войн между Россией и Швецией был заключён Тявзинский мирный договор, по которому среди прочих условий Швеция отказывалась от притязаний на Кольский полуостров.

Но их сохранила Дания, несмотря на то, что сама была вовлечена в борьбу со Швецией за влияние на Балтике и за право сбора дани с лопарей в Финмарке. Правда, столь трудные условия соперничества заставили нового датского короля Христиана IV, сменившего в

[30] Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг.: Сб. документов / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1983. С. 318–319.
[31] Русские акты. Ст. 246, 254.

1588 г. своего умершего отца Фредерика II, отказаться от военного давления на Россию, выбрав в качестве средства решения «лапландского спора» переговорный путь.

В пространных посланиях друг к другу каждая сторона пыталась доказать свои права на Лапландию. Датская сторона приводила в пример название *Мурманского* моря, которым омывался северный берег Кольского полуострова. На том основании, что «мурманами» русские называли норвежцев, доказывалась принадлежность моря и всей Лапландии к Норвегии[32]. В свою очередь, русская сторона опровергала эти доводы тем, что «Лопская земля вся исстари к нашей отчине в Новгородской земле, а взял ее войною… корелской державец, именем Валит»[33]. В систему доказательств Москвы включалась и конфессиональная принадлежность местного населения: указывалось, что в восточной Лапландии живут православные лопари, здесь же находится Печенгский монастырь и церковь Бориса и Глеба [34].

Русские послы всячески стремились подчеркнуть, что, поскольку лапландский вопрос возник всего несколько лет назад и раньше никого не беспокоил, то, скорее всего, он надуман и не имеет под собой серьёзных оснований: «А государя вашего ни прадед, ни дед в прежних летех о той Лопской земле не говаривали и в нее не вступалися»[35]. Когда же датская сторона предложила обратиться к трудам историков (Самсон Грамматик и др.), чтобы, по всей видимости, задействовать аргументы эпохи первых договоров Норвегии и Новгорода, была озвучена позиция русской власти: «Нечего доказывать принадлежность Лапландии Норвегии ссылками на историков. Историки много пишут, но не всегда передают истину. Свидетельства живых людей имеют гораздо большее значение» [23, Форстен Г., с. 287]. В Коле для урегулирования территориального вопроса в 1595 и 1597 гг. намечалось проведение пограничных съездов, но они каждый раз срывались: не приезжали то русские послы, то датские[36] .

В 1598 г. Борис Годунов выдвинул датской стороне претензии не только на Кольский полуостров, но и на часть Финмарка. Приближённые царя отвечали датским послам, что граница должна проходить по реке Ивгей, «от государя нашего Колского острогу болши тысячи верст», поэтому и опорный пункт Дании город Варгав «стоит на государя нашего отчиной земле на Лопской», вследствие чего царь «тот город разорити велел». При этом с установлением границы приближённые царя предлагали отменить двоеданничество лопарей[37].

[32] Русские акты. Ст. 320.
[33] Русские акты. Ст. 383.
[34] Русские акты. Ст. 384, 385.
[35] Русские акты. Ст. 384.
[36] Датский архив. № 511, 512, 520, 521, 524.
[37] Русские акты. Ст. 323, 324, 326.

Изменение тактики русских властей привело и к изменению тактики датской. В 1599 г. эскадра Христиана IV прибыла в Колу, где король обратился к местным жителям с предложением принять датское подданство, но те отказались [2, Ушаков И.Ф., т.1, с. 95].

В 1601 г. в России начался сильный голод. Учитывая острую нехватку ресурсов у своего восточного соседа, Христиан IV решил подкупить Бориса Годунова, предложив ему за Лапландию 50 тысяч талеров, однако русский царь отказался, как отказался и от предложения Христиана IV разделить Лапландию таким образом, чтобы самая ценная, северная, приморская её часть, где развивалась торговля, отошла к Дании, а южная часть — к Московии[38].

Но даже после этого при датском дворе не теряли надежду и продолжали плести интриги. Христиан IV решил породниться с Борисом Годуновым, предложив женить своего брата Ганса на дочери русского царя Ксении. Этим браком король хотел прежде всего добиться приобретения Кольского полуострова, который невеста могла получить в качестве приданного. Принадлежавшему «к большому, хотя и не первостепенному боярству» [24, Ключевский В.О., с. 22], Борису Годунову идея династического брака не могла не нравиться. Ганс приехал в Россию, однако до переговоров дело так и не дошло, поскольку он внезапно скончался [23, Форстен Г., с. 288–295].

Тем временем в самой Лапландии события развивались по своему сценарию: «И со 110-го году Варгавские державцы государевых даньщиков в Кончанскую лопь… пропущать не учали. И со 110-го году Кольские воеводы Дацкого короля даньщиков в государевы в лопские погосты… не пропущают же»[39]. Таким образом, в 1602 г. существововавшее столетиями двоеданничество лопарей на большей части территории Лапландии было упразднено. Дань, которую восточные лопари платили Датскому королевству, отныне стала поступать в московскую казну[40].

В условиях назревавшей Смуты в России Борис Годунов уже не мог продолжать с Христианом IV лапландский спор, всё внимание царя концентрировалось на внутренней политике. Сохранявшееся давление со стороны Дании всё же заставило правительство Б. Годунова заявить об уступке: в начале 1603 г. оно сняло свои претензии на Финмарк, предложив провести границу чуть западнее Печенгского монастыря. При этом местность, где находилась православная церковь Бориса и Глеба, передавалась Дании. Более детальное рассмотрение этого вопроса царь передоверил своим послам, которые отправились на переговоры с

[38] Датский архив. № 543, 573.
[39] Сборник материалов по истории Кольского полуострова… С. 55.
[40] Там же. С. 55–64; Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. / Под ред. А.А. Новосельского, Н.В. Устюгова. М., 1955. С. 773.

датскими послами в Колу. Но пограничный съезд к конструктивным решениям не привел[41] [23, Форстен Г., с. 297–298], на что, видимо, и рассчитывал Б. Годунов, желая сохранить в Лапландии статус-кво до установления в центре политической стабильности. Быстрая смена позиций и уступчивость московского правительства свидетельствовали о том, что закреплённый рубеж в Лапландии к началу XVII в. так и не появился.

К концу Смутного времени, когда в России началась шведская интервенция, её последствия ощутили и на Севере. В 1611 г. шведы напали на Кольский острог, но взять его не смогли, что и вынудило шведское правительство в очередной раз отказаться от притязаний на Кольский полуостров.

В 1611 г. Швеция начинает Кальмарскую войну с Данией, но её также проигрывает, отказываясь от притязаний на Финмарк. Это, в свою очередь, развязало руки Дании. Воспользовавшись внешнеполитическими обстоятельствами, Дании удалось на один год возобновить двоеданничество лопарей. В декабре 1611 г. кольский воевода М.Е. Викентьев пропустил в восточную Лапландию датского сборщика, и дань с лопарей была им собрана. Между тем пустить в свои владения русского сборщика датские власти отказались. В 1613 г. сменивший М.Е. Викентьева кольский воевода В.Т. Жемчужников отказался пустить сборщика дани из Дании[42], после чего двоеданничество лопарей рухнуло уже окончательно. Тем самым, общий русско-датский округ перестал существовать.

Жившие на Кольском Севере лопари становились подданными Московского государства, что наглядно показано в «Росписи лопарским погостам». При этом наши подсчёты не подтверждают точку зрения В.Л. Державина, который, невнимательно изучив тот же источник, утверждает, что двоеданничество в восточной Лапландии сохранялось вплоть до 1624 г. [25, с. 117] В действительности, в «Росписи» говорится о том, что собиравшаяся в 10 из 14 православных погостов королевская дань начиная с 1613 г. поступала уже в царскую казну: «а со 121-го году и по 132-й год тое королевскую дань…емлют на государя». Поступление королевской дани в пользу московской казны также фиксирует приходная книга Новгородской четверти 1620/21 гг.: «С терской и с верхней лопи, с крещёных лопарей, дацкого короля дани збирают на государя»[43]. Только жившая на северо-западной окраине Кольского Севера «кончанская лопь» Пазрецкого и Нявдемского погостов в 1624 г. продолжала «с великою нужею» платить дань и Датскому королевству, и Московскому государству. На особом положении находились лопари Мотовского и Печенгского погостов, бывшие во владении Печенгского монастыря. Ес-

[41] Датский архив. № 613, 615.
[42] Датский архив. № 656.
[43] Приходо-расходные книги московских приказов... С. 319.

ли первый перестал уплачивать дань датчанам ещё в 1602 г. (без возобновления в 1612 г.), то второй сохранял обязательства перед королевской казной и в 1624 г.[44]

В ответ на ликвидацию двоеданничества, Христиан IV вновь активизировал борьбу за восточную Лапландию, причём на сей раз угрожая России применением силы. После того как Россия фактически отказалась от переговоров, датская эскадра в 1621–1623 гг. приступила к разбойным нападениям у берегов Мурмана. Поводом к нему послужило так называемое «дело Климента Блума».

В зиму 1619–1620 гг. в Коле был задержан руководитель датской торговой экспедиции Климент Блум, который без разрешения русского правительства торговал в Пустозерске, на Печоре, используя фальшивые деньги из низкопробного серебра по образцу русских монет. По возвращении из Пустозерска, на обратном пути, Блум решил остаться на зимовку в Коле, хотя было «не велено по государеву указу в Кольском остроге датским немцам зимовать». В Коле он навёл на себя подозрения тем, что называл Кольский острог «нашею и дацского короля опчею землею»[45]. После своего задержания Блум из Колы был отправлен на допрос в Архангельск. Русское правительство, не желая обострять отношения с Данией, выпустило Блума на свободу. Датчанин, спасаясь, возвратился в свою страну, оставив своё имущество на Русском Севере. Христиан IV воспринял эпизод с арестом Блума как личное оскорбление и направил на Мурман эскадру военных кораблей с формальным предлогом возместить понесённые датским торговцем убытки, а в действительности с целью взять реванш в борьбе за лапландские земли[46] [2, Ушаков И.Ф., т.1, с. 99–101]. В 1621–1623 гг. датский флот громил становища и захватывал суда, в результате чего экономическому состоянию Кольского Севера был нанесён большой урон: датчане привезли с собой разных товаров и ценностей, взятых на Мурмане, более чем на 50 тысяч рублей[47]. На этом фоне весьма странным выглядит утверждение Ю. Комиссарова о том, что «в течение пяти столетий» отношения России и Дании «ни разу не отягощались вооруженными столкновениями и конфликтами» [26, с. 93].

Датское нападение не сломило русских позиций в Лапландии. После Столбовского мира 1617 г. со Швецией Россия потеряла важнейшие для себя прибалтийские земли вместе с выходом в Балтийское море. В этих условиях русское правительство было вынуждено переориентировать свое внимание на контактную и торгово-экономическую роль Архангель-

[44] Сборник материалов по истории Кольского полуострова… С. 55–64.
[45] Русские акты. Ст. 549.
[46] Русские акты. Ст. 589–604.
[47] Русские акты. Ст. 590.

ска, Поморья, укреплять оборону северных берегов. В 1625 г., по указу царя Михаила Фёдоровича, гарнизон в Коле был увеличен до 500 стрельцов, а число пушек — до 54 [2, Ушаков И.Ф., т. 1, с. 101]. Это переводило лапландскую проблему в разряд серьёзных военных вопросов, заниматься которым Дания уже не решалась.

Заключение

Таким образом, наши рассуждения в свете представленной методологии позволили прийти к выводу, что с ликвидацией общего округа и отменой двоеданничества в 1602–1613 гг. Россия фактически обрела условную *рубежную полосу,* которая проходила по территории самых западных православных погостов — Нявдемскому и Пазрецкому (район реки Паз). Отныне эта полоса разделила территории сбора дани, территории подданства и владения. Следует сказать, что здесь до сих пор, уже более 400 лет, проходит граница, являющаяся, по точному наблюдению норвежского историка Й.-П. Нильсена, самой старой из ныне существующих границ России[48].

Однако до 1826 г. ни строгой демаркационной линии, ни тем более регулярной её охраны на лапландском рубеже не существовало. В порубежных погостах (Нявдемском, Пазрецком, Печенгском и др.) лопари по-прежнему продолжали нести двойное бремя податей, выплачивая дань России и Дании и выполняя роль своего рода международного буферного механизма.

Предположение Дж. Х. Линда о том, что территории «русского и норвежского оседлого населения» оставались неразделёнными до момента демаркации границы в 1826 г. [6, с. 142], кажется нам необоснованным в связи с тем, что понятие «разделение» здесь соединяется с понятием «демаркация», хотя это не одно и то же. В условиях северного климата и малолюдья местная ситуация была еще разряженной и не требовала проведения немедленных мер по «окрашиванию» самой линии лапландского рубежа. Наличия военного укрепления и крупного гарнизона в Коле, пусть даже и отстоящих от порубежной полосы более чем за 100 км, вполне хватало, чтобы обозначить принадлежность восточной Лапландии к Российскому государству. Главным подтверждением возникшего рубежа стало падение двоеданничества и разделение подданства.

Об этом свидетельствует традиция ежегодного приезда в Колу сборщика дани из Датского королевства, превратившаяся после отмены двоеданничества в миролюбивую церемонию. По описанию варангерского шульца Нильса Кнага, в конце XVII в. она выглядела так: прибывший в Колу даньщик, обращаясь к кольскому воеводе, говорил, что датский король

[48] Соседи на Крайнем Севере… С. 368.

поручил ему собрать дань с «поданных его королевского величества» в Кольской округе. Воевода отвечал, что, дескать, никакого приказания от русского царя он не получал и поэтому позволить собрать дань не может. Далее следовали угощения, тосты в честь правящих монархов, обмен подарками. Через несколько дней иностранцу предоставлялась упряжка оленей, и он уезжал обратно в свою страну [27, Кааран А., с. 28–31]. Тем самым, рубежная полоса уже вполне определяла поведение датского подданного к востоку от Печенги.

Военные и дипломатические успехи Москвы в Лапландии вскоре получили признание в Западной Европе. На карте России, составленной в 1688 г. Г. Сансоном, Мурманское море названо *Московским* [28, Минкин А.А., с. 26–27].

Превращение Кольского Севера из фронтира в окраину Российского государства представляло собой не одномоментный акт, как это порой преподносится в историографии, а стало результатом длительного процесса. Формирование рубежа Русского государства в Лапландии не было завершено в новгородский период. Только благодаря приданию политике Московского государства характера стратегии к 1613 г. удалось устранить двоеданничество лопарей и тем самым сформировать лапландский межгосударственный рубеж. Эта стратегия включала в себя приобщение восточных лопарей к русской вере и поощрение монастырской колонизации Кольского Севера, создание военного укрепления и учреждение воеводства в Коле, оказание дипломатического давления на Данию и военного сопротивления ей. Эти мероприятия позволили упрочить авторитет Московии в Северной Европе, обеспечить безопасность мурманских рыбных промыслов, сохранить морские коммуникации страны в период временной потери выхода в Балтийское море.

В то же время существование постоянной угрозы на Мурманском берегу не позволило развить здесь общерусский международный торг и со временем обусловило его перемещение к устью Северной Двины.

Заключая краткий обзор истории лапландского вопроса в политике Московского государства, вернёмся к началу статьи и заметим, что и первая точка зрения о появлении русского рубежа в Лапландии в древнерусский период, и вторая точка зрения, которая связывает это событие с более поздним временем (1826 г.), должны быть подвергнуты сомнению. Полагаем, что русский рубеж в Лапландии появился в начале XVII в. Дальнейшие исследования или подтвердят, или опровергнут эту позицию.

Литература

1. Шаскольский И.П. Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. М., 1945. Т.14. С. 38–61.

2. Ушаков И.Ф. Избранные произведения. В 3 т. Мурманск: Кн. изд-во, 1997–1998. Т.1. 648 с.; Т.2. 368 с.; Т.3. 473 с.
3. Возгрин В.Е., Шаскольский И.П., Шрадер Т.А. Грамоты великого князя Василия III сборщикам дани в Лопской земле // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 1998. Т.XXVI. С. 126–135.
4. Волков Н.Н. Российские саамы: Историко-этнографические очерки. Каутокейно СПб.: Кунсткамера; Саамский институт, 1996. 106 с.
5. Устюгов Н.В. Саамы (лопари) // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 771–775.
6. Линд Дж. Х. «Разграничительная грамота» и новгородско-норвежские договоры 1251 и 1326 гг. // Новгородский исторический сборник: Сб. статей. СПб., 1997. № 6(16). С. 135–143.
7. Тиандер К. Поездки скандинавов в Белое море. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1906. 450 с.
8. Рыбина Е.А. Торговля средневекового Новгорода: Историко-археологические очерки. Великий Новгород: Новгородский ГУ, 2001. 390 с.
9. Попов А.И. Валит // Советское финноугроведение. Петрозаводск, 1949. Т.V. С. 132–138.
10. Сыченкова Е.В. Европейский Север России: реалии и перспективы международного сотрудничества. Мурманск: Фивеон, 1999. 128 с.
11. Бабурин С.Н. Территория государства: Правовые и геополитические проблемы. М.: Изд-во Московского университета, 1997. 480 с.
12. Зеленева И.В. Геополитика и геостратегия России (XVIII – первая половина XIX века). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005. 270 с.
13. Платонов С.Ф. Начало русских поселений на Мурмане // Производительные силы района Мурманской железной дороги. Петрозаводск: Типо-лит. Мурманской ж.д., 1923. С. 1–10.
14. Лукин Ю.Ф. Новая архангельская летопись. 2-е изд., испр. и доп. Архангельск: САФУ, 2015. 324 с.
15. Шаскольский И.П. Об одном плавании древнерусских мореходов вокруг Скандинавии: Путешествие Григория Истомы // Путешествия и географические открытия в XV–XIX веках. М.-Л.: Наука, 1965. С. 7–30.
16. Фёдоров П.В. Центр и северная окраина Российского государства в XVI–XX вв.: динамика стратегических связей: Дис… д-ра ист. наук. Архангельск, 2009. 489 с.
17. Шаскольский И.П. О возникновении города Колы // Исторические записки: Сб. статей. М., 1962. Т. 71. С. 270–279.
18. Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 594 с.
19. Филиппов А.М. Русские в Лапландии в XVI веке // Литературный вестник. 1901. Т.1. Кн.3. С.295–311.
20. Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583–1854): Военно-исторический очерк. Мурманск: МГПИ, 1960. 48 с.
21. Кизеветтер А.А. Русский Север. Роль Северного края европейской России в истории Русского государства // Русский Север в системе геополитических интересов России: Сб. статей. М.-Архангельск, 2002. С. 144–186.
22. Корольков Н.Ф. Трифоно-Печенгский монастырь, основанный преподобным Трифоном, просветителем лопарей, его разорение и возобновление. СПб., 1908. 162 с.
23. Форстен Г. Сношения Дании с Россией в царствование Христина IV // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. Апрель. С. 281–335.
24. Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. М.: Мысль, 1988. Т.3. 416 с.
25. Державин В.Л. Северный Мурман в XVI–XVII вв. (к истории русско-европейских связей на Кольском полуострове). М.: Научный мир, 2006. 144 с.
26. Комиссаров Ю. Безопасность и сотрудничество: Опыт Европейского Севера. М.: Международные отношения, 1989. 126 с.
27. Кааран А. Русско-норвежские отношения // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1910. № 12. С. 21–31.
28. Минкин А.А. Топонимы Мурмана. Мурманск: Кн. изд-во, 1976. 208 с.
29. Шаскольский И. П. О первоначальном названии Кольского полуострова // Известия ВГО. 1952. Т. 84, вып. 2. С. 201–204.

References

1. Shaskol'skij I.P. Dogovory Novgoroda s Norvegiej, *Istoricheskie zapiski*. Moscow, 1945. T.14. pp. 38–61.
2. Ushakov I.F. *Izbrannye proizvedenija*. V 3 t. Murmansk: Kn. izd-vo, 1997–1998. V.1. p. 648 .; V.2. p. 368.; V.3. 473 p.
3. Vozgrin V.E., Shaskol'skij I.P., Shrader T.A. *Gramoty velikogo knjazja Vasilija III sbor-shhikam dani v Lopskoj zemle*, Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. Saint Petersburg, 1998. T. XXVI. pp. 126–135.
4. Volkov N.N. *Rossijskie saamy: Istoriko-jetnograficheskie ocherki*. Kautokejno Saint Petersburg: Kunstkamera; Saamskij institut, 1996, 106 p.
5. Ustjugov N.V. Saamy (lopari), *Ocherki istorii SSSR. Period feodalizma.* XVII *c,* Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1955. pp.771–775.
6. Lind Dzh. H. «Razgranichitel'naja gramota» i novgorodsko-norvezhskie dogovory 1251 i 1326 gg., *Novgorodskij istoricheskij sbornik: Sb. statej*. Saint Petersburg, 1997. № 6(16). pp.135–143.
7. Tiander K. *Poezdki skandinavov v Beloe more*. Saint Petersburg: Tip. I.N. Skorohodova, 1906. p. 450
8. Rybina E.A. *Torgovlja srednevekovogo Novgoroda: Istoriko-arheologicheskie ocherki*. Velikij Novgorod: Novgorodskij GU, 2001. 390 p.
9. Popov A.I. Valit , *Sovetskoe finnougrovedenie*, Petrozavodsk, 1949. T. V, pp. 132–138.
10. Sychenkova E.V. *Evropejskij Sever Rossii: realii i perspektivy mezhdunarodnogo sotrudnichestva*. Murmansk: Fiveon, 1999, 128 p.
11. Baburin S.N. *Territorija gosudarstva: Pravovye i geopoliticheskie problemy.* Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1997, 480 p.
12. Zeleneva I.V. *Geopolitika i geostrategija Rossii (*XVIII *– pervaja polovina* XIX *v.)*. Saint Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2005. 270 p.
13. Platonov S.F. Nachalo russkih poselenij na Murmane, *Proizvoditel'nye sily rajona Murmanskoj zheleznoj dorogi*. Petrozavodsk: Tipo-lit. Murmanskoj zh.d., 1923. pp. 1–10.
14. Lukin Yu.F. *Novaja arhangel'skaja letopis'. 2-e izd., ispr. i dop*. Arkhangelsk: SAFU, 2015, 324 p.
15. Shaskol'skij I.P. Ob odnom plavanii drevnerusskih morehodov vokrug Skandinavii: Puteshestvie Grigorija Istomy, *Puteshestvija i geograficheskie otkrytija v XV–XIX vekah.* Moscow-Leningrad.: Nauka, 1965. pp. 7–30.
16. Fedorov P.V. *Centr i severnaja okraina Rossijskogo gosudarstva v XVI–XX v.: dinamika strategicheskih svjazej: Dis… d-ra ist. nauk*. Arhangel'sk, 2009. 489 p.
17. Shaskol'skij I.P. O vozniknovenii goroda Koly, *Istoricheskie zapiski: Sb. statej*. Moscow, 1962. T. 71. pp. 270–279.
18. Sadikov P.A. *Ocherki po istorii oprichniny*, Moscow-Leningrad.: Izd-vo AN SSSR, 1950. 594 p.
19. Filippov A.M. Russkie v Laplandii v XVI veke, *Literaturnyj vestnik*. 1901. V.1. B.3. pp. 295–311.
20. Ushakov I.F. *Kol'skij ostrog (1583–1854): Voenno-istoricheskij ocherk*. Murmansk: MGPI, 1960. 48 p.
21. Kizevetter A.A. Russkij Sever. Rol' Severnogo kraja evropejskoj Rossii v istorii Russkogo gosudarstva, *Russkij Sever v sisteme geopoliticheskih interesov Rossii: Sb. statej*. Moscow-Arhangel'sk, 2002. pp. 144–186.
22. Korol'kov N.F. *Trifono-Pechengskij monastyr', osnovannyj prepodobnym Trifonom, prosvetitelem loparej, ego razorenie i vozobnovlenie*, Saint Petersburg, 1908. 162 p.
23. Forsten G. Snoshenija Danii s Rossiej v tsarstvovanie Hristina IV, *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija*, 1892. Aprel', pp. 281–335.
24. Kljuchevskij V.O. Sochinenija. V 9 t, Moscow: Mysl', 1988. V. 3. 416 p.
25. Derzhavin V.L. *Severnyj Murman v XVI–XVII vv. (k istorii russko-evropejskih svjazej na Kol'skom poluostrove)*. Moscow: Nauchnyj mir, 2006, 144 p.
26. Komissarov Ju. *Bezopasnost' i sotrudnichestvo: Opyt Evropejskogo Severa*. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1989, 126 p.
27. Kaaran A. Russko-norvezhskie otnoshenij, *Izvestija Arhangel'skogo obshhestva izuchenija Russkogo Severa*, 1910, № 12, pp. 21–31.
28. Minkin A.A. *Toponimy Murmana*. Murmansk: Kn. izd-vo, 1976, 208 p.
29. Shaskol'skij I. P. O pervonachal'nom nazvanii Kol'skogo poluostrova, *Izvestija VGO*, 1952, T. 84, vyp. 2, pp. 201–204.

МОНОГОРОДА РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ
SINGLE-INDUSTRY CITIES OF THE RUSSIAN ARCTIC

УДК 332.2
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.76

Структурная политика для развития экономики моногородов Арктической зоны Российской Федерации

© Гладышева Ирина Валерьевна, магистрант, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации. E-mail: gladish2007@mail.ru
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

Аннотация. К обсуждению в научной среде представлены авторские подходы к исследованию вопроса о структурной политике и специфике формирования инфраструктуры моногородов на территории Арктической зоны Российской Федерации. Автором обозначены актуальные проблемы в структуре экономики и отдельных её элементов, выявлены ресурсные ограничения и специфика состояния инфраструктуры моногородов на территории Арктической зоны Российской Федерации, обоснована целесообразность формирования новых подходов к построению модели развития экономики моногородов на основе инноваций и учёта индивидуальных территориальных конкурентных преимуществ. Автором использован комплексный анализ структурного развития экономики Арктической зоны.

Ключевые слова: *структурная политика, промышленная политика, инфраструктура моногородов, особенности инфраструктуры моногородов Арктической зоны Российской Федерации, ресурсные ограничения, государственное регулирование монопрофильных территорий*

Structural policy for economic development of single-industry cities of the Arctic zone of the Russian Federation

© Irina V. Gladysheva, Master Degree student, Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication. E-mail: gladish2007@mail.ru
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia.

Abstract. The author's approaches to the study of the problem of the structural policy and the specifics of the formation of the infrastructure of single-industry cities on the territory of the Russian Arctic are presented for discussion in the scientific community. The author marks urgent problems in the structure of the economy and its individual elements, reveals resource restrictions and specifics of infrastructure state of single-industry cities on the territory of the Russian Arctic. The author proves the expediency of the formation of new approaches to the construction of a model of economic development of single-industry cities based on innovations and individual regional competitive advantages. The author uses a complex analysis of the structural development of the economy of the Arctic zone.

Keywords: *structural policy, industrial policy, single-industry city infrastructure, the specifics of the formation of single-industry cities of the Arctic zone of the Russian Federation, resource restrictionss, government regulation of single-industry areas*

Введение

Развитие современной экономики невозможно без структурных изменений. Поэтому одна из задач государственной структурной политики — эффективно управлять этими изме-

нениями. Государство выступает одним из субъектов структурной политики и, учитывая иерархию государственной власти в РФ, реализуемой на региональном и местном уровнях и непосредственно на предприятиях, как субъект структурной политики государство имеет сложный характер [1, Гладышева И.В., Ветрова Е.Н., с. 144]. Под структурной политикой понимаются намерения и интересы её субъектов в отношении развития тех элементов экономической системы, которые способствуют решению актуальных проблем общества, обеспечивают развитие и конкурентоспособность экономики, формирование необходимых общегосударственных, внутриотраслевых, межотраслевых и региональных пропорций[1].

В условиях высокой значимости территорий Арктической зоны Российской Федерации в стратегическом развитии страны и обеспечении её безопасности, разработка структурной политики, формирование инфраструктуры моногородов представляет сложный неоднозначный процесс, требующий особого внимания и особого изучения.

Общие и региональные проблемы территорий Арктической зоны РФ

При разработке и реализации структурной политики необходимо учитывать не только объективные факторы экономического развития, но и объективные факторы, отражающие особенности РФ и её отдельных территорий:

- процессы глобализации и локализации (под воздействием санкций);
- размывание границ социально-экономических систем;
- усиление и развитие новых форм конкурентной борьбы за знания, новые технологии, интеллектуальные ресурсы;
- ускорение технологического развития мировой экономики;
- неравномерная инновационная активность объектов и регионов;
- изменение климата, старение населения, проблемы систем здравоохранения, а также проблемы в области обеспечения безопасности в мировом масштабе;
- системный кризис экономики РФ.

Если рассматривать отдельные территории РФ, для большинства общие проблемы, проявляющиеся на уровне страны, дополняются проблемами регионального характера:

- различные условия функционирования хозяйствующих субъектов в регионах (климат, инфраструктура, доступность ресурсов и др.);
- физическое устаревание парка технологического оборудования;
- технологическое отставание промышленных предприятий;
- недостаток у предприятий собственных финансовых ресурсов, в том числе и оборотных средств, средств на финансирование НИОКР;
- высокая стоимость заёмных финансовых ресурсов для развития и модернизации производств, освоения новой продукции;
- низкий уровень внедрения новых «прорывных» разработок, технологий и низкая восприимчивость реального сектора экономики к внедрению инноваций;

[1] Структурная политика. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/30034/ (Дата обращения: 14.02.2017)

- недостаточно эффективный механизм взаимодействия между наукой и бизнесом с целью разработки и внедрения конкурентоспособных технологий в производство;
- слабый уровень специализации и кооперации предприятий, что ведёт к росту издержек, снижает гибкость предприятий при росте неопределённости и нестабильности внешней среды;
- недостаточный уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции;
- дефицит высококвалифицированных кадров (изменение структуры промышленности должно сопровождаться изменениями в ресурсном обеспечении развития обрабатывающих видов деятельности, в большей степени это касается кадрового обеспечения) [2, Гладышева И.В., с. 421].

При рассмотрении Арктического региона следует учесть, что его особенности в контексте климатических, экологических, геологических и др. характеристик сами по себе являются исходными предпосылками значительных рисков освоения и использования его потенциала.

Сложившаяся геополитическая ситуация осложняет перспективы освоения и создаёт дополнительные риски развития Арктики для всех участников. На фоне общей кризисной конъюнктуры отечественной экономики проблемы и возможности развития арктических моногородов России так же сегодня становятся вновь актуальными.

Факторы и особенности моногородов Арктической зоны РФ

В 2014 г. утверждённый Правительством РФ список вырос с 313 до 319 моногородов, из которых 14 расположены в Арктической зоне (их количество осталось прежним) (рис. 1.).

В рамках работы госкомиссии был составлен доклад «Моногорода Арктической зоны РФ: проблемы и возможности развития», подготовленный Центром обеспечения деятельности Государственной комиссии по вопросам развития Арктики совместно с Институтом прикладных политических исследований.

Рейтинг составлен на основе 11 показателей, направленных на оценку отраслевой структуры экономик, демографии, инфраструктурной обеспеченности и бюджетных характеристик моногородов (рис. 2).

В рамках исследования проводился экспертный опрос представителей бизнеса, работающих в Арктике, глав моногородов Арктической зоны России, руководителей органов исполнительной власти арктических субъектов, экспертов по проблемам моногородов и экономике арктических регионов. Были обработаны и систематизированы официальные статистические данные, выбраны те показатели, которые отражают качество жизни и состояние экономики моногородов (монопрофильных муниципальных образований) Арктики.

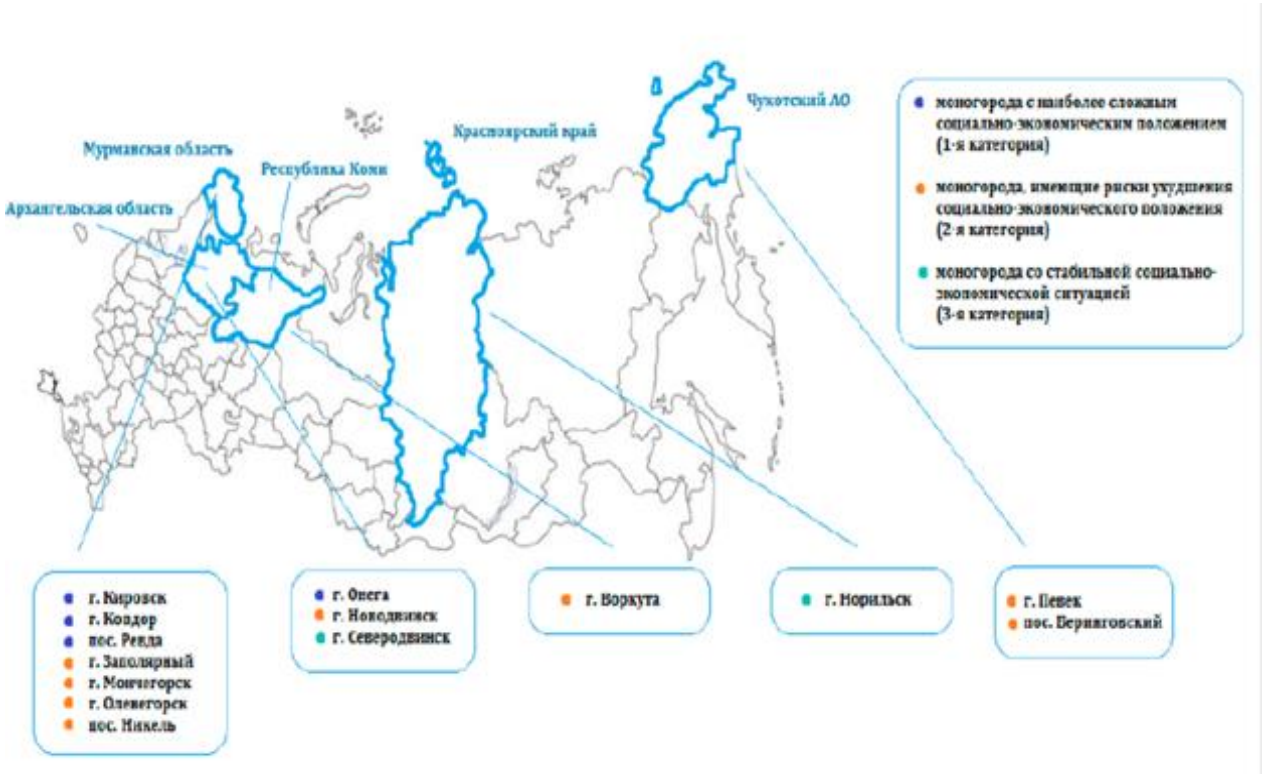


Рисунок 1. Моногорода Арктической зоны Российской Федерации [2]

Наименование моногорода	Численность населения моногорода в 2015 г. (тыс. чел.)	Динамика численности населения моногорода (2002–2015 гг.) (тыс. чел.)	Коэффициент естественного прироста населения моногорода в 2014 г. (‰)	Число лечебно-профилактических организаций на 100 чел. (ед.)	Общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя моногорода (кв. м.)	Инвестиции в основной капитал моногорода за счет средств муниципального бюджета (%)	Профицит/дефицит бюджета моногорода (%)	Наименьшее расстояние от моногорода до транспортно-логистического хаба (км)	Транспортная инфраструктура хаба	Транспортная инфраструктура моногорода	Протяженность автодорог общего пользования местного значения (км)	Итоговое количество баллов	Позиция в рейтинге
г. Северодвинск	12	11	8	11	2	9	9	10	11	12	12	107	1
г. Норильск	11	12	12	9	6	10	12	1	9	10	11	103	2
г. Кировск	7	9	2	11	11	8	7	12	10	10	5	92	3
г. Мончегорск	9	6	7	9	7	11	2	8	10	10	8	87	4
г. Воркута	10	2	11	11	12	4	5	2	9	10	10	86	5
г. Новодвинск	8	10	6	10	1	7	4	11	10	12	6	85	6
г. Заполярный	3	5	10	11	8	12	6	5	10	11	3	84	7
г. Онега	5	8	5	10	5	3	11	3	12	12	9	83	8
г. Ковдор	4	6	4	11	10	1	10	6	10	10	7	79	9
г. Оленегорск	6	7	9	9	4	5	1	7	11	10	4	73	10
пос. Ревда	1	4	4	11	3	6	8	9	11	9	1	67	11
пос. Никель	2	3	3	12	9	2	3	4	10	11	2	61	12

*В сводный рейтинг не были включены г. Певек и пос. Беринговский в связи с отсутствием официальных данных по многим показателям.

Рисунок 2. Общий рейтинг моногородов Арктической зоны по социально-экономическому положению, 2016 г. [3]

[2] Рейтинг моногородов Арктической зоны России по социально-экономическому положению в 2016 г. URL: http://arctic.gov.ru/News/ed1fcc72-8d75-e611-80cc-e672fe4e8e4e?nodeId=0778abc6-cd4b-e511-825f-10604b797c23&page=1&pageSize=10 (Дата обращения: 14.02.2017)

В итоге исследователи пришли к следующим выводам [4]:

1. Отраслевая структура экономики моногородов Арктической зоны определяется в большей мере их ресурсно-сырьевой базой и довольно типична: есть доминирующая (чаще всего — сырьевая) отрасль, в которой работает градообразующее предприятие, при этом наиболее распространена цветная металлургия, на втором месте — угольная промышленность. Диспропорции в структуре экономики Арктической зоны Российской Федерации в целом и моногородов в частности также подтверждаются исследованиями [3, Рябова Л.А., Дидык В.В., Корчак Е.А., Башмакова Е.П., Емельянова Е.Е., с. 38], в соответствии с которыми «по отраслевой специализации арктические моногорода Российской Федерации можно разделить на 4 типа: основанные на нефтегазодобыче, горнодобывающей промышленности, лесозаготовке и лесопереработке, электроэнергетике и судостроении». Кроме того, отмечается, что «для моногородов российской Арктики характерна специализация на эксплуатации природных ресурсов — 14 поселений (77,7% их общего числа). Из них большинство (12, или 66,6%) специализируется на добыче невоспроизводимых ресурсов (нефтегазовых и твёрдых минеральных — руд чёрных и цветных металлов, угля и др. Большинство арктических моногородов (10 из 18) основаны на горнодобывающей промышленности» [4].

Перечисленные обстоятельства обусловливают однородность профессионального состава населения и низкую диверсификацию сфер занятости. От финансового состояния градообразующего предприятия сильно зависит и наполняемость местного бюджета, и благоустройство территорий. Внутренний рынок скорее неблагоприятен, и бизнес-структуры даже из смежных отраслей не всегда находят на нём свою нишу. В сложившейся ситуации требуется не только диверсификация экономик моногородов, но и поддержка развития средних и малых производств в доминирующей отрасли.

2. Арктические моногорода преимущественно демонстрируют регрессию по демографическим показателям: везде наблюдается отрицательная динамика численности населения, усиливается миграционный отток, и лишь в четверти моногородов зафиксирован естественный прирост населения. За период с начала рыночных реформ (с 1990 по 2013 гг.) численность населения в городах Российской Арктики, входящих в Перечень моногородов России от 2013 г., сократилась почти на 30%, т.е. примерно на 300 тыс. чел. Исключением являются лишь мо-

---

[3] Рейтинг моногородов Арктической зоны России по социально-экономическому положению в 2016 г. URL: http://arctic.gov.ru/News/ed1fcc72-8d75-e611-80cc-e672fe4e8e4e?nodeId=0778abc6-cd4b-e511-825f-10604b797c23&page=1&pageSize=10. (Дата обращения: 14.02.2017)

[4] Аналитический доклад «Моногорода Арктической зоны РФ: проблемы и возможности развития» URL: http://www.arctic.gov.ru/FilePreview/ac6b705c-c774-e611-80cc-e672fe4e8e4e?nodeId=cc530731-da4b-e511-825f-10604b797c23 (Дата обращения: 12.02.2017)

ногорода Ямало-Ненецкого автономного округа, градообразующие предприятия которых относятся к нефтегазовой промышленности [5, Дидык В.В., Рябова Л.А., с. 86].

Всё это создаёт сильные диспропорции в структуре занятости и потенциально будет определять снижение мощностей градообразующих предприятий.

3. На сегодняшний день социальная, жилищно-коммунальная и транспортная инфраструктура сильно изношены и не создают условия не только для развития, но даже для относительно комфортного проживания населения моногородов Арктики. Большую роль в их модернизации и расширении играет государственно-частное партнерство — в монопрофильных образованиях, в которых происходит тесное сотрудничество власти и бизнеса, эти процессы идут быстрее и качественнее. Наиболее остро стоит проблема обеспечения населения современной жилищно-коммунальной инфраструктурой: убыточность строительных проектов отталкивает частных застройщиков, а инвестиции местной власти и градообразующего предприятия не могут полностью удовлетворить существующие потребности.

4. Транспортная система Арктики также нуждается в развитии, поскольку отсутствие, ограниченность или низкое качество её объектов сильно замыкает производителей (особенно малых и средних) в моногородах на внутренний рынок сбыта и купирует наращивание объёмов производств из-за колоссальных транспортных издержек. Нехватка путей сообщения, типичная для АЗРФ, не позволяет предпринимателям выбирать выгодные и удобные способы транспортировки грузов. Возникает необходимость или создания капиталоёмкой инфраструктуры, или софинансирования транспортных расходов бизнеса арктических моногородов.

5. Абсолютное большинство бюджетов моногородов — дефицитны, и просматривается тенденция к ухудшению ситуации. Одновременно инвестирование в основной капитал составляет максимально 8% всех расходов монопрофильных образований, то есть финансирование непосредственного развития за счёт средств местных бюджетов почти не осуществляется — мало инвестируется в создание и модернизацию инфраструктуры и поддержку производственных отраслей.

Наличие столь серьёзных особенностей экономики моногородов Арктической зоны приводит к необходимости отнесения их к отдельной группе объектов, для которых необходима выработка специфичных механизмов функционирования, регулирования и содействия развитию.

Задачи формирования эффективной структурной политики для развития экономики моногородов

Таким образом, встаёт вопрос формирования грамотной структурной политики, согласованной правительством страны, регионов, администрацией предприятий в отношении

отраслевой, региональной, производственной структуры экономики в целом и отдельных её частей с учётом структуры доходов и расходов, потребления, накопления, других важных параметров экономики и арктической специфики в данном конкретном случае.

Государство должно, определив правильные приоритеты и сделав правильный выбор, создать в определённый момент условия для формирования нового технологического уклада в экономике. Что, в свою очередь, стимулировало бы рыночную саморегуляцию и привело бы к росту активности предпринимательского сектора экономики.

Проблемы даже небольших моногородов невозможно решить на региональном уровне, как правило, задача сразу становится национальной по своему масштабу.

Поэтому первоочередными задачами для формирования эффективной структурной политики на уровне федеральной власти должны быть следующие:

1. Проведение комплексного регулярного мониторинга социально-экономического состояния арктических моногородов на основе более широкого спектра частных и комплексных показателей, характеристик, что позволит оценить состояние текущего положения экономики и инфраструктуры моногородов, а самое главное, выявить потенциальные индивидуальные преимущества и перспективы развития. Общий рейтинг моногородов Арктической зоны по социально-экономическому положению, составленный в 2016 г. [5], не позволяет получить достоверную и адекватную информацию в силу ограниченного количества используемых для мониторинга параметров и их слишком «широкого» содержательного аспекта;

2. Разработка комплексной системы мониторинга эффективности мер государственной поддержки, построение реестра эффективности экономики и управления моногородов, в том числе расположенных в Арктической зоне, формирование базы лучших (успешных практик) «перезагрузки» моногородов с целью стабилизации и развития социально-экономического состояния монопрофильных территорий; определение действенных мер и форм государственной поддержки, объёма государственных инвестиций, затрат бюджетов всех уровней для реализации потенциальных структурных проектов на территории моногородов. Это позволит оценить позиции моногородов по отношению друг к другу, их влияние на экономику территории, общие структурные изменения в их социально-экономической базе, а затем на основании результатов мониторинга, с учётом рисков и преимуществ, спрогнозировать динамические сдвиги и сформировать своевременные инструменты по их регулированию.

[5] Рейтинг моногородов Арктической зоны России по социально-экономическому положению в 2016 г. URL: http://arctic.gov.ru/News/ed1fcc72-8d75-e611-80cc-e672fe4e8e4e?nodeId=0778abc6-cd4b-e511-825f-10604b797c23&page=1&pageSize=10. (Дата обращения: 14.02.2017)

3. Создание модели оценки эффективности мер государственной поддержки (с «включением» специфических мультипликационных параметров, учитывающих особенности моногородов Арктической зоны) и методического инструментария по внедрению и применению данной модели. И модель оценки, и методический инструментарий должны быть гармонично встроены в общую систему, о которой речь шла выше.

4. Оценка объёма необходимых частных инвестиций с учётом принципа дополнительности государственного финансирования, оценка возможности окружных, региональных, местных властей, привлечение соответствующего частного финансирования.

5. Разработка программ формирования и/или модернизации инновационной, транспортной, энергетической, экологической, финансовой, социальной и организационной инфраструктуры, соответствующей специфике моногородов Арктической зоны и современным вызовам реальной экономики.

6. Разработка комплексной программы развития арктических моногородов с учётом её гармонизации со стратегическими документами разного уровня и отраслевой специфики;

7. Определение кумулятивного эффекта от уровня развития экономики моногородов в целом, а также бизнеса и градообразующих предприятий в частности для других регионов страны и других видов экономической деятельности.

8. Оценка социального эффекта возможных структурных проектов; сопоставление потенциального социально-экономического эффекта от реализации структурных проектов со сценарием инерционного или инновационного развития моногородов, выявление (подтверждение) целесообразности проведения структурной политики на их территории.

Заключение

В настоящее время практически во всех теоретических и реальных моделях государственного регулирования рыночной экономики присутствует структурная политика как элемент экономической политики государства, однако её возможности в практической реализации в достаточной мере не использованы. Поэтому общеэкономической задачей структурной политики государства в условиях рынка является планомерное поддержание макроэкономического равновесия, недопущение возникновения нежелательных диспропорций; основной целью — достижение на плановой основе наиболее эффективного использования имеющихся в распоряжении регионов, в том числе и моногородов, ресурсов и конкурентных преимуществ. По нашему мнению, обозначенные на прошедшем ещё в 2014 г. в Санкт-Петербурге IV Международном форуме «Арктика: настоящее и будущее» декларативные заявления о том, что «итоговая резолюция форума с предложениями и рекомендациями

станет отправной точкой для формирования повестки работы организаций, участвующих в разработке и реализации различных проектов в Арктике в 2015 году», должны быть реализованы незамедлительно. Это позволит обеспечить эффективное государственное регулирование в сфере устойчивого развития Арктики [6, Лукин Ю.Ф., с. 174].

При этом базовым является понимание всеми участниками (властями, бизнес-сообществом, обществом) необходимости и стратегической полезности соответствующих мероприятий и действий и готовность инвестировать в эти программы и проекты.

Литература

1. Гладышева И.В., Ветрова Е.Н. Особенности структурной политики для обеспечения промышленного развития России // Теория устойчивого развития экономики и промышленности. / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Бабкина А.В. СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2016. С. 144–165.
2. Гладышева И.В. Ресурсное обеспечение реализации стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации в условиях прогнозируемых изменений структуры промышленности // Теоретические основы формирования промышленной политики / Под редакцией д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2015. С. 418–453.
3. Рябова Л.А., Дидык В.В., Корчак Е.А., Башмакова Е.П., Емельянова Е.Е. Арктические моногорода Российской Федерации: социальные проблемы, пути их решения и роль ресурсных корпораций // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2013. № 3. С. 34–50.
4. «Население и общество». Институт демографии // ГУ ВШЭ № 407–408. 2010 г. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/barom02.php (Дата обращения: 18.02.2017).
5. Дидык В.В., Рябова Л.А. Моногорода российской Арктики: стратегии развития (на примере Мурманской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №4 (34). С. 84–97.
6. Лукин Ю.Ф. Арктика: настоящее и будущее // Арктика и Север. 2015. № 18. С. 173–177.

References

1. Gladysheva I.V., Vetrova E.N. Osobennosti strukturnoj politiki dlja obespechenija promyshlennogo razvitija Rossii, *Teorija ustojchivogo razvitija jekonomiki i promyshlennosti*. Pod red. d-ra ekon. nauk, prof. Babkina A.V. Saint Petersburg: Izd-vo Politehn. Un-ta, 2016, pp. 144–165.
2. Gladysheva I.V. Resursnoe obespechenie realizacii strategii razvitija Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii v uslovijah prognoziruemyh izmenenij struktury promyshlennosti, *Teoreticheskie osnovy formirovanija promyshlennoj politiki*. Pod redakciej d-ra jekon. nauk, prof. A.V. Babkina. Saint Petersburg: Izd-vo Politehn. Un-ta, 2015, pp. 418–453.
3. Rjabova L.A., Didyk V.V., Korchak E.A., Bashmakova E.P., Emel'janova E.E. Arkticheskie monogoroda Rossijskoj Federacii: social'nye problemy, puti ih reshenija i rol' resursnyh korporacij, *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie jekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravlenija i venchurnogo investirovanija Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta,* 2013, № 3, pp. 34–50.
4. «Naselenie i obshhestvo». Institut demografii GU – VShJe. № 407–408. 2010 g. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/barom02.php (Accessed: 18.02.2017).
5. Didyk V.V., Rjabova L.A. Monogoroda rossijskoj Arktiki: strategii razvitija (na primere Murmanskoj oblasti. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2014, №4 (34), pp. 84–97.
6. Lukin Yu.F. Arktika: nastojashhee i budushhee, *Arktika i Sever*, 2015, № 18, pp. 173–177.

УДК 332.1
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.85

Специфика государственного и муниципального управления развитием монопрофильных муниципальных образований в Арктической зоне Российской Федерации

© Плисецкий Евгений Евгеньевич, кандидат географических наук, зам. директора Института региональных исследований и городского планирования, доцент кафедры управления развитием территорий и регионалистики департамента государственного и муниципального управления факультета социальных наук. E-mail: epliseckij@hse.ru
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

© Малицкая Екатерина Александровна, кандидат экономических наук, ведущий эксперт Института региональных исследований и городского планирования.
E-mail: ekaterina.malitskaya@gmail.com
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрена сложившаяся на сегодняшний день система управления развитием монопрофильных муниципальных образований в Арктической зоне РФ, проанализированы применяемые на государственном и муниципальном уровнях инструменты стратегического и программно-целевого управления развитием моногородов, сделаны предложения по совершенствованию системы управления арктическими моногородами, которая должна учитывать как определенную специфику развития каждого такого города, так и быть увязана с проводимой государственной политикой, интересами местных властей, бизнеса и местных сообществ. Методология исследования базируется на использовании поискового, экономико-статистического методов, метода сравнительного анализа. Необходимо сформировать стратегическое видение развития перспективных отраслей (видов экономической деятельности) в моногородах, внедрить программно-целевое управление в системе стратегического управления комплексных инвестиционных планов моногородов, а также разработать концепцию информационной платформы инвестиционных проектов в моногородах.

Ключевые слова: *монопрофильные города, арктическая зона Российской Федерации, система управления развития моногородами, инструменты государственной поддержки, стратегическое управление*

The features of state and municipal management of the development of single-industry settlements in the Arctic zone of the Russian Federation

© Evgenij E. Pliseckij, Cand. Sci. (Geogr.), Deputy Director of Institute of Regional Studies and Urban Planning, Associate Professor of the Department of regional studies, School of Public Administration, Faculty of Social Sciences. E-mail: epliseckij@hse.ru
National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia.
© Ekaterina A. Malitskaya, Cand. Sci. (Econ.), leading expert of Institute of Regional Studies and Urban Planning. E-mail: ekaterina.malitskaya@gmail.com
National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia.

Abstract. The article considers the current system of management of the development of single-industry settlements in the Arctic zone of the Russian Federation, the tools of strategic and program-target management of the development of single-industry cities are analized which are used at the state and municipal

levels, the suggestions for improving the system of management of the Arctic cities are made. This system should take into account both the specific character of development of each city, and to be linked with the ongoing government policy, the interests of local authorities, business and local communities. The methodology is based on the use of search and economic-statistical methods, method of comparative analysis. The main recommendations are the formation of a strategic vision for the development of promising sectors (types of economic activities) in monotowns, introduction of program-target management in the strategic planning of complex investment plans of monotowns, and elaboration of the concept of the informational platform of investment projects in single-industry cities.
Keywords: *single-industry city, the Arctic zone of the Russian Federation, the system of management of the single-industry city development, the tools of state support, strategic management*

Приоритеты развития монопрофильных муниципальных образований и осуществления госполитики по развитию Арктической зоны на сегодняшний день стоят на повестке перед всеми ключевыми участниками управления в России.

Современные особенности и тенденции развития моногородов Арктики имеют схожие черты и проблематику, присущие большинству монопрофильных образований в России, к которым можно отнести в числе прочих:

- территориально-пространственное распределение в слабозаселённых районах и недостаточно благоприятное транспортно-географическое положение;
- отсутствие чётко систематизированной системы государственной политики поддержки моногородов (на сегодняшний день существует более 100 мер господдержки);
- «кадровый голод» системы органов муниципальной власти (ОМВ) (служащие не обладают нужными компетенциями для создания деловой среды, способствующей развитию);
- неблагоприятный инвестиционный климат и слаборазвитая институциональная среда для ведения бизнеса;
- высокий уровень пассивности населения, не умеющего и не привыкшего активно участвовать в процессе модернизации городов, в которых они живут и работают.

Вместе с тем, специфика «северности» моногородов АЗРФ, связанная с их расположением в районах с экстремальными климатическими и природными условиями, накладывает отпечаток на характер и направления их развития, функционирования ключевых систем жизнеобеспечения. Для таких городов возникает необходимость разработки особых эффективных моделей развития, основанных на новых инвестиционно-градостроительных подходах к созданию нового качества городской среды, поиска механизмов удержания проживающего и привлечения нового населения, формирования благоприятной инвестиционной и деловой среды (рис. 1).

Рисунок 1. Парадигма развития арктических моногородов.

В АЗРФ расположено 14 моногородов[1], половина из которых расположена в Мурманской области, 3 — в Архангельской, 2 — в Чукотском АО, по одному в Красноярском крае и Республике Коми [1].

Анализ особенностей развития российских моногородов АЗРФ, а также изучение трудов отечественных учёных [2, Геращенко Д.А.] позволило определить целый спектр актуальных вопросов, включая оценку проблем и ограничений социально-экономического развития моногородов Арктической зоны РФ, к которым можно отнести следующие:

Ограничения:

- неблагоприятные климатические условия;
- ограниченная транспортная доступность;
- однородность профессионального состава населения и низкая диверсификация сфер занятости;
- низкая капитализация территорий;
- низкая возможность диверсификации производства в большинстве моногородов в силу ресурсных ограничений;
- высокая социальная нагрузка на бизнес вследствие необходимости осуществления социальных выплат, обусловленных статусом северных территорий;
- необходимость разработки специфических моделей управления для каждого конкретного моногорода.

Проблемы:

- низкий уровень развития транспортно-логистической сферы;
- миграционный отток и низкая рождаемость;
- дефицит муниципальных бюджетов, высокий уровень дотационности;
- проблема поиска инвесторов и согласования финансово-экономических интересов инвесторов, регионов, государства и населения;
- слабое развитие инфраструктурного комплекса, включая высокий износ фондов, в том числе жилищно-коммунального комплекса и социальной сферы;

[1] г. Кировск, г. Онега, пос. Ревда, г. Ковдор, г. Заполярный, г. Мончегорск, г. Новодвинск, г. Оленегорск, пос. Беринговский, пос. Никель, г. Северодвинск, г. Норильск, г. Певек, г. Воркута (Источник: Аналитический доклад «Моногорода Арктической зоны РФ: проблемы и возможности развития», ИППИ, 2016)

- слабая вовлечённость малого и среднего бизнеса в решение ключевых проблем, неэффективность взаимодействия в цепочке «власть-бизнес-жители-наука»;
- ограниченность видов экономической деятельности;
- отсутствие компетенций у муниципальных служащих для сопровождения реализации комплексных проектов и программ развития;
- отсутствие единой и комплексной методики мониторинга социально-экономического развития и рисков определения конкурентных преимуществ для последующего принятия эффективных управленческих решений.

Стоит отметить, что на уровне региональных Правительств реализуется целый комплекс мероприятий, направленных на оказание поддержки развития моногородов. Одними из приоритетных задач, которые стоят на повестке, являются *модернизация и повышение рентабельности градообразующих производств, улучшение инфраструктуры городов, формирование программ удержания населения, повышения качества среды проживания*.

Проблема неэффективности документов стратегического планирования моногородов

Большая часть моногородов АЗРФ не имеет разработанных Стратегий развития, определяющих как приоритеты и цели долгосрочного развития, так и увязывающих и формирующих преемственность с государственной политикой регионального и федерального уровней. В Онежском районе Архангельской области ведётся работа по разработке Стратегии развития Онежского района до 2030 года[2]. В моногородах АЗРФ действуют такие стратегические и программные документы, как, например:

1) Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городского округа »Воркута» на период до 2020 года[3]. Приоритетные направления:

- экономическое развитие;
- социальное развитие;
- развитие системы муниципального управления;
- обеспечение безопасности жизнедеятельности населения.

2) Программа социально-экономического развития муниципального образования город Норильск до 2020 года. Приоритетные направления:

- активизация демографической политики;
- создание условий для улучшения экологической обстановки в городе;
- формирование комфортной городской среды, благоустройство объектов и территорий города.
- модернизация городской и социальной инфраструктуры, внедрение энергосбережения;
- привлечение инвестиций и внедрение инноваций.

[2] Стратегия развития района (Источник: http://www.onegaland.ru/novosti/13910/?sphrase_id=22089)
[3] Решение Совета МО городского округа "Воркута" от 23.12.2014 N 638 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городского округа "Воркута" на период до 2020 года.

3) Программа комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры городского поселения Ревда Ловозерского района[4].

Объём финансирования Программы составил 1 193 078 тыс. руб., из которых более 50% — внебюджетные источники[5]. В поселении Ревда также утверждены схемы теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, санитарной очистки.

Состав муниципальных программ, реализуемых в моногородах (или муниципальных районах), также имеет много схожих направлений. Так, на примере города Певека и Чаунского муниципального района, в который входит город, можно отметить, что муниципальные программы во многом носят социально ориентированный характер и ориентацию на развитие инфраструктуры (рис. 2).

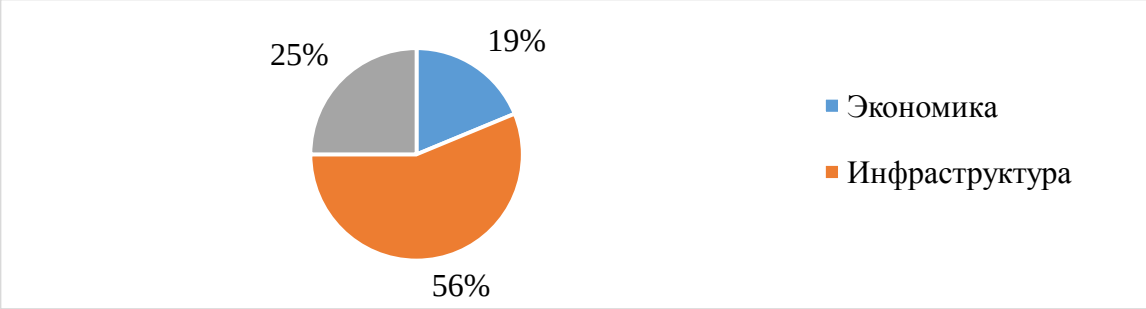


Рисунок 2. Структура утверждённых муниципальных программ горда Певека и Чаунского муниципального района по основным направлениям социально-экономического развития, %

В то же время, состав муниципальных программы города Кировска охватывает более широкий спектр отраслей социально экономического развития города (рис. 3).

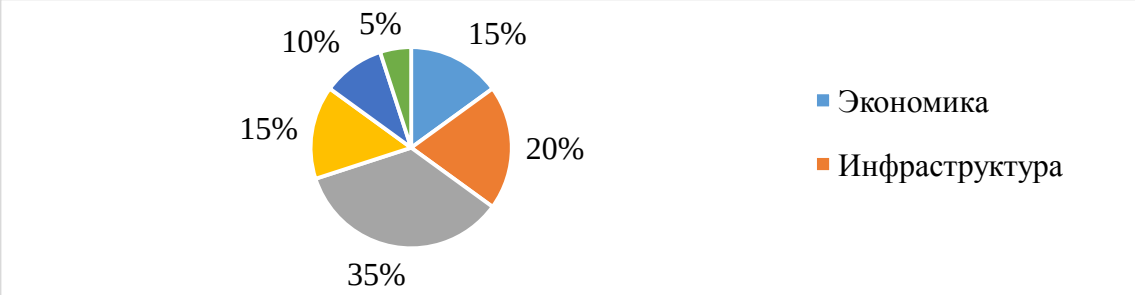


Рисунок 3. Структура утвержденных муниципальных программ горда Кировска по основным направлениям социально-экономического развития, %

Реализуемые в настоящее время программы развития моногородов в регионах в большей мере опираются на меры федеральной поддержки, средства по которой достигают

[4] Решение Совета депутатов Об утверждении Программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры муниципального образования городское поселение Ревда Ловозерского района на период 2011 – 2013 годы и на перспективу до 2020 года от 30.12.2011 №137-02. (Источник: http://www.revda51.ru/shemy_i_programm/programma_komplj/)

[5] Источники финансирования Программы: средства федерального бюджета – 38 447 тыс. руб.; средства областного бюджета – 322 935 тыс. руб.; средства местного бюджета – 211 456 тыс. руб.; средства внебюджетных источников – 620 240 тыс. руб.

80% от общих расходов на реализацию проектов. На сегодняшний день большая часть проектов касается решения самостоятельных отраслевых проблем.

Согласно докладу ИППИ, профицитный бюджет, а вместе с ним и потенциальную возможность инвестировать дополнительные средства в развитие, в 2015 г. имели 3 из 14 арктических моногородов. Для большей части моногородов характерно преобладание безвозмездных поступлений в структуру бюджета (рис. 4).

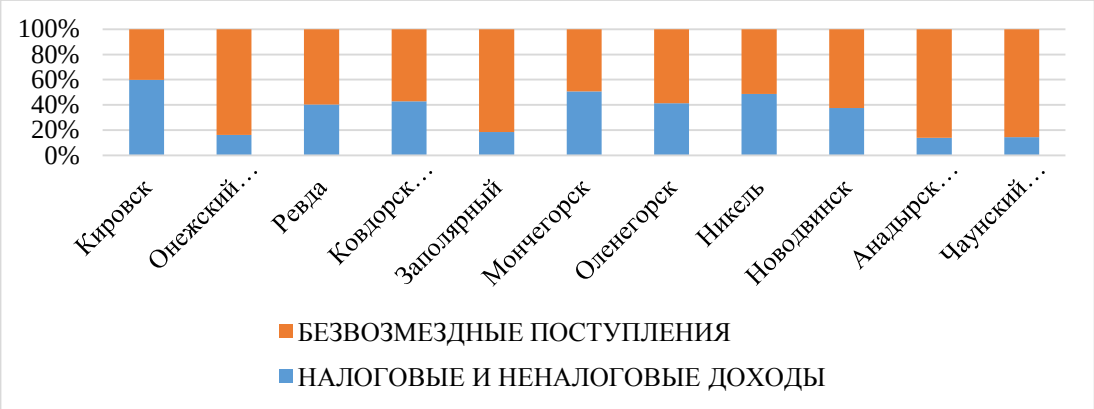


Рисунок 4. Структура доходов муниципальных образований АЗРФ,
по данным об исполнении бюджетов за 2015 год, %

Программы экономической направленности включают как поддержку развития МСП, так и развития туризма, реализации проекта «Salla Gate — Партнёрство в области бизнеса и туризма». В городе утверждены программы, направленные на повышение бюджетной эффективности, поддержки социально ориентированных НКО, охрану окружающей среды. Также действуют 10 ведомственных целевых программ, в большей мере, в социальной сфере и развитии инфраструктурного комплекса города.

Аналогичная диверсификация муниципальных программ присуща и городу Онеге — административному центру Онежского муниципального района Архангельской области.

Определённые проблемы, которые характерны для арктических моногородов, заключаются в качестве разработки схем инженерных коммуникаций, которые имеют далеко не все муниципальные образования. Среди моногородов АЗРФ утверждённые градостроительные документы, схемы инженерных коммуникаций имеют:

- Кировск (Документы территориального планирования муниципального образования[6]);
- Заполярный (Генеральный план и Правила землепользования и застройки муниципального образования[7]);

[6] Решение Совета депутатов «Об утверждении документов территориального планирования муниципального образования город Кировск с подведомственной территорией» №19 от 21.05.2010.

- Ковдор (Схема теплоснабжения территории муниципального образования[8]);
- Мончегорск (Генеральный план и Правила землепользования и застройки муниципального образования[9]);
- Новодвинск (Генеральный план и Правила землепользования и застройки муниципального образования[10]);
- Оленегорск (Генеральный план[11]);
- Никель (Генеральный план и Правила землепользования и застройки муниципального образования[12], схема теплоснабжения[13]);
- Северодвинск (Генеральный план и Правила землепользования и застройки муниципального образования[14]);
- Норильск (Генеральный план и Правила землепользования и застройки муниципального образования[15]);
- Воркута (Генеральный план и Правила землепользования и застройки муниципального образования[16]).

Повышение эффективности муниципального управления

В большинстве моногородов администрациями, тем не менее, внедряются современные практики, содействующие повышению эффективности муниципального управления, вовлечению местных сообществ в процессы управления. Сюда можно отнести и проведение мониторинга качества финансового менеджмента, оценки эффективности качества муници-

---

[7] Решение Совета депутатов № 94/18-11 от 29 апреля 2011 года Об утверждении Генерального плана и Правил землепользования и застройки муниципального образования г. Заполярный Печенгского района Мурманской области.

[8] Постановление № 618 от 17.08.2016 Об утверждении схемы теплоснабжения территории муниципального образования — городского округа Ковдорский район Мурманской области на период до 2027 года (актуализация на 2017 год)

[9] Правила землепользования и застройки муниципального образования город Мончегорск с подведомственной территорией (Утверждены решением Совета депутатов города Мончегорска от 05.06.2013 №39); Решение от 23.12.2010 №108 Об утверждении генерального плана н.п. город Мончегорск (административный центр округа) и генерального плана городского округа «город Мончегорск с подведомственной территорией».

[10] Решение внеочередной девятой сессии Городского Совета депутатов муниципального образования «Город Новодвинск» от 18.06.2014 № 48 «Об утверждении Генерального плана муниципального образования «Город Новодвинск», Правил землепользования и застройки муниципального образования «Город Новодвинск».

[11] Генеральный план городского округа город Оленегорск с подведомственной территорией утвержденный решением Совета депутатов города Оленегорска от 02.02.2011 № 01–04рс «Об утверждении генерального плана городского округа город Оленегорск с подведомственной территорией» (в редакции решения Совета депутатов города Оленегорска от 01.06.2015 № 01-36рс).

[12] Об утверждении Генерального плана и Правил землепользования и застройки муниципального образования городское поселение Никель Печенгского района Мурманской области «02» мая 2012 г. № 42

[13] Постановление №56 от 05 августа 2014г. Об утверждении схемы теплоснабжения муниципального образования городское поселение Никель Печенского района Мурманской области до 2028 года.

[14] Решение городского Совета депутатов № 8 от 28.03.2013 г. Об утверждении генерального плана муниципального образования «Северодвинск»; Решение городского Совета депутатов № 147 от 31.10.2007 г. Об утверждении Правил землепользования и застройки Северодвинска (I раздел – город Северодвинск).

[15] № 16–371 от 16.12.2008 Об утверждении Генерального плана городского округа – муниципального образования город Норильск; № 22–533 от 10.11.2009 Об утверждении Правил землепользования и застройки муниципального образования город Норильск.

[16] Решение от 29.11.2012 г № 193 Об утверждении Правил землепользования и застройки муниципального образования городского округа «Воркута»; Решение Совета МО городского округа «Воркута» от 04.10.2010 № 500 Об утверждении генерального плана городского округа «Воркута».

пального управления, оценки регулирующего воздействия, внедрение инструмента организации ТОСов, формирование резервов управленческих кадров.

Интересный подход к повышению эффективности и контролю разработки и реализации муниципальных программ можно отметить в городе Оленегорске. Так, Постановлением Администрации города Оленегорска утверждено Положение о Программно-целевом совете муниципального образования город Оленегорск с подведомственной территорией[17]. Программно-целевой совет муниципального образования город Оленегорск с подведомственной территорией представляет собой постоянно действующий коллегиальный совещательный орган, образованный в целях совершенствования процесса формирования долгосрочных и ведомственных целевых программ муниципального образования (далее — целевые программы), повышения эффективности их реализации.

Одной из приоритетных задач формирования государственной политики в области развития арктических моногородов должно стать определение места и роли городов в системе расселения и размещения производительных сил [3, Кузнецов С.В.]. Высокий уровень «урбанизированности» и низкая плотность населения (высокая дисперсность по территории) обусловливают роль моногородов как опорных экономических центров арктического макрорегиона. Одним из приоритетных направлений развития является формирование их как кадровых, технологических и сервисных центров освоения арктических территорий [4, Пиляcов А.Н.].

Развитие арктических моногородов как опорных экономических центров Российской Арктики обусловливает формирование в них производственных кластеров и формирование комплексного подхода к развитию территории. Перспективное развитие моногородов позволит:

- обеспечить кадровый потенциал для развития территорий на большие расстояния путём строительства дорог и создания вертолетных площадок, обеспечить обслуживание и ремонт разнообразной техники в зоне транспортной доступности;
- гарантировать высокопрофессиональную экстренную медицинскую помощь, как горожанам, так и жителям малонаселённых и вахтовых поселков;
- создать образовательные и научно-производственные центры, необходимые для изучения и освоения Арктической зоны;
- создать условия для проведения досуга, творческого самовыражения и разнообразных форм общественной активности, необходимых для всестороннего развития человеческого потенциала;
- создать условия для полноценного и комфортного проживания семей с детьми, что существенно снижает текучесть кадров и повышает качество кадрового состава.

[17] Постановление Администрации города Оленегорска от 28.09.2012 № 347 Положение о Программно-целевом совете муниципального образования город Оленегорск с подведомственной территорией.

Второй важной задачей является формирование комфортной среды проживания. Ведущим фактором развития городов в этом случае будет являться активное внедрение передовых технологий в сфере энергетики, транспорта, эксплуатации зданий и сооружений, здравоохранения и образования, развитие экологически безопасных элементов городской среды. Северные условия обусловливают необходимость применения инновационных подходов к развитию коммуникаций и городской инфраструктуры, повышающих их износостойкость, сокращения затрат средств муниципалитетов на ремонт и предотвращения последствий аварий.

Третья актуальная задача заключается в необходимости оптимизации и систематизации существующих мер государственной поддержки моногородов, в том числе АЗРФ, которые не имеют под собой единой методологической и обосновывающей базы и чёткого дифференцированного подхода их оказания, инструментов контроля и мониторинга их реализации. Выявленные проблемы, с которыми столкнулись федеральные органы исполнительной власти при оказании государственной поддержки моногородам, сводятся к следующим:

- отсутствию «якорных проектов», которые могут быть реализованы на данной территории, т.е. для развития которых у муниципального образования есть соответствующие конкурентные преимущества. В некоторых КИПах выбор был сделан в пользу создания новой для данной территории отрасли экономики, что связано с колоссальными затратами бюджетных и внебюджетных средств. В то же время, явными конкурентными преимуществами, позволяющими предполагать безусловную успешность этих крупных проектов, муниципальное образование могло и не располагать [5, Никифорова Л.Ю.];
- низкой квалификации сотрудников органов местного самоуправления, которые занимаются разработкой и реализацией КИПов;
- отсутствию активной позиции ОМСУ в части развития малого предпринимательства, на которое в небольших моногородах сделана одна из основных ставок;
- невозможности в некоторых случаях наладить рабочие контакты с градообразующим предприятием;
- отсутствию научно-обоснованных подходов к выделению и классификации монопрофильных муниципальных образований для целей дальнейшей выработки эффективной государственной политики их развития и формирования системы управления развитием моногородов.

В этих условиях необходимо сформировать единую систему управления развитием моногородов, которая должна быть чётко выстроена и поддержана на государственном уровне. Применение существующих мер господдержки, включая возможности создания ТОСЭР в арктических моногородах, необходимо структурировать, отобрать, исходя из специфики развития арктических моногородов, и сформировать комплексный план (программу) их применения.

Развитие северных моногородов будет зависеть от реализуемых инвестиционных проектов и продуманной системы мер государственной поддержки. Во-первых, необходимо пересмотреть в сторону упрощения систему отбора и финансирования инвестиционных проектов в моногородах. Во-вторых, для администраций моногородов необходимо разработать методические рекомендации по единому перечню финансовых и нефинансовых мер господдержки по линиям ФОИВ и институтов развития.

Управление развитием Арктических моногородов должно представлять собой увязанную, скоординированную и чётко спланированную систему взаимодействий всех уровней власти, институтов развития, коммерческих банков, бизнеса, местного населения.

На уровне Правительства РФ запущен Федеральный проектный офис в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» от 15 октября 2016 г. № 1050, организованы проектные группы по приоритетным направлениям стратегического развития, в том числе и по моногородам, утверждены методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти и по завершению приоритетного проекта (программы). В связи с этим возникает необходимость грамотного использования инструментов и методов проектного управления при реализации крупных государственных программ в системе стратегического управления. Внедрение программно-проектного управления позволит оценить эффективность создания на территории моногорода особых экономических зон, индустриальных парков, территорий опережающего социально-экономического развития, а также провести контроль и мониторинг реализации паспорта приоритетной программы Комплексное развитие моногородов (утверждён президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам 30 ноября 2011 г. № 11).

В настоящее время с 2015 г. функционирует Фонд развития моногородов, основная цель которого направлена на содействие в развитии инфраструктуры и диверсификации экономики моногородов с целью стабилизации их социально-демографического и экономического статуса и привлечения инвестиций в моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением. Фонд работает в моногородах с наиболее сложной социально-экономической ситуацией (99 моногородов, согласно распоряжению Правительства №1398-р от 29 июля 2014 г., в том числе и моногорода Русского Севера).

Организационная структура системы управления проектной деятельностью Фонда развития моногородов представлена на рис. 5.

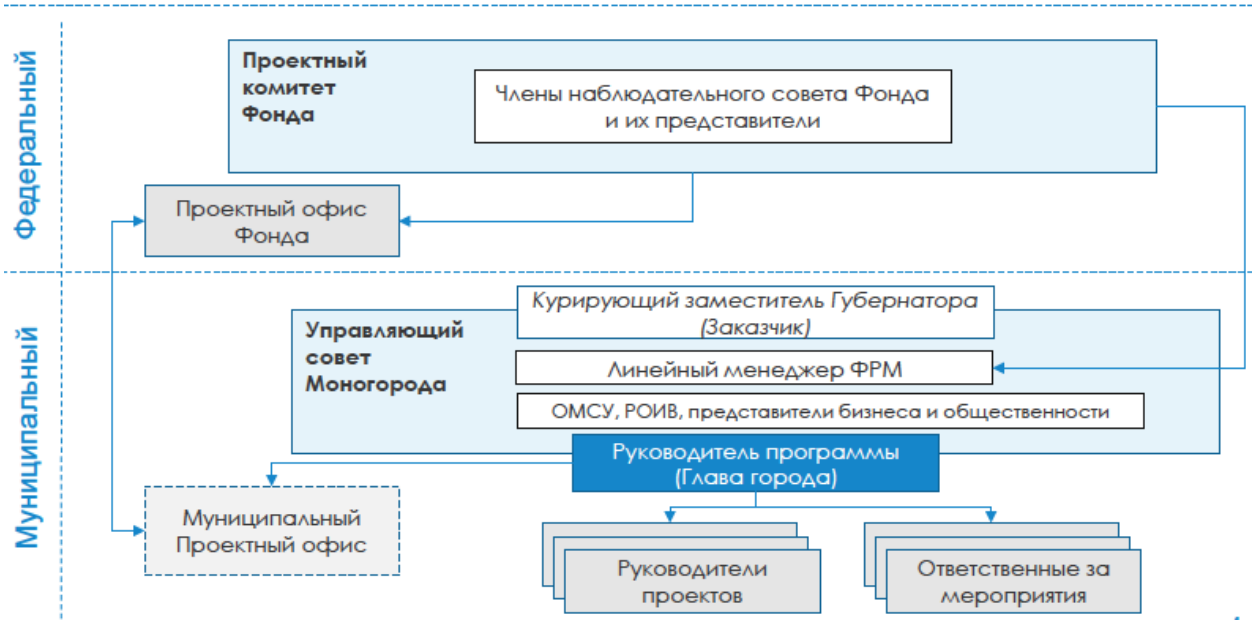


Рисунок 5. Организация проектной деятельности Фонда развития моногородов

Специфика развития арктических моногородов обусловливает необходимость выработки скоординированных стратегий и планов их реализации с внедрением программно-целевого управления их реализации.

По нашему мнению, стратегия развития моногорода, разрабатываемая администрацией моногорода, должна учитывать интересы и перспективы деятельности градообразующего предприятия в данном моногороде и, таким образом, определять план реализации стратегии, основываясь на проектном подходе управления территорией. Согласно мировой практике, наиболее успешными в решении проблем моногорода оказались города, в которых прослеживалась высокая совместная заинтересованность как со стороны государства, так и со стороны градообразующего предприятия. При этом результативность проводимой политики управления развитием моногородов будет включать в себя комплекс мер, направленных на поддержание создания и развития индустриальных парков, технопарков, инновационной инфраструктуры и создания условий жизни для населения моногородов.

На территориях моногородов должны разрабатываться и реализовываться проекты комплексного освоения территории.

Заключение

На межмуниципальном уровне целесообразно создание единой координирующей управляющей компании (корпорации развития арктических моногородов), но 100% акций которой будет принадлежать Правительству Российской Федерации, осуществляющей функции по управлению развитием моногородами, в том числе:

- участие в разработке и реализации территориальных и отраслевых стратегий развития;
- разработка концепций, бизнес-планов, программ реализации отраслевых и инфраструктурных проектов КОТ, разработка планов привлечения инвестиций;
- инициирование и структурирование, организация экономического и правового консультирования при подготовке ПКОТ;
- создание проектных офисов по реализации ПКОТ.
- осуществление мониторинга хода реализации мероприятий и проектов, включенных в Перечень мероприятий и ПКОТ;
- осуществление прогнозирования и мониторинга комплексного социально-экономического развития моногородов;
- осуществление взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти арктических субъектов Российской Федерации, ключевыми бизнес-структурами по вопросам, связанным с функционированием и развитием моногородов;
- обеспечение информационной поддержки органам государственной власти и местного самоуправления по вопросам развития моногородов.

Универсального подхода управлением развитием моногородов не существует, т.к. следует учитывать определённую специфику развития моногорода: его расположение, структуру экономики, социальное состояние и готовность администраций моногородов проводить политику, направленную на поддержание и реализацию инвестиционных проектов.

Отдельного внимания требует вопрос организации системы контроля и расходования бюджетных средств. В связи с отсутствием обязанностей отраслевых ФОИВов предоставлять сведения в ГАСУ, оценить эффективность мер финансовой поддержки представляется достаточно сложным. Более того, следует пересмотреть ключевые показатели эффективности реализации госпрограмм, а также предоставления субсидий на поддержку строительства инновационной инфраструктуры и реализуемым инвестиционным проектам.

От эффективно выстроенной системы взаимодействия региональных, муниципальных органов исполнительной власти, институтов развития и бизнеса зависит развитие инвестиционных проектов в моногородах. А это, в свою очередь, в дальнейшем будет определять повышение мобильности трудовых ресурсов моногородов, стимулирование добровольного переезда в населенные пункты с высоким потенциалом социально-экономического развития и центры экономического роста.

Решение такой задачи как диверсификация экономики моногородов должно строиться только на основании комплексного анализа всех внутренних и внешних факторов развития каждого конкретного города, его конкурентных преимуществ, возможностей и ограничений развития.

Литература

1. Аналитический доклад «Моногорода Арктической зоны РФ: проблемы и возможности развития», ИППИ, 2016.
2. Геращенко Д.А. Российские города в Арктике: новые проблемы и пути их решения / Вестник МГТУ, том 14, №1, 2011 г. с. 199–205.
3. Кузнецов С.В. Роль монопрофильных экономик в формировании геоэкономического пространства российской Арктической зоны / Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2015. № 3 (48). С. 30–39.
4. Пилясов А.Н. Развитие городов-центров - форпостных баз северного фронтира / Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2016. № 1. С. 107–118.
5. Никифорова Л.Ю. Разработка комплексных инвестиционных планов модернизации монопрофильных городов Арктической зоны Российской Федерации / Экономическое возрождение России. 2014. № 1 (39). С. 37–42.

References

1. *Analiticheskij doklad «Monogoroda Arkticheskoj zony RF: problemy i vozmozhnosti razvitija»*, IPPI, 2016.
2. Gerashhenko D.A. Rossijskie goroda v Arktike: novye problemy i puti ih reshenija, *Vestnik MGTU*, tom 14, №1, 2011 g. pp. 199–205.
3. Kuznecov S.V. Rol' monoprofil'nyh ekonomik v formirovanii geojekonomicheskogo prostranstva rossijskoj Arkticheskoj zony, *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitija*, 2015, № 3 (48), pp. 30–39.
4 Piljasov A.N. Razvitie gorodov-centrov - forpostnyh baz severnogo frontira. *Vestnik Severo-Vostochnogo nauchnogo centra DVO RAN*, 2016, № 1, pp. 107–118.
5. Nikiforova L.Yu. Razrabotka kompleksnyh investicionnyh planov modernizacii monoprofil'nyh gorodov Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii, *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2014, № 1 (39), pp. 37–42.

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ
YAMALO-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT

УДК 332.1
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.98

Модели освоения ресурсов и территорий Ямало-Ненецкого автономного округа[1]

© Деттер Геннадий Филиппович, главный научный сотрудник, начальник отдела регионоведения. Тел. 8 902 816 44 86. E-mail: detter@mail.ru
Государственное казённое учреждение ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», Салехард, Россия.

Аннотация. Вызовы и угрозы, связанные с обеспечением устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), диктуют необходимость изучения фундаментальных закономерностей эволюции и современного состояния структур и процессов пространственного развития АЗРФ, разработку и научное обоснование методологии, методов и практических подходов к формированию альтернативных (инновационных) моделей пространственного эколого-экономического развития прибрежных и континентальных территорий, в том числе градостроительного развития, адаптации существующих методов управления. Исследование проводилось с использованием историко-сравнительного метода, предполагающего выявление общего и особенностей в исторических событиях различных периодов освоения ресурсов и территорий Ямало-Ненецкого автономного округа, также были рассмотрены применяемые в различные исторические периоды экономические модели с точки зрения их влияния на жизнедеятельность населения. В результате исследования выявлена закономерность развития арктических территорий в зависимости от целей их освоения, сформулирован ряд базисных положений для создания новых моделей пространственного развития арктических регионов, с точки зрения инвариантности инновационного пути как условия устойчивого развития АЗРФ.

Ключевые слова: *Арктика, Ямало-Ненецкий автономный округ, модели освоения, устойчивое развитие, деградация пространственной структуры, жизнедеятельность населения, прибрежные и континентальные территории*

Models for development of resources and territories of the Yamalo-Nenets Autonomous District

© Gennadiy F. Detter, Chief researcher, Head of the Department of regional studies. Phone: +7 902 816 44 86. E-mail: detter@mail.ru
Arctic Research Center of the Yamalo-Nenets Autonomous District, Salekhard, Russia.

Abstract. Challenges and threats related to the sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF) dictate the need to study the fundamental laws of evolution and current state of the struc-tures and processes of spatial development of AZRF, the development and scientific substantiation of meth-odology, methods and practical approaches to the formation of alternative (innovative) models of spatial ecological and economic development of the coastal and inland territories, including urban development, adaptation of existing methods of management. The study was conducted with use of the historical and comparative method, presupposing identification of common features in historical events in different periods of development of resources and territory of the Yamalo-Nenets Autonomous District. Also the

[1] Исследование проводится в рамках проекта РГНФ №16-02-00741 «Жизнедеятельность постоянного населения в прибрежных зонах Арктики в современных условиях промышленного освоения макрорегиона»

economic models were considered which were used in different historical periods in terms of their influence on the life of the population. As a result of the study, a pattern of development of Arctic territories depending on the targets of their development is discoveried, the suggestions for the formation of the basic principles of the creation of new models of the spatial development of the Arctic regions are offered, from the point of view of the invariance of the innovative way as condition for sustainable development of the Russian Arctic.

Keywords: *The Arctic, the Yamalo-Nenets Autonomous District, development models, sustainable development, degradation of the spatial structure, livelihoods of the population, coastal and inland areas*

Разноплановые контексты различных исторических периодов освоения Российской Арктики, имеющих порой противоречивые цели, методы и способы их достижения, формировали неоднородный очаговый тип расселения и размещения производительных сил, внутреннюю рассогласованность пространственной матрицы Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Трансформация условий хозяйствования в результате смены политических режимов, экономических и технологических укладов, истощения ресурсов, социокультурных новаций и глобализации существенно ухудшали возможности моноукладной, преимущественно сырьевой экономики регионов АЗРФ, понижали рентабельность, а по ряду отраслей делали экономически нецелесообразной дальнейшую хозяйственную деятельность. Экономика ранее процветающих городов и сёл со временем переставала обеспечивать потребности общества и приобретала деградационный характер. Данные процессы в свою очередь оказывали существенное воздействие на формирование альтернативных моделей жизнедеятельности постоянного населения АЗРФ, которое в значительной части начинает рассматривать возможность смены места жительства на более благоприятные регионы [1, Кибенко В.А.], а в худшем начинаются процессы элиминации.

Динамика численности населения арктических субъектов с 1990-х гг. хорошо это демонстрирует (таб. 1). Снижение численности населения было характерно для всех регионов, за исключением ЯНАО. В настоящее время в отдельных регионах наблюдается стабилизация и рост численности (Красноярский край, Республика Саха (Якутия), однако этого не происходит на арктических территориях. В то же время в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО, Ямал) началось снижение численности, несмотря на мощное развитие промышленности и реализацию крупнейших инвестиционных проектов.

Таблица 1

Динамика численности населения арктических субъектов РФ

Субъект тРФ	**12.I. 1989**	**9.X. 2002**	**14.X. 2010**	**1.I. 2013**	**1.I. 2014**	**1.I. 2015**	**1.I. 2016**	**+ / - ***
Мурманская область	1146,8	892,5	795,4	780,4	771,1	766,3	762,2	- 384,6
Архангельская об-	1515,4	1294,9	1185,5	1159,5	1148,8	1139,9	1130,2	- 385,2

ласть без НАО								
Ненецкий автономный округ	54,8	41,5	42,1	42,8	43,0	43,4	43,8	- 11
Красноярский край	3027,6	2966,0	2828,2	2846,5	2852,8	2858,8	2866,5	-161,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	486,2	507,0	522,9	541,6	539,7	539,9	534,1	+ 47,9
Республика Саха (Якутия)	1081,4	949,3	958,5	955,6	954,8	956,9	959,6	- 121,8
Чукотский автономный округ	157,5	53,8	50,5	50,8	50,5	50,5	50,2	- 107,3
ОБЩИЕ ПОТЕРИ: 1 123,1 тыс. человек								

* «+» прирост, «-» снижение численности населения 1989 г. к 2016 г.

Складывающаяся ситуация, приоритеты государственной политики России в Арктике[2] (Стратегия Арктики) обуславливают объективную востребованность и предопределяют научную проблематику и актуальность исследований по комплексному научно-теоретическому анализу фундаментальных закономерностей эволюции и современного состояния структур и процессов пространственного развития в АЗРФ [2, Павленко В.И., Подоплёкин А.О.], разработке и обосновании методологии, методов и практических подходов к:

- специализации перспективных опорных зон территориального развития, с учётом приоритетов промышленного и инфраструктурного освоения макрорегиона;
- формированию основ устойчивой жизнедеятельности постоянного населения в условиях природной, геоклиматической, экологической, экономической, инфраструктурной, социальной и этнокультурной специфики макрорегиона;
- созданию альтернативных (инновационных) моделей пространственного эколого-экономического развития прибрежных и континентальных территорий, в том числе градостроительного развития, адаптации существующих методов управления, включая принципы комплексного управления приморскими территориями и прибрежными акваториями.

Разработка концептуальных подходов к пониманию роли Арктики и Севера как особого пространства национального развития принадлежит академикам Г.А. Агранату [3] и С.В. Славину [4]. Последовательным сторонником междисциплинарного синтеза наук, изучающих пространственные закономерности развития регионов, стал академик А.Г. Гранберг [5]. Цивилизационный подход для комплексного изучения северных регионов был предложен академиком В.В. Алексеевым [6].

С учётом фундаментальных трудов отдельные аспекты управления экономическим развитием с опорой на модели рационального природопользования в прибрежной зоне Европейского Севера России рассмотрены в работах исследователей Кольского научного центра [7, Матишов Г.Г., Денисов В.В., Дженюк С.Л]. В работах Архангельского научного центра обосновывается необходимость концентрации научного потенциала России как условия эф-

[2] Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, утверждена Президентом России В.В. Путиным 20 февраля 2013 г.

фективной реализации стратегии развития АЗРФ и закрепления её геополитических позиций в макрорегионе [2, Павленко В.И., Подоплекин А.О]. В Научном центре изучения Арктики (Салехард) ведётся разработка научно-методологических подходов к формированию принципов и методики проектирования региональных инновационных систем в АЗРФ в контексте многоуровневой инновационной политики с использованием специфических моделей инновационного развития локальных инновационных систем [8, Деттер Г.Ф., Туккель И.Л.]. В целом на различных уровнях власти принимаются меры по повышению эффективности развития территорий в увязке с общесистемными целями посредством пространственного планирования и разработки различных концепций и стратегий развития, схем территориального планирования.

Методы проекта РГНФ №16-02-00741 «Жизнедеятельность постоянного населения в прибрежных зонах Арктики в современных условиях промышленного освоения макрорегиона» предусматривают камеральные, полевые и социологические исследования. В исследовании используются общенаучные методы, включая анализ литературы, статистических материалов, документов стратегического и территориального планирования субъектов АЗРФ, научной литературы, а также историко-сравнительный метод, предполагающий выявление общего и особенностей в исторических событиях различных периодов освоения ресурсов и территорий ЯНАО, а также рассматриваются применяемые в различные исторические периоды экономические модели с точки зрения их влияния на жизнедеятельность населения.

В результате формирования и анализа исторических сведений о возникновении и экономической деятельности населённых пунктов Ямала, анализа документов стратегического планирования органов власти федерального и регионального уровней, а также органов местного самоуправления на территории ЯНАО, включая схемы территориального планирования, в настоящей статье будут показаны промежуточные результаты исследования экономических моделей освоения ресурсов и территорий ЯНАО, сформулированы направления по формированию основополагающих принципов создания новых моделей пространственного развития арктических регионов, учитывающих вызовы времени.

Итоговым результатом проекта[1] станет разработка и обоснование научно-методических подходов и научно-практических механизмов внедрения инновационных моделей пространственного эколого-экономического развития прибрежных и континентальных территорий, в том числе градостроительного развития в опорных зонах перспективного промышленного и инфраструктурного развития Российской Арктики.

Исторические модели освоения

Мангазейский период. До первых десятилетий XX в. территория Сибири, Арктики, в том числе и ЯНАО, осваивалась преимущественно в результате торгово-промысловой колонизации российскими купцами и промышленниками, осуществляющими заготовку пушнины, морского зверя и рыбы, рудоискательскими экспедициями. Мангазейский период начинается с конца XVI в. При этом историки выделяют предшествующие мангазейскому периоду новгородский и московский периоды, однако в настоящей статье они не рассматриваются.

Рисунок 1. Вид Мангазеи. Реконструкция М.И. Белова.

С движением промышленников на восток формировался Мангазейский морской ход, первый прообраз Северного морского пути. В 1601 г. был основан город Мангазея, получивший официальный титул «Златокипящая вотчина государева» (рис. 1). Основами процветания города и особого к нему отношения были выгодное географическое положение на путях из Московии в Сибирь и, главное, — богатейший пушной промысел. В период расцвета в Мангазеи появились десятки строений: церкви, амбары, жилые дома. Отсюда уходили отряды промышленников для обследования новых земель на Таймыре и в низовьях Енисея, ими была открыта Якутия и составлена первая карта реки Лена. Торговые связи города далеко выходили за пределы России: через поморские города он был связан с крупными компаниями Западной Европы. Из Мангазеи ежегодно вывозилось от 100 до 150 тыс. шкур мягкой рухляди (соболи, песцы, лисицы, бобры), что составляло до 20% доходов государственной казны. В Мангазеи впервые были разработаны технологии строительства на вечной мерзлоте, осуществлялось литейное производство. Но в результате ряда мер регулирования хозяйственной деятельности в Арктике со стороны государства и нерационального природопользования со стороны предпринимателей, уже во второй половине XVII в. торговля не приносила прежних доходов, город стал пустеть, торговые пути сместились на Енисей и Лену [9].

Обдорский период. Угасание Мангазеи дало начало экономическому развитию Обдорска (создан в 1595 г.), ранее служившего таможенной заставой и перевалочным пунктом. Обдорский период освоения Ямала можно датировать началом XVIII в., когда государство взяло под контроль все меридиальные торговые пути в регионе (морской, чрезкаменные) [10, Мухина Е.В.]. Обдорск стал функционировать в рамках торговли Тобольского разряда, ориентированного на внутрисибирский рынок. Движение товаров изменилось на широтное направление по рекам Обь, Иртыш, Тобол, Тура. Природопользование было полностью традиционным: оленеводство, рыбодобыча, пушной промысел. В XIX в. наблюдается интенсификация освоения региона, включение его в общероссийские процессы модернизации. К началу XX в. из Обдорска ежегодно вывозилось на рынки до 200 тысяч пудов рыбы и около 50 тысяч меховых шкур.

Рисунок 2. Обдорская ярмарка

Торговые обороты составляли крупные суммы по тому времени — сотни тысяч рублей серебром и золотом. В местную экономику всё больше проникали и углублялись рыночные отношения, оказывающие влияние на традиционный уклад жизни аборигенов. Происходило социокультурное освоение территории, усиление роли церкви. Обдорская ярмарка (рис. 2) сформировала купеческое сословие, развивалось село, поэтому данный период развития, закончившийся с приходом в начале XX в. советской власти, можно считать периодом устойчивого развития [11]. До настоящего времени в пространственной матрице сохраняются более 30 сёл (деревень), основанных в обдорский период, преимущественно расположенных вдоль магистрали Оби и являющихся местами постоянного проживания коренного населения (ненцы, ханты).

Советский период. С первой трети XX в. началось индустриальное освоение, связанное с советской модернизацией, которое до середины века протекало медленно, с исполь-

зованием спецпереселенцев, без создания крупных индустриальных производств. Заготовка оставалась одним из основных видов деятельности, в то же время развивалась промышленная рыбодобыча и переработка, происходила коллективизация традиционных оленеводческих хозяйств, формировалось сельское хозяйство [11]. Переосмысление геостратегической роли Арктики после Великой Отечественной войны предопределило железнодорожное строительство и попытки создания морских портов как транзитной базы для функционирования Северного морского пути. Стратегия освоения ЯНАО в 20–60-е гг. XX в. получила название комплексного (интегрированного) развития и предусматривала развитие широкого круга отраслей и социальной сферы, не считаясь с затратами на создание (советский комплексный период).

Рисунок 3. Остатки ж/д Салехард – Надым (501 стройка)

В результате пространственного освоения было создано 34 поселения, основным видом деятельности постоянного населения которых было оленеводство, добыча и переработка рыбы, сельское хозяйство, разведение пушных зверей.

Четыре столетия (с середины XVI до середины XX в.) на территории Ямала сохранялись экономические отношения, порождённые торгово-промысловой колонизацией. Условия для нового периода экономического развития сформировались благодаря смене технологических способов производства, создавшим спрос на энергетические ресурсы, а также техническими и природно-геологическими возможностями для удовлетворения этого спроса за счёт месторождений Ямала.

С приходом геологов и последующей разработкой месторождений газа и нефти начинается первый этап промышленного освоения Ямала (советский промышленный период). 27 сентября 1962 г. из Тазовской опорной скважины, находящейся недалеко от останков древнего города Мангазея, ударил первый газовый фонтан. Сегодня разведанные и перспективные запасы составляют десятки трлн. кубометров газа и более десяти млрд. тонн жидких уг-

леводородов. Валовый региональный продукт (ВРП) ЯНАО в 2015 г. достиг 1,8 трлн. руб., доходы консолидированного бюджета ЯНАО около 140 млрд. руб.

В период массового освоения месторождений нефти и газа Западной Сибири впервые предпринимались попытки научного обоснования методов комплексного освоения арктических территорий [12]. Дискуссия велась вокруг традиционного и мобильного методов. Традиционный предусматривал строительство населённых пунктов в пределах 40–50 км от месторождений, мобильный исходил из необходимости экпедиционно-вахтового труда. В результате было признано целесообразным создание различных категорий городов: крупных, средних и малых — в зависимости от конкретных условий и зоны освоения. Всего с 1960 по 1990 гг. было создано 6 городов и 14 поселений, ориентированных на поиск, добычу, сервис и транспортировку углеводородного сырья, в которых в настоящее время проживает около 400 тыс. человек, 75% всего населения Ямала (рис. 4, 5). Если учитывать прирост населения в ряде поселений, образованных в предыдущие периоды (Салехард, Тарко-Сале и пр.), также ориентированных на обслуживание нефтегазового комплекса, население региона, зависящее от добычи углеводородного сырья, составит 95%.

В процессе постепенного расширения зоны освоения на Север и увеличения затрат на создание городов было предложено ориентироваться на периодическую смену пришлого населения. В результате в 80-х гг. мобильным методом выполнялось более 30% всех работ, количество вахтовиков достигало 130 тыс. человек

Рисунок 4. Ямало-Ненецкий автономный округ в XXI в.

Несмотря на широкий размах, вахтовый способ освоения не получил однозначной оценки в научном мире: вёл к неразвитости территории для дальнейшего освоения Севера;

отрицательную оценку давали социологи; медицинские исследования показали, что предпочтительнее внутрирегиональная вахта. Со временем неоспоримым становилось убеждение, что вахтовый метод возможен только при достаточном развитии базовых городов, создании в них полноценной социальной инфраструктуры. Поэтому дальнейшим методом освоения нефтегазоносных провинций был предложен метод сочетания традиционного и вахтового. Система расселения включала опорный и базовые города и вахтовые посёлки.

Рыночный период. Второй период промышленного освоения ресурсов и территорий ЯНАО начался в 1990-х гг. и был связан с изменением политического режима и становлением рыночной экономики.

Рисунок 5. Город Новый Уренгой

Принято считать, что сформировавшаяся в ЯНАО в 90-е годы модель регионального развития воплощала наиболее удачный пример социально-экономической трансформации добывающего региона в условиях перехода к рынку, позволяла осуществлять комплексное региональное развитие на зрелой экономической и культурной основе [13, Брехунцов А.М., Кулахметов Н.Х.]. Действительно, благодаря созданию на территории Ямала в первый период промышленного освоения развитого топливно-энергетического комплекса (ТЭК), экономический рост в ЯНАО превзошёл все остальные регионы АЗРФ (диагр. 1).

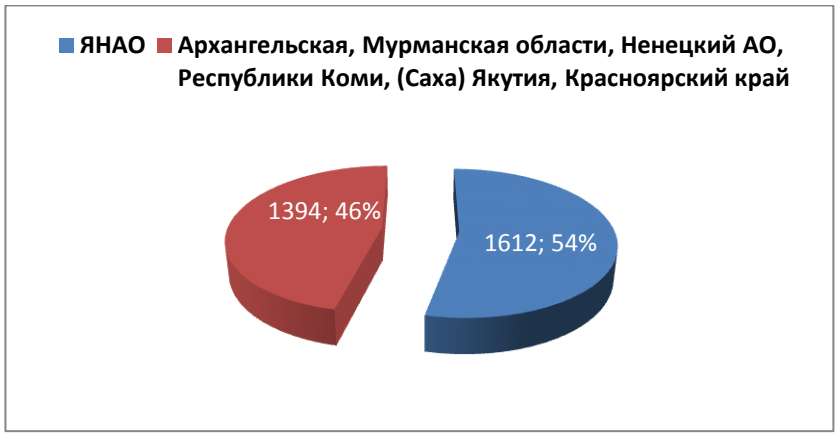


Диаграмма 1. ВРП АЗРФ в 2014 году в млрд. руб. и %

В то же время реализация принципов рыночной экономики (равенство, открытость, свобода выбора, ограниченное вмешательство государства) имела неоднозначные последствия для экономики ЯНАО и его жителей. С одной стороны, повысилась эффективность освоения ресурсов, росла рентабельность нефтегазовых предприятий. Регион получил экономическую самостоятельность и собственную налоговую базу. С другой стороны, начались процессы оптимизации финансово-хозяйственной деятельности предприятий: вывод и реализация непрофильных (сервисных) активов; передача социальной инфраструктуры на баланс муниципалитетам; сокращение рабочих, переход на межрегиональную вахту. Данные процессы отдаляли экономику ТЭКа от других отраслей и секторов экономики региона. Уменьшились внешние положительные эффекты от присутствия на территории региона крупного бизнеса, росла дифференциация в распределении доходов, усилилось социальное расслоение.

Уравнительная политика регулирования экономической деятельности в центральных и периферийных регионах естественным образом стала оттягивать ресурсы к центру, в том числе интеллектуальные и финансовые, ослабляя периферию. При таком подходе единственным экономически целесообразным видом предпринимательской деятельности в Арктике оставалась только добыча ресурсов и связанные с этим процессом сервисные функции, но в целях максимизации прибыли сервисные функции передавались компаниям из других регионов.

В течение рыночного периода тенденции к использованию вахтового метода освоения усилились, новых городов и посёлков больше не создавалось. В то же время создавались крупные вахтовые поселки: Сабетта, Бованенков, Харасавэй, Ямбург. Статистка отдельно не учитывает работающих вахтовым методом, но по некоторым оценкам их количество на Ямале в разные сезоны колеблется от 70 до 100 тыс. человек.

Последствия перехода к рыночному регулированию экономических процессов в арктических регионах, а также современные достижения научно-технологического прогресса, факторы глобализации, падение добычи на старых месторождениях стали существенным образом оказывать влияние на общественные отношения в регионе. Поэтому, несмотря на экономическое сильное положение ЯНАО относительно других арктических территорий, используемая в регионе социально-экономическая модель перестала отвечать запросам общества и спровоцировала массовый отток населения (диагр. 2).

Основные факторы снижения эффективности рыночной модели, снижения реальных доходов населения, качества и привлекательности жизни в регионе:

- в ЯНАО преобладающим остаётся четвёртый технологический уклад, ориентированный на добычу и транспортировку углеводородного сырья, не развиваются новые высокотехнологичные виды деятельности, традиционные виды деятельности нерентабельны;
- конъюнктурные, технологические и климатические риски [14, Деттер Г.Ф., Козлов А.В., Малышев Е.А.], деградация объектов инфраструктуры;
- постепенное исключение местного бизнеса и населения из товарно-финансовых потоков нефтегазового комплекса, смещение в пользу использования межрегиональной вахты;
- стабилизация доходов бюджета, недостаточность бюджетных инвестиций в развитие человека и сохранение экосистем.

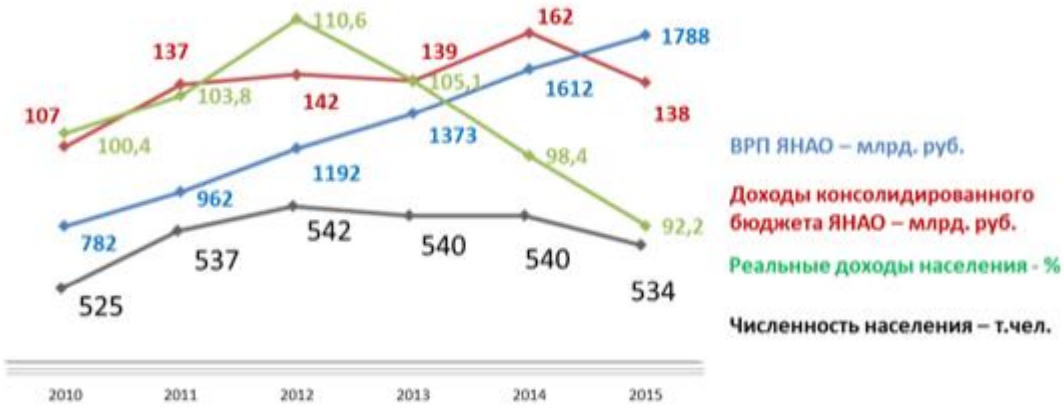


Диаграмма 2. Влияние экономической политики на население ЯНАО

Проведённый исторический анализ социально-экономического развития ЯНАО за последние четыре столетия выявил пять временных периодов освоения Ямала, различающихся целеполаганием, масштабами пространственного развития, технологическими способами производства и социально-экономической результативностью освоения, а именно: мангазейский, обдорский, советский комплексный и советский промышленный; рыночный. Пространственная структура активно развивалась в три периода: обдорский и оба советских периода, что было связано с целеполаганием освоения направленным на обустройство и устойчивое развитие арктических территорий. Современная пространственная структура ЯНАО сформировалась преимущественно в советские периоды. Наибольшие объёмы производства продукции и доходов государство и бизнес извлекали в мангазейский и рыночный периоды, что, однако, приводило к деградации пространственной структуры и снижению численности населения на территории. Появление новых технологических способов производства являлось основным фактором изменения уклада жизни населения региона и индустриализации экономики.

Поселения, образовавшиеся в обдорский и в советский комплексный периоды, по причине принадлежности ко 2 и 3 технологическим укладам, в настоящее время наиболее подвержены деградации, в первую очередь — интеллектуальной. Доходов от традиционного природопользования недостаточно для обеспечения жизнедеятельности населения, поэтому сохранение поселений и уклада жизни происходит за счёт субсидий регионального бюджета в результате действия институтов поддержки традиционной экономики на нерыночных основах, сформировавшихся в предыдущие экономические периоды. Поддержание традиционных институтов не даёт возможности для развития новых отраслей. Физическая инфраструктура поселений поддерживается за счёт регионального бюджета, однако она не соответствует современным требованиям комфортного проживания, за исключением, пожалуй, поселений, получивших статус административного центра.

Кризисные явления в экономике, начавшиеся в 2008 г., обнажили проблемы социально-экономического развития городов и поселений Ямала, образованных в период советского промышленного освоения, среди которых: монопрофильный уклад хозяйства; изменения в социальной политике градообразующих предприятий (развитие межрегиональной вахты); окончание периода активного освоения и технологическая модернизация производства, приводящие к высвобождению работников; отсутствие стратегического видения параметров будущего развития у институтов власти. Со всей определённостью встают вопросы экономической специализации моногородов Ямала, поиска новых источников для обеспечения их жизнедеятельности [15, Ларченко Л.В., Колесников Р.А.] для исключения мангазейского сценария.

История заселения ЯНАО как территории временного проживания создало прослойку мобильного населения, не связывающего своего будущего с регионом, тем самым сформировав неформальные ограничения для устойчивого развития. Естественный процесс формирования поселенческой структуры, имеющий под собой экономическую базу и развивающийся на основе рыночных отношений и рационального природопользования, был прерван в начале XX в. и закрепился последующими политическими и экономическими событиями, создавшими жёсткую колониальную структуру, в которой ресурсы региона служат общенародной идее, государственной или частной казне, интересы населения и предпринимательства имеют второстепенное значение.

С учётом полученных в результате историко-экономического анализа различных периодов освоения ЯНАО данных:

- выявляется закономерность результатов освоения арктических территорий от целеполагания государства. Если главной целью освоения является наполнение государственной казны и максимизация прибыли транснациональных компаний, ре-

зультатом будет деградация экосистем, социальное расслоение и элиминация. Если целеполагание будет основываться на включении регионов в экономический механизм как равноправных элементов государства, сопровождающееся развитием человеческого капитала, следует ожидать устойчивого развития территорий;

- подтверждается актуальность и практическая значимость формирования новой парадигмы пространственного и градостроительного развития арктических регионов, основанной на современных достижениях науки и техники, включая решение вопросов размещения производственных сил и расселения, с учётом основ жизнедеятельности постоянного населения и экологической ёмкости ландшафтов.

Стратегические модели освоения

В последнее десятилетие исследование особенностей пространственного развития арктических регионов было связано с массовой разработкой и утверждением стратегий социально-экономического развития регионов и поселений, схем территориального планирования, а также с кризисными тенденциями в экономике отдельных регионов. В ЯНАО также проводились исследования, направленные на определение траекторий социально-экономического развития, в связи с комплексным освоением полуострова Ямал предприятиями топливно-энергетического комплекса [13].

Стратегиями развития прибрежных муниципальных районов закреплена их миссия, краткая суть которой — обеспечение разработки природных ресурсов (таб. 2). Таким образом, новые документы стратегического планирования сохраняют зависимость от траектории предшествующего развития, заключающуюся в подчинённости интересов региона интересам центра.

Таблица 2

Стратегии социально-экономического развития прибрежных районов ЯНАО

Показатель	Надымский район	Ямальский район	Тазовский район
Наименование документа	Стратегия социально-экономического развития Надымского района до 2020 года	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район на период до 2020 года	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Тазовский район до 2025 года
Стратегическая миссия	Развитие нефтегазодобывающего комплекса, опирающегося на эффективное использование ресурсного потенциала, опережающее развитие транспортно-энергети-ческой инфраструктуры	Ямальский район является территорией гармоничного сочетания развития индустриального и традиционного укладов, где обеспечены комфортные условия проживания для всего населения	Тазовский район – территория активного развития, район эффективного природопользования, перспективная база газодобывающей промышленности Ямала.
Главная стратегическая цель	Повышение уровня и качества жизни населения на основе эффективного использования совокупного потенциала Надымского района	Повышение уровня благосостояния и качества жизни населения на основе гармоничного сочетания и эффективного развития традиционного и индустриального укладов районной экономики	Обеспечение высокого уровня и качества жизни населения Тазовского района на основе эффективного освоения природных ресурсов

Главной целью данных стратегий является обеспечение высокого уровня и качества жизни населения на основе эффективного освоения природных ресурсов. Соответственно, реализация социально-экономической политики привязана к объёмам добычи и экспорта природных ресурсов, доходам, от реализации которых планируется направить на повышение уровня развития инфраструктуры, сформировать комфортную среду проживания населения.

Учитывая ограничения, связанные с конъюнктурой на мировых рынках углеводородного сырья, уже сегодня очевидно, что возможна лишь частичная реализация данных стратегий. Кроме того, увеличивается временной период достижения поставленных целей или их корректировка, при этом экологии региона продолжает наноситься конкретный ущерб, который не может в полной мере компенсироваться уменьшающимися доходами бюджетов.

Интересен тот факт, что всеми стратегиями развития ЯНАО и его муниципалитетов предусматривался рост численности населения. Так, к 2020 г. население Ямала должно было составлять 600 тыс. человек[3]. Понятно, что этого уже не произойдёт. Очевидна также и непригодность используемых ранее методов прогнозирования.

Слабая сторона данных стратегий в том, что они не рассматривают возможности развития, связанные с формированием новых технологических укладов, реализации концепции инновационной социально-ориентированной экономики, не используют в механизмах развития местный человеческий капитал, не предусматривают мероприятия по повышению его уровня и качества.

Формирование инновационной социально-ориентированной экономики предусмотрено Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (Концепция)[4]. Концепция избирательно подходит к инновационному развитию регионов РФ, так: развитие научно-технического и образовательного потенциала предусматривается только в крупных городских агломерациях с высоким качеством среды обитания и человеческим потенциалом, динамичной инновационной и образовательной инфраструктурой; формирование территориально-производственных кластеров планируется в урбанизированных регионах, на слабоосвоенных территориях кластеры ориентируются на глубокую переработку сырья и производство энергии с использованием современных технологий; зоны опережающего экономического роста намечается развивать в крупнейших агломерациях и крупных городах — центрах регионов с наиболее динамичным экономическим ростом, высоким

[3] Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года, утверждена Постановлением Законодательным собранием Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 декабря 2011 г. N 839.

[4] О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020, Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р.

уровнем развития человеческого капитала и потенциалом развития инновационной экономики, обеспечивающим приток населения и инвестиций, концентрирующих сервисные функции и индустриальные производства.

Концепцией не предусматривается развитие каких-либо инновационных образований, зон или систем в целях активизации освоения российского сектора Арктики, хотя здесь же обозначаются проблемы по освоению нефтегазовых месторождений, низкой изученности арктического континентального шельфа, необходимости адаптации объектов инфраструктуры к прогнозируемым климатическим изменениям, развитие информационно-коммуникационных технологий и средств связи.

Таким образом, политика инновационного социально ориентированного типа развития в Концепции получает смещение в пользу крупных городов и агломераций, расположенных в средних и низких широтах страны, на базе которых будут формироваться научные, образовательные, инновационные и промышленные центры. В северных регионах закрепляется сырьевая специализация с отдельными элементами переработки сырья.

Предлагаемое отраслевое и функциональное разделение территорий не создаёт благоприятных условий для развития арктических регионов. Последствиями такого разделения является отток квалифицированных кадров, снижение интеллектуального и человеческого капитала — основного капитала инновационной экономики, увеличение экономической, технологической и социальной зависимости регионов, что противоречит принципу сбалансированности пространственного развития, заявленного Концепцией. А по сути, является продолжением колониальной политики освоения Арктики, не соответствует принципу устойчивого развития, при котором эксплуатация природных ресурсов учитывает интересы нынешнего и будущего потенциала и поколений.

Важнейшим документом стратегического планирования в АЗРФ является Стратегия Арктики[2], которая, характеризуя риски и угрозы текущего социально-экономического состояния Арктики, отмечает «дефицит технических средств и технологических возможностей по изучению, освоению и использованию арктических пространств и ресурсов», а также недостаточную готовность к переходу на инновационный путь развития АЗРФ, в связи с чем среди приоритетных направлений развития АЗРФ предусматривается развитие науки и технологий. На втором этапе реализации Стратегии Арктики с 2015 г. предусматривается переход АЗРФ к устойчивому инновационному социально-экономическому развитию. Таким образом, Стратегия Арктики, обозначая проблемы социально-экономического развития АЗРФ, указывает на необходимость выбора инновационного пути развития, поиск и внедрение новых техно-

логий, предусматривает ответственность власти за достижение установленных показателей. Данные положения представляются обоснованными, исходя из того, что применение в специфических условиях Арктики стандартных подходов и технологий будет неэффективно и даже невозможно. В то же время следует отметить, что реализация Стратегии Арктики в плане инновационного развития регионов затягивается: документов по инновационному развитию АЗРФ не разработано, индикаторы не установлены.

С учётом изложенного можно заключить, что государственная инновационная политика РФ, зафиксированная в документах стратегического планирования, не имеет чётко выраженной концепции регионального развития, что находит подтверждение и в других исследованиях [16]. С одной стороны, декларируется необходимость инновационного социально-ориентированного пути развития страны и регионов, с другой — делаются оговорки в пользу развитых регионов, не исполняются намеченные планы. В современных условиях это приводит к усилению притяжения развитых экономических центров и ослабляет отдаленные регионы, оттягивая наиболее творческие кадры и инвестиционные ресурсы. С учётом происходящих в АЗРФ демографических и миграционных процессов, обусловленных экономическими и экологическими факторами, приводящих к снижению количества постоянного населения и заменой его временными и зачастую низкоквалифицированными кадрами из южных регионов и стран, происходит деинтеллектуализация АЗРФ, нарастание технологического отставания и снижение уровня культурной идентичности населения.

Отсутствие чёткой государственной политики территориального развития арктических регионов снижает их экономический потенциал, не способствует устойчивому развитию и эффективному использованию природных ресурсов на огромнейших территориях Российской Арктики, не содействует становлению инновационной социально-ориентированной экономики. Продолжение тенденций к оттоку и качественной замене населения в АЗРФ, снижение интеллектуального потенциал региона, что не позволит в дальнейшем реализовать в полной мере задачи социально-экономического развития и освоения богатств Арктики, понижает конкурентоспособность в борьбе за ресурсы и территории.

Можно с уверенностью прогнозировать, что непринятие мер, направленных на устойчивое развитие Ямала, ведёт к повторению мангазейского сценария и будет по времени сопряжено с истощением запасов газа и нефти, при этом природе будет нанесён непоправимый ущерб.

Заключение

Изучение исторических и действующих моделей освоения ЯНАО показало их особенности, преимущества и недостатки, выявило закономерность развития арктических территорий в зависимости от целей их освоения, подтвердило гипотезу, поставленную в цели исследования, а именно необходимость поиска новых базисных принципов и положений формирования современной модели социально-экономического развития арктического региона, способной противодействовать формирующимся вызовам и угрозам. В результате исследования сформулированы следующие положения:

1. Необходимо изменить подходы к формулированию стратегических целей социально-экономического развития арктических регионов, которые должны учитывать не только желаемый результат функционирования — количество продукции и уровень жизни, а факторы, необходимые для достижения этих целей, т.е. способность региона самостоятельно развиваться, поддерживать инновационность, отвечать на вызовы времени. Целью развития региона в современных условиях должно стать стремление к накоплению человеческого капитала, поддержание и развитие интеллектуального и технологического потенциала, способностей по созданию и внедрению новых технологий, повышающих устойчивость развития и создающих более высокие возможности для удовлетворения потребностей населения. Таким образом, высокий уровень и качество жизни населения не должны являться самоцелью, а следствием инновационного развития общества в сложных и динамичных условиях.

2. Экономическая политика арктических регионов должна утвердиться в инвариантности инновационного пути для формирования траектории устойчивого социально-экономического развития. Расстояния и климат делают экономически нецелесообразным большинство видов деятельности в Арктике, поэтому только знания, технологии и новая техника могут открыть арктические просторы, сформировать условия для развития экономики, безопасного и комфортного проживания.

3. Стратегия проведения политики устойчивого развития должна стать проактивной, т.е. не ограничиваться решением текущих вопросов и проблем, а устремиться вперёд, ориентироваться на будущие вызовы и возможности, для чего потребуется широкое привлечение научных организаций, разработка новых социо-гуманитарных технологий для прогнозирования и управления.

4. Создание адекватной системы управления арктическими территориями, предусматривающей меры государственного регулирования (нормативного, тарифного, налогово-

го и пр.) экономической деятельности на арктических территориях, и механизмы повышения эффективности институтов власти.

5. Максимального включения потенциала местного населения и бизнеса в производственно-технологические и финансово-товарные цепочки крупных предприятий и арктических мегапроектов, что позволит более полно использовать возможности промышленного и инфраструктурного освоения Арктики в интересах региона, расширит экономический базис развития.

6. Переориентация товарных потоков с меридиальных (восток — запад) на широтные (север — юг), формирование внутрисибирского территориально-промышленного комплекса, в том числе в рамках реализации концепции проекта Урал Полярный — Урал Промышленный.

В дальнейшем предполагается расширение базисных принципов, формирующих устойчивое развитие арктических регионов и их содержательное раскрытие.

Литература

1. Кибенко В.А. Ямало-Ненецкий автономный округ: территория временного или постоянного проживания? Социальные вызовы и ограничения новой индустриализации в регионах России: Материалы IV Тюменского социологического форума. 08–09 октября 2015 г. / Под ред. М.М. Акулич, Г.С. Корепанова.
2. Павленко В.И., Подоплёкин А.О. Программные инструменты политики приарктических государств в области исследований Арктики // Федерализм. 2016. №1 (81). С. 155–166.
3. Агранат Г.А. Север: современные проблемы // География. 1996. N 39.
4. Славин С.В. Освоение Севера. Издательство «Наука». 1975.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики/ Учебник для вузов. М., 2000.
6. Алексеев В.В. (ред.) Опыт российских модернизаций XVIII–XX века. М.: Наука, 2001. 246 с.
7. Матишов Г.Г., Денисов В.В., Дженюк С.Л. Стратегия рационального природопользования на шельфе и в прибрежных зонах Европейского Севера // Формирование основ современной стратегии природопользования в Евро-Арктическом регионе. Апатиты: КНЦ РАН. 2005. С. 448–462.
8. Деттер Г.Ф., Туккель И.Л. О принципах проектирования региональных инновационных экосистем // Инновации». 2016. № 1.
9. История Ямала: в 2-х томах. Том I: Ямал традиционный. Кн. 2 Российская колонизация / Под ред. И.В. Побережникова и др. Под общ. ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2010. 324 с.
10. Мухина Е.В. Салехард в панораме российской истории. Очерки истории Салехарда. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. 220 с.
11. История Ямала: в 2-х томах. Том II: Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации / Под ред. К.И. Зубкова и др. Под общ. ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2010. 348 с.
12. История Ямала: в 2-х томах. Том II: Ямал современный. Кн. 2 Индустриальное развитие / Под ред. В.П. Тимошенко и др. Под общ. ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2010. 328 с.
13. Брехунцов А.М., Кулахметов Н.Х. Этапы социально-экономического освоения и развития Ямало-Ненецкого автономного округа // Горные ведомости. 2006. № 6 (25). С. 20–31.
14. Деттер Г.Ф., Козлов А.В., Малышев Е.А. Управление ключевыми рисками социально-экономического развития региона // Вестник ЗабГУ, № 6 (121), 2015.

15. Ларченко Л.В., Колесников Р.А. Инновационное развитие нефтегазовой отрасли России в условиях санкций и падении цен на углеводороды // «Инновации». №6(212). 2016.
16. Наука и инновации: выбор приоритетов. Отв. ред. Н.И. Иванова. М., ИМЭМО РАН, 2012, 235 с.

References

1. Kibenko V.A. Yamalo-Neneckij avtonomnyj okrug: territorija vremennogo ili postojannogo prozhivanija? *Social'nye vyzovy i ogranichenija novoj industrializacii v regionah Rossii: Materialy IV Tjumenskogo sociologicheskogo foruma*. 08–09 oktjabrja 2015 g. Pod red. M.M. Akulich, G.S. Korepanova.
2. Pavlenko V.I., Podoplekin A.O. Programmnye instrumenty politiki priarkticheskih gosu-darstv v oblasti issledovanij Arktiki, *Federalizm,* 2016, №1 (81), pp. 155–166.
3. Agranat G.A. Sever: sovremennye problem, *Geografija*, 1996, N 39.
4. Slavin S.V. *Osvoenie Severa*. Izdatel'stvo «Nauka». 1975.
5. Granberg A.G. *Osnovy regional'noj ekonomiki*. Uchebnik dlja vuzov. M., 2000.
6. Alekseev V. V. (Red.) *Opyt rossijskih modernizacij XVIII–XX veka*. Moscow: Nauka, 2001. 246 p.
7. Matishov G. G., Denisov V. V., Dzhenjuk S. L. Strategija racional'nogo prirodopol'zovanija na shel'fe i v pribrezhnyh zonah Evropejskogo Severa. *Formirovanie osnov sovremennoj strategii prirodopol'zovanija v Evro-Arkticheskom regione.* Apatity: KNC RAN, 2005. pp. 448–462.
8. Detter G.F., Tukkel' I.L. O principah proektirovanija regional'nyh innovacionnyh jekosistem, *Innovacii*, № 1, 2016.
9. *Istorija Yamala: v 2-h tomah. V. I: Yamal tradicionnyj. B. 2 Rossijskaja kolonizacija*. Pod red. I.V. Poberezhnikova I dr., pod obshh.red. V.V. Alekseeva. Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Basko», 2010. 324 p.
10. Muhina E.V. Salehard v panorame rossijskoj istorii, *Ocherki istorii Saleharda*, Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2006, 220 p.
11. *Istorija Yamala: v 2-h tomah. V II: Yamal sovremennyj. B. 1. U istokov modernizacii.* Pod red. K.I. Zubkova i dr. Pod obshh.red. V.V. Alekseeva. Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Basko», 2010, 348 p.
12. *Istorija Yamala: v 2-h tomah. V. II: Yamal sovremennyj. B. 2 Industrial'noe razvitie*. Pod red. V.P. Timoshenko i dr. Pod obshh.red. V.V. Alekseeva. Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Basko», 2010, 328 p.
13. Brehuntsov A.M., Kulahmetov N.H. Etapy social'no-ekonomicheskogo osvoenija i razvitija Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga, *Gornye vedomosti*, 2006, № 6 (25), pp. 20–31.
14. Detter G.F., Kozlov A.V., Malyshev E.A. Upravlenie kljuchevymi riskami social'no-ekonomicheskogo razvitija regiona, *Vestnik ZabGU*, № 6 (121), 2015.
15. Larchenko L.V., Kolesnikov R.A. Innovacionnoe razvitie neftegazovoj otrasli Rossii v uslovijah sankcij i padenii cen na uglevodorody, *Innovacii*, №6 (212), 2016.
16. *Nauka i innovacii: vybor prioritetov.* Otv. red. N.I. Ivanova. Moscow: IMEMO RAN, 2012, 235 p.

УДК 332.14
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.117

Современное социально-экономическое состояние городов Ямало-Ненецкого автономного округа и пути их инновационного развития[1]

© Колесников Роман Александрович, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором геоголо-географических исследований. Тел. 8 912 433 02 50. E-mail: roman387@mail.ru
Государственное казённое учреждение ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», Салехард, Россия.

© Сухова Екатерина Александровна, младший научный сотрудник сектора экономической географии отдела регионоведения. Тел. 8 912 071 76 15.
E-mail: lern2@yandex.ru
Государственное казённое учреждение ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», Салехард, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы социально-экономического положения городов Ямало-Ненецкого автономного округа, которые в первую очередь связаны с узкой сырьевой специализацией их экономики. Осуществлён поиск инновационных путей развития городов, являющихся ресурсными центрами Арктической зоны Российской Федерации. Авторы обосновывают необходимость перехода от старых концепций индустриального развития к неоиндустриализации. Методологической базой для достижения поставленных в статье целей выступают системный подход и статистические методы анализа.

Ключевые слова: *Арктическая зона Российской Федерации, жизнедеятельность населения, социально-экономическое развитие, инновационное развитие, устойчивое развитие, неоиндустриализация, пространственная структура, прибрежные территории*

The current social and economic condition of the cities of the Yamalo-Nenets Autonomous District and their innovative development

© Roman A. Kolesnikov, Cand. Sci. (Geogr.), leading researcher, Head of Geological and Geographical Research Sector. Phone: +7 912 433 02 50. E-mail: roman387@mail.ru
Arctic Research Center of the Yamalo-Nenets Autonomous District, Salekhard, Russia.
© Ekaterina A. Suhova, Junior Research Fellow, Regional studies sector.
Phone: + 7 912 071 76 15. E-mail: lern2@yandex.ru
Arctic Research Center of the Yamalo-Nenets Autonomous District, Salekhard, Russia.

Abstract. The main problems of the socio-economic situation of the cities of the Yamalo-Nenets Autonomous District, which are primarily connected with the narrow raw material specialization of their economy, are considered in the article. The search for innovative ways of development of cities being resource centers of the Arctic zone of the Russian Federation was carried out. The authors substantiate the need to move from the old concepts of industrial development to neoindustrialization. The methodological basis for achieving the goals set in the article are the system approach and statistical methods of analysis.

Keywords: *The Arctic zone of the Russian Federation, livelihoods of the population, social and economic development, innovative development, sustainable development, neoindustrialization, spatial structure, coastal area*

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект №16-02-00741).

Северные территории играют важную роль в развитии России. Одним из ключевых арктических регионов, вносящих существенный вклад в экономическую и энергетическую безопасность страны, является Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО), специализирующийся на добыче топливно-энергетических ресурсов.

Каркасом современной экономики ЯНАО стали его города, в которых проживает 84% населения. Большинство городов Ямало-Ненецкого автономного округа были образованы во второй половине XX в. как ресурсные центры по добыче нефти и газа, поэтому их промышленная структура существенно отличается от общероссийской более высоким удельным весом отраслей, сопряжённых с добычей полезных ископаемых, и очень низкой долей предприятий обрабатывающего производства, а также предприятий, ориентированных на удовлетворение потребительского спроса.

Сложившаяся экономическая специализация городов делает их зависимыми от колебаний мировых цен на углеводородное сырьё, от интенсификации выработки запасов нефти и газа, а также от ввоза необходимых товаров и услуг из других регионов. В подобных обстоятельствах узкая специализация и отсутствие диверсификации экономики становится причиной неустойчивости городов ЯНАО к кризисным социальным и экономическим явлениям.

В перспективе на экономику городов большое влияние окажет реализация проектов энергоэффективности и проектов создания альтернативных источников энергии. Уже сегодня в автономном округе отмечается снижение объёмов добычи нефти в силу выработанности запасов [1, Larchenko L.V., Kolesnikov R.A., pp. 529–536] и снижение объёмов добычи газа по причине уменьшения спроса у отечественных и зарубежных потребителей, а также сокращения поставок на электростанции и котельные из-за ввода атомных энергоблоков и современных парогазовых установок [2, Ларченко Л.В., Колесников Р.А., с. 72–78].

Экономический кризис последних лет, приведший к ухудшению социально-экономической ситуации в монофункциональных городах, вызвал всплеск исследований, направленных на поиски путей диверсификации и реструктуризации экономики таких городов. Однако в большинстве случаев авторы подобных исследований вопросы модернизации экономики тесно связывают с поиском новых отраслей специализации индустриального экономического уклада, которые могли бы компенсировать текущие потери от снижения деятельности в основной отрасли, не акцентируя внимания на том, что в ближайшей перспективе в условиях быстро меняющегося рынка данные отрасли также могут стать экономически невыгодными [3, Ларченко Л.В., Колесников Р.А., с. 79–84; 4, Пыткин А.Н., Загоруйко И.Ю., с. 132–137; 5, Хавина Л.А., с 117–124]. В свою очередь, многие разработчики стратегий

социально-экономического развития муниципальных образований связывают диверсификацию и реструктуризацию экономики с расширением инженерной инфраструктуры и появлением новых социальных объектов [6, Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н., 216 с.].

В связи с этим приобретают актуальность исследования, направленные на решение инновационного поиска путей социально-экономического развития городов, создания инновационной среды, способствующей постоянно прогрессирующему инновационному развитию.

Социально-экономическое положение городов ЯНАО в условиях экономического кризиса

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа расположено восемь городов, шесть из которых являются ресурсными центрами (города Ноябрьск, Новый Уренгой, Надым, Муравленко, Губкинский, Тарко-Сале), город Лабытнанги формировался как перевалочная база для завоза оборудования, строительных материалов и т.д., город Салехард — окружная столица, выполняет в основном административно-управленческие функции. По численности населения шесть из восьми городов относятся к малым городам, два города (г. Новый Уренгой и г. Ноябрьск) к большим (рис. 1).

Рисунок 1. Карта-схема сети городов Ямало-Ненецкого автономного округа и их дифференциация по числу жителей.

Особенности социально-экономического развития изучаемых городов связаны с тем, что в Ямало-Ненецком автономном округе крупные вертикально-интегрированные компа-

нии ведут интенсивную добычу углеводородного сырья. С одной стороны, это определило некоторое благополучие социально-экономического положения. Так, например, в городах ЯНАО наиболее высокие среднедушевые доходы в России, которые в 1,5–2 раза больше среднедушевых расходов (рис. 2). Кроме того, часто нефтегазовые компании берут на себя финансирование социально значимых проектов.

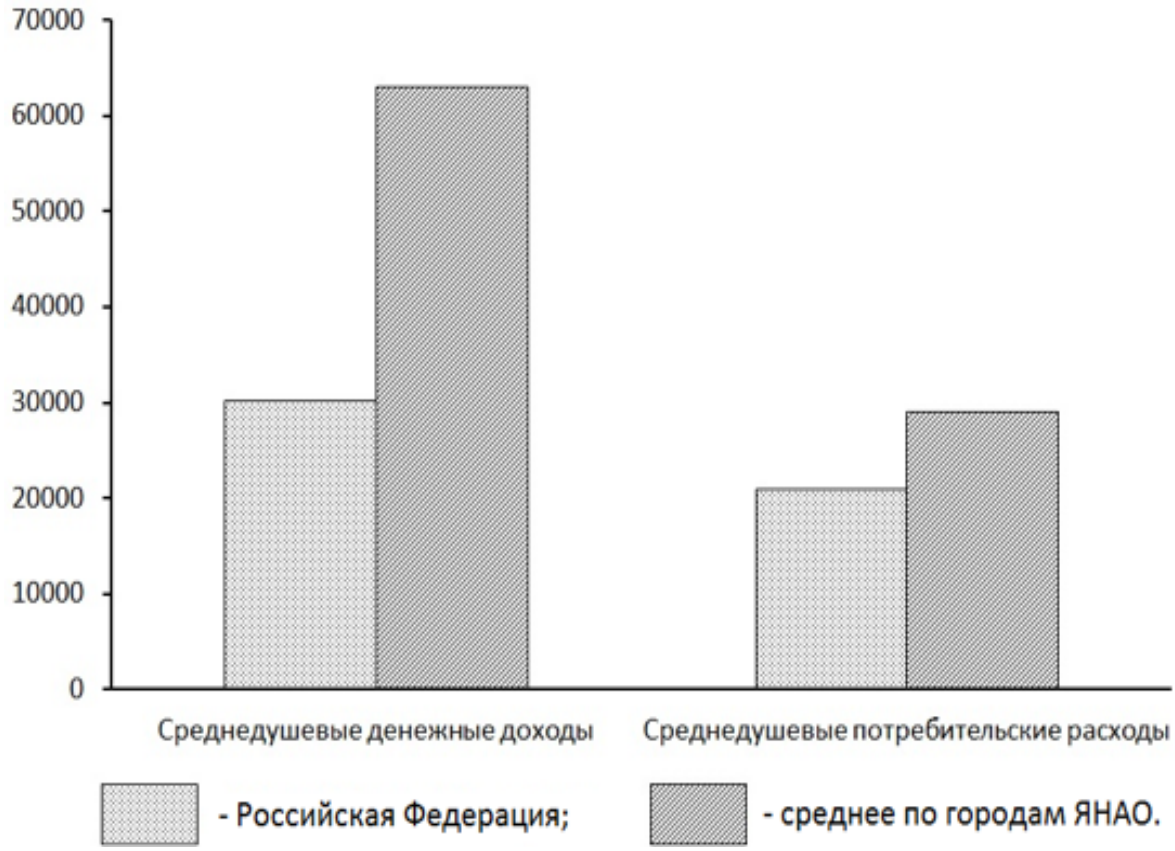


Рисунок 2. Среднедушевые денежные доходы и потребительские расходы населения в городах ЯНАО и Российской Федерации, 2015 г.

С другой стороны, сформировалась узкоспециализированная монофункциональная структура хозяйства, основанная на добыче углеводородного сырья, отсутствуют иные полноценно работающие направления специализации, практически нет обрабатывающего производства, нет наукоёмкого производства, слабо развит малый бизнес и т.д.

Большая часть трудоспособного населения работает на нефтегазодобывающих предприятиях либо в организациях, с ними связанных, а также в бюджетной сфере. При этом в тех городах, которые не являются ресурсными центрами (Салехард, Лабытнанги) или относятся к ресурсодобывающим городам, но вокруг которых запасы углеводородов истощаются (Ноябрьск, Муравленко), преобладающая часть населения занята в бюджетной сфере.

Таблица 1

Среднесписочная численность работников организаций и предприятий городов ЯНАО в 2015 г.

	Салехард	Лабытнанги	Новый Уренгой	Надым	Ноябрьск	Муравленко	Губкинский	Тарко-Сале
	% от общей численности работников всех организаций							
Сельское и лесное хозяйство, охота	0,5	0	0	1	1	0	0	1
Добыча полезных ископаемых	0,5	0	23	15	18	15	30	46
Обрабатывающие производства	2	1	1	3	5	4	6	5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6	11	5	6	8	9	7	4
Строительство	3	4	17	12	4	3	5	11
Оптовая и розничная торговля; ремонт	2	3	3	2	3	0,8	1,8	0,5
Гостиницы и рестораны	2	2	2	1	1	0,2	0,2	2
Транспорт и связь	15	25	16	27	16	9	5	8
Финансовая деятельность	3	1	2	1	2	1	2	0,5
Операции с недвижимостью, аренда	10	4	11	13	6	11	10	8
Бюджетная сфера	46	44	17	17	30	42	26	12
Коммунальные и социальные услуги	10	5	3	3	6	5	7	2

В периоды экономического роста мировой экономики монофункциональность городов региона, добывающего нефть и газ, не вызывает особых опасений, однако в условиях финансовых кризисов, в периоды снижения цен на углеводородное сырье — социально-экономическое положение данных городов резко ухудшается. Показательно, что в это время падают собственные доходы бюджетов городов: 2009 г. на 15–19%, в 2014–2015 гг. на 10–18% (таб. 2).

Таблица 2

Собственные доходы из общей величины доходов местного бюджета

Город	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
	млрд. руб.							
Салехард	4,33	3,66	4,61	4,70	3,91	4,13	3,72	3,64
Губкинский	1,87	1,54	2,21	2,76	2,38	2,18	2,03	1,92
Лабытнанги	3,74	3,16	3,69	4,40	3,06	2,93	2,55	2,42
Муравленко	2,45	1,98	2,45	3,19	2,42	2,87	2,50	2,41
Новый Уренгой	9,48	7,98	9,25	9,74	7,13	6,74	5,76	5,62
Ноябрьск	6,32	5,19	6,44	9,37	6,87	6,76	5,79	5,51

Уровень промышленного производства в кризисные периоды в ресурсных центрах также падает. Так, например, в городах Новый Уренгой и Ноябрьск в 2009–2010 годах он снизился на 40–50% и не восстановился до настоящего времени. При этом в тех городах, ко-

торые не связаны с добычей полезных ископаемых (г. Лабытнанги, г. Салехард), снижение уровня промышленного производства не наблюдается.

Существенно усугубляет социально-экономическое положение городов высокая степень износа основных фондов. В первую очередь это отрицательно отражается на себестоимости продукции ввиду дополнительных издержек, что уменьшает конкурентоспособность производимых товаров. Интересным является тот факт, что, несмотря на довольно высокие инвестиции в основной капитал, износ основных фондов продолжает расти.

Обращает на себя внимание низкая инновационная активность в городах Ямало-Ненецкого автономного округа. Если в целом по России она составляет 9,9%, то здесь только 7,8%. Отсутствуют собственные разработки передовых производственных технологий. Слабый инновационный потенциал также снижает конкурентоспособность городов [7, Деттер Г.Ф., с. 69–80].

Негативным моментом социально-экономического положения становится то, что начиная с 2009 г., несмотря на ежегодный рост заработных плат, реальные денежные доходы населения снижаются. Это связано с высоким уровнем инфляции, уменьшением доходов от предпринимательской деятельности.

Одним из индикаторов социально-экономического благополучия городов являются миграционные процессы. Начиная с 2009 г. в большинстве городов автономного округа идёт миграционная убыль населения. Исключение составляют города Салехард и Губкинский (рис. 3).

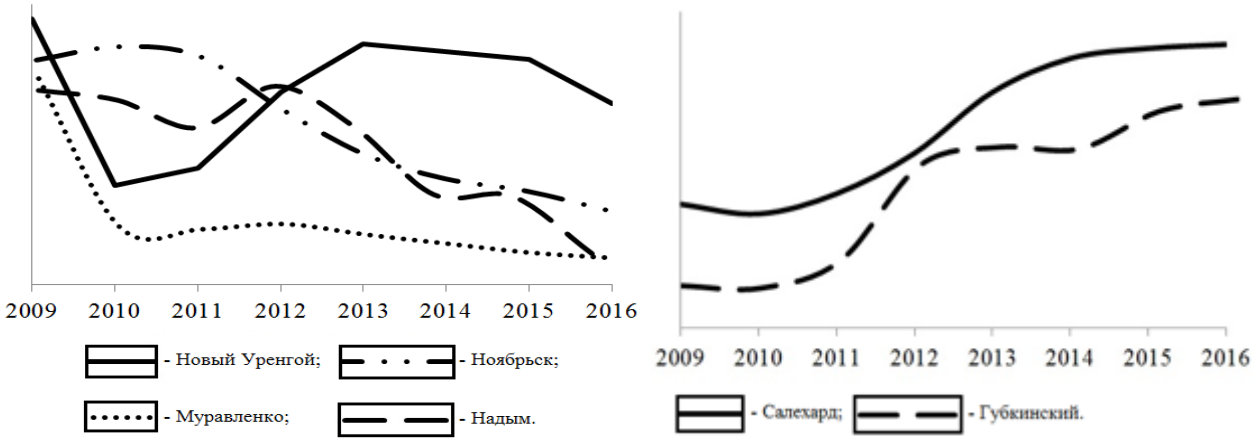


Рисунок 3. Динамика численности населения в городах ЯНАО

Основными причинами оттока населения стало следующее. Во-первых, в связи с истощением ресурсной базы углеводородов, происходит передислокация нефтегазодобычи из старых ресурсных районов в новые, которые разрабатываются вахтовым способом с привлечением дешёвой рабочей силы из других регионов. Во-вторых, происходит уменьшение ре-

альных денежных доходов населения северных городов. В-третьих, отсутствие высших учебных заведений приводит к тому, что практически вся молодёжь после окончания школы покидает города с целью получения высшего образования и не возвращается обратно.

Таким образом, по совокупности показателей социально-экономическое положение городов Ямало-Ненецкого автономного округа не может считаться в полной мере приемлемым. Во многом данная ситуация складывается из-за существующей бюджетной системы, которая отменяет финансовую независимость муниципальных образований. За последнее десятилетие в России произошла централизация бюджетной системы в пользу федерального бюджета в ущерб местному и региональному бюджетам. В настоящее время федеральные налоги занимают около 80% поступлений консолидированных бюджетов. В результате налоги предприятий, получающих огромные прибыли от своей деятельности в арктической зоне, идут не на развитие северных городов, а на развитие других регионов. Местные же налоги не покрывают и 10% расходных полномочий органов местного самоуправления. Подобная ситуация привела к замедлению инфраструктурного, демографического и экономического развития северных территорий.

Возможности диверсификации экономики

Главным недостатком существующего социально-экономического положения городов ЯНАО является то, что за время благополучного состояния рынков углеводородов в населённых пунктах не было создано новых производств. Отсутствие предприятий обрабатывающего производства, а также предприятий, ориентированных на удовлетворение потребительского спроса, привело к зависимости населённых пунктов от ввоза необходимых товаров из других регионов России и стран мира. Экономика городов не развивается, так как осуществляются механизмы, при которых зарабатываемые на добыче полезных ископаемых средства тут же уходят на приобретение товаров, необходимых для поддержания существования. Сегодня это серьёзно затрудняет диверсификацию экономики и резко снижает способность городов ЯНАО противостоять существующим кризисным явлениям в экономике.

В настоящее время власти муниципальных образований автономного округа разрабатывают стратегии социально-экономического развития, в которых пытаются уйти от узкосырьевой специализации к многоотраслевому хозяйству путём расширения экономической базы и отраслевой структуры экономики. Анализ данных стратегий показывает, что в основном они подразумевают расширение инженерной инфраструктуры, строительство предприятий нефтегазохимии, организацию сервисных компаний, то есть связывают вопросы модернизации экономики с развитием отраслей специализации старого индустриального экономиче-

ского уклада, в первую очередь для компенсации текущих потерь от снижения деятельности в нефтегазодобывающей отрасли без учёта экономической целесообразности. Кроме того, в условиях быстроменяющегося рынка индустриальные отрасли через определённый промежуток времени становятся экономически невыгодными и усугубляют положения ресурсодобывающих городов. Поэтому требуется новая модель развития городов Ямало-Ненецкого автономного округа, которая бы основывалась не столько на добыче топливно-энергетических ресурсов и новых отраслях специализации в рамках имеющейся ресурсной базы, сколько на знаниях, человеческих ресурсах и сетях.

Иначе говоря, требуется неоиндустриализация, на первом этапе которой должна быть создана образовательная инфраструктура, на базе которой формируются исследовательская инфраструктура и региональная инновационная система. Дальнейший этап неоиндустриализации — поддержка инновационной активности малого и среднего предпринимательства, формирование системы трансферта технологий и переориентация на перспективные производства, а также рост сектора услуг.

Однако переход к неоиндустриализации должен проходить на основе использования потенциала старой промышленности и при масштабной государственной поддержке, высокой степени административного регулирования и государственного финансирования, которые должны убывать в объёмах последовательно.

Заключение

Основные особенности социально-экономического положения городов Ямало-Ненецкого автономного округа определены тем, что их развитие напрямую зависит от добывающей нефтегазовой отрасли, влияние которой проявляется через колебания мировых цен на углеводороды, степень выработанности запасов нефти и газа, уровень спроса на углеводородное сырье у отечественных и зарубежных потребителей.

Узкая специализация и отсутствие диверсификации экономики стали причиной неустойчивости городов к кризисным явлениям и оттоку населения. Поэтому в целях устойчивого развития требуется разработка модели, при которой результатом диверсификации и реструктуризации экономики стало бы не появление новых отраслей специализации для краткосрочного выравнивания положения и компенсация текущих потерь от снижения деятельности в нефтегазодобыче, а переход к новому экономическому укладу позволяющему адаптироваться к быстроменяющемуся рынку. Базой такого уклада должны стать знания, человеческие ресурсы, система трансферта технологий, малое и среднее предпринимательство.

Литература

1. Larchenko L.V., Kolesnikov R.A. (2016) Economic Problems of Exploring Hydrocarbons in Russian Northern Provinces in the Context of International Interests. International Journal of Energy Economics and Policy, 6(3). С. 529–536.
2. Ларченко Л.В., Колесников Р.А. Инновационное развитие нефтегазовой отрасли России в условиях санкций и падения цены на углеводороды // Инновации. 2016. № 6 (2012). С. 72–78.
3. Ларченко Л.В., Колесников Р.А. Развитие ресурсных центров Ямало-Ненецкого автономного округа, специализирующихся на добыче углеводородов // Инновации. 2016. № 1 (207). С. 79–84.
4. Пыткин А.Н., Загоруйко И.Ю. Постановка проблемы моногородов: поиск решений научным сообществом // Российское предпринимательство. 2010. № 4 (2). С. 132–137.
5. Хавина Л.А. Современное социально-экономическое состояние сибирского моногорода Шелехова // География и природные ресурсы. 2010. № 4. С. 117–124.
6. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и планы действий. М.: ЛЕНАНД, 2015. 216 с.
7. Деттер Г.Ф. Институты развития научного и инновационного потенциала арктических субъектов Российской Федерации и их роль в социально-экономическом развитии региона // Инновации. 2014. № 7. С. 69–80.

References

1. Larchenko L.V., Kolesnikov R.A. (2016) Economic Problems of Exploring Hydrocarbons in Russian Northern Provinces in the Context of International Interests, *International Journal of Energy Economics and Policy*, 6(3), pp. 529–536.
2. Larchenko L.V., Kolesnikov R.A. Innovatsionnoe razvitie neftegazovoy otrasli Rossii v usloviyah sanktsiy i padenii tsen na uglevodorody, *Innovatsii,* 2016, №6 (212), pp. 72–78.
3. Larchenko L.V., Kolesnikov R.A. Razvitie resursnih centrov YaNAO, specializiruyuchihsya na dobiche uglevodorodov, *Innovatsii,* 2016, №1(207) pp. 79–84.
4. Pytkin A.N., Zagoruiko I.Y. Postanovka problem monogorodov: poisk reschenii nauchnim soobshestvom, *Rossiiskoe predprinimatelstvo,* 2010*,* №4(2), pp. 132–137.
5. Havina L.A. Sovremennoe socialno-ekonomicheskoe sostoyanie sibirskogo monogoroda Schelehova, *Geographiya I prirodnie resursi,* 2010, №4, pp. 117–124.
6. Zamyatina N.Y., Pilyasov A.N. *Innovacionnii poisk v monoprofilnih gorodah: blokirovki razvitiya, novaya promischlennaya politika i plan deistvii*, Moscow, 2015, 216 p.
7. Detter G.F. Instituty razvitiya nauchnogo i innovacionnogo potenciala arkticheskih subektov Rossiiskoi Federacii i ih roly v socialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona, *Innovatsii,* 2014, №7, pp. 69–80.

УДК 303
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.126

Контент-анализ как метод исследования особенностей жизнедеятельности постоянного населения прибрежных населенных пунктов ЯНАО [1]

© Локтев Ростислав Игоревич, младший научный сотрудник сектора геолого-географических исследований отдела естественнонаучных исследований. Тел. 8 982 400 74 53. E-mail: rost.lok@mail.ru
Государственное казённое учреждение ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», Салехард, Россия.

© Зуев Сергей Михайлович, младший научный сотрудник сектора экономической географии отдела регионоведения. Тел. 8 902 827 64 42. E-mail: ssalinders@mail.ru
Государственное казённое учреждение ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», Салехард, Россия.

Аннотация. В данной статье авторами рассматриваются методические подходы к оценке уровня и качества жизни населения. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что в большинстве случаев исследования основываются на первичных статистических данных. Результаты подобных научных изысканий порождают некоторые противоречия, связанные с тем, что при достаточно высоком уровнем жизни, определяемым статистическим методом, уровень фактической удовлетворённости жизнью населения в регионе, определяемый иными методами, оценивается ниже. В связи с этим авторы статьи предлагают наряду с общепринятыми методами оценки уровня и качества жизни населения, а также выявления реальных проблем жизнедеятельности постоянного населения прибрежных территорий в условиях промышленного освоения арктического региона, использовать метод контент-анализа местных информационных агентств.

Ключевые слова: *контент-анализ, жизнедеятельность населения, Арктическая зона Российской Федерации, уровень жизни, качество жизни*

Content analysis as a method to study the features of life of the resident population of coastal settlements of the Yamalo-Nenets Autonomous District

© Rostislav I. Loktev, Junior Research Fellow, Sector of geological and geographical researches, Department of natural science researches. Phone: +7 982 400 74 53. E-mail: rost.lok@mail.ru
Arctic Research Center of the Yamalo-Nenets Autonomous District, Salekhard, Russia.
© Sergey M. Zuev, Junior Research Fellow, Sector of Economic Geography of the Department of regional studies. Phone: +7 902 827 64 42. E-mail: ssalinders@mail.ru
Arctic Research Center of the Yamalo-Nenets Autonomous District, Salekhard, Russia.

Abstract. The authors discuss the methodological approaches to the assessment of the level and quality of life of the population. The analysis of the scientific literature shows that in most cases, such studies are based on the basic statistics. The results of such studies give rise to some controversy related to the fact that at a fairly high standard of living, determined by a statistical method, the actual level of satisfaction of the population in the region, determined by other methods, is estimated lower. In this regard, the authors offer alongside with generally accepted methods of living standards and quality assessment of the population, to use the method of content analysis, which can be also used to identify the real problems of life of the resident population of coastal areas in terms of industrial development of the Arctic region.

[1] Исследование проводится в рамках проекта РГНФ №16-02-00741 «Жизнедеятельность постоянного населения в прибрежных зонах Арктики в современных условиях промышленного освоения макрорегиона»

Keywords: *content analysis, livelihoods of the population, the Arctic zone of the Russian Federation, standard of living, quality of life*

Исследование проблем жизнедеятельности постоянного населения, проживающего в Арктической зоне Российской Федерации (далее — АЗРФ), является особо актуальным. Главным образом это связанно с реализацией государственной политики в области социально-экономического развития АЗРФ, отражённой в ряде стратегических документов[2], в которых сформулированы задачи, направленные на поступательное развитие социальных, экономических, культурных, политических и экологических сфер жизнедеятельности постоянного населения, в том числе и коренных малочисленных народов Севера (далее — КМНС). Отсюда следует, что стратегической целью государственного и муниципального управления является создание условий для повышения уровня и качества жизни населения. Их количественные и качественные показатели позволяют оценить эффективность деятельности соответствующих органов власти [1, Глебова И.С., Хабрибрахманова Р.Р., с. 167–170] и являются важным аналитическим инструментом социально-экономической, социокультурной политики в регионе, позволяющим определить дальнейшую модель развития территории.

Оценка уровня и качества жизни населения как объект исследования

Исследование проблем жизнедеятельности населения неразрывно связано с понятиями «уровень жизни» и «качество жизни», которые, в свою очередь, однотипны, но при этом не тождественны [2, Магомаев М.М., Магомедова Э.Р., с. 11]. Термин «уровень жизни» связан с понятиями производства, потребления, стоимости жизни и т.п., в связи с этим термин чаще всего рассматривается в экономической системе «ресурсы — потребление». Иными словами, «уровень жизни» — это обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных потребностей [3, Титкова Л.С]. Тогда как в структуре определения «качества жизни» акцент делается не только на получении материальной составляющей, но и включает в себя субъективные и объективные факторы, характеризующие социальные, культурные и духовные аспекты жизни населения [2, Магомаев М.М., Магомедова Э.Р., с. 11]. Отсюда следует, что «качество жизни» является широким и многогранным понятием, определяющим и захватывающим практически все секторы жизни человека. Тем временем, «уровень жизни»

[2] «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» - 2008 года; «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (2013); «План мероприятий по реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (2013); Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (2014).

характеризует количественную сторону качества жизни и ограничивается лишь удовлетворением потребности людей. Таким образом, при оценке уровня и качества жизни необходимо рассматривать их составляющие в симбиозе, так как критерии оценки качества жизни проявляется через показатели уровня жизни.

Поэтому оценка уровня и качества жизни — это многогранный и трудоёмкий процесс, требующий при исследовании применения различных методов. Анализ отечественной научной литературы свидетельствует о том, что исследование качества жизни населения осуществляется различными методами. Например, в научной работе по оценке качества жизни населения в регионах России исследователями Гришиным И.В., Полыневым А.О., Тимониным С.А. была разработана методика, в основе которой лежит расчёт сводного индекса каждого отдельного компонента (статистические показатели уровня дохода населения, уровень развития потребительского рынка, обеспеченность населения жильём и качеством жилищных условий, состояние рынка труда, уровень развития здравоохранения, образования, инфраструктуры и так далее) в регионе [4].

В своих трудах Мосякина Е.А. [5] и авторы Бондаренко П.В., Фокин Е.А., Трухляева А.А. [6] использовали методику оценки интегрального показателя качества жизни населения, основанную на применении правила нечётного множества (метод попарных сравнений) Фишберна. Особенность данного метода заключается в использовании математического аппарата для оценки интегрального показателя качества жизни населения.

Айвазян С.А. предложил методологию оценки по первичным официальным данным органов государственной статистики, касающуюся качества жизни того или иного региона. Методологический подход данной оценки основывается на специальных видах свёртков частных показателей и на методах многокритериального ранжирования объектов [7].

Полякова А.Г. оценила качество социально-экономического пространства ряда городов Тюменской области посредством социального опроса местного населения, где предлагается расчёт комплексного показателя ряда частных индикаторов (уровень дохода, перспективы продвижения по службе, доступность медицинских услуг, уровень криминогенной обстановки, показатели окружающей среды и т.д., всего 13 показателей) [8].

Таким образом, мы видим, что в большинстве случаев многие исследователи предлагают методологию, основанную исключительно на расчёте первичных статистических данных. Количественные оценки критериев уровня и качества жизни населения основаны на научных принципах, потребностях и интересах человека. Вместе с тем, как отмечают учёные, «качество жизни населения» — это сложный феномен, который выходит за рамки традици-

онного представления о материальном благополучии и включает в себя трудно поддающиеся количественному определению культурные, психологические и философские компоненты. В этом случае качественная оценка определённого критерия не фиксируется той или иной статистической величиной, но существует в сознании людей, в их личных мнениях и оценках.

Как отмечают в своей статье Глебова И.С. и Хабрибрахманова Р.Р., «могут возникнуть такие ситуации, кода при достаточно высоком уровне качества статистических показателей качества жизни, удовлетворённость жителей условиями проживания на конкретной территории и жизнью в целом может оцениваться низко. Отсюда следует, что основная цель развития территории, повышения уровня и качества жизни не достигнута, соответственно, существуют проблемы в функционировании социально-экономической системы территории» [1, Глебова И.С., Хабрибрахманова Р.Р., с. 167].

Поэтому для оценки уровня и качества жизни необходимо проведение как количественного, так и качественного анализа, основанного на выявлении мнения населения о степени удовлетворённости разными аспектами жизни. Удовлетворённость качеством жизни населения, по мнению ряда ученых, может отражаться и в информационной среде того или иного региона, которая, в свою очередь, формируется местными средствами массовой информации (далее СМИ). Описание местными СМИ различных взглядов и мнений касательно состояния и развития региона, позволяет выявить проблемные точки функционирования социально-экономической и социально-культурной системы региона. Кроме того, информация в региональных и муниципальных изданиях в большей степени соответствует интересам местных жителей, особенно в национальных субъектах [9, Молодов О.Б., с. 127], в свою очередь, местные масс-медиа формируют у жителей собственное мнение и отношение к определённой проблеме.

Контент-анализ как метод исследования уровня и качества жизни населения ЯНАО

В связи с этим, наряду с общепринятыми методиками оценки уровня и качества жизни населения, на наш взгляд, необходимо параллельно проводить исследования муниципальных и региональных средств массовой информации (далее СМИ) на основе контент-анализа в целях выявления реальных потребностей и проблем постоянного населения. Контент-анализ — особая методическая процедура анализа ядра коммуникации, того, что лежит между коммуникатором и аудиторией, между автором послания и тем, кому это послание адресовано [10, Семенов А.В., Корсунская М.В.]. Другими словами, контент-анализ позволяет исследователю сделать заключение о различных социально-экономических, социокультур-

ных феноменах, используя большой текстовый массив, выделяя в нём информационные аспекты, не лежащие на поверхности.

Целью данной статьи является описание алгоритма проведения исследования муниципальных СМИ при помощи метода «контент-анализ» в целях оценки выявления проблем жизнедеятельности постоянного населения, проживающего на прибрежных территориях Ямало-Ненецкого автономного округа (далее — ЯНАО) в условиях промышленного освоения.

Краткая характеристика объекта исследования

Ямало-Ненецкий автономный округ стал одним из самых динамично развивающихся регионов Крайнего Севера Российской Федерации, который обладает необходимым природно-ресурсным потенциалом для самостоятельного и самодостаточного развития в Арктике. Основными видами экономической деятельности региона являются: промышленность, строительство, торговля, транспорт и связь, сельское и лесное хозяйство. Наиболее успешной сферой экономики Ямало-Ненецкого автономного округа является промышленность, на которую приходится около 600 млрд. рублей.

Промышленность представлена добычей полезных ископаемых, обрабатывающим производством, а также производством электроэнергии, газа и нефти. В связи с этим, благодаря особенностям экономики арктического региона, которая основывается на добычи полезных ископаемых, а также малочисленности постоянного населения, ЯНАО позиционирует себя как арктический регион, сочетающий в себе благоприятные условия для цивилизованного и традиционного уклада жизни разных категорий граждан Российской Федерации, в том числе для коренных малочисленных народов Севера, исконно занятых в традиционных отраслях хозяйствования [11, Зуев С.М.]. Об этом свидетельствует проведённое в 2015 г. исследование Рейтингового агентства «РИА Рейтинг», в котором эксперты агентства составили рейтинг субъектов РФ по качеству жизни на основе объективных индикаторов[3].

Среди регионов, расположенных в Арктической зоне РФ, Ямало-Ненецкий автономный округ занимает лидирующую позицию (см таб. 1).

Таблица 1

Рейтинг качества жизни субъектов РФ, входящих в состав АЗРФ

Регион	Позиция в рейтинге 2015 г.	Позиция среди регионов АЗРФ 2015 г.
ЯНАО	24 (49,16)	1
Мурманская область	49 (41,41)	2
Республика Коми	60 (39,15)	3
Ненецкий АО	69 (34,98)	4

[3] Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2015. URL: http://www.riarating.ru/infografika/20160225/630010958.html (дата обращения 14.10.2016)

Республика Саха (Якутия)	72 (33,51)	5
Архангельская область	74 (32,95)	6
Чукотский АО	79 (25,83)	7

Однако если рассматривать жизнедеятельность населения автономного округа в локальном масштабе, то прослеживается явная дифференциация уровня и качества жизни в территориальном разрезе. Учитывая социально-экономические развитие, функциональную специфику, а также географические и природно-климатические условия автономного округа, населённые пункты можно условно разделить на административные, агропромышленные, транспортные и промышленные, депрессивные. По уровню и качеству жизни наиболее благоприятными считаются административные, транспортные и промышленные населённые пункты, так как именно здесь сконцентрирована и развита социальная, культурная и транспортная инфраструктура, у населения высокий уровень покупательной способности и т.д. Но при этом данная группа наиболее подвержена внешним геоэкономическим и политическим рискам, что обусловлено зависимостью населённых пунктов от перспективных планов ТЭК и слабой диверсификации экономики, что может повлечь за собой разного рода кризисные ситуации.

Агропромышленные и депрессивные во многом отстают по ряду показателей качества и уровня жизни. Это связанно с тем, что большинство посёлков находится в относительной удалённости от административных центров, где недостаточно развита транспортная и социально-бытовая инфраструктура, остро стоит вопрос занятости населения среди коренных малочисленных народов Севера.

В данном контексте вызывает особый интерес анализ следующих населённых пунктов, расположенных в прибрежной зоне ЯНАО, а именно:

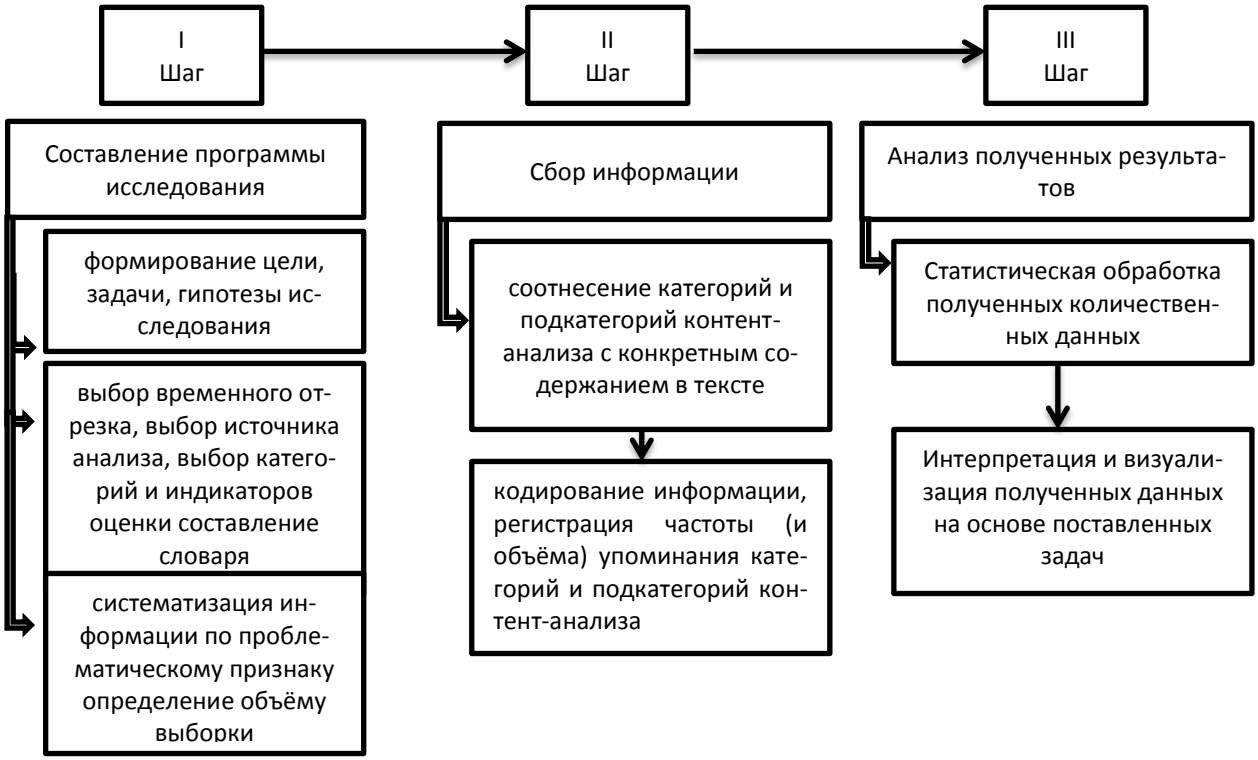
1) г. Салехард, как административный центр, где сосредоточен управленческий аппарат округа, развита сфера обслуживания, является деловым, культурным и научным центром ЯНАО.
2) г. Надым и г. Новый-Уренгой, как промышленные и транспортные города, которые характеризуются наиболее развитой, по сравнению с другими городами округа, промышленной, транспортной и социальной инфраструктурой.
3) п. Тазовский (Тазовский район), п. Яр-Сале (Ямальский район), как центры промышленного освоения и развития агропромышленного комплекса, ориентированного на производство оленины, рыбной продукции. Основной доход посёлков составляют налоговые отчисления предприятий ТЭК и дотации окружного бюджета.
4) п. Гыда (Тазовский район), наиболее депрессивный населённый пункт, где менее развита транспортная инфраструктура, социально-бытовое обслуживание находится на низком уровне. Основу экономики посёлка составляют оленеводство и рыболовный промысел.

Анализ указанных выше населённых пунктов позволит, с одной стороны, выявить существующие социальные, культурные, экономические и экологические проблемы городского и сельского населения. С другой стороны, как было отмечено выше, формируемая местными СМИ информационная среда, транслирующая негативное, нейтральное или позитивное отношении к той или ной проблеме, позволит определить общественное мнение о качестве и уровне жизни.

Для достижения поставленной цели авторами разработан следующий алгоритм исследования муниципальных информационных агентств, который предусматривает следующие этапы.

Схема 1

Алгоритм проведения исследования методом контент-анализа (составлено автором)



В соответствии с представленной выше схемой, на первоначальном этапе авторами осуществляется формирование теоретической базы исследования (цели, задачи, гипотеза, объект и предмет исследования, выбор временного отрезка, выбор источника анализа, критерии оценки и т.д.). Гипотеза проводимого исследования заключается в попытке извлечения из статей, опубликованных муниципальными СМИ, смысловой нагрузки для выявления негативного, нейтрального или позитивного отношения к социальной, экономической, политической, культурной и экологической удовлетворённости постоянного населения, проживающего в сельских и городских населенных пунктах.

Авторами планируется осуществить обработку следующих муниципальных информационных агентств населенных пунктов ЯНАО (таб. 1).

Выбор данных СМИ обусловлен тем, что муниципальные информационные агентства имеют конкретную аудиторию читателей в рамках поселения, являются наиболее популярными среди местных жителей.

Таблица 1

Источник контент-анализа местных средств массовой информации территории исследования

Муниципальное образование	Название СМИ	Интернет ресурсы новостных агентств
Муниципальные СМИ[4]		
г. Салехард	Редакция газеты «Полярный круг»	http://polkrug.ru/
г. Надым:	Редакция Надымской студии телевидения	http://trknadym.ru/
г. Новый Уренгой:	ООО «Импульс»	http://www.tv-impulse.ru/
Тазовский район	СМИ «ТВ Студия Факт»	http://fakt-tv.ru/ludi/
Ямальский район	МБУ ИА «ЯТВ»	http://yamaltv.ru/

Контент-анализ публикаций СМИ планируется провести за период с 2014 г. по 2016 г. включительно. Выбор данного периода времени обусловлен тем, чтобы исключить недостаток информации, размещённой на официальных сайтах информационных агентств. Кроме этого, данный период времени отличается нестабильной социально-экономической обстановкой в стране, в связи с чем будет важно проследить освещение проблем в муниципальных СМИ. Анализ информационных материалов, опубликованных в СМИ, осуществляется по следующим категориям, которые характеризуют компоненты качества и уровня жизни населения (таб. 2).

Таблица 2

Выборка категорий исследования

Категории	Единицы счета (индикаторы)
Криминал	правонарушение, преступление, деятельность правоохранительных органов
Чрезвычайные ситуации	аварии, эпидемии, пожары, наводнения, экстремальные погодные условия
Власть	деятельность муниципальных властей, законопроекты, постановления,
Здравоохранение	уровень заболеваемости, цены на лекарство, услуги здравоохранения (цена, качество, проблемы)
ЖКХ	строительство жилого фонда, состояние коммуникаций, аварии в сфере ЖКХ (причины, продолжительность устранения), состояние домов (аварийность, обслуживание), тарифы на оплату ЖКХ, состояние дорог
Социальная сфера	социальная помощь, различные социальные проекты, благотворительность
Образование	деятельность образовательных учреждений, достижения школьников, деятельность умелей
Наука	научные конференции, семинары, проведение исследований
Промышленное освоение	мега проекты, роль нефтегазовых корпорация, деятельность корпораций, раз-

[4] Муниципальные средства массовой информации / Официальный сайт Правительство ЯНАО. URL: http://правительство.янао.рф/region/media_yamal/SMI_YANAO/Sr_Mas_Inf/Mun_SMI/ (дата обращения 17.07.2016)

Арктики	работка месторождений, освещение проблем развития Арктики
Традиционные отрасли хозяйствования КМНС	оленеводство, рыболовство, охотничий промысел, социально-экономическое развитие и проблемы коренные малочисленные народы Севера
Международная деятельность	международные проекты, сотрудничество, обмен опытом
Культура	культурно-массовые мероприятия (фестивали, конкурсы)
Спорт	спортивные праздники, соревнования
Туризм	Развитие туризма, туристические мероприятия

За единицу счёта приняты статьи, в которых встречаются категории, представленные *в* таб. 2, позволяющие нам определить наиболее популярные темы, освещаемые местными СМИ, транслирующие позитивное, нейтральное или негативное отношение к исследуемым характеристикам, которые отражают качество жизни постоянного населения на исследуемой территории.

Кодирование массива информации будет осуществляться при помощи многоязычной кросс-платформы Yoshikoder. Программа Yoshikoder позволяет работать с ключевыми словами в тексте, подсчитывать их количество, строить пропорции их употребления относительно всего текста и выделять контекстное окружение для них.

Заключение

Предполагается, что на основе контент-анализа будет получена комплексная оценка социально-экономических проблем жизнедеятельности различных категорий граждан, проживающих на прибрежных территориях ЯНАО. Помимо этого, важно выявить объективную и непредвзятую информацию в публикациях муниципальных СМИ, так как отмечается, что местные масс-медиа финансируется из муниципальных и региональных бюджетов, соответственно, информация, предоставляемая на обозрение, наполняется профанированными и хвалебными новостями о деятельности органов государственной и муниципальной власти.

Литература

1. Глебова И.С., Хабрибрахманова Р.Р. Анализ качества жизни г. Казани: итоги контент-анализа городских СМИ // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 167–170.
2. Магомаев М.М., Магомедова Э.Р. Сущность, взаимосвязь и различия категорий «образа жизни», «уровня жизни», «качество жизни» / М.М. Магомаев, Э.Р. Магомедова // Вопросы структуризации экономки. 2002. №2. С. 7–13
3. Титкова Л.С. Социальная статистика / Л.С. Титкова – Владивосток: Изд-во Дальневосточный ун-т. 2005. 56 с.
4. Гришин И.В., Полынев А.О., Тимонин С.А. Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты оценки // Современные производительные силы. 2012. № 1. С.70–84.
5. Мосякина Е.А. Методические подходы к оценке качества жизни населения // Теория и практика общественного развития. 2014. №4. С. 221–225.
6. Бондаренко П.В., Фокин Е.А., Трухляева А.А. Применение теорий нечетких множеств для оценки качества жизни населения региона // Фундаментальные исследования. 2015. №11–5. С. 967–971

7. Айвазян С.А. Сравнительный анализ интегральных характеристик качества жизни населения субъектов Российской Федерации Препринт #WP|2001|125. М.: ЦЭМИ РАН, 2001. 656 с. (Рус.)
8. Полякова А.Г. Оценка качества социально-экономического пространства региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №6 (221). Вып. 31. С. 59–65
9. Молодов О.Б. Региональные и местные СМИ Вологодской области: контент-анализ // Проблема развития территорий. 2014. №2(70). С. 127
10. Семенов А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под. ред. В.А. Мансурова. М.: Институт социологии РАН, 2010. 324 с., 1 CD-ROM
11. Зуев С.М. Территории традиционного природопользования как основа правового регулирования земельных отношений КМНС (на примере ЯНАО) // Научный вестник ЯНАО. Салехард, 2014 г. №2 (83) С. 55.

References

1. Glebova I.S., Habribrahmanova R.R. Analiz kachestva jizni g. Kazani: itogi kontent-analiza gorodskih SMI, *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*, 2014, № 2, pp. 167–170.
2. Magomaev M.M., Magomedova E.R. Sushchnost', vzaimosvyaz' i razlichiya kategorij «obraza zhizni», «urovnya zhizni», «kachestvo zhizni», *Voprosy strukturizacii ehkonomki,* 2002, №2, pp. 7–13.
3. Titkova L.S. *Social'naya statistika,* Vladivostok: Izd-vo. Dal'nevostochnogo un-ta, 2005, 56 p.
4. Grishin I.V., Polynev A.O., Timonin S.A. Kachestvo jizni naseleniia regionov Rossii: metodologiia issledovaniia i rezultaty ocenki, *Sovremennye proizvoditelnye sily,* 2012, № 1, pp. 70–84.
5. Mosiakina E.A. metodicheskie podhody k ocenke kachestva jizni naseleniia, *Teoriia i praktika obscestvennogo razvitiia,* 2014, № 4, pp., 221–225.
6. Bondarenko P.V., Fokin E.A., Truhliaeva A.A. Primenenie teori nechetkih mnojestv dlia ocenki kachestva jizni naseleniia regiona. *Fundamentalnye issledovaniia,* 2015, №11–5, pp. 967–971.
7. Avazian S.A. *Sravnitelny analiz integralnyh harakteristik kachestva jizni naseleniia subektov Rossisko Federacii* Preprint #WP|2001|125. Moscow: CEMI RAN, 2001,. 656 p. (Rus.).
8. Poliakova A.G. Ocenka kachestva socialno-ekonomicheskogo prostranstva regiona, *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, №6 (221), Vyp.31, pp. 59–65.
9. Molodov O.B. Regionalnye i mestnye SMI Vologodskoy oblasti: kontent-analiz, *Problema razvitiia territori*. 2014. №2(70). 127 p.
10. Semenov A.V., Korsunskaia M.V. *Kontent-analiz SMI: problemy i opyt primeneniia*. Pod.red. V.A. Mansurova. Moscow: Institut sociologii RAN, 2010. 324 p., 1 CD-ROM.
11. Zuev S.M. Territorii tradicionnogo prirodopol'zovaniya kak osnova pravovogo regulirovaniya zemel'nyh otnoshenij KMNS (na primere YaNAO), *Nauchnyj vestnik YaNAO*. Salekhard, 2014. №2 (83) P. 55.

УДК: 316.74:37
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.136

Специфика жизни и педагогической деятельности на Крайнем Севере (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа)

© Шафранов-Куцев Геннадий Филиппович, доктор философских наук, профессор кафедры общей и экономической социологии, научный руководитель Тюменского государственного университета, академик Российской академии образования. Тел.: 8 (3452) 59 74 41, 8 (3452) 45 04 89.
E-mail: shafranov-kutsev@utmn.ru
Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

© Ефимова Галина Зиновьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и экономической социологии. Тел.: 8 (3452) 59 74 41, 8 (3452) 45 04 89.
E-mail: g.z.efimova@utmn.ru
Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

Аннотация: Проживание на территории Крайнего Севера (и приравненных к нему территориях) имеет свою специфику, которая отражается на всех сторонах жизни населения. В статье рассматриваются природно-климатические особенности Заполярья и специфика трудового процесса местных жителей (на примере учителей). Проведён обзор статистики и образовательной политики органов власти Ямало-Ненецкого автономного округа, представлены результаты социологического исследования учителей региона (анкетный опрос). Представлен анализ сроков проживания населения на Крайнем Севере, определена степень социальной укоренённости педагогов, представлена оценка основных факторов, детерминирующих интерес мигрантов к работе в северной школе, и основные мотивы переезда на Крайний Север. Материалы социологического исследования показывают в целом удовлетворительные оценки учительством, условиями и качеством жизни, что позволяет прогнозировать их дальнейшее закрепление на территории ЯНАО, динамичное и устойчивое развитие автономного округа. Полученные результаты применимы в деятельности органов управления общим образованием.

Ключевые слова: *учитель, педагог, общеобразовательная школа, Крайний Север, Полярный круг, качество жизни, социологический портрет учителя, удовлетворённость трудом, социология образования*

Specifics of life and pedagogical activity in the Far North (in terms of the Yamalo-Nenets Autonomous District)

© Gennady F. Shafranov-Kutsev, Dr. Sci. (Phil.)., Professor of Department of General and Economic Sociology, Research Supervisor of the Tyumen State University, Academician of the Russian Academy of Education. Phone: +7 (3452) 59 74 41, +7 (3452) 45 04 89. E-mail: shafranov-kutsev@utmn.ru
Tyumen State University, Tyumen, Russia.

© Galina Z. Efimova, Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor of Department of General and Economic Sociology. Phone: +7 (3452) 59 74 41, +7 (3452) 45 04 89. E-mail: g.z.efimova@utmn.ru
Tyumen State University, Tyumen, Russia.

Abstract: Living in the territory of Far North (and in the equated territories) has its specificity which is reflected in all aspects of life of the population. The authors consider natural and climatic features of the Polar region and the specifics of labor's process of locals (by the example of teachers). The review of statistics and educational policy of authorities of the Yamalo-Nenets Autonomous District is carried out, the results of sociological research of teachers of the region are presented (questionnaire). The analysis of periods of

living of the population at the Far North is presented, the degree of social rootedness of teachers is defined, the assessment of the main factors determining the interest of migrants to work at northern school and the main motives of moving to Far North is presented. The materials of a sociological research show in general the satisfactory estimates by teaching, conditions and quality of life that allow to predict their further fixing in the territory of the District, the dynamic and sustainable development of the autonomous District. The received results are applicable in the activity of governing bodies of the general education.
Keywords: *teacher, educator, comprehensive school, the Far North, the Polar circle, quality of life, sociological pro-file of a teacher, satisfaction with work, sociology of education*

Крайний Север — часть территории России, расположенная главным образом к северу от Северного Полярного круга, характеризуется чрезвычайно суровым климатом. В Заполярье располагается 45% территории Российской Федерации, в том числе такие крупные города, как Мурманск, Норильск и Воркута. К районам Крайнего Севера относятся города и районы 14 субъектов Федерации и все острова Северного Ледовитого океана и его морей, а также острова Берингова и Охотского морей[1]. Некоторые местности 16 субъектов Российской Федерации в правовом отношении приравнены к районам Крайнего Севера. Помимо России, Северный Полярный круг проходит по территории ещё семи стран: США (Аляска), Канада, Дания (Гренландия), Исландия, Норвегия, Швеция и Финляндия.

В восьми приарктических государствах проживало 7,4% населения глобального социума Земли. В Заполярье постоянно проживает менее одного процента северян (0,88%) [1, Лукин Ю.Ф., с. 28–29]. «Население внутренних арктических губерний, провинций, штатов, областей, автономных округов, муниципалитетов восьми приарктических стран составляло в 2012 году 4,6 млн. человек, в том числе в девяти субъектах Российской Арктики постоянно проживало 2,5 млн. человек, а во всех остальных семи приарктических странах вместе взятых — 2,1 млн. человек.

Ямало-Ненецкий автономный округ — субъект Российской Федерации, занимающий одну из самых важных позиций в экономике государства. Регион отличается значительной территорией и высокой концентрацией природных ресурсов: 70% общенациональных и 22% мировых разведанных запасов природного газа и 12% нефти находятся на Ямале. При населении в 584 тыс. чел. (по данным на 1.01.2015) средний возраст жителя — 33 года. Дети и молодёжь составляют больше четверти населения округа, что делает ЯНАО одним из самых

[1] Постановление Совмина СССР от 03.01.1983 №12 (ред. от 03.03.2012) «О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утверждённый Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. №1029» (вместе с «Перечнем районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие Указов Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. и от 26 сентября 1967 г. о льготах для лиц, работающих в этих районах и местностях», утв. Постановлением Совмина СССР от 10.11.1967 №1029). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403/ (дата обращения 15 декабря 2016)

молодёжных субъектов в России. Адекватное управление, динамичное и устойчивое развитие Ямала требуют современной и высокоэффективной системы общего и профессионального образования как основы формирования трудовых ресурсов, человеческого капитала.

Система образования автономного округа обладает специфическими характеристиками. Особенности, присущие данному региону страны, определяются монопрофильностью экономического развития, суровостью природно-климатических условий, спецификой территориального расселения, высоким уровнем материальных доходов. Практически каждый десятый житель округа является представителем коренных малочисленных народов Крайнего Севера (ненцы, ханты, коми, селькупы). Большинство из них ведут традиционный образ жизни.

Высокая потребность населения автономного округа в качественных услугах системы образования определяется рядом факторов. В первую очередь это обусловлено достаточно высокими среднедушевыми денежными доходами населения. По данному показателю регион стабильно на протяжении многих лет занимает первые позиции общероссийского рейтинга и сравним с такими субъектами, как город Москва, Ненецкий и Чукотский автономные округа.

По официальным статистическим данным, среднемесячный уровень оплаты труда в ЯНАО значительно выше среднероссийских показателей. Так, средняя заработная плата педагогических работников образовательных учреждений общего образования в организациях (государственной и муниципальной форм собственности) за январь–июнь 2016 г. составила 94 673,6 руб., что на 3% выше аналогичного показателя 2015 г.[2]. Общероссийский показатель средней заработной платы в 2,5 раза меньше, он составил 36 828 руб. в первом полугодии 2016 г.[3]. Во-вторых, это обусловлено относительно высоким уровнем образования населения Ямало-Ненецкого автономного округа. В возрасте 15 лет и старше в расчёте на тыс. чел. 273 человека имеют высшее образование. По России данный показатель выше только в столичных городах (г. Москва и г. Санкт-Петербург). В-третьих, специфика территориального распределения населения заключается в высоком уровне урбанизации (84% — городские жители, 16% — сельские жители). При этом северная урбанизация носит специфический характер арктической (циркумполярной) цивилизации [2, Ложникова И.Ф.].

---

[2] Официальная статистика\Рынок труда и занятость населения URL: http://www.yamalstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yamalstat/ru/statistics/employment/ (дата обращения 15 декабря 2016)

[3] Официальная статистика\Рынок труда и занятость населения URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/2-16/tab02.xlsx (дата обращения 15 декабря 2016)

Население ЯНАО характеризуется неравномерностью расселения. В районах с суровыми природно-климатическими условиями севернее Полярного круга проживает 184 тыс. чел., треть населения, а две трети — южнее Полярного круга, где природно-климатические условия несколько мягче. Здесь находятся все крупные и средние города автономного округа.

Анализ статистики показывает, что образовательная политика направлена на формирование современной образовательной инфраструктуры, увеличение охвата качественными услугами общего образования детей (дошкольники — 100%, школьники — 100%), модернизацию условий обучения, повышение уровня профессионального мастерства педагогов Ямала. Особое внимание уделяется реализации программ этнокультурного образования. На территории ЯНАО образовательную деятельность ведут 14 кочевых школ и детских садов. Более 4 тыс. детей из числа коренных малочисленных народов Севера круглый год проживают в школах-интернатах или пришкольных интернатах. С целью модернизации интернатов реализуются определённые мероприятия, среди которых — практика по традиционным промыслам на сельскохозяйственных предприятиях, приобретение чумов для школ-интернатов, ведение предметов этнокультурной направленности, приближение условий проживания детей к семейной специфике и др.

В современной школе учителя испытывают вызов постоянного пересмотра сложившихся методик образовательного процесса, а также своих отношений с учащимися, коллегами, родителями, что остро ставит вопрос об адаптации учителя к новым трансформирующимся условиям и требованиям. Необходимость постоянной адаптации объективно повышает уровень тревожности педагогических работников и их неуверенности в своих возможностях. В этих условиях важной задачей является повышение качества трудовой жизни учительства, т.е. уровня удовлетворения разносторонних потребностей учительства через его профессиональную деятельность. Учителя далеко не всегда и не во всём удовлетворены условиями труда и быта, заработной платой, отношениями в педагогическом коллективе, своими непосредственными руководителями, что сказывается на результативности труда отдельных работников и эффективности деятельности образовательных институтов в целом.

Опережающее развитие позволило региональному образованию быть готовым к внедрению новых стандартов, конкурсных показателей, информатизации и решению проблем кочевых школ и др. Однако остаются и «болевые точки» в развитии региональной системы образования.

Характеристика системы общего образования ЯНАО

Количество образовательных учреждений на начало 2014/2015 уч.г. составило 136 единиц, из них лишь две — негосударственные. Число дневных государственных школ — 127. Наблюдается снижение числа учреждений общего образования с 156 в 2006/2007 уч.г. до 136 в 2014/2015 уч.г.[4]. Снижение отмечается по всем без исключения категориям общеобразовательных учреждений (государственным и муниципальным, дневным и вечерним).

Соотношение школ, расположенных в городской и сельской местностях, сохраняется в пределах 62–65% городских и 38–35% сельских школ. Несмотря на данную тенденцию, наблюдается снижение количества обучающихся. С 2006/2007 по 2014/2015 уч.г. в школах ЯНАО стало на 10% учеников меньше: произошло сокращение с 76,7 до 69,3 тыс. чел. Также отмечается уменьшение численности педагогического состава: в 2006/2007 уч.г. в школах ЯНАО работали 5184 учителей, а в 2014/2015 на 7% меньше[5].

Пропорция «учитель/ученик» практически не нарушилась от сокращения количества школ, педагогического состава и контингента обучающихся и варьируется в городских школах 1:15–1:16, а в сельских школах 1:11. Сокращение числа школ происходит значительно быстрее, чем снижение числа учеников, что увеличивает нагрузку на образовательные учреждения. В среднем в одной государственной школе в 2006/2007 году обучалось 497 учеников, а в 2014/2015 — 514 человек. В дневных школах количество учеников возросло с 509 до 535 человек. В городских школах нагрузка на образовательные учреждения возросла ещё больше: с 619 учеников в дневных государственных школах в 2006/2007 уч.г. до 666 человек в 2014/2015 уч.г.

На основании данных официальной статистики по общеобразовательным учреждениям Ямало-Ненецкого автономного округа можно сделать вывод о происходящем процессе оптимизации системы общего образования, реализуемом, в том числе, путём сокращения количества школ и педагогического персонала.

Изучению вопросов педагогической деятельности на Крайнем Севере посвящены немногочисленные работы по педагогике [3, Преображенская Г.А., Тихонова Д.Л.], социологии [2, Ложникова И.Ф.] и физиологии [4, Багистова Е.А.]. В наибольшей степени раскрыты аспек-

---

[4] Общеобразовательные учреждения // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ямало-Ненецкому автономному округу URL: http://www.yamalstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yamalstat/ru/statistics/sphere/ (дата обращения 15 декабря 2016)

[5] Общеобразовательные учреждения // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ямало-Ненецкому автономному округу URL: http://www.yamalstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yamalstat/ru/statistics/sphere/ (дата обращения 15 декабря 2016)

ты жизни и трудовой деятельности педагогов в Якутии (Россия) [5, Данилов Д.А.], [6, Терешкина Г.Д.] и на Аляске (США) [7, Williamson G.]. Социологический анализ двух сторон жизнедеятельности школьного учителя (профессионально-педагогической и социально-бытовой) в условиях проживания на Крайнем Севере проведён в работах [8; 9]. Общий анализ социологического портрета педагога представлен в работах [10, Осинский И.И.], [11, Соколова Е.А] и [12, Засыпкин В.П.]. В указанных работах рассмотрены следующие основные черты социологического портрета педагога: социально-демографические показатели учительства как социально-профессиональной общности; гендерные особенности учительства; образ жизни учительства округа; социальное самочувствие и свободное время учительства. Определены факторы удовлетворённости профессией; факторы, препятствующие продуктивной деятельности учителя.

Результаты социологического исследования

Коллективом Тюменского научно-образовательного центра Российской академии образования и учебно-научной социологической лаборатории кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета в 2016 году проведено социологическое исследование социально-профессионального портрета и качества жизни учительства Ямало-Ненецкого автономного округа[6]. Рассмотрение специфики педагогической деятельности на Крайнем Севере начнём с анализа социального портрета учительства и степени влияния специфических «северных» условий на работу педагогов общего образования.

Крупномасштабное освоение любого региона сопровождается серьёзными демографическими сдвигами, мощными миграционными процессами. Организация повседневной жизни осложняется десятками первостепенных и менее значимых социальных задач. Среди них одна из важнейших — создание системы общего и профессионального образования. Вместе с созданием материальной базы учебных заведений приходится формировать квалифицированные педагогические коллективы. Если в организации производства во многих случаях можно идти по пути использования вахтового метода или передислокации сложившихся производственных коллективов, то в организации образования возможен только ва-

[6] Основной метод исследования: анкетирование. Опрос осуществлялся посредством анкетного опроса в печатном виде, а также через сеть Интернет. Сроки: март–июль 2016 г. Генеральная совокупность — 4830 учителей Ямало-Ненецкого автономного округа (по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ямало-Ненецкому автономному округу на конец 2014 г.). Выборочная совокупность — 680 респондентов. Стандартная ошибка выборки — 3,55% (расчёт по формуле В.И. Паниотто), что свидетельствует о необходимой достоверности полученных данных. Метод отбора выборочных единиц — бесповторный, в зависимости от количества ступеней отбора вид выборки — одноступенчатая выборка. Тип выборки: квотная с репрезентацией по полу и стажу педагогической работы.

риант долгосрочных планов на будущее и штучного отбора кадров, он же остаётся единственным после отмены государственного распределения выпускников учебных заведений.

Последствия массовых миграционных сдвигов прослеживаются при анализе сроков проживания населения на Крайнем Севере. Помимо коренного населения, Ямало-Ненецкий автономный округ населяет большое количество мигрантов, приехавших для временного или постоянного проживания. Таким образом, всю выборочную совокупность можно разделить на три категории. Среди педагогов, принявших участие в исследовании, каждый седьмой (15%) представляет коренное население. Самая большая группа респондентов отнесла себя к приезжим, проживающим на Ямале постоянно (78%). Каждый тринадцатый педагог (8%) также является приезжим, но ориентирован лишь на временное пребывание («вахтовик»).

Для определения степени социальной укоренённости педагогов важно обратить внимание на вопрос «Сколько поколений Вашей семьи проживало на Крайнем Севере?». Больше половины учителей — ямальцы в первом поколении (56%). В каждом третьем случае (30%) на территории Крайнего Севера проживают два поколения (помимо респондента, до него на Ямале жили/живут его родители). Менее распространены варианты ответа: «три поколения» (7%) и «четыре поколения и более» (8%). Респонденты, причислившие себя к коренным жителям, указали, что три и более поколений их семьи проживает/проживало на территории Крайнего Севера.

Оценивая уровень «укоренённости» населения, важно проанализировать ответы на вопрос о масштабной межпоколенческой маятниковой миграции: «Повторяют ли поколения вашей семьи цикл «миграция на Север — миграция с Севера»». Для 41% опрошенных учителей эта миграционная схема стала привычной (некоторые члены семьи практикуют подобную миграцию в трети (33%) случаев, и устоявшейся практикой подобная трудовая стратегия является для 8% опрошенных), отрицательно ответили на этот вопрос 59% респондентов.

На новопоселенческий характер населения указывает распределение по стажу проживания на Крайнем Севере. Продолжительность проживания в районах Крайнего Севера большинства респондентов составляет от 26 до 40 лет (27%) и от 16 до 25 лет (24%). Так как на территории Ямала проживает достаточно большое количество приезжих, важно выяснить, откуда они приехали на Крайний Север. Среди стран основными «донорами» педагогических кадров являются Украина (10%), Казахстан (5%), Беларусь (4%). Среди регионов России лидирует юг Тюменской области (12%), Башкортостан (5%), Курганская (4%), Омская (3%), Московская и Новосибирская область (по 2%). Вопреки распространённому стереотипу, что Север «пополняется» за счёт приезжих с юга Тюменской области, в действительности оттуда

приехал лишь каждый восьмой респондент, а наименьшее количество приезжих — с Ханты-Мансийского автономного округа (лишь 2%).

Особый исследовательский интерес представляет оценка основных факторов, определяющих интерес мигрантов к работе в северной школе. Для двух третей педагогов ЯНАО, принявших участие в социологическом исследовании, **основными мотивами переезда** на Крайний Север стали «перспектива высокого заработка» (35%) и «переезд вслед за супругом/супругой» (35%). За «северными зарплатами» приехали более трети респондентов в возрасте моложе 30 лет (38%). Интерес к высокому заработку, который «обещает» Крайний Север, указали в качестве основного мотива переезда все категории респондентов (среднее значение по выборке — 35%), за исключением педагогов старше 60 лет (21%). Для старших возрастных категории наиболее актуален переезд в ЯНАО вслед за супругом/супругой (42% среди респондентов в возрасте 50–59 лет и 29% среди педагогов до 30 лет).

На Крайнем Севере проживали родители/родственники каждого третьего респондента, и они приехали сюда по «семейной традиции» (33%). В качестве «испытания себя» приехали работать на Крайний Север 29% педагогов. Менее значимыми стали такие факторы, как «интерес к экстремальным условиям жизни и работы» (11%), «интерес к этнокультуре народностей Крайнего Севера» (7%), «направление на работу органами управления образованием» (5%), «интерес к обучению детей «тундровиков»» (4%).

При анализе полученной социологической информации следует обратить внимание на потенциал «обратной миграции»: доля учителей, которые планируют после выхода на пенсию проживать на территории Ямала, значительно выше тех, кто в настоящее время относит себя к коренным жителям Ямала. Если в настоящее время к таковым себя отнесли 14% опрошенных учителей, то после выхода на пенсию планируют проживать на территории округа каждый четвёртый (!) респондент (24%). Это может свидетельствовать о заметном усилении положительной тенденции «укоренения» населения Ямала, которая является показателем успешного социально-экономического развития автономного округа.

Ещё одной заметной тенденцией становится увеличение привлекательности юга Тюменской области и города Тюмени среди потенциальных мигрантов. Если в настоящее время приехали из этого региона 12% опрошенных, то после выхода на пенсию переехать на юг Тюменской области (и, в частности, в город Тюмень) планирует четверть респондентов (27%). Считаем, что в первую очередь это связано с масштабными программами жилищного строительства жилья в Тюмени для северян, более мягким климатом (адаптация к которому для пожилых людей происходит легче по сравнению с южными регионами).

Подробная характеристика демографических и миграционных процессов вызвана тем, что они непосредственным образом формируют многие стороны социальной жизни.

О наличии специфики заявляет половина респондентов (51%), в том числе каждый пятый респондент отметил наличие существенных особенностей (20%). Рассмотрим, в чём именно заключаются данные различия.

1. Педагогические технологии (27%) (педагоги Крайнего Севера идут в ногу с современными достижениями педагогической науки; они широко используют новаторские педагогические технологии; дети более подготовлены для поступления в высшие учебные заведения, участвуют во всех олимпиадах, где используются передовые технологии; систематическая инновационная деятельность по апробации новых педагогических технологий; на территории ЯНАО происходит апробация передовых педагогических технологий, что повышает требования к организации учебного процесса и квалификации педагога; применяются здоровьесберегающие образовательные технологии с использованием северного колорита).

2. Техническое оснащение (35%) (высокая оснащённость школ современной компьютерной техникой; на Севере лучшее материально-техническое обеспечение школ, поэтому больше возможностей; серьёзное финансирование инновационной деятельности, низкое качество и скорость Интернет-сети не позволяет использовать Интернет-ресурсы в необходимом объёме).

3. Особенности коренных малочисленных народов Севера, кочевой образ жизни (52%) (особенность работы с детьми, проживающими с родителями в тундре и ведущими кочевой образ жизни; часть родителей ведёт кочевой образ жизни, и поэтому дети приходят и уходят из школы на каникулы не по школьному календарному графику, следовательно, надо успеть выдать и закрепить школьный материал; адаптация детей, приезжающих из оленбригад; дети национального состава, к ним необходим особый подход; есть ученики, слабо владеющие русским языком; педагогические технологии должны учитывать традиционные способы хозяйствования населения).

4. Территориальная удалённость (12%) (в городе нет высших учебных заведений и далеко ехать до ближайших университетов; территории Крайнего Севера далеки от культурных и научных центров, что ограничивает возможность очного участия в олимпиадах, конкурсах, научно-практических конференциях; удалённость от социальных и культурных центров не даёт возможности использовать некоторые педагогические технологии, затрудняет социальную адаптацию учащихся).

5. Смещение учебного графика (10%) (учёт миграционной активности учащихся и их семей в период отпусков).

6. Группирование изучаемых тем (6%) (в связи с большим количеством актированных дней; дети часто болеют, уезжают на отдых, морозы, карантин – много материала даётся дистанционно и для самостоятельного изучения; дистанционное образование в период неблагоприятных условий, актированных дней, пониженных температур; длинная полярная ночь оказывает влияние на здоровье и работу — педагоги и дети быстро устают; невозможно объяснить детям сменяемость времён года, они не понимают, что значит «цветут сады»; непродолжительные занятия на улице на уроках физической культуры, невозможность проведения практических работ на местности).

7. Сложная транспортная схема; низкое качество дорог или их полное отсутствие (5%) (половина детей на «подвозе», т.е. живут далеко от школы; сложная транспортная схема: выезд из посёлка затруднён, плохой зимник до города; отсутствие постоянного дорожного сообщения с Большой Землёй).

Для оценки степени и характера влияния условий проживания и работы на Крайнем Севере рассмотрим следующие аспекты: специфические «северные» условия и факторы, которые осложняют работу городских (поселковых) педагогических коллективов и личную жизнь учителей, оптимальные пути решения, предложенные педагогами для решения специфических «северных» проблем.

К числу основных специфически «северных» условий и факторов, которые осложняют работу педагогических коллективов, относятся: климатические условия (90%); территориальная отдалённость от других субъектов РФ и крупных образовательных центров (85%); труднодоступность во время межсезонья (65%); смещение графика учебного процесса (22%) (отъезд детей в течение года в отпуск с родителями за пределы округа); межнациональное взаимодействие (10%).

Также педагоги назвали волнующие их проблемы, которые не являются специфически «северными» и распространены по всей стране: введение дистанционного образования; жилищные проблемы учителей; большая нагрузка педагогов по составлению текущей, отчётной и аттестационной документации («бумажная работа»); жилищные проблемы; недостаточное материально-техническое оснащение; увеличение доли «коррекционных» детей.

Какую помощь/поддержку/содействие хотели бы получать работники сферы образования? Ответы респондентов на вопрос о желаемых мерах поддержки, помощи или содействия сгруппированы нами в восемь тематических блоков. Каждый респондент мог самостоятельно предложить один или же несколько вариантов ответа:

1. Социальные льготы и гарантии (85%) (возобновить выплаты «на оздоровление» и санаторное лечение для педагогов; для восстановления здоровья выезжать во время учебного года на несколько дней за пределы округа; повышение северных надбавок, помощь в переселении на юг области в пенсионном возрасте; разработка программы оздоровления для людей, проживающих в ЯНАО).
2. Организация образовательного процесса (82%) (обеспечить высокий уровень организации работы и отдыха педагогов, чтобы человек не работал с утра до поздней ночи; изменение режима работы в зимние месяцы; пересмотр учебного плана и возможность дистанционной зачётной системы; работать только в первую смену).
3. Жильё (75%) (выделение ведомственного жилья на условиях служебного найма; обеспечение молодых педагогических работников жильём для закрепления их в условиях Крайнего Севера; предоставление педагогическим работникам жилья в капитальном исполнении, отработавшим на одном предприятии более 15 лет).
4. Финансирование (70%).
5. Повысить уровень заработной платы, выплата премий (65%)
6. Пенсия (48%) (льготное исчисление стажа работы при назначении пенсии; льготы для работающих пенсионеров; повышение пенсионного обеспечения всех категорий педагогических работников).
7. Обучение педагогического состава (45%) (создание возможности для повышения

квалификации на основе сотрудничества с научными центрами страны; привлечение специалистов на Крайний Север для проведения практико-ориентированных курсов, лекций, тренингов; возможность повышать квалификацию очно в престижных вузах; мастер-классы проведения уроков по новым методикам; помощь в развивающих практических тренингах).

8. Развивать транспортную инфраструктуру (45%) (ликвидировать сложность выезда за пределы округа; наладить круглогодичное дорожное сообщение с «большой землёй»).

9. Поднять качество жизни (28%) (усилить контроль качества привозимой продукции, продуктов питания; улучшать жизнеобеспечение всех северян, строить современные тёплые школы и жильё).

10. Культура и досуг (22%) (организация театрализованных представлений из других городов; развитие досуговой деятельности для молодёжи; строить театры, музеи и другие культурные заведения).

Среди респондентов выделилась группа «пессимистов» (3%), не предложившая конкретных мер и путей решения указанных специфических проблем. «Переезд» как способ решения проблем, упомянули лишь 2% педагогов («спасёт только переезд и проживание в более благоприятных климатических условиях»).

Для наиболее полного представления о качестве жизни важно проанализировать динамику материального положения за последние годы. Материальное положение учительства заметно улучшилось: более половины опрошенных отметили, что материальное положение их семьи существенно или немного улучшилось, четверть опрошенных указали, что материальное положение их семьи осталось без изменений, на существенное ухудшение материального положения указали только 5% опрошенных учителей. По мнению большинства опрошенных, за последние пять лет материальное положение их семьи улучшилось (56%), в том числе каждый девятый педагог отмечает существенное улучшение своего материального положения (12%). Финансовое положение осталось без изменений у каждого четвёртого респондента (24%). Ухудшение материального положения отмечают 20% опрошенных (в том числе существенно ухудшилось у 5%)

Также в исследовании сделана попытка выявить оценку населением своих ближайших перспектив. Понимая, что уровень материальной заинтересованности, материальных доходов, занимает в северных регионах основную роль в закреплении населения, в анкете был предложен вопрос: «По вашему мнению, как изменится материальное положение вашей семьи через пять лет?». Ожидания респондентов разделились следующим образом: одна треть респондентов считает, что финансовое положение немного улучшится (30%), другая треть респондентов считает, что «всё останется без существенных изменений» (30%). Оставшиеся респонденты склоняются к полярно противоположным оценкам: «существенное улучшение» материального положения своей семьи (17%), существенное ухудшение ожидает 8% опрошенных.

Уровень материального положения своей семьи большинство респондентов оценивает следующим образом: «денег хватает только на питание и одежду, но покупка товаров длительного пользования является проблемой» (37%) и «денег хватает на покупку товаров длительного пользования, но не автомобиля или квартиры» (35%).

На «продукты и обязательные траты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьёзные затруднения» у 13% респондентов. Зажиточными себя считают 13% респондентов (затруднение может вызвать покупка очень дорогих вещей), в то время как «едва сводят концы с концами и денег не хватает даже на продукты» лишь 2 человека (статистически незначимое количество на фоне всей выборочной совокупности) (см. таб. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените уровень материального положения вашей семьи?» (в % к числу ответивших)

Категория	Вариант ответа	Частота	Процент
Нищие	мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты	2	0,3
Бедные	на продукты и обязательные траты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьёзные затруднения	85	12,5
Малообеспеченные	хватает денег только на питание и одежду, но покупка товаров длительного пользования является проблемой	240	35,3
Обеспеченные	денег хватает на покупку товаров длительного пользования, но не автомобиля или квартиры	253	37,1
Зажиточные	семья вполне обеспечена, затруднение может вызвать покупка очень дорогих вещей	90	13,2
Нет ответа		10	1,5
Итого		680	100,0

Рассмотрим далее характер жилья педагогов Крайнего Севера. Большинство респондентов проживают в отдельной благоустроенной квартире (57%). В арендуемой квартире или доме живут 11% опрошенных, и аналогичная доля опрошенных ведёт хозяйство в служебном жилище (12%). Собственный дом есть у 6% педагогов, принявших участие в исследовании. Не ответили на вопрос 6% респондентов (см. таб. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Опишите характер вашего жилья» (в % к числу ответивших)

Вариант ответа	*Частота*	*Процент*
Отдельная квартира в собственности	384	56,5
Общежитие	54	8,0
Собственный дом	42	6,1
Арендуемая квартира/дом	75	11,1
Служебная квартира/дом	84	12,4
Нет ответа	41	6,2
Итого	680	100

Больше чем три четверти опрошенных педагогов с надеждой и оптимизмом (40%) или спокойно без особых тревог и иллюзий оценивают своё ближайшее будущее (39%), алармистские мотивы подчеркнули 18%, оценивают своё будущее «со страхом и отчаянием» менее одного процента опрошенных. Уровень тревожности женщин существенно повышен (22%) по сравнению с сильным полом (14%).

Далее рассмотрим такой значимый для социологии вопрос: к какой социально-стратификационной группе относит себя респондент? Существует множество подходов к определению критериев среднего класса. Один из них — самоидентификация. Другие подходы основываются на конкретной сумме устойчивых доходов, достаточных для удовлетворения широкого круга материальных и социальных потребностей, либо на совокупности ряда критериев: наличие высшего образования, нефизический характер труда и прочее. Две трети педагогов причисляют себя к среднему классу (65%), а каждый пятый относит себя к социальному слою «выше среднего» (20%).

Заключение

Материалы социологического исследования позволяют сделать основные выводы:

1) Выявлены две значимые тенденции в трудовом поведении учителей. Во-первых, потенциал «обратной миграции» (доля учителей, которые планируют после выхода на пенсию проживать на территории Ямала) значительно выше тех, кто в настоящее время относит себя к коренным жителям Ямала. Во-вторых, отмечено увеличение привлекательности юга Тюменской области и города Тюмени среди потенциальных мигрантов.

2) Жизнь и трудовая деятельность учителя Ямало-Ненецкого автономного округа, относящегося к территории Крайнего Севера, отличается рядом специфических черт: применяются здоровьесберегающие образовательные технологии и игры с использованием северного колорита; особенности коренных малочисленных народов Севера, кочевой образ жизни; территориальная удалённость от культурных и научных центров; смещение учебного графика; группирование изучаемых тем, в связи с большим количеством актированных дней; сложная транспортная схема; низкое качество дорог или их полное отсутствие; межнациональное взаимодействие.

3) Для улучшения социально-профессионального положения, качества жизни учителя на Ямале и оптимизации его трудового процесса необходимо осуществить/интенсифицировать следующие меры поддержки работников сферы образования: регулярные и бесплатные (льготные) путёвки на оздоровление; льготы для педагогов во время проживания в ЯНАО, а также для передвижения по стране; гарантированное жильё на

время работы и конкурентоспособный уровень продажи квартиры на Ямале для приобретения недвижимости в другом регионе страны; повышение заработной платы; введение доплат и социальных гарантий для педагога, работающего/проработавшего в условиях Крайнего Севера; повышенная пенсия по окончании трудовой деятельности; компенсация затрат учителей на услуги сотовой связи; восстановление подготовительных классов для детей из числа коренных малочисленных народов Севера по обучению русскому языку и подготовке к школе; расширение объёма преподавания родного языка коренных малых народов Севера в рамках реализуемой образовательной программы; обеспечение психологической и методической подготовки учителей к работе с детьми из числа коренных малочисленных народов Севера.

4) Важным критерием, определяющим качество образовательного процесса, является профессиональное, экономическое и социально-бытовое самочувствие воспитателей, учителей и педагогов, работающих в системе образования. Становление системы образования сопровождается существенными и противоречивыми изменениями в теории и практике учебно-воспитательных процессов. Педагоги должны применять новые технологии обучения, адекватные современным технологическим возможностям и способствующим вхождению ребёнка в информационное общество и современный социум. Происходит трансформация роли учителя, который уже не является единственным источником информации для ученика. Всё более значимыми становятся функции наставника. Большинство школьных учителей идентифицируют себя со средним классом.

Литература

1. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире: монография. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. URL: http://narfu.ru/aan/news.php?ELEMENT_ID=233183 (дата обращения 15 декабря 2016)
2. Ложникова И.Ф. Феномен российского северного города: социокультурные и экологические перспективы развития: автореф. дис. ... канд. культурологии / И.Ф. Ложникова. М., 2008. 21 с.
3. Преображенская Г.А., Тихонова Д.Л. «Новая школа» в условиях Севера // Аккредитация в образовании. 2011. №7(51). С. 68–70.
4. Багистова Е.А. Оценка некоторых параметров психологического и функционального состояния организма педагогов ХМАО-ЮГРЫ // Фундаментальные исследования. 2014. № 9–2. С. 324–328.
5. Данилов Д.А. Концептуальные подходы к модернизации подготовки педагогических кадров в республике // Успехи современного естествознания. 2008. №1. С. 89–90.
6. Терешкина Г.Д. Профессиональная компетентность учителя в специфических условиях деятельности малокомплектной школы малочисленных народов Севера // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2010. №4. Том 7. С. 64–69.
7. Retaining quality teachers for alaska. Prepared by G. Williamson McDiarmid, Boeing Professor of Teacher Education University of Washington and Eric Larson, Alexandra Hill Institute of Social and Economic Research University of Alaska Anchorage. Prepared for University of Alaska and Alaska Department of Education and Early Development. P. 67. URL::

http://www.iser.uaa.alaska.edu/Publications/FINAL%20Teacher%20S-D%2012_18.pdf (дата обращения 15 декабря 2016)
8. Учитель на Крайнем Севере: социологический портрет. Часть 1. Екатеринбург. Надым: Надымское управление народного образования. Институт экономики УрО РАН. НИЦ «Горизонт-М». 1998. 61 с.
9. Учитель на Крайнем Севере: социологический портрет. Часть 2. Екатеринбург. Надым: Надымское управление народного образования. Институт экономики УрО РАН. НИЦ «Горизонт-М». 1998. 72 с.
10. Осинский И.И. Социологический портрет современного учителя // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. №4. С.108–112.
11. Соколова Е.А. Стереотипный образ учителя в прессе провинциального города: гендерный аспект // Педагогическое образование в России. 2014. №10. С. 180–184.
12. Засыпкин В.П. Учительство ХМАО-Югры как социально-профессиональная общность: монография / В.П. Засыпкин, Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина. Тюмень: Аксиома. 2013. 352 с.

References

1. Lukin Yu.F. Rossiiskaya Arktika v izmenyayushchemsya mire: monografiya. Arkhangel'sk: IPTs SAFU, 2013. URL: http://narfu.ru/aan/news.php?ELEMENT_ID=233183 (Accessed 15.12.2016)
2. Lozhnikova I.F. *Fenomen rossiiskogo severnogo goroda: sotsiokul'turnye i ekologicheskie perspektivy razvitiya: avtoref. dis. ... kand. kul'turologii*. Moscow, 2008. 21 p.
3. Preobrazhenskaya G.A., Tikhonova D.L. «Novaya shkola» v usloviyakh Severa, *Akkreditatsiya v obrazovanii.* 2011. №7(51), pp.68–70.
4. Bagistova E.A. Otsenka nekotorykh parametrov psikhologicheskogo i funktsional'nogo sostoyaniya organizma pedagogov KhMAO-YuGRY, *Fundamental'nye issledovaniya,* 2014, № 9–2, pp. 324–328.
5. Danilov D.A. Kontseptual'nye podkhody k modernizatsii podgotovki pedagogicheskikh kadrov v respublike. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*, 2008, № 1, pp. 89–90.
6. Tereshkina G.D. Professional'naya kompetentnost' uchitelya v spetsificheskikh usloviyakh deyatel'nosti malokomplektnoi shkoly malochislennykh narodov Severa, *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta*, 2010, №4. Vol. 7, pp. 64–69.
7. Retaining quality teachers for Alaska. Prepared by G. Williamson McDiarmid, Boeing Professor of Teacher Education University of Washington and Eric Larson, Alexandra Hill Institute of Social and Economic Research University of Alaska Anchorage. Prepared for University of Alaska and Alaska Department of Education and Early Development. 67. P. URL: http://www.iser.uaa.alaska.edu/Publications/FINAL%20Teacher%20S-D%2012_18.pdf (Accessed 15.12.2016)
8. *Uchitel' na Krainem Severe: sotsiologicheskii portret. Chast' 1.* Ekaterinburg - Nadym: Nadymskoe upravlenie narodnogo obrazovaniya. Institut ekonomiki UrO RAN. NITs «Gorizont-M», 1998, 61 p.
9. *Uchitel' na Krainem Severe: sotsiologicheskii portret. Chast' 2.* Ekaterinburg Nadym: Nadymskoe upravlenie narodnogo obrazovaniya. Institut ekonomiki UrO RAN. NITs «Gorizont-M», 1998, 72 p.
10. Osinskii I.I. Sotsiologicheskii portret sovremennogo uchitelya, *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, №4, pp. 108–112.
11. Sokolova E.A. Stereotipnyi obraz uchitelya v presse provintsial'nogo goroda: gendernyi aspect, *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2014, №10, pp. 180–184.
12. Zasypkin V.P. *Uchitel'stvo KhMAO-Yugry kak sotsial'no-professional'naya obshchnost': monografiya*. V.P. Zasypkin, G.E. Zborovskiy, E.A. Shuklina i dr. Tyumen': Aksioma, 2013. 352 p.

ОБЗОРЫ. REVIEWS

УДК 338.48
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.151

Арктические конвои и Карские экспедиции (Вести из Британского Центра)

© Голышева Валентина Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, директор Британского Центра.
E-mail: vgolysheva@gmail.com
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

Аннотация. В статье говорится об участии Валентины Голышевой в двух знаковых событиях по исследованию истории Арктики во время Великой Отечественной войны: Международный Форум в САФУ «Дервиш-75» и конференция в Салехарде «Карские Экспедиции», состоявшихся осенью 2016 г.

Ключевые слова: *Дервиш-75, братство северных конвоев, конвой, Карские экспедиции, визит Принцессы Анны, гибель конвоя БД-5, патриотическое воспитание*

Arctic Convoys and the Kara Expeditions

© Valentina G. Golysheva, Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor and senior lecturer of the English Department, High School of socio-humanitarian sciences and international communications, Director of the British Center. E-mail: vgolysheva@gmail.com
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia.

Abstract. In her article the author comments on two important events connected with the exploration of the Arctic and the significant role it played during the WW2. Valentina Golysheva gives a retrospective view of “Dervish-75”, International Forum in NArFU and the “Kara Expedition” conference in Salekhard held in autumn of 2016.

Keywords: *Dervish-75, fraternity of Russian Convoys, convoy, Kara expeditions, visit of HRH Princess Anne, loss of Convoy BD-5, patriotic education*

Осень—зима 2016 г. прошли под знаком «Дервиш-75» в Британском Центре САФУ

Начиная с августа 2016 г. события, связанные с Арктическими конвоями, невольно переплетаются с Карскими Экспедициями времён Великой Отечественной войны. Именно в августе 1944 г. было потоплено немецкой подводной лодкой U-365 транспортное судно «Марина Раскова» и два тральщика Т-114 и Т-118 из эскорта конвоя БД-5 (Белое море-Диксон), которое направлялось с зимовщиками и их семьями в Арктику на острова в Карском Море. В считанные мгновения погиб 381 человек, в основном это были семьи из Архангельской области: зимовщики, их жёны и дети, военные моряки Северного Морского флота. Страшная трагедия даже для военного времени! Об этой трагедии упоминалось и в фильме

«Дервиш. Братство Северных Конвоев», который был показан на Форуме «Дервиш-75» в САФУ 30 августа 2016 г.

В Архангельск на празднование «Дервиша-75» приехала большая делегация из Великобритании. В её составе были люди разных поколений: ветераны Арктических конвоев, родственники ушедших ветеранов и многие общественные деятели. Отрадно было видеть 96-летних летчиков-ветеранов 151 авиаполка Виктора Бэшфорда и Джона Элкингтона. Был на этом юбилее и наш общий друг 92-летний шотландец-ветеран Дейвид Крэг, с которым мы регулярно встречаемся по Skype на занятиях по английскому языку со студентами международного отделения. На Форуме «Дервиш-75» в САФУ был представлен большой дипломатический корпус стран участников союзных войск: послы, консулы, военные атташе. И наконец, следует упомянуть визит особой гости из Великобритании — самой принцессы Анны. Её Королевское Высочество посетила выставку САФУ и побеседовала со многими студентами и преподавателями Северного Арктического Федерального Университета. Я, директор Британского центра, удостоилась чести подарить Принцессе Анне свою книгу «A Flashback to the Arctic Convoys». Специально к Форуму было издано 100 экземпляров книги «Воспоминания об Арктических конвоях», которую вручали всем участникам Форума, а также участникам Университетской Конференции «Ленд-Лиз и Северные Конвои: от Регионального Сотрудничества до Глобальной Коалиции». Спустя некоторое время на мое имя, Директора Британского Центра, пришло письмо из Букингемского Дворца с благодарностью от самой Принцессы Анны за подаренную ей книгу.

Рисунок 1. Валентина Голышева, Линн Стопани и Роберт Оуэн, участники «Дервиша-75»

В продолжение темы «Дервиш-75» необходимо упомянуть и декабрьскую конференцию по Карским Экспедициям, которая состоялась в г. Салехарде при поддержке губернатора Ямало-Ненецкого Округа Дмитрия Николаевича Кобылкина. Меня, как директора Британского Центра и автора книги о конвоях, также пригласили на конференцию «Карские Экспедиции». Мне пред-

Рисунок 2. Общение с Принцессой Анной

стояло сделать презентацию книги и выступить с докладом на тему «История Арктических Конвоев в 1941–1945 в воспоминаниях ветеранов союзных войск». Отличительной чертой этой конференции явилась личная заинтересованность губернатора Ямало-Ненецкого края Д.Н. Кобылкина в результатах исследований, проводимых поисковыми отрядами в Арктике по поиску затонувших судов в акватории Карского моря во время Великой Отечественной войны; по поиску и перезахоронению на острове Белый останков моряков Северного Морского флота с конвоя БД-5, погибших в августе 1944 г.

Особое внимание, тепло и заботу со стороны губернатора и его дружной команды ощутили приглашённые на конференцию члены семей погибших моряков. К примеру, как только мы приехали в Салехард, организаторы проекта «Карские Экспедиции» сразу взяли у меня, у дочери погибшего моряка Северного Морского Флота, ДНК с тем, чтобы сравнить с ДНК одного из останков, перезахороненных на острове Белый.

Рисунок 3. Капсула с водой из Карского моря с места гибели судна «Марина Раскова»

Для нас, членов семей погибших моряков, был организован официальный приём в краевой администрации у губернатора, где состоялся душевный разговор, когда каждый приглашённый делился военной историей своих ушедших предков. В качестве памятного подарка всем членам погибших семей были вручены капсулы с морской водой, взятой со дна Карского моря на месте гибели судов «Марина Раскова» и «Александр Сибиряков», фотоальбомы и набор дисков по Карским Экспедициям. Мои студенты Международного отделения посмотрели на занятиях фильм «Остров Надежды» на едином дыхании. Родственники погибших моряков и участники Конференции «Карские экспедиции» не могли не оценить искреннюю теплоту и чуткость со стороны краевой администрации Ямало-Ненецкого края.

Вообще, вся конференция «Карские Экспедиции» — это была большая удача, так как на ней были представлены докладчики из многих регионов России, начиная от Севастополя, С.-Петербурга и заканчивая Якутией. Глядя на кадетов и школьников, приглашённых на конференцию «Карские Экспедиции», мы невольно испытывали чувство гордости за Россию, где воспитывают молодое поколение в духе патриотизма и уважения к своему краю, где чтут память отцов и дедов, героев войны. Гостям конференции в фойе конференц-зала была представлена уникальная выставка с экспонатами, поднятыми со дна Карского моря с по-

гибших судов «Александр Сибиряков» и «Марина Раскова». На конференции присутствовали и обе дочери капитанов с погибших судов. Нам показалась интересной идея о создании фонда Качарава-Демидова (в честь двух капитанов), высказанная модератором конференции, журналистом С.В. Шулининым. Мы полностью поддерживаем эту патриотическую идею, так как страна должна знать имена героев Арктики времён Великой Отечественной войны.

От всех жителей Архангельской области мне хотелось бы выразить нашу глубокую признательность и благодарность всем организаторам за отличное проведение конференции «Карские Экспедиции» в г Салехарде, а также правительству Ямало-Ненецкого Автономного Округа, которое осуществляет такие смелые и трудно затратные проекты в Карском море спустя 70 лет со дня окончания Великой Отечественной войны, увековечивая имена павших героев войны в водах Арктики.

Валентина Георгиевна Голышева, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, директор Британского Центра САФУ много лет занимается исследованием истории Арктики времён Великой Отечественной войны. Валентина Георгиевна является автором двух книг по арктическим конвоям, в которых собраны удивительные воспоминания и рассказы о героических подвигах моряков-ветеранов военно-морского и торгового флота союзных войск, принимавших активное участие в Арктических конвоях по доставке военных и продовольственных грузов по ленд-лизу в северные порты России в 1941–1945 гг.

В июне 2012 г. по приглашению Британской компании SAGA Валентина Голышева участвовала в круизе «По пути Арктических Конвоев» вместе с ветеранами союзных войск, что позволило ей собрать бесценный материал в форме воспоминаний живых свидетелей военных событий в Арктике и в дальнейшем опубликовать их рассказы в книге «A Flashback to the Arctic Convoys» («Воспоминания об Арктических Конвоях»). Книга также содержит многочисленные письма, дневниковые записи и стихи ветеранов, отрывки из британских газет, которые значительно дополняют историческую картину военных событий в Арктике и на Русском Севере.

В феврале 2015 г. по инициативе Британской Ассоциации Белфаст книга Валентины Голышевой «Воспоминания об Арктических Конвоях» была представлена британским ветеранам, членам Русского Клуба конвоев в Лондоне и родственникам ушедших ветеранов на борту корабля Её Королевского Величества «Белфаст». Ветераны и родственники были счастливы и благодарны получить в подарок от университета из рук автора книгу, в которой увековечены имена их отцов, многих участников Арктических конвоев.

Рисунок 4. Военные атташе канадского посольства на Форуме в САФУ.

Рисунок 5. Питер Тэш, австралийский посол, на Форуме в САФУ

BUCKINGHAM PALACE

7th September 2016

Dear Dr Golysheva,

The Princess Royal has asked me to thank you very much indeed for the gift of your book 'A Flashback to the Arctic Convoys' which you so kindly gave to Her Royal Highness during the recent visit to the Northern (Arctic) Federal University in Arkhangelsk.

Her Royal Highness and her husband Vice Admiral Sir Tim Laurence were delighted to have had the opportunity to tour the exhibition stands showcasing the wide range of innovative research programmes of the University, and to meet so many staff and students. The Princess was also interested to read your account of meeting Her Royal Highness at the British Ambassador's Reception in 2014, which you describe in your book.

Yours sincerely
Nick Wright

Captain Nick Wright, CVO, Royal Navy
Private Secretary to
HRH The Princess Royal

Dr. Valentina Golysheva

Рисунок 6. Письмо из Букингемского Дворца

Рисунок 7. Британские участники Форума со студентами САФУ

Рисунок 8. Дочери двух капитанов (Гюльнар Викторовна и Надежда Анатольевна)

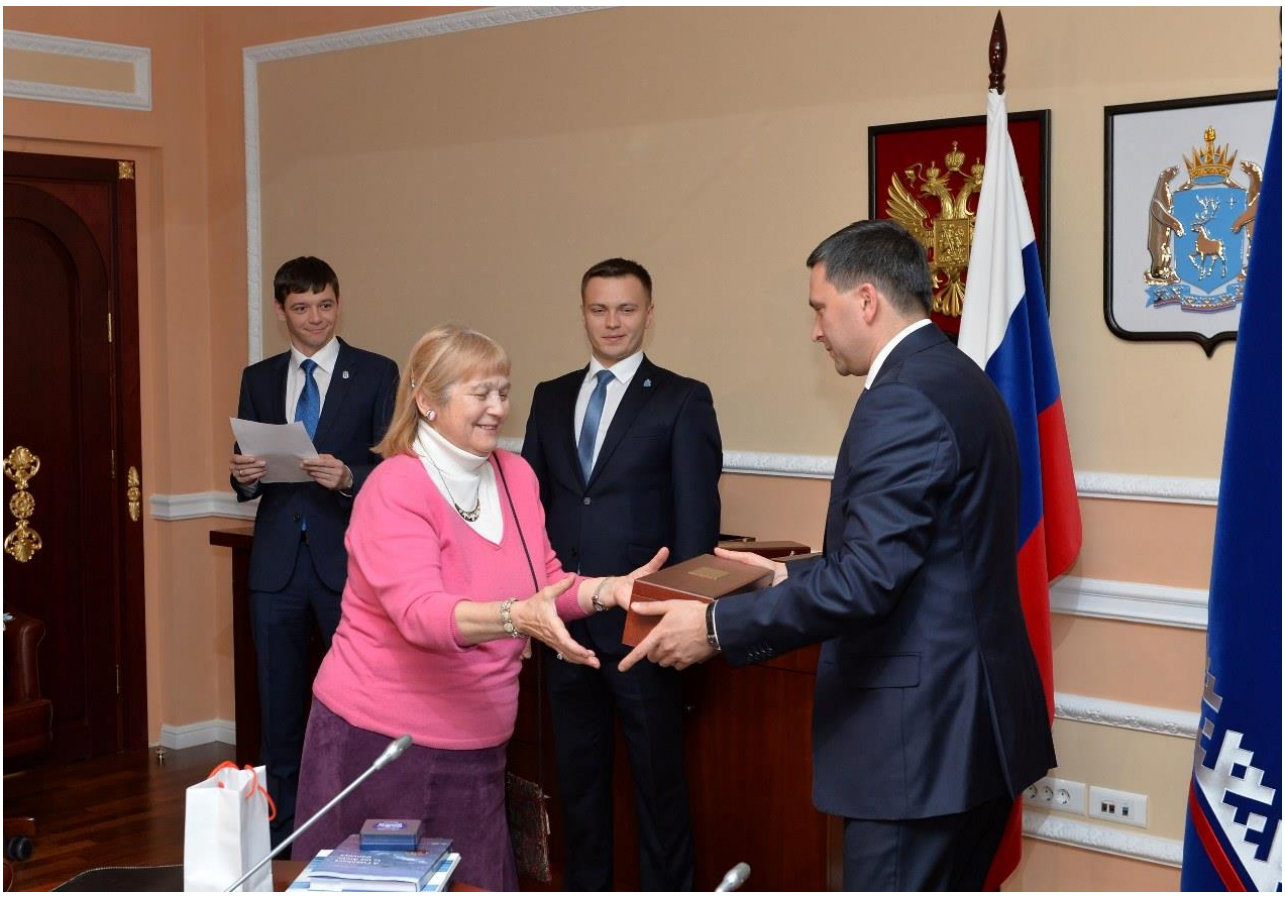


Рисунок 9. Вручение капсулы губернатором ЯНАО Д.Н. Кобылкиным

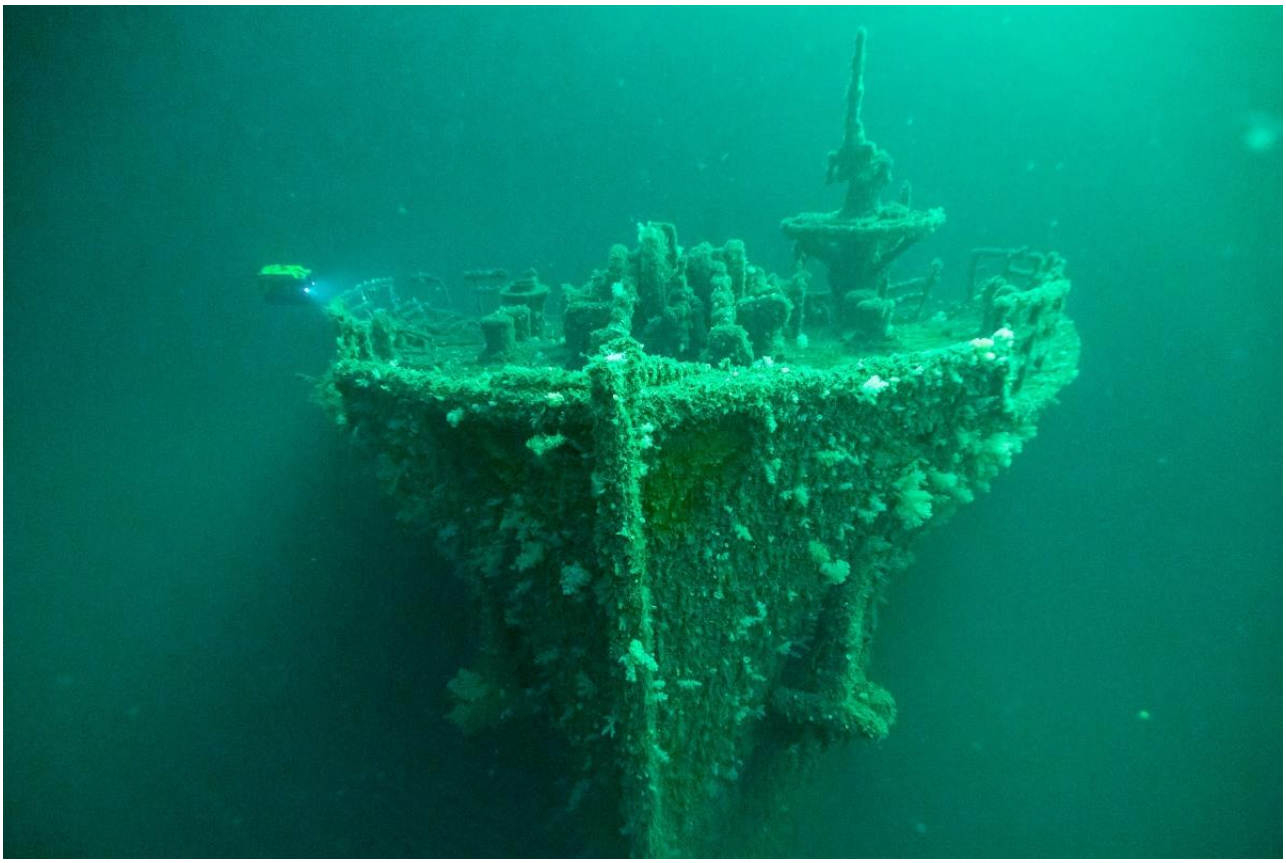


Рисунок 10. Подводные съёмки судна «Марина Раскова» на глубине 47 м

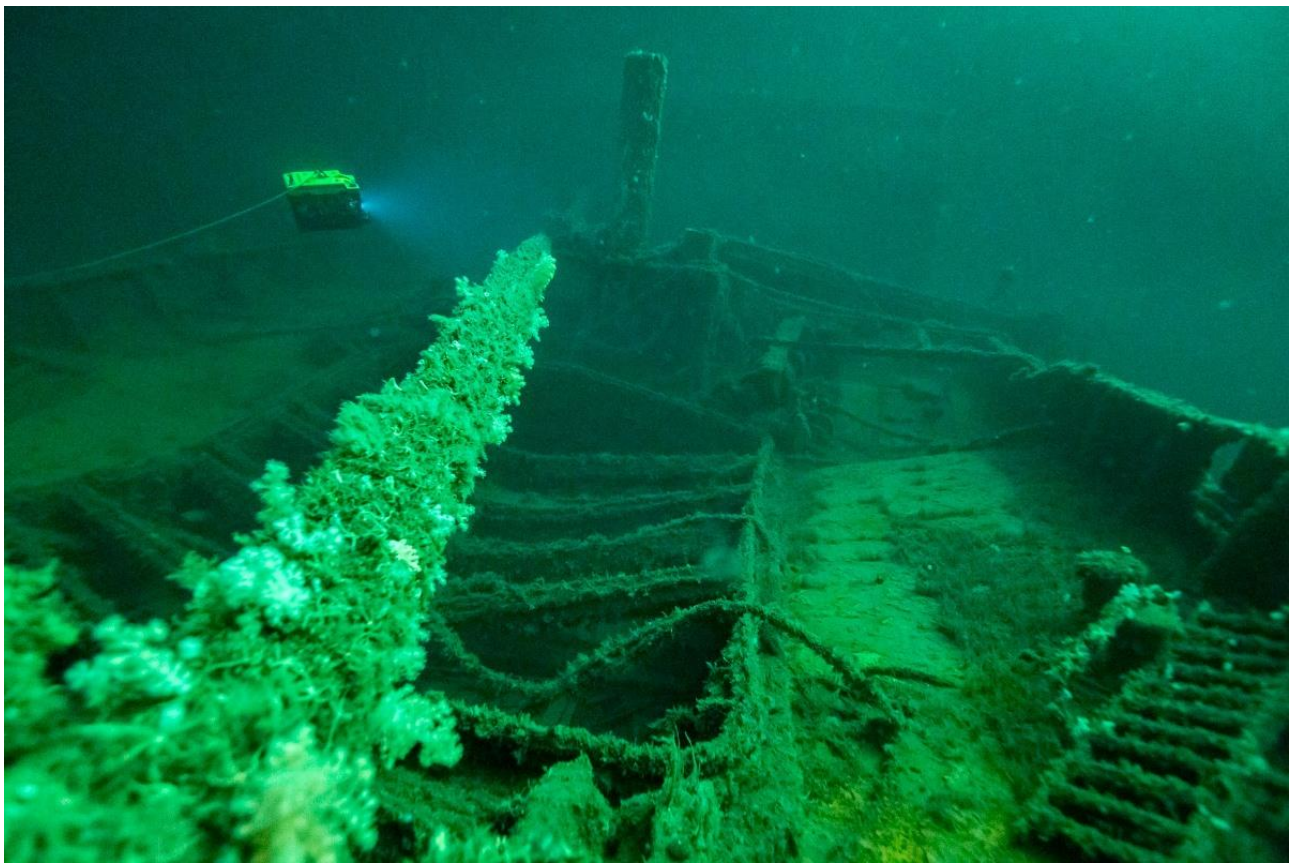


Рисунок 11. Подводные съёмки судна «Марина Раскова» на глубине 47 м

Рисунок 12. Общее фото на приёме у губернатора ЯНАО

УДК 39
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.160

Соловки как объект культурного наследия Арктики

© Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Аннотация. Соловки как многосубъектный объект культурного и природного наследия Арктики являются одним из уникальнейших памятников нашего времени, объединяющим в одном месте несколько исторических эпох в жизни России. Обзорная статья представляет одну из первых попыток в научной литературе комплексно подойти к изучению всего культурно-исторического наследия Соловецких островов с глубокой древности до наших дней на основе междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: *Соловецкие острова, Соловки, археологические стоянки, лабиринты, монастырь РПЦ, Соловецкий административно-вотчинный округ Поморья, монастырская тюрьма, СЛОН, учебный отряд Северного флота, Соловецкий музей-заповедник, ЮНЕСКО, Соловецкие форумы, местное самоуправление*

Solovki as an object of cultural heritage of the Arctic

© Yury F. Lukin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the higher education of the Russian Federation. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Abstract. Solovki as a multi-subject object of cultural and natural heritage of the Arctic is one of the unique monuments of our time, bringing together several historical periods in the life of Russia at one place on the islands of the White Sea. The review article presents one of the first attempts in the scientific literature to make a comprehensive approach to the study of all the cultural and historical heritage of the Solovetsky Islands from ancient times to the present day, based on a multidisciplinary approach.

Keywords: *Solovetsky Islands, Solovki, archaeological sites, labyrinths, the monastery of the ROC, Solovetsky administrative and patrimonial district of Pomorye, the monastery prison, SSPC, training detachment of the Northern Fleet, the Solovetsky Museum-Reserve, UNESCO, the Solovetsky forum, local self-governance*

Посвящается памяти Антонины Алексеевны Сошиной (1948–2013),
посвятившей всю свою жизнь Соловкам

В данной статье делается одна из первых попыток в известной мне научной литературе, методологически используя междисциплинарный подход, раскрыть основные этапы и сферы деятельности на Соловках. Соловки как многосубъектный объект культурного и природного наследия в Арктике представляют достаточно сложный предмет для комплексного изучения. Культурология, археология, история, география, ботаника (флора), философия, политика, религиоведение, православие, пономароведение, стратегический менеджмент, туризм, — все эти отрасли научных знаний и ключевые концепты имеют непосредственное отношение к Соловкам. В задачу данной статьи не входит обзор необъятной литературы по научным дисциплинам, исследующим прошлое и настоящее жизни Соловков. Кажется воз-

можным отметить только некоторые из публикаций, которые имеются в моей личной библиотеке, а также интернет-ресурсы, доступные мне и многим другим читателям. При этом использованная литература и источники будут указываться далее по мере обращения к той или иной теме прямо в тексте, естественно, с соответствующими ссылками.

Многовековая жизнь Соловков, многогранная и тесно связанная со многими страницами отечественной истории и культуры, нашла отражение в художественной литературе, киноискусстве, на телевидении. Попытки предметно показать культурно-историческое наследие Соловков предпринимаются при разработке продуктов в арктическом туризме, выпуске разного рода туристских путеводителей, карт-схем, фотоальбомов, рекламных буклетов, организации туристских маршрутов. Но даже в них, как и в других узкоспециализированных научных трудах, не всегда удаётся дать полный обзор вековой истории Соловков, что вполне понятно и объяснимо, учитывая миссию, целевое предназначение такого рода публикаций.

Отдельно хочется сказать о том, что заслуживают внимания и общественного признания интернет-порталы Соловецкого музея-заповедника (URL: http://www.solovky.ru/) и Соловецкого монастыря (URL: http://solovki-monastyr.ru/), по сути дела летописующих на наших с вами глазах не только историю и культуру прошлых лет, но и современную жизнь на Соловках в XXI столетии от Рождества Христова.

Древнее освоение Соловецких островов

Соловецкие острова (помор. Соловки́, карел. *Solokka* от саамского *Suollek* «острова») — архипелаг, географически расположенный в Белом море, состоящий из 6 крупных островов: Большой Соловецкий, Анзер, Большая Муксалма, Малая Муксалма, Большой Заяцкий, Малый Заяцкий, и более 100 малых.

Древнее освоение Соловецких островов в Беломорье началось на рубеже эпох мезолита и неолита в середине V тысячелетия до н.э. На островах Белого моря совместными усилиями исследователей разных поколений (Н.Н. Виноградов, А.А. Куратов, А.Я. Мартынов и др.) к 2010 г. было исследовано более 70 первобытных стоянок, мастерских и местонахождений, в том числе 58 из них — на Соловках, обнаружено около 30 каменных лабиринтов (2 — на Кузовах, остальные 28 — на Соловецком архипелаге) и более 2 000 насыпей и «символических» выкладок разного времени и назначения из камня [1, Мартынов А.Я., с. 21]. Древнейшие островные стоянки Соловецких островов носили сезонный, летний характер. Их насельники добывали себе пищу охотой на островного и морского зверя и птицу, рыбной ловлей без использования сетей, собирательством (съедобные травы, коренья, ягоды, мол-

люски), обладали разными приёмами обработки местного и привозного камня, ходили по морю. Известным памятником древних культур являются Беломорские и Онежские петроглифы (резьба или рисунки по скале, от греч. «petros» — камень и «glyph» — резьба). Известно свыше 2 000 отдельных фигур, изображений людей и животных, гребцов в лодках, лыжников, сцен охоты на лосей, оленей, сражений и ритуальных шествий (Залаврyга, Ерпин Пудас, Бесовы следки). Открытие Соловецкого архипелага и «хождение за море» с западного побережья (с низовьев Кеми) через Кузова датируется V тысячелетием до н.э.

Рисунок 1. Охота древних людей на белугу в Белом море с лодки.
URL: http://petroglyphs.ru/photo/belomor/img/14pic-1.jpg

Географическое положение и природа, историческое и статистическое описание Соловецких островов были даны ещё в трудах архимандрита Досифея в 1833, 1853 гг., а затем в «Истории первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря» (1899). В указанной истории отмечалось, что «Суров климат вблизи Белого моря, малопроизводительна северная почва; а потому почти пять веков назад острова Соловецкие были совершенно необитаемы, да и всё Беломорское побережье мало населено. Из племён, живших у Белого моря, в древних письменных памятниках упоминаются: ижора (корела), чудь, лопь, каяне, мурмане, а также зыряне и самоеды [2, с. 7–8].

Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь

В XV–XXI вв. на Соловецких островах функционирует Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь Русской православной церкви (РПЦ). Это одна из самых северных монашеских обителей на Крайнем Севере, в Арктике, известных и почитаемых в России, крупнейший духовный и культурный центр, Русская Голгофа. Предвестником Соловецкого монастыря стало пустынножительство в конце 20-х — начале 30-х гг. XV в. Отшельник Герман, до этого обитавший при часовне на реке Выг, и Савватий с его опытом иноческого жития в Кирилло-Белозерском и Валаамском монастырях встретились и несли совместный подвиг отшельничества на Соловках, но позднее по различным причинам один за другим покинули остров. Савватий скончался в 1435 г. и был погребён в часовне на реке Выг.

После встречи с иноком Зосимой Герман поселился уже с ним на Соловках, и они положили с 1436 г. начало Соловецкой обители.

Рисунок 2. Преподобные Зосима, Савватий и Герман

Первыми игуменами Соловецкой обители были Павел, Феодосий и Иона, назначенные Новгородским архиепископом, а затем — Зосима. Монастырь находился в то время на территории независимой Новгородской республики, а по канонической власти новгород-

скому архиепископу было подчинено всё духовенство не только в Великом Новгороде и его пригородах, но и в отдалённых новгородских волостях. Д.С. Лихачёв, описывая начало Соловецкого монастыря, отмечал: «Очень характерно и в известной мере символично то обстоятельство, что конец XV века, вернее, его последняя четверть — был временем заката новгородской независимости и одновременно наибольшего территориального расширения монастыря в районе Белого моря». А далее он отмечал: «История Соловков — это история всего Русского Севера — большой страны в течение XV, XVI, XVII столетий. Эта страна входила в состав Московского государства, но наследовала элементы относительной самостоятельности» [3, с. 12]. Новгородская республика фактически передала после её кровавого разгрома войском московского царя Ивана III в 1478 г. Соловецкому монастырю свою организующую роль на Севере.

Православные обители Севера, особенно крупные, почти всегда были полифункциональными. Небольшой деревянный монастырь на Соловках постепенно увеличивал свои земельные владения, обзаводился хозяйством, развивал промыслы и торговлю, активно вёл каменное строительство. При Филиппе, в миру — Фёдор Степанович Колычев (1507–1569), игумен Соловецкого монастыря в 1548–1566 гг., митрополит Московский и всея Руси в 1566–1568 гг., открыто выступивший против опричнины и политики Ивана Грозного, — возводится центральный каменный храмовый комплекс: Успенская церковь с Трапезной и Келарской палатами (1552–1557 гг.), и главный храм монастыря, выдающийся памятник средневекового зодчества — Спасо-Преображенский собор (1558–1566 гг.). При игумене Иакове в 1582–1596 гг. под руководством «городового мастера» из Вологды Ивана Михайлова и монаха Соловецкого монастыря Трифона (Кологривова), уроженца поморского посада Ненокса, была возведена Соловецкая крепость с 8 башнями и 10 воротами из неотёсанных валунов огромных размеров, что позволило не раз (1571, 1582, 1611, 1854) успешно отбивать нападения захватчиков. В 1596–1601 гг. возводится Благовещенская церковь, в 1668 г. каменный храм во имя святителя Филиппа; в 1776–1777 гг. трехъярусная колокольня. В 1856–1860 гг. построен Свято-Троицкий собор с двумя

Рисунок 3. Митрополит Московский и всея Руси Филипп

приделами во имя благоверного князя Александра Невского и преподобных Зосимы и Савватия, где находились раки с их святыми мощами. Небольшая каменная церковь во имя преподобного Германа появилась в 1859 г. в подклете Троицкого собора, где хранились мощи преподобного Германа.

На территории монастыря велась также жилая и хозяйственная застройка. Мастерские, промыслы, причалы, лучшая на Севере гавань, дамбы, каналы, сенокосы, огороды и парники, биостанция, гидроэлектростанция, — всё это, поражавшее оригинальностью замысла, слаженностью и добротностью, явилось результатом бескорыстного труда нескольких поколений монахов и трудников (ремесленников и крестьян). В 1584–1594 гг. в монастыре было 270 человек братии, в 1649 г. — 350 человек и около 600 работных людей. В 1621 г. в Соловецкой крепости на содержании монастыря было 1 040 ратных людей.

Соловецкий монастырь являлся одним из самых почитаемых в России. В монастырских святцах более 50 имён подвижников благочестия, совершивших свой духовный подвиг на Соловках. Из соловецких постриженикoв вышли 2 патриарха — Иоасаф I (1634–1641) и Никон (1652–1658), 6 митрополитов, несколько архиепископов и епископов, множество подвижников, прославившихся святостью и чудотворениями, а также видные исторические деятели Авраамий Палицын, Александр Булатников и др. С Соловецким монастырём связано основание, возобновление и существование 7-ми северных монастырей, в его ведении находилось до 30 приходских церквей. К началу XX в. у монастыря было 10 скитов и пустыней, 17 храмов (31 престол), около 30 часовен [4, А.А. Сошина, с. 12, 17]. Тысячи богомольцев ежегодно посещали монастырь для поклонения, утешения и наставления, получали духовную помощь.

Соловецкий монастырь был не только духовным, но и крупным культурным центром Русского Севера. Его роль не ограничивалась военной обороной северных территорий, распространением более совершенных форм хозяйствования, технического процесса и приобщения жителей Севера к более высокому строю общества. Монастырь развивал зодчество, иконописание и прикладные искусства, явился собирателем и хранителем древнерусского рукописного наследия, произведений живописи и художественных ремесел. Он обладал одной их лучших в те времена библиотек, являлся местом создания книг, летописей. Известны «Сказание о сотворении жития Зосимы и Савватия» и другие жития, труды Архимандрита Досифея (Немчинова) (1780–1845): Летописец Соловецкий (М., 1833); Топографическое и историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря (М.,1834); Географическое, историческое и статистическое описание… Соловецкого монастыря (М.,

1836) и др. Архитектура Соловецкого монастыря, его место в истории русской культуры, эволюция облика, Соловецкое собрание икон, Соловецкая библиотека подробно описана Д.С. Лихачёвым, О.Д.Савицкой, С.В. Вереш, М.И. Мильчик, Л.А. Кологривовой, Е.С. Овчинниковой, Н.Н. Розовым [3, с. 9–338]. При этом если остатки соловецких икон приходится разыскивать по музеям, а часть из них безвозвратно утрачена, то только рукописных книг из монастырской библиотеки сохранилось к 1980 г. более 1 500, в том числе 1 482 тома в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина [3, Розов Н.Н., с. 311].

Соловецкое восстание

В 1668–1676 гг. Соловецкий монастырь стал одним из оплотов религиозного раскола. Используя снятие сана патриарха с Никона, монахи, послушники, монастырские работники и пришлые люди выступили «за старую веру», против его церковной реформы. Монастырь «заперся» и отказался пропустить в крепость стрелецкий отряд, прибывший на Соловки 22 июня 1668 г. Монастырь смог выдержать более чем 7-летнюю осаду. К 1674 г. под стенами монастыря было сосредоточено до 1 000 стрельцов во главе с царским воеводой И. Мещериновым и большое количество орудий. Предательство монаха Феоктиста, указавшего стрельцам незащищённое окно Белой башни, ускорило поражение осаждённых в январе 1676 г. Восстание было подавлено с невероятной жестокостью: из 500 его участников остались в живых после взятия крепости только 60. Все они, за исключением нескольких человек, позже были казнены [5, Автократовой М.И., с. 355].

Соловецкий административно-вотчинный округ Поморья

Архимандриты Соловецкого монастыря (до XVIII в. игумены) назначались непосредственно царём и патриархом и были независимы от местной церковной и светской власти. По мнению академика Д.С. Лихачёва (1906–1999), уединённый среди Белого моря на пустынном острове, избранном для скитской жизни, монастырь тем не менее распростёр свою ***светскую*** — военную, феодальную и хозяйственную — ***власть*** на огромное пространство. В XVI и XVII вв. Соловецкий монастырь держал оборону всего Русского Севера — от Мурманского берега и до Западной Карелии — всего Поморья. Он был не только крепостью, но и тем «распорядительным центром, от которого исходило общее руководство оборонительными приготовлениями, а в случае нападения — и военными действиями» [6, Лихачёв Д.С., с. 27–41]. Соловецкий административно-вотчинный округ имел особый статус управления всеми Поморскими волостями, выполняя фактически функции российского государства, которое делегировало ему свои важнейшие полномочия в конце XVI в. по сбору налогов, пошлин, обеспечению безопасности в Беломорье.

«Как очередную большую уступку монастырю следует рассматривать признание грамотой 1592 г. факта выделения Соловецких владений в особую административно-территориальную единицу», — подчёркивал профессор Г.Г. Фруменков. [7, с. 31] Официальный документ узаконивал существование внутри централизованной Российской державы своеобразного государства-монастыря со своей территорией, войском, судом, тюрьмами, почтовой связью, своим управленческим и финансово-налоговым аппаратом, которому передоверялся сбор общегосударственных налогов и пошлин

Таблица 1

Делегирование функций государственного управления Соловецкой обители

Дата и название грамот	Государство	Соловецкий монастырь [8, Лукин Ю.Ф,. с.74]
19 июня 1591. Таможенная грамота Соловецкому монастырю о сборе торговых пошлин в Поморских волостях. Акты археографической экспедиции (ААЭ), т.1. СПб, 1836. № 352.	Передало монастырю свои функции — право на сбор денежных налогов (тамги), пошлины за предъявленный в таможне товар — явку, сбор рыбной десятины, денежных штрафов (заповедных денег) в Поморских волостях, которые вместе с оброчными привозились затем в Москву.	Получил разрешение собирать таможенные пошлины, налог, денежные сборы с приезжих торговых людей и крестьян Кемской, Сумской и иных Поморских волостей. А своей четверти Варгузской волости таможенную и десятинную пошлину оставлять себе, так как монастырь платит за неё по окладу на Москве всю сполна.
Июнь 1591. Отчинная грамота Соловецкому монастырю «на Кемскую и другие Поморские волости». ААЭ, т.1. № 353.	1) Пожаловало монастырю в вотчину Кемскую и другие волости. 2) Делегировало функцию укрепления обороны в Кемской волости: «*всякие крепости поделати, и острог сделати, и людей ратных из монастыря тутo устроить* 3) Сбор пошлин, налогов и в государеву казну «*давать за всякие наши доходы по 134 рубля с 24 алтынами ежегодно*».	1) Кемская волость, Пудожемская, Пебоозеро и Маслоозеро вошли в вотчину монастыря со всеми крестьянами, соляными варницами, рыбными и зверовыми ловлями, с лесами и пожнями, морскими тонями и лешими озеры, и со всякими угодьями. 2) Обязательства по строительству Кемского острога, защите от нападений шведов. 3) Легитимизация права собирать с волостей пошлины, налоги и другие денежные сборы.
Апрель 1592. Царская грамота Соловецкому монастырю о даровании пятилетней льготы в податях Поморским волостям и другим заведениям, и угодьям онаго, о беспошлинной продаже монастырской соли в Вологде и о ежегодной покупке в Устюге до 6000 четвертей хлеба без платежа таможенных пошлин. ААЭ, т.1. № 355.	1) Установило *пять льготных лет*, в которые «с их монастырских вотчин своей дани и оброков имати не велел, в Поморье». 2) Определило источники доходов для финансирования из монастырской казны расходов на содержание ратных людей, организацию обороны в монастыре и двух острогах Кемском и Сумском; а «сборщиком к ним, опричь ратного дела, въезжати нипочто не велели».	1) В льготные лета государство с монастырских вотчин в Поморье своей дани и оброков имати не велело. 2) Освобождён от уплаты пошлин, тамги за проход по Двине, на Устюге, по Тотьме, Ваге на Вологде. 3) С продажи соли в Вологде и покупку хлеба в Вологде и на Устюге «пошлин никаких, ни тамги, ни явки, ни с судов не имати». 4) Содержать ратных людей в монастыре, в Кемском и Сумском острогах, проезд гонцов и посланников.

Государство продолжало предоставлять монастырю льготы, послабления в налогах, жаловать земли и разные угодья в последующее время. Но за монастырём перманентно

оставалась неизменной функция обороны от шведско-датской экспансии на Русский Север. Царь Михаил Фёдорович (годы царствования 1613–1645) пожаловал монастырю во владение волость Шую Корельскую с угодьями и крестьянами, освободил монастырские вотчины от платежа казённых сборов, сторублёвого оброка со 100 000 руб. продажи соли, подтвердил подсудность монастырских владений, кроме уголовных дел, одному игумену Соловецкого монастыря [2, с. 74–75]. Грамотой царя Алексея Михайловича (1645–1676) от 30 марта 1649 г. пошлина со 130 000 пудов соли с 3 900 руб. была установлена в 658 руб., с вотчин и промыслов уничтожен всякий оброк [2, с. 87–88]. После завершения Соловецкой смуты 1657–1676 гг. была снята царская опала монастыря, и он снова вступил во владение своими вотчинами. Главным источником доходов монастыря всегда были и оставались соляные поморские варницы. Если в начале второй половины XVI в. монастырь продавал в Вологде и других местах 6 000 пудов соли из своих варниц, то в XVII в. уже 130 000 пудов, платя за это пошлины 658 рублей. При этом монастырь ещё и копил средства, которыми помогал государству в трудные времена. «Всего за время своего существования монастырь дал казне, по подсчётам В. Верещагина, более 100 000 рублей серебром» [7, Фруменков Г.Г., с. 58].

Соловецкий монастырь активно участвовал в политической жизни, защищая северные рубежи России. Антоний, игумен Соловецкого монастыря в 1605–1612 гг., в своем послании 12 марта 1611 г. отверг притязания шведского короля Карла IX на избрание его сына царём русским, который хотел привлечь с этой целью на свою сторону Соловецкую обитель. С 1637 г. в руках Соловецкого настоятеля сосредоточилась и вся военная власть в связи с отзывом в Москву Соловецких воевод, все дела, крепостные ключи и военные снаряды были переданы игумену. Военное значение Соловецкого монастыря возродилось во время Северной войны 1700–1721 гг. Царь Пётр I лично побывал на Соловках в июне 1694 г. на яхте «Святой Пётр». Вторичное посещение островов он совершил в 1702 гг. во главе эскадры из 13 военных судов и 5 батальонов гвардии. На Большом Заяцком острове в память о пребывании эскадры на Соловках была сооружена деревянная одноглавая церковь в честь Андрея Первозванного — покровителя моряков. На обратном пути Пётр I с двумя фрегатами «Курьер» и «Святой дух» и 5-ю батальонами гвардии отправился от монастырской деревни Нюхча на морском берегу сквозь непроходимые беломорско-онежские дебри по проложенной монастырскими крестьянами так называемой «государевой дороге» (160 вёрст) к Повенцу, Онежскому озеру, затем рекою Свирь 2 фрегата вошли в Ладожское озеро, где гвардейцы разбили шведскую флотилию и взяли крепости Нотенбург и Ниеншанц. В 1703 г. в устье р. Невы был заложен Петербург.

Статус Соловецкого монастыря кардинально изменился во второй половине XVIII в. Соловецкий монастырь лишился своих владений в 1764 г., получил статус ставропигиального и стал ежегодно получать казённое содержание 2 017 руб. 50 коп. Манифестом Екатерины II в этом году длительный процесс секуляризации церковных земель завершился переводом духовенства на полное государственное денежное довольствие с принудительным изъятием земельной собственности. За монастырём осталась только функция духовной обители иноков, посвятивших себя молитве и богомыслию, что, однако, не помешало им выдержать оборону от нападения английской эскадры уже в следующем XIX столетии во время Крымской войны 1853–1856 гг.

Соловецкий монастырь был временно закрыт в 1920–1990 гг. Процесс ликвидации Соловецкого монастыря шёл постепенно с 1920 г. до весны 1923 г. Комиссия Архгубревкома под руководством М.С. Кедрова 29 апреля — 1 мая 1920 г. произвела изъятие продовольственных излишков, оружия, денег, ценностей монастыря. Земли архипелага были переданы в пользование совхозу «Соловки» (организован летом 1920) с подчинением Нар. комиссариату земледелия. Часть монахов под мирскими именами работала в совхозе. Святыни и реликвии, книги, иконы, церк. утварь вывезены и рассеяны по различным музеям и библиотекам, значительная их часть утрачена. Монастырь продолжал значиться действующим вплоть до постановления Архгубисполкома от 21 июля 1923 г. о ликвидации церквей Соловецкого монастыря и передаче их имущества через НКВД Управлению северными лагерями. Во времена СЛОН мощи Зосимы, Савватия и Германа были вскрыты в 1925 г. и хранились в лагерном музее до 1939 г., затем были вывезены в Москву.

В соответствии с Постановлением Священного Синода РПЦ от 25 октября 1990 г. Соловецкий монастырь был снова открыт. Ранее, в 1988 г. была образована приходская община, т.н. «двадцатка», зарегистрирована 14 апреля 1989 г. Первые насельники возрождаемого монастыря прибыли 16 октября 1990 г. Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II 28 января 1992 г. наместником монастыря был назначен игумен Иосиф (И.А. Братищев). В августе 1992 г. патриарх Московский и всея Руси Алексий II посетил Соловки, состоялось перенесение из Санкт-Петербурга святых мощей Германа, Савватия и Зосимы[1]. В 1992 г. *администрация Архангельской области* передала возрождаемому Соловецкому монастырю в безвозмездное бессрочное пользование 40 памятников истории и культуры, расположенных на Соловецком архипелаге.

[1] Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей заповедник. URL: http://www.solovky.ru/ (дата обращения: 25.11.2016).

Тюрьма Соловецкого монастыря

В XVI–XIX вв. — секретная государственная темница, одна из самых древних, самых строгих по жестокости режима. С конца XVI в. — это место ссылки противников самодержавия и официального православия. В их числе: известный нестяжатель Артемий Троицкий (суть нестяжательства заключалась в преобладании духовно-нравственных мотивов жизненного поведения над материальными интересами), бежавший из заключения на Соловках в Литву; татарский царевич на русской службе Симеон Бекбулатович; автор известного «Сказания о славном времени» Авраамий Палицын; сподвижники Петра I — граф П.А. Толстой, князь В.Л. Долгорукий; последний атаман Запорожской Сечи П.И. Кальнишевский; дипломат П.И. Мусин-Пушкин; П.И. Ганнибал и др. В 1903 г. состоялась передача российским правительством тюремных зданий в собственность монастыря, в прежней тюрьме была устроена больница с церковью.

Соловецкий лагерь особого назначения

СЛОН находился на Соловках в 1923–1937 гг., преобразован в тюрьму особого назначения (СТОН) в 1937–1939 гг. Структура Соловецких мест заключения и размещения отдельных подразделений в 1923–1929 гг. включала 6 отделений, Кемский пересыльный пункт, штрафной изолятор для женщин на Заяцких островах. Заключённые делились по 15 ротам. Численность заключённых на Соловках составляла: на 20 сентября 1923 г. — 3 049 человек; на 1 октября 1927 г. на Соловках — 7445, на материке — 5451 человек. В 1928–1930 гг. на островах содержалось 15–19 тысяч заключённых. На 1 марта 1930 г. на Соловках — 15 834 заключённых, а всего в СЛОНе на Соловках и на материке содержалось 57 325 человек. Точное число заключённых, прошедших через Соловки во время СЛОНа, определить сложно, так как у всех были разные сроки, заключённых постоянно переводили с островов на материк и обратно, кому-то сокращали срок, кому-то увеличивали. М. Розанов называл число — 83 000 человек. С учётом того, что его данные по годам почти совпадают с известными официальными данными, эта цифра, возможно, по мнению А.А. Сошиной, автора монографии «На Соловках против воли: судьбы и сроки. 1923–1939», не очень далека от истины [9, с. 196–199].

Все заключённые, независимо от пола, возраста, национальности и вероисповедания, подразделялись на 3 группы:

1) «Политики», т.е. политзаключённые — члены партий (эсеры, меньшевики, анархисты, муссаватисты, Бунд).
2) «Каэры» — контрреволюционеры, осуждённые по статьям 58-ой, 66-ой УК: царские военные и гражданские чиновники, духовенство разных конфессий, люди

интеллигентных профессий, бывшие студенты, дворяне и буржуазия, рабочие и крестьяне, участвовавшие в массовых антибольшевистских движениях, иностранные подданные, «раскулаченные» крестьяне, которые рассматривались как «деревенская контрреволюция».

3) «Шпана» — уголовники и «бытовики», проститутки, профессиональные нищие, беспризорники.

Заключённые работали на Соловках, в Карелии, на сооружении северного участка Беломорско-Балтийского водного пути, на острове Вайгач, Ухте. Освоение Севера трансформируется в его колонизацию силами ГУЛАГа. В 1930 г. СЛОН реорганизован в Соловецкие и Карело-Мурманские исправительно-трудовые лагеря (УСИКМИТЛ), Соловки стали одним из 12-ти его отделений — четвёртым, а все 6 отделений на архипелаге переименованы в лагпункты. Осенью 1931 г. на базе Соловецких и Карело-Мурманских лагерей (УСИКМИТЛ) был сформирован Беломоро-Балтийский исправительно-трудовой лагерь для строительства канала. В 1934 г. Соловки стали VIII отделением Беломорско-Балтийского канала. Соловецкое отделение ББК ГУЛАГа 20 февраля 1937 г. было реорганизовано в Соловецкую тюрьму особого назначения (СТОН) с крайне суровым режимом. В 1937 г. Особой тройкой УНКВД по Ленинградской области были приговорены к расстрелу 1 825 заключённых Соловецкой тюрьмы, расстреляно 1 820. После массовых расстрелов тюремный режим на Соловках ещё более ужесточился. СТОН была закрыта 2 ноября 1939 г., острова переданы Учебному отряду Северного флота.

За 16 лет существования на Соловках лагеря и тюрьмы через острова прошли десятки тысяч заключённых, среди которых представители известных дворянских фамилий и интеллигенции, крупные учёные самых разных отраслей знаний, военные, крестьяне, писатели, художники, поэты: Д.С. Лихачев, П.А. Флоренский, О.В. Волков, Л.В. Курчевский, А.И. Филимонов, И.М. Андреевский, князь Николай Голицын, барон Николай Штромберг, А.А. Мейер, Т.Н. Гиппиус, П.К. Казаринов, А.А. Евневич, Г.М. Осоргин и др. Известны имена более 80 митрополитов, архиепископов и епископов, более 400 иеромонахов и приходских священников — узников Соловков. Около 60 из них были прославлены для общецерковного почитания в лике святых новомучеников и исповедников Российских. Среди них: священномученики Евгений (Зернов), митрополит Горьковский († 1937); Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский († 1929); Петр (Зверев), архиепископ Воронежский († 1929); Прокопий (Титов), архиепи-

скоп Одесский и Херсонский († 1937); мученик Иоанн Попов, профессор Московской духовной академии († 1938) и др.[2].

Из тюрем, ссылок и лагерей бежали во все времена и во всех странах. Не являются исключением СЛОН–СТОН. Неизвестны побеги со счастливым концом с самих Соловков, в отличие от побегов с материковых командировок в Финляндию и другие страны. Оказавшись за границей, бывшие заключённые издавали свои воспоминания: А.С. Мальсагов. «Адский остров» (Англия, 1926); А. Клингер «Соловецкая каторга. Записки бежавшего» (Берлин, 1928); генерал И.М. Зайцев «Соловки, коммунистическая каторга или место пыток и смерти» (Китай, 1931; И.Л. Солоневич «Россия в концлагере» (1938); Б.Л. Солоневич «Тайна Соловков» (Брюссель, 1942) и др.

Учебный отряд Северного флота

С 1939–1940 гг. на Соловецких островах находились: Управление коменданта Соловецкого гарнизона Северного флота (СФ), Учебный отряд СФ, Объединённая школа учебного отряда СФ, Соловецкое отделение Военфлотторга СФ, Соловецкий военный порт СФ, «1 отдельная дисциплинарная рота СФ» и др. ***Соловецкая школа юнг*** в 1942–1945 гг. подготовила 4 111 первоклассных специалистов для всех флотов и флотилий Советского Союза: рулевых, радистов, сигнальщиков, торпедистов, мотористов, боцманов, электриков. В их числе: В. Пикуль, Б. Штоколов, В. Моисеенко, В. Коробов, Ю. Падорин, Н. Усенко и др. Из четырёх с лишним тысяч соловецких юнг, которые сражались на Северном, Балтийском, Черноморском и Тихоокеанском флотах, на кораблях Амурской, Дунайской, Каспийской, Днепровской и Волжской флотилий, погиб каждый четвёртый. Вывод войсковой части с территории Соловков был завершён в 1991 г. Памятники, находившиеся на балансе войсковой части, переданы по актам Соловецкому музею-заповеднику.

Соловецкий государственый историко-архитектурный и природный музей–заповедник

Совет Министров РСФСР 10 января 1967 г. издал распоряжение № 69-р, на основании которого создан Соловецкий историко-архитектурный музей-заповедник, филиал Архангельского областного краеведческого музея, статус его впоследствии неоднократно изменялся. Директорами музея в разное время трудились: С.В. Вереш — 1967 г.; Н.П. Варакин (1967–1969); Л.В. Лопаткина (Шилова) (1969–1973, 1974–1979, 1989–1992); А.А. Шмелев (1979–1981); Л.Е. Востряков (1981–1989); О.Н. Нифонтов (1992–1994), А.Я. Мартынов (1994–

[2] Воспоминания соловецких узников. Том I 1923–1927. Издательский отдел Соловецкого монастыря, 2013. 774 с. Воспоминания соловецких узников. Том II 1925–1928. 2014. 640 с. Воспоминания соловецких узников. Том III 1925–1930. 2015. Воспоминания соловецких узников. Том IV 1925–1931. URL: http://solovki-monastyr. ru/VSU/)/

Рисунок 4. Сошина А.А.

1998), Т.Л. Фокина (1998–2000); М.В. Лопаткин (2000–2006, 2007–2009), с 19 ноября 2009 г. В.В. Шутов — одновременно настоятель Соловецкого монастыря Архимандрит Порфирий[3].

В Соловецком музее по приглашению Н.П. Варакина ещё со студенческих лет трудилась А.А. Сошина (2 февр. 1948 — 4 авг. 2013), которую Соловки уже не отпустили от себя до последних дней её жизни. Она работала научным сотрудником, заведующей отделом, главным хранителем фондов музея. Вместе со своими коллегами они объехали почти все бывшие владения Соловецкого монастыря, собрали коллекцию экспонатов по традиционным ремёслам, промыслам и быту, составили картотеку о том, что было вывезено в другие музеи. Позднее Антонина Сошина работала в Церковно-археологическом кабинете Соловецкого монастыря, была редактором всех изданий Соловецкого монастыря[4]. Автор многочисленных работ по истории СЛОН, она кропотливо и много работала в государственных архивах. Последняя книга А.А. Сошиной «На Соловках против воли: судьбы и сроки 1923–1939» вышла в свет уже в 2014 г.

В 1988 г. режиссёр-документалист М.Е. Голдовская снимает на Соловках знаменитый фильм «Власть соловецкая». В 1989 г. музеем была открыта постоянная выставка «Соловецкий лагерь особого назначения», первая в СССР выставка по ГУЛАГу (А.А. Сошина, А.В. Мельник, А.В. Баженов, Ю.А. Бродский)[5].

Сегодня СГИАПМЗ — одно из крупнейших учреждений подобного профиля в России. В оперативном управлении Соловецкого музея находятся более 1 000 объектов культурного наследия в хронологических границах от V тысячелетия до н.э. до XX в. Музей является особо ценным объектом культурного наследия народов РФ. Историко-культурный ансамбль Соловецких островов включён в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО (1992).

Соловецкий форум

На сайте Соловецкого музея-заповедника 1989 годом

[3] Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь РПЦ (Московский патриархат). URL: http://solovki-monastyr.ru/ (дата обращения: 25.11.2016).
[4] Памяти Антонины Сошиной. URL: http://www.cogita.ru/pamyat/in-memorium/pamyati-antoniny-soshinoi (дата обращения: 25.11.2016).
[5] История музея: 1975–1998 гг. URL: http://www.solovky.ru/reserve/history/1975–1998.shtml (дата обращения: 21. 11. 2016).

датируется следующая запись из его истории в 1975–1998 гг.: «На Соловках при поддержке Соловецкого музея-заповедника проведён первый Соловецкий форум (инициатор — проректор Архангельского государственного педагогического института имени М.В. Ломоносова Ю.Ф. Лукин), посвящённый проблемам десталинизации культуры, науки, общественной жизни» [6]. 12–17 июля 1989 г. действительно состоялся первый Соловецкий форум, сопредседателем и активным организатором которого был, кроме меня, П.И. Сидоров. Участников первого форума от имени общества «Мемориал» приветствовали телеграммой А.Д. Сахаров и Ю.Н. Афанасьев: «Приветствуем участников научно-практической конференции, посвящённой проблемам и перспективам десталинизации сознания — ключевому вопросу перестройки и демократизации в нашей стране» [10, с. 63–64].

На круглом столе непосредственно на Соловках тогда в 1989 г. обсуждались две проблемы: увековечение памяти жертв репрессий 1923–1939 гг. и определение путей взаимной работы с ленинградским и московским отделениями «Мемориала». Именно на Соловках в 1989 г. впервые родилась идея о гранитном валуне как памятнике жертвам политических репрессий. Разговор об этом зашёл в дискуссии, когда по дороге с Секирной горы в монастырь пешком возвращались с экскурсии Л.А. Пономарёв, член правления ВДИПО «Мемориал», Ю.Ф. Лукин, сопредседатель АО «Совесть» архангельского отделения «Мемориала», В.С. Садков, член правления АО «Совесть».

Рисунок 5. Соловецкий камень в Москве.
URL: http://liveinmsk.ru/up/photos/album/1eastone/8872.jpg

Эта креативная идея была затем реализована с участием многих людей и организаций. В результате в Москве на Лубянке (30 окт. 1990 г.) и в Архангельске (31 окт. 1992 г.) был

[6] Там же.

установлен Соловецкий камень — памятник-валун, доставленный непосредственно с Соловков, посвящённый памяти жертв политических репрессий «Узникам ГУЛага» [11, Буторин М.В., с. 29, 47]. Соловецкий камень — это не искусственный памятник, он не сделан как обычные скульптуры. Однако по силе духовно-эмоционального воздействия с ним действительно трудно сравниться любому другому памятнику. Это настоящий очеловеченный природно-духовный артефакт, переживший вместе с заключёнными на Соловках трагические годы. Таков был символический замысел этого памятника. С тех пор подобные памятники появились и в других городах России и мира.

В работе III Соловецкого форума «Соловки в прошлом, настоящем и будущем» в мае 1991 г. участвовало более ста учёных и преподавателей вузов Архангельска, Вологды, Москвы, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Петрозаводска, Тобольска, Курска, Якутска и других городов России. Обеспокоенные судьбой Соловецких островов, они приняли обращение к органам власти и призвали обеспечить сосуществование на Соловецких островах монастыря — святыни Русской православной церкви и Соловецкого комплекса памятников истории и культуры всероссийского и мирового значения. В этом обращении подчёркивалось, что сосуществование монастыря и музея не только возможно, но и абсолютно необходимо для подлинного возрождения Соловецкого архипелага. Соловецкие острова есть сакральное место, где встречаются в тесном переплетении материальная и духовная стороны человеческих судеб [10, Лаврентьева А.Ю., с. 65].

Всего в 1989–2013 гг. состоялось 16 Соловецких форумов по различной актуальной проблематике. Соловецкий форум проводил различные акции для укрепления сотрудничества и доверия между людьми; устанавливал научные и культурные связи с общественностью России и других стран; привлекал внимание к актуальным комплексным проблемам культуры, медицины, образования, истории, экологии в тесной связи с политическими реалиями современного мира; содействовал духовному возрождению России, сохранению исторической памяти, природной и культурной среды Соловков.

Местное самоуправление на Соловках

12 февраля 1944 г. на Большом Соловецком острове был создан Совет депутатов трудящихся. На сельском сходе жители посёлка 19 января 1987 г. проголосовали за присвоение ему названия «Соловки». Соловецкий район в составе Архангельской области образован Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 марта 1987 г. с центром района — посёлок Соловецкий. В 2004 г. Соловецкий район получил статус муниципального района. С 1 января 2006 г. — это муниципальное образование «Сельский поселок Соловецкий» Примор-

ского муниципального района. Соловецкие острова входят в состав сухопутных территорий Арктической зоны РФ (2014). Численность населения в 1989 г. — 1303 человек, 2002 г. — 955 человек, 2014 г. — 898 человек. На Соловках функционируют: Соловецкий монастырь, Соловецкий музей, Соловецкая средняя общеобразовательная школа, детский сад, ФАП пос. Соловецкий, отдел полиции, филиал «Соловецкий» ОАО «АрхоблЭнерго», гидрометеостанция; Соловецкое лесничество; Аэропорт «Соловки»; отделения «Почты России», ОАО «Ростелеком», Сбербанка; науч.-исслед. и проектно-производ. кооператив «Палата»; МУП «Соловки-Сервис», гостиницы и др. организации. Ежегодно Соловки посещают около 35 тысяч паломников и туристов.

В 2015 г. правительством Архангельской области утверждены Стратегия развития Соловецкого архипелага как уникального объекта духовного, историко-культурного и природного наследия, а также План реализации государственной программы «Развитие инфраструктуры Соловецкого архипелага Архангельской области на 2014–2019 гг.». Совет МО «Соловецкое» принял в декабре 2015 г. генеральный план территории *всего Соловецкого архипелага*, где расположены посёлки Соловецкий, Савватьево, Ребалда и Малая Муксалма. Генпланом предусматривается сохранение посёлка Савватьево, определение границ его территории — Савватьевский скит Соловецкого монастыря. Упраздняются населённые пункты Ребалда и Малая Муксалма — производственные участки Архангельского водорослевого комбината. 17 участков земель из лесного фонда получат статус религиозно-исторических мест и перейдут в ведение монастыря. Генплан ограничивает антропогенную нагрузку на архипелаг, жёстко регламентируя количество мест в номерном фонде соловецких гостиниц, их должно быть не более 550.

Товарищество Северного мореходства — частный музей на Соловках

В Товарищество (ТСМ), некоммерческой общественной организации, созданной в 1999 г., вошли люди из различных сфер деятельности из Соловков, Архангельска, Онеги, Москвы и Санкт-Петербурга. ТСМ с 2002 г. издаёт ежегодник «Соловецкое море». На Соловках функционирует Соловецкий морской музей, открытый по благословению наместника Соловецкого монастыря архимандрита Иосифа (Братищева). Основная экспозиция «Морская практика Русского Севера и Соловецкий монастырь» создана в 2006 г. В музее находятся действующая верфь, на которой построено судно «Святой Петр» — реплика царской яхты Петра I. Выставка «Крест и маяк: навигационные знаки Белого моря в XVI – начале XX вв.» — получила Всероссийскую историко-литературную премию «Александр Невский» за 2012 г.

Соловецкий морской музей ТСМ стал лучшим частным музеем в Архангельской области за 2013 г. по признанию Архангельской региональной туристской ассоциации.

Заключение

В заключение отмечу, что в обзорной статье получили краткое освещение только основные вехи развития жизнедеятельности на Соловецких островах с глубокой древности до наших дней. Использованный комплексный многовекторный подход к иследованию соловецкой проблематики вполне оправдан и, безусловно, может применяться при анализе и особено синтезе информации, источников, литературы о выдающихся памятниках культурно-исторического наследия в Арктике. Однако при этом следует чётко понимать, что в одной статье, конечно же, невозможно объять необъятное, использовать все возможности накопленного на протяжении многих веков по этой теме творческого богатства.

Литература

1. Мартынов А.Я. Первобытная история островов южной части Белого моря. Архангельск, 2010. 364 с.
2. История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря (ИПССМ). С.-Петербургъ, 1899. Репринт: М.: Товарищество Северного мореходства, 2001. 296 с.
3. Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов / под общей редакцией Д.С. Лихачева. М.: «Искусство», 1980. 343 с.
4. К 20-летию возрождения Соловецкого монастыря: Соловки. История. Летопись возрождения. Фотоальбом/ отв. за выпуск монах Онуфрий (Поречный). Текст: 1-я часть А.А. Сошина, 2-я часть — А.П. Яковлева. Издательский отдел Соловецкого монастыря, 2010. 355 с.
5. Повесть о Соловецком восстании / транскрипция и перевод М.И. Автократовой. М.: «Книга», 1982. 62 с.
6. Лихачёв Д.С. Соловки в истории русской культуры // Беломорье / сост. Д. Ушаков. М.: Современник, 1984. 503 с.
7. Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI–XIX вв. Сев. Зап. кн. изд., 1975. 184 с.
8. Лукин Ю.Ф. Новая Архангельская летопись: монография. 2-е изд., испр. и доп. Архангельск: САФУ, 2015. 324 с.
9. Сошина А.А. На Соловках против воли: судьбы и сроки. 1923–1939. Соловки-Москва: Изд-во ТСМ, 2014. 231 с.
10. Лаврентьева А.Ю. Соловецкий форум: на пути к гражданскому обществу (1989–2012) // Арктика и Север, 2013. №10. С.61–73. URL: http://narfu.ru/upload/iblock/da7/6.pdf (дата обращения: 25.11.2016).
11. Буторин М.В. Соловецкий камень. Архангельск–Москва, 2011. 88 с.

References

1. Martynov A.Ya. *Pervobytnaja istorija ostrovov yuzhnoj chasti Belogo morja*. Arkhangelsk, 2010. 364 p.
2. *Istorija pervoklassnogo stavropigial'nogo Soloveckogo monastyrja (IPSSM).* Saint Petersburg, 1899. Reprint: Moscow: Tovarishhestvo Severnogo morehodstva, 2001, 296 p.
3. *Arhitekturno-hudozhestvennye pamjatniki Soloveckih ostrovov*. Pod obshhej redakciej D.S. Lihacheva. Moscow: «Iskusstvo», 1980. 343 p.
4. *K 20-letiju vozrozhdenija Soloveckogo monastyrja: Solovki. Istorija. Letopis' vozrozhdenija. Fotoal'bom*/ otv. za vypusk monah Onufrij (Porechnyj). Tekst: 1-ja chast' A.A. Soshina, 2-ja chast' – A.P. Jakovleva. Izdatel'skij otdel Soloveckogo monastyrja, 2010, 355 p.

5. *Povest' o Soloveckom vosstanii*. Transkripcija i perevod M.I. Avtokratovoj. Moscow: «Kniga», 1982, 62 p.
6. Lihachev D.S. Solovki v istorii russkoy kul'tury. *Belomor'e* / sost. D. Ushakov. Moscow: Sovremennik, 1984, 503 p.
7. Frumenkov G.G. *Soloveckiiy monastyr' i oborona Belomor'ja v XVI–XIX vv*. Sev. Zap. kn. izd., 1975. 184 p.
8. Lukin Yu.F. *Novaja Arhangel'skaja letopis': monografija*. 2-e izd., ispr. i dop. Arkhangelsk: SAFU, 2015, 324 p.
9. Soshina A.A. *Na Solovkah protiv voli: sud'by i sroki. 1923–1939*. Solovki–Moscow: Izd-vo TSM, 2014. 231 p.
10. Lavrent'eva A.Yu. Soloveckij forum: na puti k grazhdanskomu obshhestvu (1989–2012), *Arktika i Sever*, 2013, №10, pp. 61–73. URL: http://narfu.ru/upload/iblock/da7/6.pdf (Accessed: 25.11.2016).
11. Butorin M.V. *Soloveckij kamen'*. Arkhangelsk–Moskva, 2011. 88 p.

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

Авторы, аннотации, ключевые слова
Authors, abstracts, keywords

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, СОЦИУМ И КУЛЬТУРА
ECONOMICS AND POLITICAL SCIENCE, SOCIETY AND CULTURE

Брагин В.И., Мацко Н.А., Харитонова М.Ю. Оценка эффективности освоения месторождений меди и золота Красноярского Севера

Viktor I. Bragin, Natalya A. Matsko, Margarita J. Kharitonova Estimation of efficiency of development of copper and gold deposits of Krasnoyarsk North

Аннотация. В статье изложен вероятностный подход к оценке доступности месторождений полезных ископаемых. Подход специально разработан для начальной стадии оценки ресурсов и запасов низких категорий разведанности. В качестве исходных данных используются наиболее значимые параметры месторождения, которые можно обосновать более или менее объективно — содержание полезных компонентов в руде, объёмы запасов руды, коэффициент вскрыши, способ отработки. Представлены результаты предварительной экономической оценки эффективности освоения прогнозируемых месторождений золота и меди Красноярского Севера. Установлена экономическая целесообразность освоения месторождений золота — Нижнелиткинское, Грозненское, Жильное. Освоение месторождений меди признано нецелесообразным.

Ключевые слова: *минерально-сырьевые ресурсы, эффективность добычи, вероятность освоения, медно- и золоторудные месторождения*

Abstract. The article presents the probable approach to the assessment of the availability of the mineral deposits. This approach is specially created for initial estimation of resourses and reserves of of low degree of exploration. The most significant parametres of a deposit are used as the initial data, which can be proved more or less objectively. These parametres are valuable components in ore, volumes of ore reserves, strip ratio, mining technology. The results of preliminary economic estimation of efficiency of development of predicted gold and copper deposits of the Krasnoyarsk North are presented. Economic efficiency of development of gold deposits Nizhnelitkinskoye, Groznenskoye, Zhilnoye is estimated. The development of copper deposits is considered to be inexpedient.

Keywords: *raw material resources, mining operations efficiency, probability of development, copper deposits, gold ore deposits*

Егорова Е.Н., Тихонова К.А. Функционирование урбанонимов в лингвокультурном пространстве города (на примере анализа урбанонимов г. Архангельска)

Ekaterina N. Egorova, Ksenija A. Tihonova The function of urbanonyms in language and cultural space of the city (in terms of the analysis of urbanonyms of Arkhangelsk)

Аннотация. В ходе исследования изучена лексическая система урбанонимов, рассмотрены теоретические основы лингвокультурологии, обозначена структура урбанонима, рассмотрены функции и задачи номинации. Был проведён анализ наименований города Архангельска, а на основе составленной базы номинаций выявлены функции урбанонимов. Положение о том, что процесс номинации (создания урбанонима) обусловлен рядом факторов как собственно лингвистического, так и экстралингвистического и лингвокультурного характера, нашло подтверждение. Важнейшим из факторов можно назвать социокультурную ситуацию. С точки зрения практики результаты исследования могут быть использо-

Abstract. The study investigates the lexical system of urbanonyms, the theoretical foundations of cultural linguistics, the structure of urbanonym is designated, the functions and tasks of the nomination are considered. The analysis of the names of the Arkhangelsk was carried out, and functions of urbanonyms are revealed at this database. The statement that the nomination process (creating of urbanonyms) is stipulated by several factors, such as the actual linguistic, extralinguistic and linguocultural ones, was confirmed. The most important factor is the social and cultural situation. In practical terms the results of the study can be used in a high school teaching of cultural linguistics, onomastics, in practice of linguistic and cultural expertise.

ваны в вузовском преподавании курсов «Лингвокультурология», «Ономастика», в практике проведения лингвокультурологических экспертиз.

Ключевые слова: *урбаноним, лингвокультурное пространство города, типы урбанонимов, Архангельск*

Keywords: *urbanonym, the language and cultural space of the city, the types of urbanonyms, Arkhangelsk*

Матвиишин Д. А. Зарубежный и отечественный опыт экономического освоения арктических территорий

Dmitriy A. Matviishin Foreign and domestic experience of economic development of the Arctic territories

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты процесса исследования Арктики. Представлена краткая характеристика Арктического совета, а также стратегических целей, задач, направлений деятельности и используемых для их достижения ресурсов стран-членов и наблюдателей организации. Исследована ресурсная база Арктического региона, проведён анализ экономического освоения Арктики приарктическими государствами, включая характеристики ресурсодобывающих проектов. Отмечены особенности российского и зарубежного подходов к ведению хозяйства в Арктике. В исследовании использовались метод логического анализа, экономико-статистический и исторический методы. Результатом исследования является научное обоснование преимуществ и потенциала отечественного опыта освоения Арктики, а также необходимости своевременной адаптации экономических подходов, инвестиционной политики и законодательства в соответствии с текущими вызовами и тенденциями.

Ключевые слова: *Арктика, история исследования Арктики, Арктические стратегии, ресурсная база, ресурсодобывающие проекты, особенности освоения Арктики*

Abstract. The article deals with the key aspects of the Arctic exploration. There is a brief description of the Arctic Council, as well as strategic goals, objectives, activities and resources used of member countries and observer organizations to achieve these goals. The resource base of the Arctic region is studied. The economic analysis of the Arctic territories by circumpolar states, including the characteristics of resource projects, is arranged. The features of the Russian and foreign approaches to the management of the economy in the Arctic are noted. The method of logical analysis, economic and statistical and historical methods are used in the research. The result is the scientific justification of advantages and potential of domestic experience of development of the Arctic, and also of the necessity of timely adaptation of economic approaches, investment policy and the legislation according to the current chalenges and tendencies.

Keywords: *The Arctic, the history of the Arctic exploration, the Arctic strategies, resource base, resource extraction projects, the features of the Arctic development*

Сушко О.П. Особенности динамики цен сельскохозяйственой продукции северных стран

Olga P. Sushko Features of the dynamics of prices for agricultural products of the Nordic countries

Аннотация. Ценовая динамика на сельскохозяйственную продукцию северных стран определяется множеством факторов. Методы экономико-математического анализа динамики цен на сельскохозяйственную продукцию северных стран позволили выявить тренды, сезонные и циклические процессы. В динамике цен с 1991 г. по настоящий период присутствуют два длительных противоположных тренда. Циклические процессы имеют продолжительность от 2–4 лет. Сезонность в движении цен имеет устойчивый характер в силу естественных биологических процессов под влиянием климатических факторов. Корреляционный анализ ценовых рядов на сельско-

Abstract. Price dynamics for agricultural products of the Nordic countries is determined by many factors. The methods of economic and mathematical analysis of the dynamics of prices for agricultural products of the Nordic countries have allowed to identify trends, seasonal and cyclical processes. The dynamics of prices from 1991 to the present time there are two long opposite trends. Cyclic processes have a duration of 2-4 years. Seasonality in change of prices is sustainable due to natural biological processes under the influence of climatic factors. Correlation analysis of price series for agricultural products of the Nordic countries has showed connection of high strength, confirming the presence of trends and pe-

хозяйственную продукцию северных стран показал связь высокой силы, что подтверждает наличие трендов и периодических составляющих под влиянием общих факторов. Кратковременная аппроксимация динамики цен показывает сохранение возрастающего тренда цен.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, экономико-математический анализ динамики цен сельскохозяйственной продукции, противоположные тренды, сезонные и циклические процессы, корреляция временных рядов цен, аппроксимация*

riodic components under the influence of the common factors. Short-term price dynamics approximation shows the retention of the in-creasing price trend.

Keywords: *food security, economic and mathematical analysis of the dynamics of prices of agricultural prod-ucts, the opposite trends, seasonal and cyclical processes, the correlation of time series of prices, approximation*

Федоров П.В. О появлении русского рубежа в Лапландии
Pavel V. Fedorov About the appearance of the Russian border in Lapland

Аннотация. Статья посвящена истории становления границы Российского государства в Лапландии. Автор показывает, что существующие в историографии позиции взаимоисключают друг друга. Решение этого вопроса обнаруживается на другом методологическом основании, связанном с возникновением и падением системы двоеданничества аборигенных жителей — лопарей (саамов). Данный подход иллюстрируется на основе традиционных методов анализа источников, в том числе древних грамот московских и датских правителей из археографического собрания Ю.Н. Щербачева.

Ключевые слова: *фронтир, лопари, Россия, Москва, Новгород, Норвегия, Дания, Швеция, демаркация, лапландский вопрос, граница*

Abstract. The article deals with the emergence of the Russian state border in Lapland. The author shows that the existing ideas in the historiography negate each other, and offers a solution to this issue on the basis of another method connected with the rise and fall of the system of double tribute of indigenous peoples — the Lapps (Saami). The approach is illustrated on the basis of traditional methods of analysis of sources, including ancient acts of Moscow and Danish rulers from the archaeographic collection of Y.N. Sherbachev.

Keywords: *frontier, Lapps, Russia, Moscow, Novgorod, Norway, Denmark, Sweden, demarcation, Lapland problem, border*

МОНОГОРОДА РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ
SINGLE-INDUSTRY CITIES OF THE RUSSIAN ARCTIC

Гладышева И.В. Структурная политика для развития экономики моногородов Арктической зоны Российской Федерации
Irina V. Gladysheva Structural policy for economic development of single-industry cities of the Arctic zone of the Russian Federation

Аннотация. К обсуждению в научной среде представлены авторские подходы к исследованию вопроса о структурной политике и специфике формирования инфраструктуры моногородов на территории Арктической зоны Российской федерации. Автором обозначены актуальные проблемы в структуре экономики и отдельных её элементов, выявлены ресурсные ограничения и специфика состояния инфраструктуры моногородов на территории Арктической зоны Российской Федерации, обоснована целесообразность формирования новых подходов к построению модели развития экономики моногородов на основе инноваций и учёта индивидуальных территориальных конкурентных преимуществ. Автором ис-

Abstract. The author's approaches to the study of the problem of the structural policy and the specifics of the formation of the infrastructure of single-industry cities on the territory of the Russian Arctic are pre-sented for discussion in the scientific community. The author marks urgent problems in the structure of the economy and its individual elements, reveals resource restrictions and specifics of infrastructure state of single-industry cities on the territory of the Russian Arctic. The author proves the expediency of the formation of new approaches to the construction of a model of economic development of single-industry cities based on innovations and individual regional competitive advantages. The author uses a complex analysis of the

пользован комплексный анализ структурного развития экономики Арктической зоны.

Ключевые слова: *структурная политика, промышленная политика, инфраструктура моногородов, особенности инфраструктуры моногородов Арктической зоны Российской Федерации, ресурсные ограничения, государственное регулирование монопрофильных территорий*

structural development of the economy of the Arctic zone.

Keywords: *structural policy, industrial policy, single-industry city infrastructure, the specifics of the formation of single-industry cities of the Arctic zone of the Russian Federation, resource restrictions, government regulation of single-industry areas*

Плисецкий Е.Е., Малицкая Е.А. Специфика государственного и муниципального управления развитием монопрофильных муниципальных образований в Арктической зоне Российской Федерации

Evgenij E. Pliseckij, Ekaterina A. Malitskaya The features of state and municipal management of the development of single-industry settlements in the Arctic zone of the Russian Federation

Аннотация. В статье рассмотрена сложившаяся на сегодняшний день система управления развитием монопрофильных муниципальных образований в Арктической зоне РФ, проанализированы применяемые на государственном и муниципальном уровнях инструменты стратегического и программно-целевого управления развитием моногородов, сделаны предложения по совершенствованию системы управления арктическими моногородами, которая должна учитывать как определенную специфику развития каждого такого города, так и быть увязана с проводимой государственной политикой, интересами местных властей, бизнеса и местных сообществ. Методология исследования базируется на использовании поискового, экономико-статистического методов, метода сравнительного анализа. Необходимо сформировать стратегическое видение развития перспективных отраслей (видов экономической деятельности) в моногородах, внедрить программно-целевое управление в системе стратегического управления комплексных инвестиционных планов моногородов, а также разработать концепцию информационной платформы инвестиционных проектов в моногородах.

Ключевые слова: *монопрофильные города, арктическая зона Российской Федерации, система управления развития моногородами, инструменты государственной поддержки, стратегическое управление*

Abstract. The article considers the current system of management of the development of single-industry settlements in the Arctic zone of the Russian Federation, the tools of strategic and program-target manage-ment of the development of single-industry cities are analized which are used at the state and municipal levels, the suggestions for improving the system of management of the Arctic cities are made. This system should take into account both the specific character of development of each city, and to be linked with the ongoing government policy, the interests of local authorities, business and local communities. The method-ology is based on the use of search and economic-statistical methods, method of comparative analysis. The main recommendations are the formation of a strategic vision for the development of promising sectors (types of economic activities) in monotowns, introduction of program-target management in the strategic planning of complex investment plans of monotowns, and elaboration of the concept of the informational platform of investment projects in single-industry cities.

Keywords: *single-industry city, the Arctic zone of the Russian Federation, the system of management of the single-industry city development, the tools of state support, strategic management*

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ
YAMALO-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT

Деттер Г.Ф. Модели освоения ресурсов и территорий Ямало-Ненецкого автономного округа

Gennadiy F. Detter Models for development of resources and territories of the Yamalo-Nenets Autonomous District

Аннотация. Вызовы и угрозы, связанные с обеспечением устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), диктуют необ-

Abstract. Challenges and threats related to the sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF) dictate the need to study the

ходимость изучения фундаментальных закономерностей эволюции и современного состояния структур и процессов пространственного развития АЗРФ, разработку и научное обоснование методологии, методов и практических подходов к формированию альтернативных (инновационных) моделей пространственного эколого-экономического развития прибрежных и континентальных территорий, в том числе градостроительного развития, адаптации существующих методов управления. Исследование проводилось с использованием историко-сравнительного метода, предполагающего выявление общего и особенностей в исторических событиях различных периодов освоения ресурсов и территорий Ямало-Ненецкого автономного округа, также были рассмотрены применяемые в различные исторические периоды экономические модели с точки зрения их влияния на жизнедеятельность населения. В результате исследования выявлена закономерность развития арктических территорий в зависимости от целей их освоения, сформулирован ряд базисных положений для создания новых моделей пространственного развития арктических регионов, с точки зрения инвариантности инновационного пути как условия устойчивого развития АЗРФ.

Ключевые слова: *Арктика, Ямало-Ненецкий автономный округ, модели освоения, устойчивое развитие, деградация пространственной структуры, жизнедеятельность населения, прибрежные и континентальные территории*

fundamental laws of evolution and current state of the struc-tures and processes of spatial development of AZRF, the development and scientific substantiation of meth-odology, methods and practical approaches to the formation of alternative (innovative) models of spatial ecological and economic development of the coastal and inland territories, including urban development, adaptation of existing methods of management. The study was conducted with use of the historical and comparative method, presupposing identification of common features in historical events in different periods of development of resources and territory of the Yamalo-Nenets Autonomous District. Also the economic models were considered which were used in different historical periods in terms of their influence on the life of the population. As a result of the study, a pattern of development of Arctic territories depending on the targets of their development is discoveried, the suggestions for the formation of the basic principles of the creation of new models of the spatial development of the Arctic regions are offered, from the point of view of the invariance of the innovative way as condition for sustainable development of the Russian Arctic.

Keywords: *The Arctic, the Yamalo-Nenets Autonomous District, development models, sustainable development, degradation of the spatial structure, livelihoods of the population, coastal and inland areas*

Колесников Р.А., Сухова Е.А. Современное социально-экономическое состояние городов Ямало-Ненецкого автономного округа и пути их инновационного развития

Roman A. Kolesnikov, Ekaterina A. Suhova The current social and economic condition of the cities of the Yamalo-Nenets autonomous District and their innovative development

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы социально-экономического положения городов Ямало-Ненецкого автономного округа, которые в первую очередь связаны с узкой сырьевой специализацией их экономики. Осуществлён поиск инновационных путей развития городов, являющихся ресурсными центрами Арктической зоны Российской Федерации. Авторы обосновывают необходимость перехода от старых концепций индустриального развития к неоиндустриализации. Методологической базой для достижения поставленных в статье целей выступают системный подход и статистические методы анализа.

Abstract. The main problems of the socio-economic situation of the cities of the Yamalo-Nenets Autonomous District, which are primarily connected with the narrow raw material specialization of their economy, are considered in the article. The search for innovative ways of development of cities being resource centers of the Arctic zone of the Russian Federation was carried out. The authors substantiate the need to move from the old concepts of industrial development to neoindustrialization. The methodological basis for achieving the goals set in the article are the system approach and statistical methods of analysis.

Ключевые слова: *Арктическая зона Российской Федерации, жизнедеятельность населения, социально-экономическое развитие, инновационное развитие, устойчивое развитие, неоиндустриализация, пространственная структура, прибрежные территории*

Keywords: *The Arctic zone of the Russian Federation, the livelihoods of the population, social and economic development, innovative development, sustainable development, neoindustrialization, spatial structure, coastal area*

Локтев Р.И., Зуев С.М. Контент-анализ как метод исследования особенностей жизнедеятельности постоянного населения прибрежных населенных пунктов Ямало-Ненецкого автономного округа
Rostislav I. Loktev, Sergey M. Zuev Content analysis as a method to study the features of life of the resident population of coastal settlements of the Yamalo-Nenets Autonomous District

Аннотация. В данной статье авторами рассматриваются методические подходы к оценке уровня и качества жизни населения. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что в большинстве случаев исследования основываются на первичных статистических данных. Результаты подобных научных изысканий порождают некоторые противоречия, связанные с тем, что при достаточно высоком уровнем жизни, определяемым статистическим методом, уровень фактической удовлетворённости жизнью населения в регионе, определяемый иными методами, оценивается ниже. В связи с этим, авторы статьи предлагают наряду с общепринятыми методами оценки уровня и качества жизни населения, а также выявления реальных проблем жизнедеятельности постоянного населения прибрежных территорий в условиях промышленного освоения арктического региона, использовать метод контент-анализа местных информационных агентств.
Ключевые слова: *контент-анализ, жизнедеятельность населения, Арктическая зона Российской Федерации, уровень жизни, качество жизни*

Abstract. The authors discuss the methodological approaches to the assessment of the level and quality of life of the population. The analysis of the scientific literature shows that in most cases, such studies are based on the basic statistics. The results of such studies give rise to some controversy related to the fact that at a fairly high standard of living, determined by a statistical method, the actual level of satisfaction of the popu-lation in the region, determined by other methods, is estimated lower. In this regard, the authors offer alongside with generally accepted methods of living standards and quality assessment of the population, to use the method of content analysis, which can be also used to identify the real problems of life of the resident population of coastal areas in terms of industrial development of the Arctic region.
Keywords: *content analysis, the livelihoods of the population, the Arctic zone of the Russian Federation, standard of living, quality of life*

Шафранов-Куцев Г.Ф., Ефимова Г.З. Специфика жизни и педагогической деятельности на Крайнем Севере (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа)
Gennady F. Shafranov-Kutsev, Galina Z. Efimova Specifics of life and pedagogical activity in the Far North (in terms of the Yamalo-Nenets Autonomous District)

Аннотация. Проживание на территории Крайнего Севера (и приравненных к нему территориях) имеет свою специфику, которая отражается на всех сторонах жизни населения. В статье рассматриваются природно-климатические особенности Заполярья и специфика трудового процесса местных жителей (на примере учителей). Проведён обзор статистики и образовательной политики органов власти Ямало-Ненецкого автономного округа, представлены результаты социологического исследования учителей региона (анкетный опрос). Представлен анализ сроков проживания населения на Крайнем Севере, определена степень социальной укоренённости педаго-

Abstract. Living in the territory of Far North (and in the equated territories) has its specificity which is reflected in all aspects of life of the population. The authors consider natural and climatic features of the Polar region and the specifics of labor's process of locals (by the example of teachers). The review of statistics and educational policy of authorities of the Yamalo-Nenets Autonomous District is carried out, the results of sociological research of teachers of the region are presented (questionnaire). The analysis of periods of living of the population at the Far North is presented, the degree of social rootedness of teachers is defined, the assessment of the main factors determining the interest of migrants to work

гов, представлена оценка основных факторов, детерминирующих интерес мигрантов к работе в северной школе, и основные мотивы переезда на Крайний Север. Материалы социологического исследования показывают в целом удовлетворительные оценки учительством, условиями и качеством жизни, что позволяет прогнозировать их дальнейшее закрепление на территории ЯНАО, динамичное и устойчивое развитие автономного округа. Полученные результаты применимы в деятельности органов управления общим образованием.

Ключевые слова: *учитель, педагог, общеобразовательная школа, Крайний Север, Полярный круг, качество жизни, социологический портрет учителя, удовлетворённость трудом, социология образования*

at northern school and the main motives of moving to Far North is presented. The materials of a sociological research show in general the satisfactory estimates by teaching, conditions and quality of life that allow to predict their further fixing in the territory of the District, the dynamic and sustainable develop-ment of the autonomous District. The received results are applicable in the activity of governing bodies of the general education.

Keywords: *teacher, educator, comprehensive school, the Far North, the Polar circle, quality of life, sociological profile of a teacher, satisfaction with work, sociology of education*

ОБЗОРЫ. REVIEWS

Голышева В.Г. Арктические конвои и Карские экспедиции (Вести из Британского Центра)
Valentina G. Golysheva Arctic Convoys and the Kara Expeditions

Аннотация. В статье говорится об участии Валентины Голышевой в двух знаковых событиях по исследованию истории Арктики во время Великой Отечественной войны: Международный Форум в САФУ «Дервиш-75» и конференция в Салехарде «Карские Экспедиции», состоявшихся осенью 2016 г.

Ключевые слова: *Дервиш-75, братство северных конвоев, конвой, Карские экспедиции, визит Принцессы Анны, гибель конвоя БД-5, патриотическое воспитание*

Abstract. In her article the author comments on two important events connected with the exploration of the Arctic and the significant role it played during the WW2. Valentina Golysheva gives a retrospective view of “Dervish-75”, International Forum in NArFU and the “Kara Expedition” conference in Salekhard held in autumn of 2016.

Keywords: *Dervish-75, fraternity of Russian Convoys, convoy, Kara expeditions, visit of HRH Princess Anne, loss of Convoy BD-5, patriotic education*

Лукин Ю.Ф. Соловки как объект культурного наследия Арктики
Yury F. Lukin Solovki as an object of cultural heritage of the Arctic

Аннотация. Соловки как многосубъектный объект культурного и природного наследия Арктики являются одним из уникальнейших памятников нашего времени, объединяющим в одном месте несколько исторических эпох в жизни России. Обзорная статья представляет одну из первых попыток в научной литературе комплексно подойти к изучению всего культурно-исторического наследия Соловецких островов с глубокой древности до наших дней на основе междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: *Соловецкие острова, Соловки, археологические стоянки, лабиринты, монастырь РПЦ, Соловецкий административно-вотчинный округ Поморья, монастырская тюрьма, СЛОН, учебный отряд Северного флота, Соловецкий музей-заповедник, ЮНЕСКО, Соловецкие форумы, местное самоуправление*

Abstract. Solovki as a multi-subject object of cultural and natural heritage of the Arctic is one of the unique monuments of our time, bringing together several historical periods in the life of Russia at one place on the islands of the White Sea. The review article presents one of the first attempts in the scientific literature to make a comprehensive approach to the study of all the cultural and historical heritage of the Solovetsky Islands from ancient times to the present day, based on a multidisciplinary approach.

Keywords: *Solovetsky Islands, Solovki, archaeological sites, labyrinths, the monastery of the ROC, Solovetsky administrative and patrimonial district of Pomorye, the monastery prison, SSPC, training detachment of the Northern Fleet, the Solovetsky Museum-Reserve, UNESCO, the Solovetsky forum, local self-governance*

Редакционный совет журнала «Арктика и Север»
Editorial board of “Arctic and North” journal

1. Alfred Colpaert (Альфред Кулпарт), доктор географических наук, профессор физической географии и геоинформатики, отделение географии и истории, Университет Восточной Финляндии.
2. Arild Moe (Арилд Моe), кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт Фритьофа Нансена, Норвегия.
3. Jens Petter Nielsen (Йенс Петтер Нильсен), доктор исторических наук, профессор отделения истории и религиоведения, Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии.
4. Jukka Nyyssönen (Юкка Нюссонен), доктор философии, профессор отделения культурологии, Университет Тромсё — Арктический Университет Норвегии.
5. Lassi Heininen (Ласси Хайнинен), доктор политических наук, профессор арктической политики, отделение социальных наук, Университет Лапландии, Финляндия.
6. Maria Lähteenmäki (Мария Лахтенмаки), доктор философских наук, профессор истории, отделение географии и истории, Университет Восточной Финляндии.
7. Natalia Loukachev (Лукашева Наталья Вячеславовна), доктор юридических наук, заведующая кафедрой управления и прав коренных народов, отделение политических наук, Университет Британской Колумбии, Канада.
8. Øyvind Ravna (Ойвинд Равна), доктор юридических наук, профессор права юридического факультета, Университет Тромсё — Арктический Университет Норвегии.
9. Paul Josephson (Пол Джозефсон), доктор политических наук, профессор, отделение истории, Колби Колледж, США.
10. Дрегало Александр Алексеевич, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления САФУ им. М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
11. Зайков Константин Сергеевич, кандидат исторических наук, директор Арктического центра стратегических исследований САФУ им. М.В. Ломоносова.
12. Кефели Игорь Фёдорович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (Санкт-Петербург). Главный редактор журнала «Геополитика и безопасность». Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
13. Котляков Владимир Михайлович, доктор географических наук, профессор, директор Института географии РАН (Москва). Действительный член Российской Академии наук, член Европейской академии наук, иностранный член Французской и Грузинской академий наук. Учёная степень Doctor Honoris Causa Тбилисского государственного университета. Почётный член Американского, Мексиканского, Итальянского, Грузинского, Эстонского и Украинского географических обществ, Почётный президент Русского географического общества. Член Межправительственной группы экспертов по проблеме изменения климата, удостоенной (2007) Нобелевской премии мира. Лауреат 11 золотых медалей и премий, в том числе Государственной премии РФ в области науки и техники (2001).
14. Кудряшова Елена Владимировна, доктор философских аук, профессор, ректор Северного (Арктического) федерального университета им.М.В.Ломоносова
15. Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Арктика и Север» САФУ им. М.В. Ломоносова. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

16. Неёлов Юрий Васильевич, доктор технических наук, почётный профессор Тюменского государственного нефтегазового университета. Действительный член Академии экономики, финансов и права. Член Совета Федерации Федерального Собрания РФ (Москва). Лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники.
17. Селин Владимир Степанович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудники Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (Апатиты). Заслуженный экономист России.
18. Соколова Флера Харисовна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой регионоведения и международных отношений САФУ им. М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
19. Титова Вера Эдуардовна, доктор экономических наук, кандидат геолого-минералогических наук, директор Центра «Недропользование в арктических регионах: экономические и правовые аспекты», профессор САФУ им. М.В. Ломоносова.
20. Ульяновский Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления САФУ им. М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
21. Федоров Павел Викторович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, руководитель лаборатории геокультурных исследований и разработок Автономной некоммерческой организации ВПО «Международный банковский институт» (Санкт-Петербург).

Утверждён на заседании редакции журнала «Арктика и Север»
28 октября 2016 года

Выходные данные. Output data

АРКТИКА и СЕВЕР

DOI 10.17238/issn2221-2698.2017.26

Главный редактор — Кудряшова Елена Владимировна.

Ответственный секретарь — Шепелев Евгений Александрович. E-mail: e.shepelev@narfu.ru

Редактор — Грошева Татьяна Евгеньевна. E-mail: t.grosheva@narfu.ru

Художественный редактор (английская версия) — Санталова Елена Валентиновна. E-mail: santalova2008@yandex.ru

Размещение на сайте — Шепелев Евгений Александрович

Свидетельство о регистрации — Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года

Учредитель — ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»

Адрес учредителя: Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17

Адрес для писем и иной корреспонденции: Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17, редакция журнала «Арктика и Север»

Электронный адрес редакции: e.shepelev@narfu.ru

Подписано «в печать» для размещения на сайте http://narfu.ru/aan — 14.03.2017

ARCTIC and NORTH

DOI 10.17238/issn2221-2698.2017.26

Editor-in-chief — Kudryashova E.V.

Executive secretary — Shepelev E.A. E-mail: e.shepelev@narfu.ru

Editor — Grosheva T.E. E-mail: t.grosheva@narfu.ru

Art editor (English version) — Santalova E.V. E-mail: santalova2008@yandex.ru

Placement on the webpage by E.A. Shepelev

Registration certificate El № FS77-42809 from November 26, 2010

Founder —Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Address of the founder: 17, Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, Russia, 163002

Address for letters and other correspondence: “Arctic and North” journal, 17, Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, Russia, 163002

E-mail address of the editorial office: e.shepelev@narfu.ru

Signed for placement on the webpage http://narfu.ru/aan on 14.03.2017